

МУЧЕНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Автор: Accursedman
Иллюстратор: Nasaych

18+

The Author Accursedman

Мученик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68761734

SelfPub; 2023

Аннотация

Это фэнтезийный приключенческий роман, вдохновленный восточными работами жанра "ранобэ". Он повествует о том, как идеалы современного человека сталкиваются с реальностью средневекового мира, наполненного магией. Глазами главного героя Вы сможете увидеть, как тяжело оставаться верным самому себе, когда ценности окружающих отличаются от того, к чему он так привык.

Содержание

Предисловие	4
Часть 1. Несправедливость	8
Часть 2. Новое начало?	46
Часть 3. Первый закон перерождения в другом мире	63
Часть 4. Неудобное положение	92
Часть 5. Мама	117
Часть 6. Испытание боем	151
Часть 7. Дивный новый мир	181
Часть 8. Разговоры по душам	204
Часть 9. Неоправданная жестокость	234
Часть 10. Начало борьбы	279
Часть 11. Количество против качества	306
Часть 12. Законы сражений с боссом	328
Часть 13. Дела семейные	366
Часть 14. До тех пор, пока Рой в безопасности	421
Часть 15. Ненормальный мир	477
Послесловие	494

The Author Accursedman

Мученик

Предисловие

Что есть талант?

Глупое слово, которым описывают способность делать то, что выходит за рамки способностей обычного человека.

Но чаще всего этим самым талантом ошибочно называют не исключительные способности в чём-либо, а обычное следствие “высокого старта”.

Уже с самого рождения, количество возможных путей, по которым пойдёт человек, предопределено социумом: так, богатая или бедная семья, например, определит его отношение к другим социальным группам, создаст или отнимет возможность получить достойное образование, установит его цель в жизни – будет он заниматься тем, что ему нравится или тем, что поможет ему просто прожить новый день и довольствоваться этим. Притом зачастую нет промежуточного этапа: у тебя либо всё хорошо, либо ты сводишь концы с концами. Отнюдь не все из нас могут позволить себе жить в комфорте и быть уверенными в завтрашнем дне.

Естественно, жизненные пути каждого из нас неоднознач-

ны. В них есть свои плюсы и минусы. Однако количество возможностей, количество развилок на этих путях, куда больше у тех, кто не испытывает нужды в элементарных материальных благах, будь то хлеб насущный или другие простые потребности.

Исторически сложилось так, что большая часть так называемых "Великих Людей", которыми восхищаются наши современники и будут бездумно восхищаться наши потомки, были представителями знати и других привилегированных слоёв общества. Так продолжалось вплоть до наступления пары последних столетий, когда выходцы из народа перестали быть счастливым исключением. Почти все "Великие Люди" получали образование, чтобы соответствовать статусу. Практически все они имели средства для достижения своих гениальных идей.

А что гениального в том, чтобы сложить $1+1$? Что выдающегося в том, что человек реализовывает свои возможности, когда у него есть всё, что для этого нужно? Не подразумевается ли изначально, что они *должны* были совершить свой подвиг, как нечто само собой разумеющееся? Естественно, временами проявлялись и исключительные люди, чей фанатизм позволял им преодолеть этот абстрактный порог гениальности, состоящий из формулы [возможности+способности] и заслужить свое место в истории, но этих выходцев из простых людей во все времена было не так много. Поэтому они, в большинстве своём, остаются в тени тех, кто об-

ладал хотя бы толикой влияния, гарантирующего попадание в списки творцов истории даже за меньшие заслуги. Когда смотришь на ситуацию под таким углом, она кажется несправедливой, не так ли?

Так что же остаётся делать тем, на ком не сошлись звёзды, кто не получил благословения богов или не стал счастливым обладателем генов победителя? А ничего.

Они, простые люди, просто живут, продолжая бороться с бесконечным числом личностных комплексов, восхваляя гениев и тех, кому посчастливилось оказаться представителем голубой крови. Эти обычные люди завидуют гениям и поддаются самообману, выставляя их напоказ, словно экспонат или предмет роскоши в стеклянной витрине, чтобы их ум и таланты казались всеобщим достоянием.

Как ни странно, при этом люди сами тянутся к тем, кто ближе к их представлению идеального человека. Непревзойдённое телосложение, исключительный интеллект, сноровка, смекалка, привлекательность, сила воли... – всё, чего из этого потенциально бесконечного списка, недостает у обычного человека, он находит у своих кумиров. Эти свойства уже воплотило несметное количество образов для героев книг, фильмов, песен, стихов, сказок, рассказов, в том числе манги и аниме, которые некоторые зачем-то выделяют как отдельный вид “искусства”. Вообще все творения человека устремлены к тому, чтобы сглаживать свои недостатки и стремиться к своим идеалам. Несомненно, реальные люди порою ста-

новятся воплощениями чьих-то идеалов: за пример можно взять культ личности вокруг кинозвезд на TV, когда люди знают о каком-то актёре больше, чем о своём самом близком родственнике.

Отчасти можно понять желание людей видеть только лучшее, как и желание гордиться чужими победами, словно своими. Стремление к этому недостижимому идеалу долгие столетия вело человечество к тому состоянию, в котором оно находится сейчас. В итоге, такой ход мышления активно прививается нам с рождения, через сказки, красивые истории, трогательные фильмы или, “ни в коем случае не предназначенные для пропаганды и зомбирования”, книги, в чем меня порою уверяют псевдоэлитные спорщики в интернете. Они даже не замечают, что тоже стали жертвой рынка в своей отчаянной попытке быть не такими, как все. Таких людей, кстати, всегда легко вычислить по тому, что именно они читают. Их популярная литература буквально помечена, как литература для “уникальных” людей в любом книжном магазине. Только формулировка меняется, но все понимают, что я имею в виду.

Но есть в мире и те, у кого другое восприятие вещей. Те, кто видят, что чересчур успешные люди только вредят современному обществу, потому что “успешные” привыкли к особому отношению. Они совсем не отдают отчёта тому, как им повезло, вытворяя всё, что им вздумается...

Часть 1. Несправедливость

... Именно поэтому я ненавижу успешных людей. Я презираю все воплощения гениальности и успеха в той же мере, в которой восхищаюсь ими и завидую им. Это сложное чувство, что возникает от бессилия человека, родившегося с потенциалом, что был сокрушен отсутствием возможностей его развить. Эти эмоции поселились в моем сердце со времён начальной школы, с годами разрастаясь и подавляя любые другие эмоции ещё до их зарождения. Несмотря на умение общаться с людьми, я не вошел в круг тех людей, к чьему мнению прислушиваются. Сначала это произошло в школе, а затем и в университете – двух главных социальных институтах, в которых человек проводит четверть жизни.

И всё это случилось просто потому, что моё бедное происхождение не перекрыла приятная внешность, ведь гены родителей сделали меня, в лучшем случае, обычным. У меня не было значимых связей или поддержки со стороны каких-нибудь любящих родственников. У меня не было покровительствующего доброго преподавателя, который решал бы мои проблемы или наставил бы меня на правильный путь в жизни. У меня не было заботливых родителей, которые бы сказали мне “всё в порядке, мы с тобой”. Уверен, они любили меня по-своему, но не всем удастся это нормально вы-

ражать. Учитывая все обстоятельства, лидера в обществе из меня не получилось. Я мог бы довольствоваться вторым местом, но я продолжал пытаться заставить других делать по-своему, упрямо отказываясь становиться ведомым. Увы, думающих людей без других особых талантов не любят, поэтому я раз за разом оставался вне тусовки популярных ребят.

Но я не сдавался. Я предпринимал несколько попыток стать частью общества, однако, когда тебя постоянно отталкивают, это неприятно. На негативном опыте тоже можно учиться, а лично меня жизнь научила очень многому. Обычно, человеческий разум начинает избегать ситуаций, которые ему не нравятся. Зачем быть частью какой-то группы, если отведенная в ней роль тебя не устраивает? Мне и без них хорошо.

И вовсе я не интроверт...

Вот только вне зависимости от того, насколько силен человек внутренне, насколько хорошо бы он не был способен подавлять свои желания, обманывая себя словами “мне это не нужно”, ему не скрыться от своих потребностей. В том числе и от потребности быть признанным или любимым. В такой ситуации у человека возникают разного рода неприятные желания и привычки, позволяющие извращённым способом выражать скопившиеся негативные эмоции.

Для меня такой отдушиной стала патологическая склонность ко лжи и безграничная неприязнь ко всем успешным людям (“Альфам”) и их образу жизни, несмотря на то, что я

временами сам ловил себя на мысли, что я был бы не прочь оказаться на их месте и испытывать то, что мне так не нравится наблюдать со стороны. Может, с такой сменой перспективы, я смог бы наслаждаться жанром NTR, который в своё время внезапно набрал до жути большую популярность?

Эх, сам себе прервал важный монолог очередными глупостями. Даже мысль потерял! Ладно, не буду отклоняться от основной идеи... Кхм, так вот, со временем эти тёмные чувства переросли в нечто неестественное, оставив несмыслимое пятно на моей душе, что привело к тому моменту, который я переживаю прямо сейчас...

* * *

– А, грузовик-кун. Я думал, ты существуешь только в мире мемов, манги и аниме. Какая ирония. – промелькнуло в моей голове за мгновение до того, как многотонный стальной зверь на высокой скорости врезался в моё, падающее на проезжую часть дороги, тело. Рёв мотора, скрежет тормозов и протяжный низкий звук гудка смешались в адскую какофонию, которая прервалась также стремительно, как и возникла. Осталось лишь угасающее чувство холода, за которым меня обволакивала пустота. Не думал, что стану жертвой этого серийного убийцы, отправившего в другие миры столько людей.

Было страшно. Несмотря на то, что мои предсмертные мысли были такими глупыми, на протяжении всего этого

бесконечного мгновения перед смертью, я испытывал неопи-
сываемый животный ужас! Просто осознал я это немного позд-
нее, когда душа уже покинула тело.

Забавно, я всегда скептически относился к термину “ду-
ша”, но тайно, как говорится, в глубине этой самой души,
надеялся, что нечто подобное существует. Иначе взрослеть и
стареть было бы слишком страшно, особенно для одиночки
вроде меня.

*Я попытался обнять свое тело в ужасе, но не смог этого
сделать. Ни рук, ни ног – ничего не было. Только пустота.*

Сейчас, умерев, я ясно понимаю, что любое живое суще-
ство, как бы оно не было морально готово к смерти, в са-
мый последний момент безмолвно кричит “я хочу жить!”.
Даже если оно знает, что ничего уже не в силах изменить.
Это также значит, что все эти крутые злодеи в кино, пафосно
прогуливающиеся по тонущему под обстрелом кораблю, со
словами “всё кончено”, при этом даже не пытаюсь спастись –
это полнейшая чушь! Не может кто-то испытать такого шока,
чтобы быть способным отказаться от возможности бороться
за жизнь. Я в это не верю. Больше не верю.

Хорошо, что всё прошло так быстро, что я даже ниче-
го не почувствовал. Впрочем, это всё уже не важно, как и
большинство моих мыслей. Удивительно, что сразу же после
такой... определенной, неизбежной смерти, без какой-либо
надежды на счастливые обстоятельства, чудесное спасение
или божественное вмешательство, я сразу же принял факт

того, что для меня настал конец.

И что дальше?

Видимо, осознание того, что ничего уже не изменить, как-то повлияло на восприятие мира. И всё же, в моём сознании мелькали мириады вопросов.

Где я? Как и чем я думаю, не имея тела? Что будет дальше со мной? Что произойдет с миром, в котором я жил?

Ладно, оставим это на будущее. Что важнее сейчас – это ухватить в памяти последние моменты своей жизни. Как же я оказался под колесами многотонного автомобиля? За всем предшествовавшим внутренним монологом, мои, и без того разрозненные, воспоминания превратились в кашу, словно утекая куда-то с каждым мгновением. Нужно попытаться вернуть то, что от меня осталось. Давайте-ка попробую вспомнить... Ах, так вот оно что...

Я бы сейчас невольно стиснул зубы, но их, разумеется, уже нет, да и злость быстро исчезла, словно кто-то сказал “это тебе не нужно” и унес её с собой. Что ж, остаётся только с печалью вспоминать...

* * *

Субботним утром я собрался в город, чтобы наконец купить новый ПК, на который откладывал с зарплаты примерно полгода, тщательно отбирая комплектующие в интернете по советам на форумах. В хорошем расположении духа, я приехал в магазин и наткнулся на работавшего там очеред-

ного парня моей сестры.

День был испорчен в одно мгновение.

Едва я его увидел, меня захлестнула ненависть ко всем, кому по жизни легко. Такие люди должны знать своё место. Ничто не даёт им права считать себя выше остальных лишь потому, что они родились красивыми, да ещё и с хорошим телосложением, да ещё и при богатой семье! Человек должен заслужить всё это, а не получать в уже готовом виде! По крайней мере это то, во что верю я.

К счастью, этот парень оказался идиотом. Сейчас он мог бы спокойно находиться на подготовленном родителями месте в офисе, и всё же он тут. В обычном магазине электротехники. Пытаясь избежать контроля родителей, чтобы жить своей жизнью, парень закатил скандал из разряда “я сам всего добьюсь!” и, не оставив родителям выбора, оказался в сфере обслуживания, работает продавцом в магазине какого-то дальнего родственника. Он просто сам взял и отказался от успеха в будущем, но не стоит пытаться оправдывать его действия ненужными догадками – его цели отнюдь не благородны. Причина его глупого поступка была проста: согласившись на предложение родителей, он не смог бы бездельничать и заигрывать с коллегами или посетительницами, как делал это в магазине. Он делал это, даже встречаясь с моей сестрой, которая в этом уроде души не чаяла. Вся эта ситуация раздражала меня тем сильнее, чем больше я о ней думал.

Правда что ли, что девушки любят плохих парней? Или

это именно потому что она моя сестра и в этом выражается похожая на меня ненормальность?

Откуда я так много о нём знаю? Дело в том, что сестра приводила его ко мне домой, да ещё и с его родней, используя мою, полученную в наследство от наших покойных родителей, квартиру, как “нейтральную территорию”.

“Нейтральную территорию”, как же. Скорее всего, ей было просто лень убираться у себя дома, а те решили нагреть без предупреждения.

Будучи всей её оставшейся семьей, я, само собой, постарался представить себя в лучшем свете. В качестве бонуса за старания, я получил на удивление много комплиментов от его родителей, упиваясь недовольством парня. Особенно заметно это было после многочисленных сравнений меня с ним. Содержание было примерно следующее: “Жаль, что наш сын не так умён и самостоятелен, ой, ой, ой...”. Я прекрасно понимаю, что обычно родители говорят так, чтобы пристыдить своего ребенка и указывают на это из лучших побуждений, зачастую преувеличивая. Но мне было приятно, поэтому я закрыл на это глаза и просто радовался похвале.

В тот раз, впервые в жизни, я был тем самым “сыном соседей”, с которым принято сравнивать своего ребёнка и обвинять последнего во всех грехах человеческих.

Как же мне нравилось смотреть ему в глаза весь тот вечер, смакуя негативные эмоции, так походившие на то, что

я испытывал по отношению к “его типу людей”. Моему злорадству не было предела! Кхм... В общем, исходя из этого, уже можно понять, что отношения у меня с этим подобием человека, мягко говоря, не самые приятные.

В этот раз, я, конечно, не преминул возможностью унижить его, простого продавца, который не имел права возразить хамящему клиенту. Правда, в этот раз разочаруется в нём не семья, а его коллеги, когда я буду тыкать его носом в его полную некомпетентность до тех пор, пока не почувствую моральное удовлетворение. Я сам не разбирался в “железе” компьютера, но за месяцы, проведенные на форумах, начал иметь относительное понимание того, какие параметры есть у техники и что они означают. Именно поэтому я свободно придирался к характеристикам любого оборудования, которое он мне предлагал. Делал я это, разумеется, максимально громким и недовольным тоном. Моё негодование эхом отдавалось по всему торговому залу, пока на помощь не пришел компетентный старший сотрудник и не решил вопрос с необходимыми мне деталями. Как жаль, что всё закончилось так быстро: милые девушки в униформе магазина смотрели на бедолагу с ехидной ухмылкой. Видимо, на этой работе ему уже точно ничего не обломится, разве что из жалости.

В итоге, когда системный блок для меня был полностью укомплектован, я направился к ближайшей остановке общественного транспорта вальяжной походкой победителя, дер-

жа на уровне груди своё новое сокровище. Уж с такой-то ценой эту штуку никак иначе не назвать, кроме как “сокровищем”... И что вообще делает эти компьютеры такими дорогими?! Всего-то соединённые вместе куски металла и пластика...

Надо было заказать такси.

Всего десять минут в автобусе отделяли меня от счастливой затворнической жизни, которую я проводил за бесцельным непрерывным просмотром смешных видео на одном небезызвестном сайте с красным логотипом, беззаботным перелистыванием мемов, а также просмотром пиратских фильмов с перерывом на игры и еду.

Мне немного стыдно перед творческими личностями, но на всё, что мне нужно, в этой жизни денег не хватало. Я тешил себя мыслью, что однажды куплю всё то, что мне понравилось, как положено настоящему фанату. Но, даже с учетом всех оправданий, я всегда осознавал, что прямо сейчас это – кража. Хотя, казалось бы, как можно “украсть” нечто нематериальное, что мы можем увидеть только в виде чего-то неосязаемого? Это же просто комбинаций единиц и нулей или текста. Как можно украсть то, что можно при желании написать самому?

Ну, оставим эту тему на потом. Моему ленивому образу жизни мешал только тот факт, что мне приходилось выбираться на работу время от времени. Впрочем, я готов смириться с таким незначительным недостатком, если это поз-

волит всё остальное время жить в своё удовольствие.

Все нормальные люди должны ходить на работу. Я, всё-таки, тоже часть общества, как-никак. У меня же нет проблем с общением, я ведь не молчу, когда ко мне обращаются, значит этого достаточно, чтобы я считался вполне нормальным человеком, ведь так?

Так почему же я, обычный человек, в итоге умер не дома, а под колесами проезжавшего мимо грузовика? Ответ простой – виновато общество.

Общество, которое слишком потакает тем, кто успешен и из-за этого “успешные” даже не думают о том, что поступают неправильно. Вседозволенность развращает, а то, что кажется обществу естественным поведением “успешных”, на самом деле может являться нарушением прав нормальных людей.

Дело в том, что избалованный маменькин сынок, которому в жизни никто не говорил слова поперёк, обиделся из-за моих придирок в магазине. Вероятно, он попросил коллег прикрыть его, пока тот “пойдёт разберётся”. Здоровяк вышел из магазина, догнал меня и попытался “поговорить по-мужски”, то есть, на самом деле, надавить на обычного меня своей превосходящей комплекцией и авторитетом всеобщего любимчика.

То, как он закатил сцену, было настолько предсказуемо, что я едва не растрогался от того, что заранее мог предугадать каждую следующую фразу, которую он произнесёт!

Именно поэтому я также знал, что сказать в ответ, чтобы сделать ему больнее и неприятнее.

В этом и была моя роковая ошибка. Слово за слово, мы стремительно свели диалог к тупику, а когда у людей не хватает слов, они зачастую переходят к действиям. В порыве чувств, юное дарование сделало то, что он делал всегда, когда всё шло не по плану. Такие, как он, редко отличаются самообладанием и, тем более, интеллектом, потому он просто напал на меня, ведь больше ничего и не оставалось.

Ух, я впервые в жизни видел пульсирующую вену на виске человека.

Раскрасневшись от злости он, тяжело дыша, попытался ударить меня в область груди, где в этот момент находился системный блок, который я заботливо держал, словно живого младенца. Каков подлец! Неужели нечто столь жестокое существует в этом мире?!

Естественно, в прошлом уже получавший пару раз по морде за свои слова, я ожидал этого исхода, поэтому сделал шаг назад и уклонился (если мои неуклюжие действия можно так назвать). Я уже собирался пригрозить ему реальным судебным иском за порчу имущества, если тот сломает мой ПК, но... он не остановился на одном ударе. Он не поступил, как подобает поступить любому, кто способен логично мыслить. При всей своей гениальности, я не смог просчитать его второй ход, причём просто потому, что я не посчитал нужным сделать это! Проследовав за мной, словно мы были в

каком-то странном танце, убудок с воплем толкнул меня и, пусть само его движение было крайне ребяческим и неуклюжим для здорового двадцатилетнего парня, он всё же застал меня врасплох.

Я шагнул назад один раз. Затем, второй, третий... моя пятка ударилась об эту штуку! Ну, ту, которая разделяет дорогу и пешеходную часть. Как же она вообще называлась... поребрик! Черт бы побрал того, кто его не только изобрёл, но и решил назвать именно так. Всего этого нелепого стечения обстоятельств оказалось достаточно для того, чтобы я потерял равновесие и начал падать на дорогу, где, как назло, впервые за всю её историю существования, меня встретило плотное движение.

Я даже вспомнил, как мне кажется, глаза водителя грузовика, который в панике никак не мог успеть отреагировать на ситуацию и затормозить. Что ж, спасибо ему за попытку, в любом случае. Даже жалко, что ему из-за меня теперь придется с кучей проблем разбираться... Подождите-ка, значит и идиот, который столкнул меня под колеса, теперь получит по полной! Хоть какое-то утешение в том, что у него теперь тоже жизнь сломана. Хе-хе.

– Жаль тебя разочаровывать. – раздался монотонный голос откуда-то издалека. В этом голосе было странное эхо, которое делало его совсем не похожим на человеческий. – У него будет всё хорошо.

Вокруг меня сейчас пустота. Я не вижу ничего. Откуда

этот голос? Я ведь умер? Я никогда не верил в рай или ад, да и в принципе никогда не задумывался о таких сложных материях. Где я? Даже своего собственного тела я не чувствую. Если нет тела, то чем я думаю?

– Это место устроено не как твой мир. Если продолжишь задавать так много сложных вопросов, вскоре потеряешь связь с реальностью и исчезнешь навсегда. – Проговорил голос, уже с другой стороны.

Так дай же мне ответы тогда! Любому человеку страшно, когда он сталкивается с чувством неопределенности! Если б я хотя бы немного чувствовал себя как обычно, вопросов было бы меньше! Сам представь себя на моем месте: я человек, который всю жизнь провел в размышлениях, а ты мне говоришь "не думай". Всё равно, что запретить живому существу дышать. И кто ты такой, вообще?

– Ладно, ладно, успокойся. Давай обойдемся без истерик. Сейчас сам всё увидишь. – Продолжил голос, тяжело вздохнув.

Спустя мгновение я понял, что снова чувствую своё тело. Какая же, оказывается, тяжелая у нас оболочка. Я сжал пальцы на руках и ногах, словно проверяя, что они все ещё способны двигаться, а затем ощупал своё лицо. Да, всё тот же я, “кун 4/10”, как в одно время было модно выражаться, при этом завышая среднюю оценку на два балла, а то и на три. Наверное, те времена были самым эмоциональным периодом в моей жизни.

Надеюсь, в наше время никто так большие не выражается. Я сам испытал почти физическую боль от своего же сравнения.

Когда мой палец нащупал здоровенную дыру в рубашке, вызванную волочением по асфальту, я почувствовал, как всё тело покрывается гусиной кожей. Но погрузиться в неприятные мысли об обстоятельствах моей гибели мне не позволили: меня отвлекло внезапно появившаяся поверхность под моими ногами. Я точно стою на чём-то твёрдом и гладком. Интересно, а говорить я могу? Стоит попробовать.

– Учитывая, что чувства вернулись ко мне постепенно, мне стоит ожидать, что я увижу нечто невероятное, когда вернётся и зрение? – какие же глупости я спрашиваю. Вопрос ради вопроса. С другой стороны, происходит что-то мистическое, поэтому вполне логично, что я буду строить ожидания и гадать, чем же это кончится.

– Не понимаю о чём ты. – ответил тот же безжизненный голос, в котором я всё же уловил нотку радости. Кажется, он доволен собой. Может ли быть такое, что он сам наслаждается происходящим? Ну не-е-ет, быть такого не може...

Внезапно темная пелена на глазах рассеялась и я, прищурившись, увидел некое подобие гигантского города, оборвав свой внутренний монолог на полуслове. Хотя, если быть точным, в голове никогда не молчим, просто думаем то, о чём говорим. Или мысленно говорим то, о чем думаем? Интересная штука – сознание... Кхм. Кажется, я опять задумался.

Ну так вот, геометрически идеальные пирамидальные строения передо мной разделяли гигантские широкие дороги, извивающиеся под прямым углом, образуя спирали. Эти улицы формировали непрерывный узор, пролегающий между бесчисленными пирамидами с плоской вершиной, похожими на те, что были у древних майя в документальных фильмах. Только у этих пирамид была безупречная форма и на них не было никакого декоративного орнамента. Просто скучный идеальный монолитный блок, без резьбы, рисунков, даже трещин или намека на возраст и износ материала, как будто его поставили здесь только вчера.

Этот город из монументов тянулся вдаль к самому горизонту, из-за которого поднималась гигантская синяя звезда, причем так близко к поверхности, что в её сторону было неприятно смотреть, особенно для глаз, которые только что видели крошечную темноту. Я сощурился так сильно, что казалось, будто я никогда больше не смогу открыть глаза широко.

Проморгавшись, я буквально видел как горячая плазма (или что там обычно бывает внутри звёзд) непрерывно движется и бурлит на поверхности звезды. Когда я насмотрелся на это чудо вселенной, мой взор перенесся с пейзажа на моё окружение. Я стоял на такой же пирамиде без острой вершины, как и те, что были вокруг, но “моя” оказалась выше и... на ней находились знакомые мне предметы – вся платформа, на которой я находился, представляла собой традицион-

ный офис из кино про клерков времён 60-х годов, которые я много раз видел в столь любимых мной старых нуарных детективах. Оставалось только наложить серый или тёплый оранжевый фильтры.

Я даже уловил знакомый запах печатной бумаги и подумал что-то вроде: “Этой ночью пустующий дождливый город был грязным, подобно старой псине, жалобно скулящей в ночи...” изобразив в сознании тот самый прокуренный медленный голос детектива, нарушающий все законы применения интонации...

На этот раз глупые мысли в своей голове прервал не я.

– Кхм. – обратил моё внимание на себя тот самый голос. Сделал он это чем-то средним между кашлем и смешком. Похоже, он либо устал ждать, когда я наконец закончу глупить по сторонам, либо посмеялся над моим дурачеством насчет “нуарности”, а значит я в очередной раз случайно проговорил внутренний монолог вслух. Голос следом добавил. – Ты в обоих случаях ошибаешься.

..?

К чему был последний ответ? Я точно уверен, что в этот раз я ничего не говорил, или мне снова показалось, и я совсем разучился держать язык за зубами? Ну, не важно. Нужно развивать самоконтроль. Как над мыслями, так и над словами. Кто же этот таинственный собеседник?

А... Чего-то подобного я и ожидал.

В этом кабинете из стен, полном старомодных офисных

принадлежностей, сидел мужчина... ну или нечто похожее на него телосложением. Цвет его кожи был, как бы сказать, иссиня-черным. Он напоминал оттенок, что возникает у меня в голове когда кто-то в интернете рассуждает о том какого цвета должен быть космос. Разве что звёзд на нем нет, хех. Атлетическое, словно у античных статуй, тело, правильные широкие плечи, мужественный подбородок с ямочкой, аккуратный прямой нос и ярко выраженные тонкие губы... Всего этого уже достаточно, чтобы не только ударить по моей самооценке, но ещё и вызвать реакцию у моего комплекса: я вновь ощутил неприязнь на грани с ненавистью, которую обычно испытывал в отношении всех, кто был хоть в чём-то успешнее меня. Его внешность кричала своей непревзойденностью.

За что мне всё это? Окружающий мир и так невероятно странный, как будто я попал в один из лавкрафтовских кошмаров, но еще более странным оказалась вот эта персона в рубашке, жилетке без рукавов и брюках со стрелками, сидящая в офисе времен поздних 60-х на вершине этого абстрактного хаоса. Один из тысячи образов Н*рлатхотепа? Я думал, что безликий ужас должен быть более абстрактным и угрожающим.

Лишь две причины останавливали меня от попытки сразу же пойти на конфликт. Первая – я только что умер. Вторая – это то, что его голова выше щёк напоминала “розочку” от разбитой бутылки и вызывала у меня недоумение. Мало то-

го, что она была, как я посчитал, иронично пустой, так ещё и форма откола была крайне неровной, позволяя мне увидеть заднюю стенку внутренней части его головы. Это так неестественно...

Было бы круче, если бы внутри его черепушки что-нибудь горело, крутилось или светилось.

Его голову на самом деле будто бы «разбили» или «раскололи», но кто, и зачем? Точнее, как такое возможно? Чем он думает, если у него нет головы? Его аккуратные уши на месте, но через гладкий скол спереди я вижу здоровенную трещину на затылке. “Странный, неестественный, держаться подальше” – тут же произнес мой рассудок, а я склонен прислушиваться к голосу своего разума.

Видимо, парень передо мной ожидал куда более бурную и более... положительную реакцию, потому что его рука, усердно выписывающая что-то в лежащем перед ним документе, дрогнула и замерла, когда на моем лице отразилась неприязнь.

О, стоило мне это заметить, он тут же продолжил делать вид, что игнорирует меня. Теперь снова остановился. Оп, он снова продолжил. Так, я начинаю чувствовать себя неловко. Похоже на то, что он и вправду читает мысли, другого объяснения не подобрать. Что делать-то теперь? Мало того, что его не обманешь, прикинувшись туповатым, так ещё и он будет в неловком положении тоже. В принципе, я могу проявить чувство такта, я ведь взрослый человек. Сделаю вид, что не

заметил этого также, как это сейчас делает он. Как там это правильно делается-то? Я уже давно ни с кем не общался просто так, не по делу...

– Эмм... красивый здесь вид. – Мне и вправду нравилось здесь. Лучшая модель поведения при общении с незнакомым телепатом с дыркой в голове – это быть открытым и искренним. Да, не буду его провоцировать.

– Когда проведешь здесь вечность-другую, вид не кажется ничем необычным. Впрочем, вам, смертным, не понять – ответил мужчина почти враждебным тоном с ноткой презрения.

Эй, я тебя впервые в жизни вижу и стараюсь общаться нормально, так почему ты пытаешься испортить атмосферу первой же фразой!

Вопреки этим мыслям, я не позволил себе потерять самообладание:

– Вот как. Могу себе представить, как один и тот же вид за окном может надоест.

– Сомневаюсь, что такому как ты это под силу. – не глядя на меня (как мне кажется, глаз-то я не вижу), он поставил на бумагу квадратную печать, а затем взял новый лист. Кажется, на меня смотрят сверху вниз.

Вот мудака!

Эти мысли возникли у меня непроизвольно в тот момент, когда я решил перестать играть в формальности, раз уж другая сторона не идёт навстречу. С выражением лица, словно

ему отвесили пощечину, мой собеседник на мгновение уронил старомодную перьевую ручку, которой всё это время водил по бумаге. Похоже, он совсем не привык к такому отношению. Ну точно, ещё одна изнеженная особа, которой никто никогда не говорил и слов поперёк! Таких легко прочесть по их поведению. Вот сейчас он сменит тему...

– Как ты уже понял, ты умер. – Собрался с мыслями мой собеседник и развернул лежавший перед ним листок, в углу которого я увидел отвратительную фотографию, которую мне сделали на пропуск в университет при поступлении. Не мог выбрать что-то получше? Откуда она у тебя вообще взялась? – Так, что тут у нас... 28 лет, друзей нет, достижений в жизни – тоже нет, девушки – нет. Провёл жизнь за работой, учебой, сомнительными развлечениями и сожалениями о том, что вёл именно такой образ жизни. Постоянно строил планы о том, как будет жить завтра, но так их и не воплощал... Угу... Хмм... Имитация жизни, проще говоря. Удивительно и то, что ты прямо сейчас не жалеешь обо всём, чего не попробовал. Это странно, очень странно. Я редко вижу такие короткие листы у людей твоего возраста...

“Сразу по больному” – подумал я, слыша скрежет собственных зубов. Естественно, когда кто-то утрирует всю твою жизнь *таким образом*, испытываешь раздражение, ведь ты всю жизнь старался убедить себя, что всё было не зря, что всё не так уж и плохо.

– А кто ты вообще такой, что считаешь себя вправе ме-

ня с кем-то сравнивать?! Нельзя подытоживать чужую жизнь чем-то вроде простого “умер мужик”! Это ведь неправильно, я ведь столькому в ней научился и столького достиг! Ещё немного потерпеть и у меня началась бы настоящая жизнь, я уверен.

Разбитый человек ухмыльнулся и выпятил грудь с гордостью.

– Я – Наблюдатель. Моя задача – смотреть за тем, как люди жили и принимать решения, что с ними будет после... назовём это попаданием сюда. – донёсся явно заученный ответ с его стороны. Не понимаю к чему эта внезапная драматическая пауза в конце. Неужели он думает, что так круче звучит? Он отвернулся, словно пытаюсь не смотреть мне в глаза. Кажется, я снова попал в “яблочко”. – ... Так что я действительно *вправе* решать и сравнивать абсолютно всех, кто ко мне попадает...

Ну он хотя бы представился не Богом, и на этом спасибо. Не хотел бы я, чтобы вот *это* вот чудо передо мной было тем, что создало вселенную. Всё же его ответ меня не устроил. Не зря я столько времени проводил за спорами в интернете.

– А можно поконкретнее? Я ведь не могу на веру принять, что ты что-то можешь, просто потому, что ты это сказал. Нет никакого подтверждения твоим словам или реального доказательства тому, что у тебя реально есть право решать мою судьбу.

Наблюдатель скрестил руки на груди. Уверен, что сейчас

он мне ничего не скажет. Попробует сменить тему, снова, чтобы уйти от вопроса.

– Для мертвеца ты чрезвычайно любопытный и активный. Обычно все, кто попадают сюда, либо бьются в истерику, либо рыдают о том, как они хотят пожить ещё. Не то, чтобы у меня не было на это времени, но объяснять или доказывать тебе что-то я тоже не хочу. В твоём мире некоторые народы верят в колесо реинкарнации. Вот я и решаю, отправить ли тебя обратно в твой мир через него. Хотя, если быть точнее, это вон та “звезда”, а не колесо. – он показал на раскалённый шар за моей спиной, находящийся, как я теперь посчитал, в опасной близости к месту нашего с ним прерывания.

Ещё при первом взгляде я был уверен, что это солнце едва ли не касается города где-то там, вдалеке, но не задумывался о том, что это могло для меня означать.

Будь это нормальная звезда, одной её солнечной вспышки хватило бы, чтобы весь город поглотило пламя, ну или из чего там звезды состоят. Никогда не думал об этом. Впрочем, раз Наблюдатель спокоен, то и мне переживать не стоит. Эй, чего ты ухмыляешься? Эй!

К счастью, меня всегда легко было отвлечь, поэтому я быстро переключился на следующую мысль, чтобы не думать о возможной угрозе быть испепелённым. Я сконцентрировался на словах собеседника.

– А, ты один из *этих* – ответил я и, в уме, перечислил милых и абсурдных персонажей из всех известных мне про-

изведений манги и аниме, где, зачастую, кроме воскрешения, такие герои были не более, чем приносящими проблемы маскотами. И подавляющее большинство из них – женщины или девушки. А мне достался мужик. Хуже и быть не может. Ну, по крайней мере, изъясняется он нормально, а значит с головой у него все в порядке, ну, насколько возможно для его разбитой черепушки... Так, у него скула дернулась. Я что, только что невольно пошутил про его голову? Почему его это вообще задевает? Только не говори мне, что мне теперь надо осторожнее выбирать собственные мысли, потому что у него комплекс из-за дыры в голове. Уж в моём-то сознании я могу быть свободен и могу думать, что хочу! Сложно не думать о всяких глупостях, когда всю жизнь этим занимался, черт побери!

Пока я занимался мысленными причитаниями, Наблюдатель продолжил:

– Принцип моей работы немного другой, но примерно ты понял суть моей работы. Только воскрешения для тебя пока не будет. – сквозь зубы проговорил Наблюдатель, явно недовольный моей внутренней болтливостью. – Проблема в том, что я не знаю, куда тебя теперь отправить. Ты ведь оказался в очень сомнительной категории моих посетителей. Обычно я распределяю людей на основании заслуг личности, например за самоотверженность или проявление альтруизма, за то, что кто-то был активной частью общества, продвигал прогресс, влиял на других людей или внес вклад в развитие

культуры...

Окей, я вижу, куда он клонит. Не хочу чтобы он продолжал. Такое ощущение, что одиночкам или интровертам в перерождении отказывают в принципе. Хотя я не считаю себя представителем ни первой, ни второй категории людей.

– ...И, наконец, за жертвы ради спасения ближних. Но почему тут стоишь ты... – он демонстративно покрутил ладонью маленький листок с информацией обо мне, лежавший перед ним на столе – ...я не знаю. Ты не должен был попасть на распределение. Ты не сделал ничего в своей жизни. Вообще ничего. Более того, в момент гибели, после нее, да и даже сейчас ты думаешь, что в твоей смерти виноват кто-то другой. Что это не ты неправильный. Что виновато общество. С моей точки зрения, тебя, на самом деле, настигла ответственность за твои же собственные поступки. Твоё присутствие в этом мире оказалось столь мимолётно, что даже после твоей смерти никто особо не заметил твоего отсутствия. Твоё существование было настолько бессмысленно, что... Кхм. Я увлекся, извини.

В этот момент и я и он поняли, что кое-кто вот-вот нарвется на драку и он замолчал. Не знаю, какие у меня шансы против него, но меня никогда не волновала возможность проигрыша в драке, если была задета моя гордость. Уж не знаю как, но придушу гада, если он еще хоть слово скажет...

Со времён выпуска из университета я подсознательно понял, что мне грозит одинокая старость и постарался переори-

лить себя, чтобы завести как можно больше знакомств, чтобы этого избежать. Во время пребывания на работе и во время редких прогулок по городу, я только и делал, что пытался заслужить хорошее отношение окружающих, подстраивался, лукавил, делал вид, что мне интересны темы собеседников, чтобы у меня были нормальные полноценные отношения с окружающим миром. И делал я это с большим успехом, между прочим!!! А теперь он говорит мне, что это всё было напрасно!?

Внезапно, мои эмоции, которые я старался не показывать, начали просачиваться сквозь проверенный годами барьер социально активной личности, который я так тщательно поддерживал. Видимо, осознав где-то внутри, что после смерти это, в любом случае, бессмысленно, я решил не тратить лишние силы на поддержание образа. Впервые за долгие годы я начал срывать на крик...

– Да быть такого не может! И я ведь действительно не виноват, что этот... этот... этот ублюдок меня убил! Точно, он должен понести наказание! И как можно не заметить столь ужасную смерть?! Мало того, что я умер насильственной смертью, которую просто так не скрыть, так меня ещё размазало по капоту грузовика и разнесло по асфальту на улице в центре города. Это как минимум громкий сюжет для новостей. Современная полиция работает эффективно, они его в два счёта найдут.

Наблюдатель лениво хрустнул шеей, разминаясь в своем

кресле, а затем, взмахнув рукой, показал на старинный чёрно-белый телевизор. Следом за жестом, устройство включилось с характерным щелчком:

– Камер в этой части города не было. Ты всё-таки жил в провинциальном городке, а не в развитом городе. Как только водитель понял, что не успеет затормозить, он нажал на педаль газа и стремительно скрылся с места преступления, затем отмыл машину и починил вмятину у знакомого специалиста по подобным делам. Ты ведь далеко не первый, кого этот дальнобойщик сбил. – всё, о чём рассказывал Наблюдатель показывалось в телевизоре, подобно нарезке кадров из чёрно-белого эпилога фильма. Фильма, про мою жизнь, с хэппи-эндом после победы над главным злодеем. Только проиграл-то я, а не настоящий злодей!

Чёртов дальнобойщик! А ведь выглядел, как приличный мужик! И вправду, по телевизору показали, как он рассказывает другу с автомойки о том, что переехал меня, при этом рьяно жестикулируя и радостно смеясь. Ещё и счётную наклейку на боковое крыло грузовика добавил, словно помечая "+1" к списку жертв. Верни обратно мои переживания за тебя, скотина! Чтоб тебе этот ремонт ещё и в круглую сумму обошёлся! Знал бы, что смерть под твоими колесами неизбежна, набрал бы вес, чтобы ты вообще не отмылся потом никогда, а вмятина бы осталась такой, что ты бы её не исправил. С другой стороны, будь я настолько крупным, вряд ли меня бы столкнули на трассу в первую очередь. С такой

массой меня точно бы никто не опрокинул...

– А насчёт места преступления? Наверняка есть улики, следы шин например, отпечатки пальцев человека, который меня столкнул? Мой изуродованный труп? Огромное кровавое пятно на грузовике в центре города? Полиция же найдёт и накажет виновного?!

– По твоим немногочисленным останкам было довольно сложно понять, что произошло. Ну, кроме факта, что тебя сбили на высокой скорости. Что до свидетелей – их не нашли. Если округлить значение, в твоём городе живет 1 400 000 человек. Как думаешь, легко найти в нём проезжего дальнобойщика, сбившего неизвестного при неясных обстоятельствах? Парень, что столкнул тебя на дорогу, сперва, конечно, занервничал, волновался, бедняга, что его поймают. Он даже подумывал сдать в полицию самостоятельно, но вечером его успокоила твоя сестра, когда тот, выкручиваясь, соврал ей, что ты засмотрелся в телефон и оказался сбит машиной прямо на его глазах. Они немного погрустили, а на следующий день решили жить дальше. Он также отговорил её обращаться в полицию и сам занялся твоими похоронами. Твоей сестре он сказал примерно следующее: “Он был в таком ужасном состоянии, что тебе этого лучше не видеть.”.

Дальше я его уже не слышал. По потустороннему чужому городу разнёсся пронзительный крик, полный злобы и обиды за то, что в итоге люди, у которых изначально есть больше, чем у других, вновь одержали победу. Никогда не думал, что

когда-нибудь во мне появится столько эмоций, что я просто потеряю достоинство и я буду кричать от бессилия. Чтобы выплеснуть злобу, я, под воздействием импульса, швырнул о пол вытянутый двухметровый ящик с бумагами, который стоял неподалёку от меня. С грохотом, стальная конструкция упала на землю, а бумага из неё картинно разлетелась по сторонам. Вот только легче мне не стало, хотя где-то глубоко внутри мне было немного приятно смотреть на устроенный хаос. Наблюдатель было открыл рот, чтобы что-то сказать, но решил этого не делать.

Мне было не жаль умереть с осознанием того, что следом за мной будет испорчена ещё чья-то жизнь, потому что это будет значить, что не только я один страдал. Но, если в результате произошло ровным счетом ничего, то моя ужасная смерть была напрасной. Никакого равноценного обмена. Ровным счётом ничего не изменилось. Да, возможно я отвратительный человек, если кому-то желаю зла и неприятностей, даже будучи мертвым. И всё же я уверен, что хотя бы этот парень заслуживает наказания за то, что он сделал. За то, кем он родился, кем стал и за то, что сделал со мной.

Происходящее сейчас попросту несправедливо! А ведь есть и другие люди, которые живут в такой же несправедливости, а то и хуже. И они умирают, ничего не изменив? Насколько же лёгкой должна быть жизнь этого уродя, что он вышел сухим из воды даже совершив убийство?! Да что не так, мать вашу, с этим миром?!

– А что с другими людьми, с которыми я общался? А с коллегами на работе? – Спросил я уже сорванным голосом, когда устал бесконечно кричать с обрыва пирамиды в пустоту. Шансов на устраивающий меня ответ было мало, но я всё равно цеплялся за последнюю надежду оказаться полезным и нужным хоть кому-то. – Уж они-то не могли не заметить моего отсутствия...

– Ты жил своей жизнью, не общаясь ни с кем, пока тебе не было выгодно замечать остальных. Родители парня узнают, что ты “пропал”, от сестры спустя полтора года, а с работы тебя уволили “задним числом”, известив об этом письмом на почту, которое просто вложили в качестве уведомления в почтовый ящик через неделю после твоей смерти из-за неявки. Даже “друзья”, с которыми ты общался только через интернет и те, с кем ты проводил время в онлайн-играх, просто заметили твоё отсутствие, а затем махнули рукой.

– Несправедливо... – сказал я и упал на подогнувшиеся колени, подняв лицо вверх и глядя в бесконечную темноту космоса над головой. Впервые в жизни моя сильная воля, которая позволила мне переживать все трудности и невзгоды, строя из себя непоколебимую личность, была сломлена. Повисло молчание. Оно длилось несколько минут, пока Наблюдатель не написал что-то на моем листе. Не зная куда вылить скопившуюся желчь и злобу, я обратился к единственному разумному существу на ближайшие Бог знает сколько километров. Естественно, тем у нас для разговора было не

много. – Эй, что ты там приписал только что?!

– Да ничего особенного. Я отправлю твоё резюме Начальнику. Пусть он разбирается. – ответил Наблюдатель безразлично. Неподалеку от меня, выдвинулась стеклянная вакуумная труба, слишком футуристичная для местного интерьера. – Давно же мне не приходилось этим пользоваться. Подожди ещё немного, скоро все закончится.

С этими словами, он сложил из моего “резюме” бумажный самолётик и лёгким движением руки отправил его в эту трубу. На протяжении нескольких мгновений мы смотрели, как величайшее достижение бумажной инженерии медленно летит в точку назначения. При этом я не чувствовал каких-либо потоков воздуха, конструкция просто летела. Когда она попадёт в трубу, мне скажут, что со мной будет? Кто-то другой вновь решит за меня? И мне опять придется смириться и жить, как мне кто-то продиктовал? Как бы не так!

В этот момент, благодаря нарастающему гневу, ко мне вернулись силы. Если бы Наблюдатель сделал всё как положено, сам встал и без пренебрежения отправил бы записку в устройство, то повода злиться у меня бы не возникло. Всё бы закончилось, даже не начавшись. Но он оказался ленивой задницей, которая даже документ не может направить, как положено!

– Эй, это моя судьба вообще-то. Отнесись к ней серьёзнее. – сказал я и перехватил конструкцию одной рукой, когда она уже подлетела к трубке.

– Стой, что ты делаешь?! Не трогай! – внезапно голос Наблюдателя изменился, он уже совсем не уверен в себе, как всё время до этого. Эхо в голосе тоже пропало, значит оно искусственное. Чего он так паникует? Надо срочно всё проверить. – Не смей мешать моей работе! Никто никогда в жизни не вмешивался, это неправильно! Подчинись мне, человек!

– Если хочешь, чтобы никто не вмешивался, то делай всё как положено! – ответил я, игнорируя протесты Наблюдателя, голос которого внезапно сорвался едва ли не на визг. – Я просто аккуратно сложу документ и отправлю его, раз уж ты не удосужился сделать это сам. Так, что тут написано... эй, что за дела?!

Я развернул листок бумаги и увидел аккуратную приписку красивым почерком. Сначала символы были мне непонятны, но почему-то через несколько секунд пришли в движение и сложились в понятные мне буквы. “Безнадежный случай, прошу разрешение на отказ в перерождении и дальнейшее устранение.”

Если бы у Наблюдателя были глаза, уверен, он бы сейчас их виновато опустил. И все же, он не встал с кресла, чтобы меня остановить, а беспомощно сидел за столом, опираясь на него обеими руками. Он ничего не сделал, хотя мог бы подбежать и вырвать листок силой. Может ли быть такое, что он, как исходит из его имени, и сейчас не может вмешиваться в то, что я делаю? Хе-хе, кажется, я угадал. Наблюдатель

может только наблюдать.

В любом случае, надо что-то исправить. Хрена с два я останусь в этом мире с этим придурком, или дам себя “устранить”. Или что они там планируют делать с теми, кто не перерождается!? В любом случае, я этого не допущу.

Я засунул руку в карман брюк и судорожно нащупал там разбитую шариковую ручку, чернила которой размазались по всей внутренней части кармана, а некогда красивая форма золотого корпуса превратилась в смятый кусок металла с острыми краями, как у консервной банки, открытой старым консервным ключом. Это был подарок от сестры, который мне действительно нравился, поэтому я всегда носил эту ручку с собой.

Разумеется, я порезался об острые края, но меня это сейчас не особо волновало. В порыве от захлестнувшей меня ярости, я быстро написал то, что казалось мне логичным объяснением ситуации, после чего я быстро свернул бумагу, еще сильнее заляпывавшуюся от этого кровью, что текла с моего пальца по ручке. Когда я отправил записку в трубу, она издала тихий звук пылесоса, всосавшего мелкий мусор.

Ф-ф-ф-тишух.

С триумфом, я развернулся и с надменной улыбкой посмотрел на замершего в кресле Наблюдателя. Тот поджал губы, но ничего не сказал. По его трясущимся сжатым кулакам можно понять, что он был, мягко говоря, возмущён. Или испуган? Кто знает...

Прошло достаточно много времени, с ответом не торопились. Я, наконец, успокоился, и ко мне вернулось самообладание. Глядя на брошенный мной о пол ящик, я почувствовал вину за устроенный беспорядок и сперва поставил его на место, а затем принялся перебирать документы и складывать их хоть в какой-то последовательности. Учитывая, что руки у меня были в чернилах и крови, характерные следы остались, как на бумаге, так и на ящике, поэтому я решил бросить затею с сортировкой листов. Примерно в этот момент за моей спиной со звуком “чпок” из трубы вылетела металлическая капсула, по выверенной траектории приземлившись на стол Наблюдателя, который всё это время тяжело вздыхал, бросая на меня беглые взгляды... Он схватил прикрепленное к капсуле письмо и развернул перед собой на уровне несуществующих глаз.

– Ну, что там? – Спросил я нетерпеливо.

– Ну, прежде всего, Он просит убедиться в твоём психическом здоровье, потому что ты использовал слово “несправедливо” больше 20 раз... По нашим правилам, психически неустойчивые люди сперва проходят реабилитацию, прежде чем попадают в лучший мир. Обычно в каждом мире своих психов достаточно, они там могут возникнуть вполне естественным путем... – осуждающе посмотрел на меня Наблюдатель. Кажется, мы оба уже смирились с тем, что я отношусь к нему, как к простому человеку, у которого есть глаза и всё в порядке с головой, как и с тем, что я не могу скрыть свои

мысли, какими бы глупыми они ни были. Возможно, таким образом он надеется загладить вину за отказ в перерождении. – И направить тебя на перерождение в... Aerust?!

Он произнес это слово по-английски, но намеренно использовал немецкий акцент. Сплошная головная боль слушать это слово.

– С тобой всё нормально? Звучит так, как будто ты подавился. – название места с самого начала вызывало у меня сомнения. Надеюсь, мне послышалось.

– Эрастхгх – повторил медленно, но не менее невнятно, чем раньше, Наблюдатель. Его лицо выглядело так, словно ему и самому больно произносить это слово.

– Прости, всё равно не понимаю. Можешь написать? – спросил я, чувствуя, что в любом случае это нас ни к чему не приведёт.

Наблюдатель пожал плечами, отлепил маленький клейкий стикер на столе от стопки и продолжил объяснения, пока его рука выводила до омерзения красивым почерком буквы.

– Дело в том, что за этим миром смотрит моя сестра. Там ничего необычного по меркам теории развития миров не происходит, всё-таки она была отличницей во время обучения Наблюдателей. Этот предмет лучше нее никто не знает, я уверен. Вот только... Кхм, не бери в голову... В общем, из-за этого технологии там развились только до знакомого тебе средневековья с парой культурных... поправок... – используя основной заменитель слова “отклонение”, Наблю-

датель попытался сделать как можно более естественное выражение лица. Менее подозрительной ситуация не стала. Заметив мой недоверчивый взгляд, он отдал мне стикер, где было написано “Ærust” и добавил – На самом деле, нет ничего, о чем бы тебе стоило переживать.

– Э-э-э? Вот как? – спросил я, показывая голосом, что мне нужно рассказать поподробнее. Чем больше я видел его реакцию на вопросы о мире Эйраста, тем больше я убеждался в проблемности этого мира. К тому же, жить в средневековье без интернета, смартфонов и прочих прелестей технологического прогресса, это отвратительно. Никто из современных людей не пожелает оказаться в мире, где от простой простуды можно умереть.

– Вообще-то и в твоё время люди умирают от простой простуды. – влез не в свое дело Наблюдатель, за что мне захотелось его ударить. Не пытайся менять тему, я всё ещё не забыл о своих вопросах!

Интересно, есть ли у меня шанс попасть в мир, где нет войн, насилия, все равны и есть не обремененный цензурой и политикой интернет? Эх, это была бы мечта...

В любом случае, выбора у тебя нет. – сказал Наблюдатель, поднимая цилиндр, к которому прилагалось письмо. – Будет немного неудобно, но это единственный способ отправить тебя к Сестре.

– К сестре? В смысле моим проводником в другой мир станет женщина? А вот с этого момента поподробнее! – я тут

же, в миллионный раз в своей жизни, потерял ход своих мыслей, сфокусировав всё воображение на интересующем меня аспекте.

Всё-таки, девушки были для меня большой темой, потому что за 28 лет жизни, не считая сестры, я так и не продвинулся в диалоге ни с одной дальше, чем простые “привет-пока” или пары поручений по работе.

Именно поэтому дома у меня хранилась большая коллекция картинок с “2-D богинями” и огромный текстовый документ с бесчисленными количеством ссылок на порно, сцены из которого я всегда хотел бы повторить в реальной жизни. Что? Не смотри на меня так, Наблюдатель. Каждый мужчина хоть раз, да хотел бы оказаться на месте того самого парня из видео с рейтингом 18+, которому досталось три-четыре женщины за раз! Хотя шансы с этой твоей сестрой у меня будут ничтожные, посмотреть-то на нее ничто не запрещает...

Щелчок.

Мои бурные размышления прервал звук открытия футляра, находившегося в руках Наблюдателя. Половина этого футляра была прозрачной, а другая сделана из какого-то таинственного материала тёмно-красного цвета, матового оттенка. Уж не знаю зачем такой дизайн для этой штуки придуман. Наверное, цвет означает важность задачи.

– Она довольно далеко от нас, поэтому мне нужно тебя доставить до этого места. Пешком идти придется слишком долго, а город мне тебе показывать нельзя, поэтому отпра-

вим тебя посылкой. – заявил он, направляя отверстие футляра на меня.

– Эй, что ты делаешь, не тычь в меня этой штукой, чтобы это ни было! – запаниковал я, чувствуя, как моё тело теряет физическую форму и засасывается в контейнер.

– Все будет нормально. – заверил Наблюдатель, ехидно улыбаясь мне сквозь стеклянную стенку волшебного термоса. – Как прибудешь на место, тебе всё объяснят. Удачи в новой жизни! И осторожнее с моей сестрой, она немного... Эксцентричная.

Прежде, чем я успел что-то возразить, моё тело полностью стало прозрачным и неосязаемым, а Наблюдатель поспешно закрыл отверстие крышкой и сунул контейнер в трубу. С характерным звуком, меня засосало в трубу и направило невесть куда.

Через стеклянную половину контейнера я видел проносящиеся на высокой скорости здания и улицы, способные привести своими геометрически правильными формами любого перфекциониста до экстаза. То там, то тут я замечал других наблюдателей в строгих офисных костюмах, каждый из которых шел по своим, несомненно, важным делам. Была какая-то странная ирония в их внешнем виде: все эти пустые головы и офисные костюмы. Может быть, я не сильно отличался от них, когда сам работал в офисе?

Пока меня несло по вакуумной трубе, я продолжал с любопытством глазеть на них, насколько это было возможно,

учитывая скорость. Видимо, из-за способности читать мысли, все они смотрели в мою сторону, глядя на трубу, беспощадно несущую меня в направлении... той звезды, на которую мне показывал парень, засунувший меня в эту чёртову банку! Эй, мы так не договаривались! Неужели он заманил меня сюда рассказами про сестру, чтобы просто избавиться от меня? Я так и знал, он просто сбросит меня в эту штуку и будь что будет! А может, и того хуже, убьет меня и я больше никогда не буду существовать! Надо выбраться отсюда...

Часть 2. Новое начало?

Со знакомым приглушённым звуком «чпок», контейнер, в котором я находился, выпал из трубы и покатился по полу, вызывая у меня легкое чувство тошноты. Возможно, я всё себе надумал, учитывая, что в этом термосе у меня нет физической оболочки.

Медленно, цилиндр катился к краю пирамиды, при этом прямо у за ним находился огромный пылающий шар! Несколько секунд движения в сторону звезды было достаточно, чтобы я перебрал в голове все ругательства в адрес того подонка. Я уже приготовился встречать очередной несчастливый конец, но, шпилька туфли на высоком каблуке остановила мое движение.

Довольно эффектное появление, соглашусь. К тому же, я ничего не имею против темных колготок и высокого каблука, так что Сестра Наблюдателя уже успела набрать несколько баллов...

– Думать, что мой братец мог сделать что-то подлое, ты и вправду... – раздался низкий напряженный голос, который по моим представлениям мог бы принадлежать владелице салона кабаре или подобного заведения. – Ха-ха, кажется, я теперь понимаю, почему тебя сочли безнадежным случаем!

Продолжая смеяться отрывистым смехом, Сестра Наблю-

дателя наклонилась и подняла контейнер в котором находился я. С неподдельным интересом я ожидал момента, когда она развернет его в свою сторону, чтобы я мог увидеть то, как она выглядит, потому что стеклянная сторона контейнера смотрела только в направлении к звезде.

Общаясь с незнакомой девушкой (как и с любым другим человеком), будь то голосовой чат вслепую, каких много в интернете, или же диалог по телефону на работе, каждый мужчина (не обязательно мужчина, но я же сужу только по себе) строит ожидания. Все мы рисуем образ, который нам было бы удобно и приятно видеть. Сравнение этого образа с реальностью зачастую вызывает довольно забавные ощущения, вне зависимости от того, совпали ли представления с реальностью, или оказались полной противоположностью. Совпало – я умею понимать характер людей по голосу, я крутой, это повод для гордости. Не совпало – меня приятно удивили, что по сути тоже хорошо. Но это, конечно, только оптимистичная точка зрения.

Я – не исключение. Хотелось бы, конечно, всегда и во всём говорить, что я – сверхчеловек, на которого не распространяются правила психологии, или что моё мнение никогда не совпадало с мнением толпы, но это не так. И не бывает исключений. Есть только глупцы, которые считают, что они все из себя такие особенные. Хуже даже те, кто в погоне за этой “необычностью” становится частью группы абсолютно таких же, как они сами...

– Эй, парень, ты про меня уже и забыл что ли? – спросила Сестра, явно обиженная отсутствием внимания с моей стороны. Она перестала разворачивать цилиндр, прозрачной стороной на себя. – В таком случае, оставлю мою внешность твоему воображению, раз я тебе не так интересна, как твои философствования.

– Подожди, мне интересно! Это привычка! Ну давай начнем сначала, чего ты начинаешь-то! – умолял я, не в силах выбраться из плена контейнера, который мне сейчас, как никогда, хотелось открыть. Тут дело уже в чистом любопытстве, а не в каких-то надеждах на нормальное общение с противоположным полом. Да и неизвестно, можно ли вообще считать её женщиной, может у нее не только части головы нет, но и... В этот момент мне показалось, что кто-то с силой сжал контейнер и я услышал небольшой треск. Видимо, насчет этой темы лучше не размышлять.

Интересно, в таком случае, у Наблюдателей анатомия полностью как у человека? Ну, кроме мозга, естественно...

– После этих слов можешь быть точно уверен, что я тебе ничего не покажу. – с насмешливой ноткой в голосе ответила моя мучительница. Правда затем, видимо, надеясь, что я не услышу, начала бормотать себе под нос.-...подумать только, первый посетитель за долгое время и я ему интересна не более, чем экспонат в кунсткамере...

Раздался тихий вздох, а за ним последовал цокот каблучков. К сожалению, она держала меня повернутым в сторону

дурацкой звезды, поэтому, кроме тонкого черного пальца на стекле контейнера, я ничего нового для себя не увидел. Тем не менее, даже этого мне достаточно, чтобы заинтересовать. В отличие от человеческой кожи, на пальце Наблюдательницы не было следов старения или износа. Когда смотришь на свою руку, видны следы того, чем ты за жизнь занимался. Чем чаще встречается физический труд, тем больше испещрены руки морщинами и складками. У этого пальца таких особенностей не было.

Судя по звуку, Сестра Наблюдателя уселась в кресло, а меня поставила на стол перед собой. Только после затяжной паузы она продолжила:

– Хватит называть меня его сестрой. Мне и так каждый второй об этом напоминает. Меня зовут Аврора, я – наблюдатель, которой поручено следить за миром, где ты проживёшь свою следующую жизнь... Ну, на этом всё. Мой брат, Авалон, – ну, тот зануда с бумажками – тебе и так должен был всё рассказать. В любом случае, не вижу смысла рассказывать всё заново!

Видимо, безответственность у них в крови. Стоп, Аврора, Авалон?! Сам того не заметив, я прыснул нематериальным ртом от усмешки и тут же ощутил, как кое-кто от недовольства пнул стол, из-за чего мой контейнер начал покачиваться из стороны в сторону. Ладно, мне с моим именем не стоит смеяться над другими. К тому же я и так много о чём хочу её спросить:

– Может, для тебя это и рутина, но я-то умираю впервые! Уж расскажи мне про этот твой Эйраст. А лучше – сделай так, чтобы я захотел там оказаться! Ну знаешь, как рекламная кампания перед продажей. Судя по реакции твоего брата, мне в принципе не стоит вылезать из этой банки, тут ведь не так уж и плохо...

Аврора цыкнула языком и на минуту задумалась. Не лучший способ переубедить меня, мягко говоря.

– Да нечего особо рассказывать. – с тоской в голосе ответила Аврора. – Когда-то давно наш Босс развлекался, создавая разные миры всех цветов и размеров. Ему было интересно придумывать в них баланс, наполнять их жизнью и прочими мелочами, которые кроме Него никому не понять. Естественно, рано или поздно, созданная система, начинала работать сама по себе. Через некоторое время Он терял к ней интерес и устремлял своё внимание к новому творению. Со временем ответственность за свое творение начала давить Ему на совесть, поэтому Он создал нас – наблюдателей, чтобы мы рассказывали Ему обо всём самом важном, что в этих мирах произошло...

Как нанять сиделку для ребенка, пока ты сам уходишь в театр, или платить соседям, чтобы они кормили твою кошку, пока тебя нет.

...Однажды, когда я впервые облажа... кхм, получила интересный результат после перерождения смертных, Ему пришла в голову очередная «гениальная» идея – перемещать

души существ между Его мирами и смотреть, что из этого получится. Ну, а в итоге Он дал нам указание перерождать смертных вразнобой, чтобы увидеть, как это будет влиять на развитие созданных миров. Сам Он, правда, ушёл заниматься своими делами...

Мда, наш Создатель – какой-то ленивый хрен, прячущийся от ответственности за своими хобби.

– У тебя с ним много общего... – вмешалась Аврора в мой мыслительный процесс. Видимо ей порядком надоели мои внутренние монологи, поэтому она начала напрямую их прерывать. Кажется, её брат точно также сделал, когда создавал мне тело. Но об этом потом, меня тут только что оскорбили.

– Да всё не так! Я точно уверен, что я, при всех своих недостатках, буду в разы ответственнее твоего начальника! – Почему-то, я не мог с ней разговаривать, не повышая голоса. Где-то в подсознании я, видимо, сравниваю её с братом, поэтому отношусь к ней, как к одному из этих «одаренных» людей, которых я так ненавижу. Надо держать себя в руках. – И есть кое-что, что не дает мне покоя. Что значит, “облажалась” и “впервые?”.

– Ой, ну сейчас это уже не так важно, с потерями мы смирились, наказание я понесла. – Уклоняться от ответа у нее явно получается хуже, чем у ее брата. – Когда Босс ушел, он оставил моего брата за старшего, а перед этим распределил всех наблюдателей по иерархиям, чтобы они отвечали за разные миры по очереди. Только двое остались без партнёров.

– И кто это был? – Я уже подозревал, что знаю ответ на этот вопрос.

– На вершине, естественно, мой брат, блюститель правил, Аваллон. Ему достался самый идеальный из миров. В нём ты, кстати, жил.

– Подожди, это мой то мир идеальный?!

Несмотря на мою ремарку Аврора продолжила:

– ...Потом идут супервайзеры, которые контролируют группы подчиненных и отчитываются моему брату, потом идут рядовые наблюдатели-менеджеры, им достаются посредственные мирки с населением не больше трёх миллиардов, а дальше иду я. – на мгновение её голос дрогнул, а затем начал звучать выражать явно напускную гордость. – Мне достался мир, в который я, не смотря на то, что являюсь наблюдателем, могу вмешиваться! У меня есть право изменять в нем реальность! Круто, согласишься? Могу делать, что хочу, и меня никто не контролирует! В этом огромном мире с общим количеством живых существ свыше триллиона и все они живут на гигантских планетах, а некоторые даже поклоняются мне! Круто, правда?!

Даже у меня, как у человека, работавшего в офисе, есть подозрения насчет квалификации того, кому дают работу, которая не требует внешнего контроля и проверок. Видимо, здесь с управлением всё вообще отвратительно.

– Звучит как мир, за которым должен следить кто-то важный, да ещё и постоянно. И в одиночку со всем не справишь-

ся и не уследишь. Так почему ты тут одна?

Еще мгновение назад восторженный тон голоса Авроры помрачнел, она начала мямлить, всё сильнее затихая с каждым сказанным словом.

– Ну, потому что я профессионал... – так, дело плохо. Ни один мастер своего дела не хвалится своими умениями, не показывая рабочего процесса. Очередной закон офиса. Кажется, меня опять пытаются обмануть.

– ...Да как ты смеешь! Всё не так! Я действительно настолько хороша, что все остальные наблюдатели, как один, говорят мне "Аврора, мы не можем помочь тебе с этим, потому что только такой талант, как ты может с этим справиться!"

– Они же просто сбрасывают всю работу на тебя! – тут же вырвалось моё возражение.

Я терпеть не могу такие ситуации, когда люди игнорируют очевидный факт, что на них кто-то паразитирует просто потому, что им любое внимание приятно. Готов поспорить, что и ошибки она, отличница местной школы или чего-то там, допускает просто потому, что хочет, чтобы на нее обратили внимание. Чтобы с ней хотя бы иногда общались, даже если это "общение" будет всего лишь нагоняем.

Насколько же сильно она жаждет внимания, если даже в мир, за которым должна просто наблюдать, она проникла и сделала себя божеством?

– ...

– Выходит, я прав?

– ...

– Хватит молчать. По реакции твоего брата выглядит так, словно этот твой Eerust – это какой-то мир-свалка, куда отправляют тех, кого в другое место не примут. В принципе понятно, почему меня сюда запихнули, как безнадежный случай.

– ...

– Эй, опровергни хотя бы мои слова, не разрушай мои надежды...

– Ну, там не так уж и плохо. Да, есть места наподобие Лавовых Полей или Долины Вечных Ураганов. Да, есть страшные существа, по сравнению с которыми человек – ничто, но они и в твоём мире были. Да, смертность в этом мире высокая, ну а кому сейчас легко? Мир привык к постоянным смертям, и ты привыкнешь. А переродиться в других мирах местным запрещено после того случая, когда я тайком переродила в вашем мире одного проповедника, который участвовал в убийстве больше тысячи человек собственноручно. В моём мире он писал картины и пытался достичь мира во всём мире, пока его не убили за основание культа. Всякое бывает.

Кажется, я читал, что где-то в Индии существовал самый массовый убийца в истории, но я отмахнулся от этих мыслей и задал более осмысленный вопрос:

– Из того что ты рассказала, мир жестокий. Наверняка там

вымирают или находятся под угрозой неизбежной гибели, от которой мне придется всех спасти?

– Ты, видимо, посмотрелся кино и мультфильмов. – практически мгновенно ответила Аврора с осуждением в голосе. – Люди процветают. У них единая сильная нация, уверенная в превосходстве над другими расами и нещадно истребляющая все угрозы. У них огромное королевство и даже другие развитые расы, сколь бы гордыми они не были, вынуждены считаться с диктатурой людей и любой ценой сохранять мир. Я бы даже сказала, что человечество – это *единственная угроза в этом мире*. Хотя опасные монстры от этого никуда не делись. Ты увидишь, они прикольные. Я всю душу вложила в их создание. В некоторых – буквально.

Вот, это то, что я хотел услышать. Теперь у меня хоть какое-то представление есть о мире. Не скажу, что мне легче от таких описаний, но всегда хорошо иметь почву под ногами. Это не самый надёжный вариант, но по крайней мере я могу стать кем-то. Обладая знаниями из другого мира, я с лёгкостью смогу обеспечить свободную и размеренную жизнь... Да чёрта с два! Это всё ещё древность, средневековье, болезни и люди, чей интеллект не достигает и двузначного числа!

– Рада, что ты это понимаешь. – ответила Аврора на мои размышления. – Раз ты не такой уж и наивный дурачок, то даже выжить можешь. Перерождение с сохранением памяти будет только один раз. Умрёшь повторно – родишься в том мире заново, уже не самим собой. Но не переживай. До тех

пор, пока ты остаёшься человеком, тебе все дороги и пути будут открыты.

– Звучит неплохо, разве что политика выглядит как нечто ксенофобное...

Надеюсь, попаду не в какой-нибудь “Империум”.

– Ну, пока они строят храмы в мою честь, я могу закрыть глаза на такие мелочи, как очистительные войны. Скучно, когда количество видов существ всегда одно и то же. Удивительно, как живые существа иногда адаптируются к смертельной угрозе самым необычным способом...

Если религия работает вот так во всех мирах, то черта с два я пойду молиться. Даже после того, как узнал сегодня, что Бог существует! Я-то всё надеялся, что религия – это нечто более возвышенное. Ладно, продолжаем допрос:

– Ты упомянула другие расы, то есть кроме людей там кто-то еще есть?

– Ах да, в вашем мире же всех магических существ уничтожил в древности метеорит, и только одна раса доминирует над всеми... – задумчиво произнесла Аврора, покачивая пальцами контейнер, в котором мне уже порядком надоело сидеть и пялиться на синее пламя огненного шара. – Ну да, там много рас есть. Длинноухие, коротконогие, зверолоуди, оборотни, стихийные... Слушай, ты же играл во всякие игры, читал фантастику, наверняка ты больше меня всё это знаешь. И вообще, говорить о деле – это скучно. Может ты хочешь обо мне что-нибудь узнать, например, как я провожу

тут время? Может хотел бы со мной остаться и поболтать, всё равно я в любое время могу тебя отправить туда, а вот вернуть обратно будет против правил... Разве тебе не интересно то место, где ты сейчас находишься? Вообще это тоже против правил, но я могла бы сделать... исключение.

Прекрасно, мои догадки о дефиците внимания окончательно подтвердились. Я бы даже принял предложение, но не только не знаю, как она выглядит, но еще и не уверен, что общаться голосом с тем, кто может читать твои мысли – продуктивно. Я же не умею защищать сознание, например, постоянно думая о кирпичной стене или чем-то подобном. Какой смысл разговаривать с тем, кто знает о тебе всё?.

– Такой ты зануда. Не удивительно, что у тебя девушки никогда не было. – снова вмешалась в ход моих мыслей вредная наблюдательница. Тем самым она мне напомнила, что мой опыт с женщинами был слишком болезненным, чтобы я мог повестись на пару заманчивых слов. – Нет в тебе этой вот искры, даже рисковать на хочешь...

Вот тут-то она лягнула то, о чем я заставлю её пожалеть.

– Ну давай поговорим о тебе! Легко осуждать кого-то со стороны, сидя в безопасности вдалеке и наблюдая за его стараниями и страданиями. Для начала разверни меня к себе лицом или выпусти из банки, тогда и поговорим.

– ...

– Чего молчишь? Я жду. Уверен, ты в такой же идеальной форме, как твой брат. Наверное, красивая настолько, что

у меня зубы будут скрежетать от злости, так чего стесняться?! – продолжал я давить, думая, что диалог пошел в совершенно не то русло. – Как раз, поговорим о том, как Вы, одаренные с рождения идеальным телом, духом и, наверное, бессмертием, сидите тут и в ус не дуете, пока смертные в подопечных вам мирах страдают и преодолевают трудности, чтобы хоть как-то жить!

– Так вот что ты о нас думаешь? – холодно ответила Аврора. – Может и так. Да, мы бессмертны! Да, мы, в твоём понимании, идеальны, и это хорошая черта, а не плохая! Но это не меняет всей ответственности, которую мы несем за ваши неблагодарные жизни!

Вот как? Ответственность? Очередные оправдания! Ты только что беззаботно говорила о гибели целых народов в подопечном тебе мире, где ты всё можешь контролировать!

– Знаешь что? Мне и вправду не понять! Всё, что я знаю, это то, что мой “идеальный”, как ты его назвала, мир – это мир полный несправедливости, потому что его никто не контролирует. Уверен, скоро в нем начнется новая мировая война. Это случится просто потому, что твой братец сидит на своей космической заднице и боится взять контроль в свои руки. Никакой ответственности в его действиях нет. То, что я здесь – тому лишнее доказательство, потому что такой нелепой смерти в хорошем мире произойти не могло.

– Но Авалон всегда... – сбитая с толку внезапным упоминанием брата, Аврора пыталась подобрать правильные сло-

ва, но сейчас говорю “Я”, а чужое мнение не принимается. Тем более, я сейчас понял, что эта пара “идеальных” может многое, но ничего не делает. Это обязанность успешных людей – имея возможности, их реализовывать.

– Он всегда что? Следует правилам? Даже если это не эффективно? Если ты не можешь проявлять гибкость, то ты ничего не стоишь, как управляющий! А ты? Из того, что ты рассказала, я точно знаю, что ты злоупотребляешь своей всеильностью и занимаешься дурацкими играми вместо того, чтобы решать глобальные проблемы. Это происходит даже сейчас! Если ты можешь вмешиваться, ты можешь весь свой Eerust превратить в идеальный мир без проблем и забот для его обитателей. И даже в это мгновение ты не делаешь то, что должна и держишь меня здесь просто потому, что тебе захотелось...

По моему контейнеру пришелся сильный удар и я почувствовал, как весь стол затрясся вместе с ним.

– Не коверкай название мира, я его сама придумала!

– Называю Irast чем? Ай, ай, ладно! Не тряси эту штуку, я понял, я понял!

На то, чтобы мы в вдвоём успокоились ушло около минуты в относительной тишине – ровно столько продлился ее медленный звучный вдох. После тряски осталось на удивление неприятное ощущение для бестелесного состояния. Как тошнота, только чувствуешь ее каждой частичкой своего существа.

– Вот и я им говорила, что эти капсулы давно следует заменить. Из-за них все сообщения присылаются без личного визита и ко мне в принципе никто не прихо... – Аврора тут же поправилась – Кхм... Мой мир, August, нужно называть правильно, в общем ты понял.

Я уже не знаю, жалко мне её, раздражает она меня, любопытно ли мне, как она выглядит, или всё это сразу. Если каждая женщина – загадка, то позади меня чёртов Бермудский треугольник. В этом нет никакой привлекательности. Надо выбираться отсюда.

– Я вообще-то тебя «слышу», ты ведь прекрасно знаешь об этом, выбирай слова, а не то...

А не то что? Как вы все меня достали. Я уже мертв. Хуже уже быть не может.

– Послушай, Аврора. У меня выдался отвратительный день, я сегодня немного умер, затем узнал, что моему убийце ровным счётом ничего не будет, и что он, рано или поздно, женится на моей дуре-сестре, которой на меня ровным счётом наплевать. Потом я чудом избежал того, что меня сотрут из существования без возможности даже переродиться, а в итоге я оказался перед избалованной девицей с кучей комплексов и проблем, которая ни на один мой вопрос нормально ответить не может, но при этом вольна решать мою судьбу за меня! И ты, твой брат, и твой Босс, в конце-то концов, хотите от меня вежливости и уважения? Ваша система не работает, мой родной мир отвратителен, а в твой я даже

попадать не хочу, потому что знаю, что я там умру через пару дней или проживу в средневековой кабале до конца своих недолгих дней! И вообще...

– Ноешь как сучка. – сказала она тяжёлым голосом, да ещё и словами, которые я услышать от нее точно не ожидал. Может быть Наблюдатели и не такие уж идеальные. От внезапности я потерял дар речи. Через несколько мгновений я почувствовал, как мой контейнер подняли со стола. – Раз нормальной беседы у нас не сложилось, придется работать. Ты, помнится, жаловался, что твой мир был несправедлив? Говорил, что талантливые люди обязаны делать многое просто потому, что они родились с талантом? Ничего, в моём мире ты будешь самым уникальным! Я дам тебе силу, о которой будет знать весь мир. Ты будешь как мы, одаренные, которых ты так презираешь. Ты сможешь показать мне как правильно использовать свой дар не на себя, а ради “долга”, на который ты так намекаешь!

Отвратительно. Те самые привилегии, которые я так терпеть не могу, так ещё и звучит будто это силы, которые дают главному герою в каждом “исекае”.

– Потому я тебе именно их и даю. – послышался цокот каблучков и капсула со мной взмыла вверх. Я мельком успел увидеть разбитую как бутылку голову с женскими очертаниями, увидел плечо, на которое была надета строгая офисная блузка и запрокинутую назад вытянутую руку, в которой я, собственно, и находился. – А теперь – пора отправить тебя

в твой новый дом. ПОШЁЛ!

Прежде, чем я успел что-то понять, резкий рывок сжимавшей футляр руки отправил меня в полёт навстречу огромной звезде. Всего несколько мгновений ужаса и мой взгляд застлало синее марево, просачивающееся сквозь треснувший контейнер. Когда меня, как в том старом фильме про погружение в компьютерную реальность, обволокло полностью, я начал чувствовать, как моё сознание растягивается и мгновенно сжимается, подобно вспышке при выключении старого телевизора, который стоял в комнате Авалона. Не знаю, почему я вспомнил именно его.

– А ведь я думала просто позволить тебе прожить счастливо в любящей семье, но, подумать только, ты смог выбежать МЕНЯ! Теперь ты появишься где попало и будешь выживать, как получится. Вместо мирной жизни тебя ждёт приключение, отказаться от которого ты не сможешь до самой смерти. Надеюсь, ты сделаешь мой мир еще интереснее... – это были последние слова Авроры, которые я услышал.

Часть 3. Первый закон перерождения в другом мире

Глухой хлопок ознаменовал моё падение на землю. Следом за ним, я снова начал чувствовать “себя”, как бы странно эта фраза не звучала. Живой, в той же изорванной одежде, того же телосложения, возраста, и, что самое важное, с теми же взглядами на жизнь и ценностями. Моя память была в полном порядке. Я точно знал, что я – это я. Изменилось только небо над моей головой и окружение. Чёртово небо было иссиня-зеленым, неприветливо выглядывая из-за крон вполне обычных на вид деревьев. Мою щеку щекотала вполне обычная трава, которая вполне обычно примялась под моим весом по воле вполне обычных законов физики. Только небо, которое я наблюдал, лёжа на спине, безжалостно и безучастно твердило мне "ты не дома"...

Я приподнялся на локтях и осмотрелся в полулежачем положении. Спешить некуда, здесь меня никто не ждет. Глухой лес, стандартный старт, ничего необычного. Нужно наметить план действий и, наконец, заставить себя оторвать задницу от земли. Вообще, странно это всё. Первый закон исекая должен был уже сработать. Сейчас должна случиться либо судьбоносная встреча с дамой в беде, либо нападение монстра...

Хруст.

Ну вот, начинается! Стоило только об этом подумать! Так, надо встать на изготовку, а то вдруг придется убежать...

Да что ж такое-то!

Пока я неуклюже поднимался на свои внезапно отяжелевшие, словно налившиеся свинцом, ноги, из куста выбралось двухметровое *нечто* и уставилось на меня, замерев.

Нечто напоминало насекомого, размером со взрослого человека. Оно тут же повернулось ко мне «лицом», уставившись ярко горящими мерцающими глазами. Я буквально видел, как мерцание, подобно размытому свечению фар автомобиля на быстрой скорости, при движении оставляет след за чудовищем.

Его голова смотрела точно в моем направлении даже во время движения. Похоже, передо мной первый в мире проходящий паук. Кажется, штуки у рта насекомого называются хелицерами, но даже, если я ошибаюсь, сейчас не время меня поправлять. Они что-то стремительно запихивали в широкий полуоткрытый рот чудовища. Худое тельце с большим волосатым брюшком снизу, а из спины торчали две пары гладких конечностей. Подобно этим угрожающе растопыренным «рукам» сверху, две «ноги» снизу были симметрично расставлены по сторонам как можно шире. Я не совсем понимал, как это существо ходит, но всё же оно это делало весьма успешно.

Впрочем, считать конечности и вглядываться в детали нет

времени, потому что в этот же момент я сорвался с места и скрылся за ближайшим деревом, прыгая через заросли кустарника с грацией неуклюжей лани, спотыкавшейся и разрывавшей передними конечностями землю в попытке восстановить равновесие после каждого резкого поворота.

Я не буду ждать, пока оно меня сожрёт! В подтверждение этой мысли, холодок пробежал по моей спине в тот момент, когда я услышал из-за спины потусторонние шипящие звуки, похожие на человеческую речь. Только звучала эта речь так, словно говорящий ритмично бил себе по горлу:

– С-т-о-о-о-й! П-о-д-о-ж-ж-д-и-и-и!

Ага, как же! Тот факт что я понимаю слова этой твари только доказывает, что она разумна и от этого вдвойне опасна, не так ли? А что, если оно – телепат, как Аврора или Авалон?! Черт, нужно было основательно вызнать у этой девки всё про ее мир. Она заговорила мне зубы. Вдруг, здесь все существа умеют читать мысли друг друга, как наблюдатели?! Какой ужас. Мой талант ко лжи будет абсолютно бесполезен. Так, здесь повернём сюда, здесь прыгнем через куст... Как же тяжело дышать...

Неужели, я уже устал? Городская жизнь явно до добра не доводит. Надо было заниматься спортом, а не оправдываться тем, что физический труд – для плебеев...

С невероятной для себя – как мне кажется – скоростью, я скрылся за тысячным по счету деревом и прильнул к нему, прикрыв рукой рот, как будто это могло бы остановить мою

кошмарную одышку и стук сердца, шум которого звонко отдавался в моих ушах, подобно неисправному ревущему автомобильному мотору. Пытаясь игнорировать какофонию в ушах, я сосредоточился на остальных звуках в надежде понять, ведётся ли за мной погоня. Ничего. Ни трелей птиц, ни звука животных, ни шелеста листвы. Даже шума ветра не было и лишь моё прерывистое дыхание давало мне понять, что я внезапно не оглох.

Время идёт. Облака на сине-зеленых небесах плывут, а я все ещё сижу, прильнув спиной к стволу дерева и не могу пошевелиться. Во время бега моя одежда порядком изорвалась, ноги оказались изрезаны, а руки исколоты кустарником. При этом больше всего меня, как цивилизованного человека, волновало то, что брюки начали предательски ползти по стрелкам во все стороны. Того и гляди, придется ходить в одном исподнем.

Пока я сидел под деревом, мне удалось взять себя в руки. Дрожь по всему телу прошла. Прилив адреналина закончился. Меня резко начала одолевать усталость, но времени отдыхать всё равно нет. Нужно идти. Будучи человеком логики, я принял решение, что я не могу оставаться под открытым небом, особенно когда рядом может быть та тварь, или ещё что-нибудь похуже.

”Вы не можете отдыхать, когда рядом враги.” – всплыла знакомая табличка в моей памяти.

С большим усилием, я заставил себя встать и начал бес-

порядочно блуждать по лесу до тех пор, пока мне не удалось набрести на ручей. В школьные годы я очень часто по ТВ смотрел программу про мужика, который выживал на дикой природе в экстремальных условиях, спал в убитых животных, пил собственные выделения из шкуры змеи и занимался другими странностями и непотребствами. Если верить его словам, такие меры могли бы позволить выжить человеку даже без помощи цивилизации. Этот мужик часто твердил, что, двигаясь вдоль источников воды, всегда можно найти людское поселение... или встретить диких животных на водопое и умереть страшной смертью. Вторая возможность меня, конечно, особо не радовала, но это лучше, чем верить в свое чувство направления. Особенно учитывая, что я не знал, куда направляюсь. Надеюсь, другими советами этого парня мне не придется пользоваться. Особенно советами про шкуру змеи и поедание всякой дряни.

Выходя на очередную прогалину, я наконец получил результат, который едва не заставил меня прослезиться. Не думал, что такое и вправду произойдет.

Второй закон исекая – всегда есть девушка, которая встречает главного героя, коим я, ну очень хочу себя считать. Я сомневаюсь, что рядом есть хоть какой-нибудь другой “попаданец”, который мог бы отнять у меня этот статус.

Миниатюрная по комплекции, не выше 140 см ростом, скорее девочка, чем полноценная девушка. Она была одета в какие-то ритуальные одежды, похожие на индийские тра-

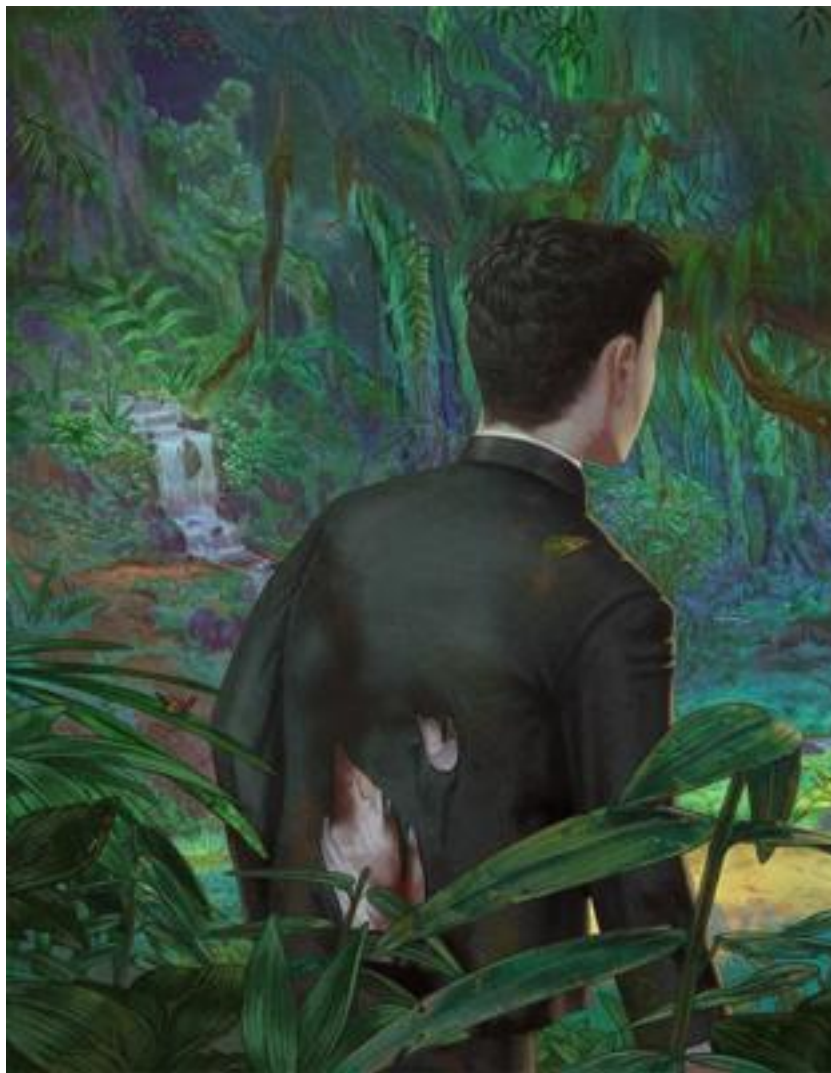
диционные халаты с неким подобием гигантского галстука, свисающего с её плеча. Честно признаюсь, что сам я даже не знаю, как эта часть одежды называется. Я же не кутюрье, чтобы разбираться в подобном. Уж с самим собой я могу быть честным, никто не осудит меня за неведение. На её голове покоился огромный кувшин, который она придерживала своими тонкими, жилистыми, слегка более тёмными, чем остальное тело, руками. Вероятно, это следствие постоянной работы на открытом воздухе.

Увидев меня, она задумчиво наклонила голову, придерживая кувшин одной рукой, а вторую приложила к подбородку, оттопырив большой палец вдоль щеки в сторону, а указательный – вдоль лица.

Хех, если бы у меня был смартфон, я бы установил её лицо как эмодзи. Уж очень похожа, на: `thinkng:`, но куда милее обычного. При этом её слегка смуглая кожа и темно-оранжевые глаза были для меня весьма необычными на вид. Я никогда не путешествовал, поэтому крайне редко видел людей подобной внешности.

Черные, словно эбонит, который я тоже никогда в жизни не видел, волосы девочки были собраны в аккуратную косу, которая покоилась на её плече и спускалась до уровня ещё не сформировавшейся груди. Из-за наклона её головы, из кувшина пролилось немного воды, но девочку это не волновало. Она явно не боится намочнуть. Какая расточительность. Девочка продолжала тарашиться на меня двумя янтарными

блюдцами, ничего не предпринимая.

Так мы и стояли в ожидании, глядя друг на друга, пока наконец её тонкие губы не пришли в движение. Двигались они как-то необычно, вероятнее всего, из-за того, что местный язык был совершенно другим, но я почему-то его понимал..

– Эм... – замялась она, не зная, как поступить.

Учитывая мою внешность, я рад, что она вообще не сбегала от оборванца, случайно вышедшего на неё из глухого леса. Хотя с такой-то ношей далеко не убежишь. Уверен, эта посудина на её голове дорого стоит по меркам средневековых технологий.

Точно, надо что-то сказать. Почему-то заговорить с ребенком оказалось в разы сложнее, чем с двумя наблюдателями. И это при том, что они, в теории, более комплексные сущности, чем это миловидное создание передо мной. Для начала, поймет ли она мои слова? Я же как-то понял речь той штуки в лесу...

Отлично, что я вспомнил про ту тварь. Нужно, собраться. Для начала, не говори ничего лишнего, ты сможешь.

– Мне сложно это объяснить, но, кажется, что я потерялся... – начал я с очевидного.

Девочка никак не отреагировала на мои действия, продолжая смотреть на меня.

– ...и мне бы не помешала помощь. Малышка, не подскажешь, как бы мне добраться до ближайшего города?

Девочка хихикнула, недоверие на её лице пропало в одно

мгновение и она уверенно сделала шаг в мою сторону. Кувшин на её голове опасно закачался, но девочка ловко остановила его падение рукой, словно только сейчас вспомнив, что он вообще существует. Вот, что называют силой привычки, я полагаю?

– А ты странный. – слова, которые произнес её высокий голос, почему-то напомнили мне о ситуации, когда я впервые попытался познакомиться с девочкой. Это было как раз в её возрасте, и меня отшили, начиная именно с этой фразы. – Все ведь знают, что до ближайшей деревни 10 дней верхом. А до города – целый месяц. Ты о-о-очень далеко забрался для того, кто просто заблудился.

С этими словами она широко раскинула руки в разные стороны, как бы показывая это «о-о-очень» и быстро вернула их обратно на кувшин. Вот это чувство баланса. Ей бы в цирке выступать.

Пока я думал, девочка подошла ближе. Хитрая улыбка так и не сходила с её лица. Как же я рад, что встретил другого человека так быстро.

– Ну, что я могу сказать – решил сыграть я добродушного дурачка – со мной много чего случилось. Даже если я расскажу свою историю, никто мне не поверит...

Но девочку не интересовали мои оправдания. Отпустив кувшин так, что его горлышко стало падать в мою сторону, она запустила две, холодные от воды, руки в дырки моей рубашки, а затем и брюк. Я вздрогнул от холода и внезапности,

когда её руки начали искать что-то на моём подобии пресса, а затем перешли на переднюю часть бедра.

Какой абсурд! Если бы меня сейчас кто-то увидел из моего мира, то какие-нибудь вездесущие борцы за права всего и вся точно, не разбираясь, раздули бы шумиху. А потом подали бы иск, зная, что под гнетом общественности ничего, кроме самого жестокого приговора, судья огласить не сможет, даже если я найду хоть какие-то доказательства в свою пользу.

Казалось бы, возникает логичный вопрос: "Почему я это не остановлю?" Конечно же, не потому, что мне нравится. Ну, может, чуть-чуть... И вовсе не потому, что пришло бы в голову другим. Мне любопытно, только и всего. Правда! И всё же, прежде чем я совсем поставлю крест на самоуважении, я хочу заметить, что глиняная утварь, падавшая на меня с её головы, оказалась дьявольски тяжёлой! Настолько тяжёлой, что мне пришлось остановить ее в полете, держа обеими, дрожащими от напряжения, руками.

Мало того, что меня всё-таки окатило водой, так ещё и сдвинуться в сторону, не разбив керамику, ну вообще никак нельзя. Я держу кувшин всего несколько мгновений, а соблазн бросить его становится всё больше. Становится не только холодно, но и тяжело. Единственное, что осталось незанятым в этой суматохе – рот, о чем я вспомнил только, когда уже оказался в таком положении.

– Эй, что ты делаешь? – спросил я нечто само собой ра-

зумеющееся.

Но маленьким ладошкам было не до меня, они просто сновали то тут, то там, словно пытаюсь что-то нащупать. Она явно что-то ищет. К счастью, никакие “опасные” участки она не трогала. Большое спасибо хотя бы за это. Спустя минуту этого досмотра, девочка утвердительно кивнула и, незамысловатым движением одной руки, вернула кувшин на место. Как раз вовремя, потому что мои руки были уже на пределе. Я с облегчением вздохнул, чувствуя, как мышцы подергивает от внезапной нагрузки. Ничего не говоря, она развернулась и пошла к реке. Видимо, чтобы возобновить утраченный во время этого события запас воды.

А я стоял и смотрел за происходящим, как вкопанный. Конечно, не по-джентльменски это, смотреть, как хрупкий ребенок работает, когда рядом ты, взрослый и надёжный мужчина, однако я начал сомневаться, что у меня вообще хватит сил дотащить этот кувшин хоть куда-нибудь. Поэтому мысль о помощи и мужественности была отброшена. Отброшена не без последствий для самолюбия. Можете говорить что угодно, но в капельке мужской гордости нет никакого шовинизма. Мужская гордость – это не противоположность женской независимости, а её аналог... Наверное.

Защитной реакцией моего сознания стало игнорирование всего, что произошло за последние пару минут. Всё, от досмотра, до рассуждений о моём достоинстве, обязательно будет отложено в дальний уголок моего сознания, а затем мой

мозг постарается забыть это, как и многие другие неприятные моменты в моей жизни.

– Ну, чего ты встал? Пойдём скорее, в лесу не безопасно! – сказала девочка, вприпрыжку направившись по едва заметной тропинке, по пути расплескивая только что набранную воду.

Боюсь, с таким отношением, ей придётся возвращаться за водой ещё не раз.

И всё же, она права. Не имея другого выбора, я двинулся следом. Почему-то в этот момент меня больше беспокоил тот факт, что она в одиночку ходит в этот лес за водой в своём возрасте, а не сама опасность окружающего мира. Сколько ей лет вообще?..

– Как тебя зовут? – не унимался гиперактивный ребёнок, проходя уже второй круг вокруг меня, причем не без последствий для её ноши. Понемногу я начинаю привыкать к её тенденции всё проливать. Дети, что с них взять.

– А?.. Да, меня... Олег... – ответил я, не задумываясь.

Черт побери, серьёзно?! Я только что, будучи "на автопилоте" упустил свой шанс изменить то имя, которое мне так не нравилось в прошлой жизни? Я схватился за голову, пытаясь побороть желание вырвать сгоряча клочок волос, так уж сильно мне хотелось придумать что-то более пафосное. Конечно, не Авалон, но уж точно что-нибудь посложнее, чем просто Олег. Наверное, Рейнальд было бы неплохо... или вот ещё идея: стану могучим разбойником Дисмасом, начав с ну-

ля в новом мире, да... хотя тоже слишком вычурно. Да и чувствую, как нечто тёмное начинает на меня влиять от одного размышления о взятии себе такого имени, поэтому лучше передумать. Вдруг ещё щупальца проклюнутся, или что-то похуже. К тому же эти двое никогда не доживали у меня до конца игры.

– Какое странное имя. Ты, наверное, торговец. У торговцев всегда смешные имена, но Мама не разрешает мне над ними смеяться. – задумчиво сказала девочка, вновь приложив одну руку к подбородку. Черт побери, как же я хочу эмодзи с её ухмылкой в своем смартфоне! Жаль, что смартфона мне уже явно не добыть... Со звуком «м-хм» девочка сузила глаза и ехидно улыбнулась. Довольна какой-то абсурдной идеей, не иначе. – А попробуй угадать как меня зовут! У меня простое имя, но готова спорить, что ты ни за что не угадаешь!

Не думаю, что подобные игры сейчас уместны, но если девочка ни о чем не беспокоится, то может и мне не стоит. Я понемногу перестал нервничать, окружающий лес начал казаться обычным чересчур заросшим садом, а голова начала немного кружиться от свежего воздуха, бьющего в нос запахом зелени. Что-то в её беззаботном поведении успокаивало. Никогда бы не подумал, что мне могло бы понравиться общество наивного ребенка. Так, нужно поосторожнее с этими мыслями...

– Надеко. – ответил я бездумно первое попавшееся во-

сточное женское имя. К тому же она очень на нее похожа характером. Ну ладно, не похожа, я просто захотел использовать это имя, чертов виабу.

– Ну нет же, давай серьёзно! – сказала она, заметно надувшись – на «-ко» у людей имена только у мальчиков заканчиваются!

– Извини, я не знал. – честно сказал я. Настала моя очередь приложить руку к подбородку и посмотреть вдаль. – Тогда Френда.

Да, было жаль, когда автор её бездарно слил, чтобы раскрыть остальных персонажей из ее “команды”. При всём моём уважении к автору-ветерану, это был хороший, но абсолютно ненужный ход... Такое имя наверняка может стать смертельным флагом, поэтому я почувствовал облегчение, когда девочка отрицательно замотала головой:

– Не-е-е-ет! Откуда ты вообще такие имена берешь? Никогда не слышала, чтобы кого-то так звали.

– Ну хватит, я сдаюсь – тут же ответил я, понимая, что в новом мире догадки меня ни к чему не приведут.

– Ладно, раз уж ты и вправду ничегошеньки не знаешь, так и быть, я скажу сама, хотя ты бы мог и сам понять очевидное. – её слегка надменный тон мог бы раздражать, но потребуется немного больше времени, прежде чем она сможет меня довести. – Меня зовут...

Естественно, по закону подлости, договорить ей не удалось.

В нескольких шагах от нас громко треснула ветка, а затем что-то зашевелилось. Пока девочка, не обращая внимание на шум, набирала воздух в лёгкие, чтобы сказать мне своё имя, я в один шаг решительно встал перед ней и повернулся к источнику шума. Не знаю, откуда во мне вообще возник инстинкт защитника, но движение вышло максимально естественным. Впечатление было такое, словно какая-то неведомая сила взяла под контроль моё тело и поставила между малышкой и угрозой. Не уверен, что осознанно смог бы вытворить что-то такое ещё раз.

В следующее мгновение, подобно чёрному безглазому инопланетному монстру из старого кино, из куста пульей выскочило паукообразное существо, которое я видел ранее.

Девочка позади меня что-то закричала. Я рванулся навстречу чудовищу, готовый голыми руками дать отпор неведомому. Скорее всего, в этот момент я ещё не сообразил, что за угроза передо мной. Я видел только силуэт врага и красное мерцание, оставшееся от глаз твари в воздухе, как неоновые огни фар у быстро движущегося автомобиля. Наверное, у меня, впервые в моей жизни, было серьёзное выражение лица в этот момент. Я, полный решимости, замахнулся кулаком и отправил его прямо в морду чудовища. Возможно, сейчас проявится моя сила, которую мне обещала Аврора!

Ещё до того, как мой удар достиг цели, чудовище прямо в полёте издало мерзкий звук, напоминающий плевок. Густая субстанция попала мне в лоб и расплзлась в разные сторо-

ны. Всё лицо в паутине. Рука обо что-то ударилась и болит. Темно. Нечем дышать. Столкнулся с весом твари. Падаю на спину. Ударился головой. Нокаут. Или нокдаун? Впрочем, когда темнота и звон в ушах поглощают меня, думать об этом уже нет смысла. Кажется, всё кончено...

...Или нет. Если не считать, что мне отчётливо слышался чей-то отдаленный гулкой женский смех, похожий на смех хозяйки кабаре, я не чувствую, что мертв на этот раз.

Очнувшись, но не размыкая глаз, я попробовал пошевелить руками. Всё нормально. Ноги тоже действуют. Я не в коконе, это уже *очень* хорошо. Мне страшно открывать глаза, поэтому я осторожно пытаюсь ощупать поверхность вокруг себя. Похоже на мягкую постель, но это ведь не может быть правдой. Нет ни одного монстра, который, положил бы меня в кровать после того, как вырубил плевком в лицо. А если и есть, то мне вдвойне страшно с ним сталкиваться. Надеюсь, что меня просто спасли.

Неожиданно мою блуждающую в пустоте руку, которой я пытался разведать обстановку, кто-то поймал. Маленькая, аккуратная ладошка, правда холодная, но точно женственная. Пальцы обхватили мои. Видимо удар головой ещё не прошел и мне чудится всякое. Никогда еще в моей жизни никто не держал меня добровольно за руку. Только по настоянию преподавателей в школе, или другим обязательствам подобного рода.

Боясь вновь проснуться в кабинете Авалона, я открыл гла-

за и выдохнул от облегчения: меня держал за руку не занудный наблюдатель. Надо мной опасно склонилась девушка. Лет двадцати, в одежде, похожей на халат той лоли, но более плотно прилегающий к телу и с другим, агрессивным, узором. Тёмная, как у жителей Индии, кожа. Каре оттенка молочного шоколада на внешней стороне и ярко-зеленого оттенка внутри. Ну точно либо шаманка, либо неформалка какая-нибудь. Уж не знаю, что хуже. При этом её волосы неподвижны, отчего ее прическа немного напоминает шлем, но ничуть не портит вид и эстетику её чудаковатой внешности. Интересно, как она сделала так, что волосы снаружи и внутри разного цвета? Наверное, это имеет какое-то значение в их культуре? Господи, у меня в голове столько вопросов, что меня просто распирает от любопытства.

Прежде, чем я начал искать ответы, моё внимание привлёк блеск двух бездонных рубинов, с тревогой смотревших в полутьме на меня из-под тонких, словно нарисованных, бровей. На мгновение показалось, что её глаза тускло светились, но, стоило мне моргнуть, всё вернулось в норму.

Тонкие губы дрожали в тревоге, явно никак не решаясь задать вопрос, который её явно волнует с самого момента моего пробуждения. Наверное, её вопрос очень важен, но меня на самом деле сейчас интересует лишь мысль о том, почему я ассоциирую глаза всех встреченных женщин с драгоценными камнями. Насколько можно быть неумелым в описаниях, чтобы мысленно сравнивать нечто столь непохожее?

Да и драгоценные камни таких размеров я в жизни не видел.

Потеряв связь с реальностью из-за подобных мыслей, я тоже не спешил заговорить первым. Я медленно провёл глазами по комнате, стараясь хоть как-то сгладить неловкость ситуации. Два физических контакта с противоположным полом за один день – это уже чересчур для меня. Разумеется, внешне я этого не покажу, потому что это будет чистое ребячество с моей стороны. Кто бы мог подумать, что взрослого мужика в принципе будут волновать такое...

Комната представляла собой обычную спальню. Вычурный платяной шкаф, наверняка заполненный какой-то одеждой, пара простых тумбочек, масляная лампа, опасно стоящая на краю одной из них, словно готовая в любой момент сорваться. Дальше стоял резной письменный стол с таким же стулом, сделанные из какого-то красного дерева. Их едва касались развеваемые ветром с улицы занавески у широкого окна, из которого лился тусклый оранжевый свет закатного солнца. Окно, между прочим, было огромным, в полтора человека ростом. Наверное отмывать его от пыли – то еще занятие.

Непривычно мягкая кровать, на которой я проснулся, оказалась поставлена в углу так, чтобы солнечный свет ни при каких обстоятельствах на нее не попадал. Кому бы ни принадлежала эта комната – спасибо за дизайнерские решения. Может быть, фэн-шуй тут не соблюдается, но отсутствие необходимости просыпаться с рассветом уже можно счесть величайшим благом.

– Ты в порядке? Перед глазами не плывёт? – тихим, сдержанным голосом, произнесла девушка, с силой сжимая мою руку так, что мне стало больно и я слегка простонал. Заметив это, она тут же ослабила хватку и отпустила меня. Немного жалко разрывать физический контакт, он успокаивал... – Ой, извини.

– Ничего, – тут же ответил я и кое-что вспомнил – Со

мной была девочка, с ней всё в порядке?

Не то, чтобы я был таким уж альтруистом, но раз я выжил, следует показать себя с хорошей стороны. Вдруг мне повезет с этой красавицей и она посчитает меня благородным человеком, которого заботит чужая жизнь больше своей.

– Ты про Тифу? – спросила девушка, задумчиво наклонив голову. – Да, с ней всё в порядке. Она где-то здесь, таскает то одно, то другое.

– Хмм, значит ее Тифа зовут? – произнес я, симулируя облегчение и картинно проваливаясь в бесконечно мягкую кровать. В голове промелькнул знакомый костюм из короткой юбки и белой майки, но для этой Тифы носить такое рановато. Может, когда подрастет...

Не знаю, правда, что заставило меня броситься между ней и тем чудовищем. Так на меня непохоже. Да, дети могут показаться милыми и всё такое, тем более в её возрасте. Вот только я ценю свою жизнь больше, чем что-либо ещё. Особенно с недавних пор. Я думал, что это будет неизменно. Именно поэтому жертвовать собой ради кого-то – это так странно. В любом случае, несмотря на ноющую боль в затылке, я рад, что эта авантюра вышла успешной, хотя меня всё равно не покидает чувство, что что-то тут не так.

Пока я думал, девушка изучала пальцы своих ног, ничего мне не говоря и, видимо, не зная, что делать дальше. Я ей благодарен уже за то, что она не мешает мне спокойно размышлять. С такими людьми относительно комфортно, но

повисшее молчание всё равно начинает давить, а на двух интровертов оно давит даже сильнее, несмотря на то, что, в теории, подобная ситуация должна работать наоборот. И да, я себя интровертом не считаю, просто привожу пример. Вот, в доказательство этого, я начну говорить прямо... сейчас.

– А что с той штукой? – заставил я себя спросить, хоть и не особо хотел знать.

– С какой? – спросила девушка удивленно. – Я не совсем понимаю.

– Ну, ты знаешь, то страшное чудовище, которое напало на меня.

Собеседница передо мной поникла, замкнувшись в себе.

– ...ашное... чудовище – прошептала она дрожащим слабым голосом, всё сильнее угасающим по мере произнесения. Из-за похожей на ширму, чёлки я не видел её глаз.

Что с ней? Посттравматический синдром? Скорее всего. Какой я дурак, как бестактно с моей стороны...

– Извини, я не знал, что это для тебя больная тема. – я решил её успокоить. С каждой мыслью о том, что я своими словами делаю ей плохо, мне самому становилось всё хуже. – Ты от *этой зверюги*, наверное, тоже пострадала, а я такое...

Эй, она там что, плачет? Стоило только поговорить с противоположным полом, как ты тут же довел его до слёз. Ну отлично, Олег! Просто прекрасно, Олег! Великолепно, О...

– Олег! Ты проснулся! – с грохотом впечатав дверь в стену, в комнату вбежала Тифа, выводя моё беспокойство на

новый уровень своим стремительным и шумным появлением.

На голове у неё был какой-то громоздкий пухлый тканевый свёрток. Он свисал по бокам, потому что её голова была меньше, чем сам груз. Видимо, она привыкла носить вещи на голове настолько, что может держать руки свободными. Наверное, у неё хорошая осанка...

– Три дня провалялся! Я и путешественникам вашим говорила, что люди такие слабаки без своих приспособлений! А ещё знаешь что, знаешь что? Мама сказала, что тебе можно остаться!

– И тебе доброе утро, Тифа, – Ответил я удрученно. – Получается, удар головой не прошел так просто...

Я уж было счёл себя одним из тех ребят, которые попадают под поезд или под какого-то «качка», что по последствиям примерно одно и то же, а на следующий день уже могут ходить как ни в чем не бывало.

– Ага, я уж подумала, что ты ну это... того... – сказала Тифа, даже не пытаясь изображать заботу, словно моя смерть для нее была бы чем-то таким же обычным, как восход солнца. Дети, что с них взять...

При этих словах бесконечный шепот и угрожающие покачивания со стороны второй девушки внезапно прекратились. Как раз вовремя. Вежливо игнорировать её поведение всё это время было совсем непросто.

– О, сестра, ты снова с нами! – Тифа хлопнула вторую де-

вушку по спине так, что она пошатнулась. – Ты опять замыкаешься в себе при разговоре с чужаком? Поэтому все и считают, что ты не умеешь нормально себя вести! Нет смысла в том, что ты придумала слова у себя в голове, если в реальности ты так ничего и не сказала!

На удивление мудрые слова. Со второй видимо придется проявить терпение.

– Не придумывай мне всякие глупые описания! Это ты слишком доверчивая! – тут же выпалила в её сторону, казавшаяся хрупкой и утонченной до этого мгновения, девушка. При этом с таким упрёком в голосе, что даже меня это застало врасплох. Может, отчасти, в этом есть и моя вина. Точнее моя бестактность. – Привела чужака домой! Тем более человека, о котором вообще ничего не известно! Ты же знаешь, что человек, который не носит ни одного камня в наше время – это либо дикарь, либо безумец! Может, он вообще опасен!

– Эй, ты! Я вообще-то тут. – напомнил я. Старшая сестра обернулась и замолчала, сперва угрожающе зыркнув на меня, а затем спрятав свои глаза под чёлкой. С этого момента она замерла, уставившись куда-то в область моей ключицы. Младшая хихикнула и показала ей язык, пока та не видит. – Это правда, что я выгляжу странно, может быть, даже очень, но этому есть простое объяснение...

Да, буду использовать легенду, которая безотказно работала во всех книгах, фильмах и играх, встречавшихся мне.

– Дело в том, что у меня амнезия. – сказал я и многозна-

чительно замолчал, скрестив руки на груди.

Девушки, видимо, ожидали объяснения, но моё молчание и нежелание продолжать заставило их многозначительно переглянуться.

– И всё? – спросила Тифа с явным недоверием в голосе.

– Да. – ответил я, не двигая ни одним мускулом лица. Ложь была одной из сильнейших моих сторон.

Порою, абсурдные решения, которые зачастую можно назвать бредом, принимаются окружающими на удивление хорошо. Это связано с тем, что человек по своей природе ленив и склонен идти по пути наименьшего сопротивления. Вместо того, чтобы ставить под сомнение что-то очевидно глупое, люди почти всегда экономят силы и начинают в это верить. "Ну не стал бы он говорить такую чушь, если бы это не было правдой!" – звучит у них в голове. "Он серьезно сказал это? Не хочу вдаваться в подробности, пусть будет так" – примерно таков ход их мыслей.

– Дай мне с сестрой минутку. – сказала Тифа снова и положила сестре на плечо руку, наклонившись так, что мешок на её голове опасно покачнулся. Отвернувшись, она шепотом сказала. – Сестра, ты знаешь о чем он говорит?

– Понятия не имею. – сказала вторая взволнованно. – Может, из-за этого его руки светились, пока он спал?

Я уж было хотел прервать их разговор, намекнув, что я всё слышу, но фраза про светящиеся руки меня заинтересовала. Могло ли это быть способностью, которую мне обеща-

ла Аврора? Вроде обычные руки. Слегка женственные ладони, но в целом точно мои. Сёстры явно считали, что я их не слышу, поэтому я с жадностью улавливал каждую крупницу информации, которая долетала до меня. Тифа продолжила:

– И твои глаза, сестра. Не знаю, как он это сделал, правда.

– Как-как, вмазал он мне! Прямо вот сюда! – сказала вторая, окончательно разрушив образ скромницы в моей голове. Тихие девушки такие выражения не используют. Я же вновь почувствовал себя виноватым. Я её ударил и даже не помню об этом.

– Но стало же лучше... – тут я чуть было не поперхнулся воздухом. В каком смысле "стало лучше после того, как ей вмазали"?

– ...Да – голос девушки явно был недоволен. Мне надо будет однозначно извиниться, как появится возможность.

– Ну-ну, потом будешь жаловаться. – закатила глаза Тифа, глядя на меня через плечо. Не знаю в чем смысл секретного разговора, если ни один из говорящих не соблюдает секретность и обе они говорят так громко, что я всё слышу. – Так ты знаешь, кто такая эта Амне Зия?

– Впервые слышу. Может имя магического зверя?

Поначалу слушать, как средневековые дикари пытаются понять слово из будущего, было забавно, но почти сразу это начало мне надоедать. Так уж и быть, стоит их прервать.

Я кашлянул и сел на край постели. Естественно, будучи пациентом, я оказался раздет. До этого момента меня подоб-

ное не смущало, но сейчас, после осознания происходящего, мне стало немного не по себе. Тифа мгновенно обернулась и ехидно начала тарашиться в позе задумчивого эמודзи на мое жилистое тело, снова сделав «м-хм» себе под нос.

Вторая девушка, имя которой мне никак не удавалось узнать, смотрела исподлобья, постоянно скрывая взгляд за прямой челкой. Видимо, не так уж и привычно для нее видеть мужчину, ну или я настолько странный и сам не понимаю почему.

– Для начала я объясню, что такое амнезия...

Внезапно началась своеобразная лекция от парня без штанов о том, как работает человеческий мозг, где хранится память и почему она теряется с объяснением того, как она может теряться частично или избирательно. Младшая слушала с интересом первые 5 минут, а затем принялась изучать свои ногти, ёрзать и наматывать круги по комнате, сообщив, что ей так легче думается. Пришлось перейти на более простой язык, чтобы вернуть ее внимание. Вторая же сестра сидела спокойно и ловила каждое слово. Если бы её взгляд не бегал в сторону моих сосков время от времени, я бы сказал, что она отличная ученица. Надеюсь, что она действительно усваивала информацию.

– ...и поэтому я ничего не помню до того момента, как очутился в лесу. – подытожил я и взялся за края одеяла, чтобы наконец прикрыться. – теперь ваша очередь. Объясните, где я и что за камни, которые у меня должны быть, но их

нет? И, ты, представься уже! Или нормально будет, если я продолжу «тыкать» при обращении к тебе?

– Рами – сказала девушка – так меня зовут...

– Хорошо, меня – Олег, это – Тифа, всё верно? – спросил я у младшей.

– Да! – сказала младшая сестра с восторгом. – Но как ты узнал? Когда Рами тебе плюнула в лицо паутиной я была уверена, что ты не услышал. Эй, Олег, ты чего замер? Эй!

Мои мыслительные процессы закоротило. Мгновенно я собрал воедино все, и без того очевидные, совпадения, которые я подсознательно игнорировал до этого... Свет из окна перестал струиться по комнате, снаружи наступила ночь. В комнате, где я оказался сидящим в углу, без каких либо путей к отступлению, да ещё и наедине с внезапно обнаружившей себя угрозой, повисла гробовая тишина. Здесь, в тени лампы, служившей единственным источником света, я заметил неестественное алое мерцание под челкой-ширмой волос Рами.

Так вот, как себя чувствует беззащитный мотылёк, угонивший в тенета. Это будет долгая ночь...

Часть 4. Неудобное положение

Сам того не заметив, я оказался голышом на штанге от занавесок окна, пытаюсь пяткой оттолкнуть от себя подальше Рами, шипящую и пытающуюся, как ни странно, поймать меня за эту же самую ногу. Как я умудрился забраться наверх в панике? Отмотаем время на несколько минут назад...

Когда меня перестал одолевать шок от слов Тифы, я попробовал взять себя в руки. Как человек логики, сперва я медленно и деликатно уточнил, всё ли я правильно понял, что они – не люди. Тифа тут же показала замаскированные под причёску длинные рожки-усики, на что я кивнул, пытаюсь пересилить желание пощупать эти штуковины и понять сколько же в ней человеческого, а сколько – от насекомого.

Тифа частично ответила на этот вопрос, объяснив, что их вид может принимать человеческую форму, словно своё второе тело, но основная – всё равно принадлежит виду арахнидов. Так называются все разумные насекомые из её семьи. Учитывая, что диалог более-менее начал продвигаться в мирном русле, я заставил себя расслабиться, насколько это было возможно, чтобы “сгладить углы”... Так почему же я в итоге всё равно оказался под потолком?

– Не переживай, мы не убивали людей со времён Очищающей Войны. – сказала Рами безэмоционально, но мне всё

же стало беспокойно. Ассоциация "война – противостояние – убийство – враг" промелькнула в сознании. Чем дольше я размышлял над её постановкой слов, тем хуже мне казалось моё положение. Глядя на Рами, я вспомнил, как ужасно выглядит её "другая" форма, вспомнил все те звуки и страшные действия, которые она вытворяла, вспомнил тот ужас, который я впервые ощутил, пытаясь от нее убежать. Это не человек. Нечто чужое, неестественное. У него не может быть добрых мотивов, возможно, оно просто играет со мной, такой у него способ развлечения.

Как только мне в голову пришла эта мысль, я тут же решил, что нужно бежать, потому что "не убивали раньше" в её фразе никак не приравнивается к "не убьем сейчас или в будущем".

Возможно, я сам себя накрутил. Возможно, я слишком много думаю и обречён на вечные страдания из-за этого, но когда я вскочил с постели и попытался выйти из комнаты, Рами меня непустила, пытаясь одной рукой прикрыться от моей наготы, а второй ухватиться за меня. Её движения были относительно медленными и неуклюжими, поэтому попытки были безуспешны.

Когда она сделала шаг мне навстречу, говоря что-то вроде «успокойся», я попытался её обойти. Она снова перегородила мне путь. Так повторялось несколько раз, пока мои нервы не сдали. Когда Рами снова попыталась схватить меня, я начал обходить её с другой стороны. Один рывок – и вот я уже

наверху, заполз по шторам, словно провинившийся кот, бегущий от гнева хозяйки. Тифа между делом заливалась смехом и по-ребячески каталась по полу, наблюдая эту сцену. Выглядело так, словно её это не касается, но я не мог сбрасывать со счетов и её присутствие. Пусть она выглядит и ведёт себя как ребёнок, она всё ещё не человек. Возможно, она даже опаснее своей сестры и только и ждёт момента, когда я расслаблюсь...

– ...хшшшш... Да ус-по-кой-ся ты-ы – шипела Рами, голосом, от которого у меня всё тело покрывалось гусиной кожей. Причём, по ощущениям, покрывалась внутрь, а не наружу, как у нормальных людей – настолько мне было страшно.

Воспользовавшись моментом я вмазал пяткой ей в лоб, не сильно навредив, но оттолкнув её от себя.

– Даже не думай! – кричал я, в перерывах между случайным воплями во время борьбы. – Я так просто не дамся!

Несмотря на всю безобидность моей атаки, Рами расвирепела и кинулась мне навстречу с нечеловеческой скоростью – только для того, чтобы снова наткнуться на пятку лицом и вновь быть отброшенной назад. Не знаю, как я умудрился это сделать дважды. Смех Тифы в адский унисон моим безумным крикам разносился эхом по комнате, действуя на нервы Рами ещё сильнее.

Непонятно, над чем смеётся младшая из сестер: над моей беспомощностью, или над ситуацией в целом, но одно я

знаю точно – умерев однажды, снова я умирать не хочу, чего бы эти жуки не планировали. Даже если они выглядят как милые девушки, я теперь не могу развидеть неестественное свечение в их глазах.

– Ну хва-а-тит – продолжила Рами и на этот раз запрыгнула на стену, продолжая ползти ко мне на четвереньки... стоп, а откуда ещё две руки взялись! – С-с-ле-за-ай не-е-мед-ленно!

Увидев, как подобно Садако из того самого колодца, только с короткой прической, Рами стремительно несется на меня по стене, я, человек, который ни разу в жизни не испугался фильма ужасов, впервые в жизни испытал смертный страх. В кино или играх я бы сказал, что эта ситуация несколько не страшна, но в реальности это совершенно по-другому. Даже грузовик, сбивший меня насмерть, был не так страшен, как осознание того, что передо мной то самое чудовище, что я видел в лесу. Устройство грузовика я понимал, а сейчас передо мной было нечто не соответствующее моему привычному восприятию мира. И я находился с ней в одной комнате несколько часов. А Тифа, так вообще была ко мне ближе некуда во время того «осмотра» у реки...

Чем больше я продолжал метаться между мыслями, тем сильнее становилась моя истерика. В конце концов, безумие заполонило каждый уголок моего сознания, лишив возможности логически мыслить.

Сработал животный инстинкт – бежать. Дверь, как путь

к спасению от кровожадных насекомых, моё параноидальное сознание исключило – мало ли, что ждет меня с той стороны. Дверь ведет куда-то, но не гарантирует спасение. Поэтому логичным для себя решением я нашел выпрыгнуть из открытого окна, чтобы точно оказаться снаружи, пока Рами держится запасными руками за лицо, в которое в третий раз прилетел мой удачный удар ногой. Сомневаюсь, что у меня получится сделать это ещё раз. Всякому везению есть предел.

Зацепившись за перекладину и сорвав часть мягкой шелковой занавески, голый мужчина вылетел из окна, даже не думая о том, что окно было прорублено в стволе титанического дерева, растущего в фэнтези-мире.

Безумный истеричный смех радости от обретенной свободы ("я такой умный!") сменился сперва резким звучным вдохом, разрезавшим тишину, а затем – протяжным жалобным криком. Внизу была бездна, дно которой скрывала ночная темнота и моё крошечное тело стремилось навстречу этой неизвестности. Не прошло и пары дней, как я уже умираю в новом мире. Я ведь во всех компьютерных играх выбирал максимальную сложность и даже в шахматы всегда играл черными, потому что я способный. Так какого черта здесь всё складывается не в мою пользу?! Неужели я обречен получать плохую концовку всегда? Поздно рассуждать. Бездна ждет.

Среди всех представляемых мною смертей, падение с

огромной высоты занимает почётное третье место. Вот знаете то чувство, когда кто-то другой падает, а у тебя где-то в области желудка всё съёживается, словно ты сам сейчас разобьёшься вместе с ним? Когда ты падаешь сам, это чувство обостряется до невозможного зуда, который ты ощущаешь всем телом. Я закрыл глаза в ожидании неизбежного.

К счастью, падение быстро прервалось. Ещё одно знакомое чувство. Такое же, как возникло при прыжке с “тарзанкой”, на который я согласился во время отпуска пару лет назад. Правильно этот аттракцион назывался банджи-джампингом, но разговорное слово крепко отпечаталось своей уместностью в моем мозгу. Тугая веревка обвила мой живот и резко дернула назад, едва не заставив выплюнуть свои внутренности наружу. Но я жив. Этого уже достаточно.

Открыв глаза, я внезапно обнаружил, что повис на веревке из блестящей в полумраке серебристой паутины, обвившей мой торс. Все конечности после падения были безжизненно направлены в сторону темноты подо мной. Внезапно стало холодно. Судя по погоде, в этом мире сейчас лето, но сквозь кроны гигантских деревьев свет звёзд сюда не проникал. Следовательно, даже если сейчас теплая летняя ночь, в этом месте достаточно холодно, как во влажной кладовой под землёй.

Не удивлен, что гигантские насекомые поселились здесь. Уверен, что большинству из них нравится прохлада. Кажется, из-за размышлений по этой теме, я наконец успокоился и

принялся бороться с тяжёлой одышкой, вызванной адреналином и стрессом. Если во время прошлого моего побега, у меня были объективные причины спастись, то текущая ситуация внезапно заставила меня загрустить. Я оказался на краю гибели “просто так”, в результате чьей-то глупости, не так ли?

Дна под собой, кстати, я так и не увидел, но меня это не пугало: самой по себе высоты я не боюсь. Падения – боюсь, высоты – нет. Короткими рывками, меня начало затягивать обратно наверх. Болтаясь конечностями вниз так, что я напоминал повернутую букву “С”, я был предоставлен самому себе... Да, впрочем, почему букву “С”. Если немного преувеличить, я был достойной буквой “Э”. Спустя секунду я пожалел о том, что столь глупая шутка пришла мне в голову, да ещё и понравилась. Так уж устроен человек: мы жалеем о собственных поступках уже после того, как изменить ничего нельзя. Перед прыжком я мог посмотреть в окно, перед прыжком я мог убедиться, что снаружи безопасно, перед прыжком я мог сделать что угодно ещё!

– И-раз и-два – раздался голос Тифы. Неужели она меня затаскивает сама? – Поверить не могу, он сам прыгнул, лишь бы не быть в одной комнате с сестрицей и-хи-хи.

Я услышал глухой шлепок и почувствовал, что на мгновение верёвку отпустили. В этот момент я спустился на пару “пролетов” вниз. Надеюсь Тифа будет держать язык за зубами. В противном случае, боюсь, веревка не выдержит ещё

пару таких затрещин. В этот момент я понял, что в дереве находится множество закрытых окон, похожих на то, из которого я сделал “шаг в большой мир”. Не хотелось бы голышом пролетать рядом с чьей-нибудь спальней. Надеюсь, никто не решится посмотреть на безжизненный сумрачный лес именно сейчас.

– Эй, осторожнее! Вдруг Олег действительно упадёт! – с наигранной обидой сказала младшая, но актер из нее так себе. Уж это я успел заметить. – Мама сказала, что мы не должны вредить людям, а ты даже за нападение на него толком не извинилась.

– Я хотела, но он... – едва ли не плачущий голос Рами становился всё тише с каждым словом.

– Да-да, люди плохие, обижают бедную сестрицу, – с очевидным укором перебила сестру Тифа – И раз... И-два...

Я, кстати, вешу 80 килограмм. Не такой уж и большой вес для среднестатистического мужчины, но уж точно не тот вес, который может утянуть маленькая девочка. Насколько же сильны её тоненькие ручки на самом деле?

– И-раз... И-два...

Это надолго.

Вот висишь ты себе, лицом вниз, и понимаешь всю бессмысленность бытия. Может, всё не так уж и плохо? Вообще, чего я добился своей паникой? Чуть не умер снова. Нужно держать себя в руках, даже если инстинкты говорят обратное. Я – человек, существо разумное и гордое. Кстати о гор-

дости: одеться бы тоже не помешало, холодно же.

А-пчи.

Учитывая, сколько усилий было потрачено, чтобы меня спасти, создаётся впечатление, что мне действительно не желают зла. Может, конечно, это чувство и обманчиво. В моём мире насекомым чужды эмоции, ими движет холодный расчёт и бездумный инстинкт. Эти же двое ведут себя вполне “по-человечески”. Наверное, я должен дать им шанс хотя бы что-то сказать. Как-то стыдно теперь за свою истерику.

– И-раз... И-два...

– Эй, Тифа, тебе не слишком тяжело меня тащить? – произнес я глупый вопрос от безделья.

– Хочешь, чтобы я всё бросила и немного отдохнула? – мелкая зараза насмешливо приостановила мой подъем, немного спустив верёвку вниз, а затем начала раскачивать её из стороны в сторону, из-за чего я едва не ударился о ствол дерева-великана, в последний момент неловко уперевшись босыми ступнями в гладкую холодную поверхность. Удивительно, кора дерева не шершавая. Это место словно крепость, по стволу не вскарабкаться без особых приспособлений.

– Ладно, ладно! – сказал я. – Извини, глупый был вопрос, признаю. Тифа, можешь поднять меня назад побыстрее? Тут страшно и холодно...

Перед ответом была непродолжительная пауза, которой хватило, чтобы я снова начал нервничать.

– Ой, ну не знаю... – и откуда в ней вообще взялось такое отношение? – А ты не будешь обижать мою сестру? Она, между прочим, очень переживает, когда люди называют ее чудовищем. И-раз... И-два...

– Не буду, обещаю. – сказал я. – На самом деле я люблю пауков, у меня даже долгое время жил один в ванной.

– Правда? – на этот раз голос Рами оказалось даже слышно. Он всё ещё был тихим, но явно живее обычного. – Ты не выдумываешь сейчас?

– Да, честно-честно. – ответил я в сердцах. Про момент, когда я его случайно залил горячей водой из душа, пожалуй, стоит умолчать. Паук, кстати выжил, но обиделся и переселился туда, где я его уже не мог потревожить.

– А что тебе в них нравится?

Ну начинается! “А похвалите пауков? А похвалите их ещё! Ну как их еще похвалить, ну крутые пауки, прекрасные пауки. Как их ещё похвалить то?..” Брр, вот терпеть не могу, когда тебя пытаются заставить высказать все на тему, о которой ты даже и не думал никогда.

– Ну, они восхитительные. – в таком деле нужно начинать издалека. – Помимо того, что они могут передвигаться по любой поверхности, есть пауки, которые умеют прыгать на огромные расстояния, в разы превышающие их размеры. Есть пауки, которые не умеют плести паутину и полагаются только на свой яд или те, чья паутина способна удержать вес во много больше их самих. Вообще прекрасные узоры пау-

тины всегда меня восхищали в плане того, как она причудливо переплетена и в то же время не лишена изыска...

Не зря я смотрел те научные передачи по ТВ о жизни животных. Благодаря этому в моей голове есть очень много бесполезных знаний, за счет которых я могу блеснуть своим скудным интеллектом.

– А ну прекрати! Мне аж противно с Вас двоих! – прервала меня Тифа и с силой рывком вытащила меня в комнату, из-за чего я влетел в окно и ударился спиной о пол. – И больше не выпрыгивай! Паутина моей сестры нужна, чтобы делать красивые вещи, а не такие вот веревки.

– Этот моток метров на двести... – потерял я дар речи, принимая во внимание, что меня поймали в полете и втянули на таком расстоянии.

– А теперь, если ты закончил говорить сам с собой и дурачиться, может мы спокойно поговорим? – наверное, второй раз с момента нашей первой встречи Тифа ведёт себя собранно и спокойно. Где-то на заднем плане её сестра, схватившись за голову, что-то шелестит себе под нос с довольным выражением лица. Ума не приложу, какого черта она там делает, но пока она мне не угрожает, я ничего не имею против. Стрёкот правда немного страшный, но я заставлю себя его игнорировать.

– Хорошо, я успокоился. – Ответил я максимально серьезным тоном, пытаюсь придать лицу подходящее выражение лица. – Но сначала...

Тифа и Рами озадаченно посмотрели на меня, синхронно наклонив голову вбок с вопросительным выражением лица. Это вышло так механически, что было скорее страшно, чем мило.

– ...мне бы одеться.

И только сейчас они, наконец, засмутились и начать сутетиться. Естественно, в ходе прошлой сцены, пока я видел в них в первую очередь опасных тварей, а не их личности, мне было плевать, но сейчас я спокоен и не готов вести серьезный разговор в одном костюме Адама. Одно из правил переговоров – сохранять лицо при любом раскладе. Даже если ты не прав, следует держать тон и признавать неправоту только тогда, когда этого требует момент или от этого есть какая-нибудь выгода.

Шипение Рами прекратилось. Она осторожно, стараясь не смотреть на меня, сидящего на полу, подошла к столу в дальнем конце и взяла оттуда аккуратно сложенную одежду, после чего не глядя выставила её куда-то над моей головой.

Я взял свои вещи. Рассмотрев одежду поближе, я увидел, что это был, как я и подозревал, мой костюм, однако дырки в нем и в штанах оказались полностью зашиты. Тонкая серебряная нить на каждом зашитом отверстии была видна только при сильном натяжении, из-за чего казалось, что костюм переливается какой-то волшебной вязью то тут, то там. Выглядело бы неплохо, если бы теперь одеяние не походило на пиджаки, которые надевают деды-начальники, думая, что

пестрота, вроде серебряной нитки с изящным тонким узором “в цветочек”, делает их красивыми. И теперь мне предлагают быть похожим на такого деда?

Ну, функция превыше формы. То, что сейчас в моих руках – всё ещё одежда. Мне никогда не нравилось тратить время на то, чтобы подобрать комплект одежды. То, что я умер в рабочем пиджаке, это лишний раз доказывает.

Осталось решить только один вопрос:

– Спасибо, а теперь можете выйти на минуту? Обещаю, что прыгать из окна больше не буду. – жить мне всё ещё хотелось. – Я могу переодеться и сейчас, но не хочу быть невежливым.

Да. Всё так. Не то, чтобы мне было стыдно, что я всю жизнь не занимался спортом и моё тело в той ещё “форме”. Совершенно не поэтому.

– Э? – спросила Тифа, даже не думая выходить из комнаты. – Раз ты не против, я остаюсь. Я до этого никогда не видела человека так близко. Скажи, а это правда, что без одежды вы...

Шлепок по ее затылку, от которого всколыхнулся даже покоившийся на голове мешок, прервал вопрос младшей сестры. Рами дернула Тифу за ворот одежды и выволокла бестактного ребенка из комнаты. Ну что ж, нужно сделать дело поскорее.

Сидя, словно девушка в рекламных роликах начала “Нулевых”, я медленно и эротично надевал офисные брюки,

проводя штаниной по голой вытянутой ноге. Закончив с одной ногой, я вытянул вторую и сделал то же самое. После этого привстал и затянул ремень на поясе, выверенным движением застегнул ширинку и принялся ходить по комнате, застегивая пуговицы рубашки, медленно и элегантно оставиваясь после продевания каждой в отверстие...

Как бы ненароком проходя мимо двери, я резким движением открыл её:

– Ай! – раздались два голоса и в комнату ввалились обе сестры. Они же другой вид, зачем им подглядывать за мной?

– Я, конечно, всё понимаю, но мне не по себе от такого внимания, поэтому прекращайте. Вы уже видели людей раньше, Тифа говорила про то, что вы торгуете с кем-то. – не совсем честно отчитывать их после того, как я поставил такое шоу с переодеванием, но я всегда хотел попробовать что-то подобное. В кино и аниме ведь часто показывают, как люди модельной внешности куда-то собираются, да ещё и крупным планом. Так, нужно меньше думать об этом, чтобы не было неприятных последствий сугубо мужского характера. Можно случайно вспомнить эротические сцены... А, поздно...

– Я... я... это не то... – в параллель моим внутренним рассуждениям оправдывалась себе под нос Рами. – Это Тифа начала, я не хотела...

Так, с этой всё понятно. От нее за весь вечер в принципе ничего внятного услышать не удалось. Я посмотрел вопро-

сительно на Тифу, которая встала с пола, беззаботно отряхиваясь.

– Чего? – Спросила она меня, входя обратно в комнату, как ни в чем не бывало. – Ты просто чудной, вот мне и интересно!

Видимо, наружу мне пока лучше не выходить, раз они обе решили войти. Воспользовавшись моментом, я выглянул за дверь. По ту сторону находился бесконечный, слабо освещенный подобием масляных ламп, коридор. По обеим сторонам коридора шли многочисленные двери, причем некоторые были на этаж выше пола и простой человек в них явно не мог попасть.

Где-то вдаль я краем глаза заметил какое-то движение, но различить хоть что-то в полумраке мне не удалось. Может, показалось?

Закрыв дверь от греха подальше, я развернул единственный стул в центр комнаты и кивком указал девушкам присесть на кровать. Учитывая, что стоявшая неподалёку лампа была единственным источником света, а на улице была глубокая ночь, создавалось впечатление, словно я вернулся в детские лагеря из своего мира и прячу девочек в комнате от злобного вожакого. Ностальгия... Или можно вспомнить те видео, где в начале у девушки на камеру спрашивают, сколько ей лет и ее параметры...

– Рами, ты знаешь почему он на нас так смотрит? – прошептала сестре младшая.

– Не знаю, может снова боится? – запаниковала вторая.

– Эй, я Вас обеих слышу, между прочим. – заметил я. В последнее время я очень часто сталкиваюсь с «людьми», которые меня почему-то игнорируют. Причем не так, как раньше, когда меня специально старались не замечать прохожие или другие люди, чтобы не задеть, а словно моё присутствие не так уж и важно. Это раздражает. – Для начала давайте разберемся со всем по порядку. Что ты имеешь ввиду под словом «необычный»? Чем, кроме внешности, я отличаюсь? И что за камни?

Эй, не переглядывайтесь так. Я же не спрашиваю нечто очевидное.

– Ну, на тебе нет камней. – сказала Тифа – У всех людей они есть. Им страшно без них.

– Ты что, не знаешь, что такое камни?! – эй, Рами, мне нравятся твои глаза, но можно не тарачиться на меня ими, словно я какой-то дикарь. – Круто... Тогда понятно, почему ты так нас боишься.

– С чего бы мне должно быть страшно? – сказал я недовольным гордым тоном, словно прыжка из окна голышом никогда и не происходило. В моей голове проносились тысячи вариантов о том, что это могли быть за камни. Может, я стану как Фос, если у меня будет много камней, но претерплю изменения личности.

Хотя меня всегда пугало то, с какой охотой многие герои всяческих историй отказываются от своей человечности ра-

ди всяческих “апгрейдов”, чтобы потом сидеть с грустным лицом и говорить "Я никогда не просил об этом". Кажется, я опять задумался. Рами что-то рассказывала всё это время.

– ...В общем, Люди вставляют в свои вещи или прямо в себя камни, чтобы быть наравне с чудо... с монст...

Тифа рассмеялась и перебила сестру:

– В общем, с нами и со всеми другими, кто не похож на гладкокожих безволосых обезьян. – несмотря на шуточный тон, я ощутил нотку враждебности, которой хватило, чтобы я насторожился. Заметив это, она тут же вернулась в образ веселого и безобидного ребенка. Я не тупой, чтобы не заметить что-то подобное. – Но у тебя их нет. Поэтому сестра смогла тебя так легко опутать тем плевком, что само по себе было смешно.

– Я хотела лишь напугать его, думала, что он хочет тебя похитить! – тут же начала защищаться старшая. – Обычно людей таким даже не задеть. У тех, кто к нам приходил, всегда было много камней.

– И тем смешнее, что он от тебя отбил, не имея камней! – Тифа ехидно ткнула локтем сестру в бок. – Ты же у нас охотница! Я всем расскажу, что ты ему проиграла!

– Валяй, хуже ты уже не сделаешь – печально сказала Рами.

– Проще говоря, у кого их больше, тот и сильнее? – Я получил от обеих утвердительный кивок. Уж не нравится мне обсуждение того, какой я слабый, даже если этим упрекают

кого-то другого.

– Если бы у тебя был хоть один камень с защитой от ско-
вывания, моя паутина бы рассеялась, или сползла на твои
плечи после попадания. – застенчиво почесывая щеку ска-
зала Рами. Интересно, какие комплексные чувства она мо-
жет испытывать, осознавая, что я – ее первая редкая жертва.
Первый пойманный человек. – Видимо это правда, что рань-
ше на людей можно было охотиться.

– И правда! Значит, сестрица А не врала! – выпалила Ти-
фа так, что я не понял суть предложения.

– Кто? – задал я вопрос.

– Сестрица А. – объяснила Рами. – она самая старшая, не
считая Мамаы.

– Стоп, её что, и вправду «А» зовут?

– Да, только её об этом ни в коем случае не спрашивай,
если не хочешь умереть – ответили монотонным голосом обе
девушки одновременно, из-за чего холодок пробежал по мо-
ей спине. Откуда этот пустой, безжизненный взгляд?

Ну, в общем, я сдался: в родном мире я мог понять кажу-
щиеся смешными или странными имена других людей, по-
тому что у них свой язык, свои правила, и, в большинстве
случаев, я с ними напрямую не общался. Только сейчас я
полностью осознал, что воспринимать все по-старому уже не
получится. В чужом мире странный – я, а значит мне опять
придется многому научиться, чтобы заслужить в нем свое
место.

Эту задачу я, пожалуй, отложу в уголок сознания и думать о ней не буду, слишком уж сложно. Сейчас проще будет утолить мой интерес:

– А как вообще обычно решают, какое имя дать ребенку?

– Ну, мы не знаем, как у людей... – начала Рами.

– ...Но у нас – по алфавиту. – закончила Тифа и встала с кровати, а затем начала наматывать по комнате круги. – Самых первых называли одной буквой. Это ещё было до войны с людьми, поэтому из них осталась только сестра А, потом стали складывать по две буквы и, сейчас уже по четыре.

– Олег, всё хорошо? Ты какой-то очень грустно на нас сейчас смотришь.

– Ничего, Рами. Просто впервые в жизни подумал, что иметь простое имя не так уж и плохо.

Насколько ленивыми же могут быть их родители. Это, конечно, лучше, чем просто присваивать детям порядковый номер, но на деле не так уж и сильно отличается. Стоп, это значит...

– То есть у Вас есть сестры, которых могут звать, например, Тгфх?

– Мама говорит, что Папа хотел давать нам и такие имена, но она не позволила.

“И она была права” – подумал я про себя.

Какие же бесполезные диалоги я веду. Такое ощущение, что мне специально дают такие темы, чтобы я всё больше и больше запутывался.

– Ладно, оставим ваших сестер и вернёмся к тому, что действительно важно... – прежде, чем я смог продолжить, мне внезапно поплохело и перед глазами всё поплыло.

В этот момент я почувствовал слабость во всем теле и жгучее чувство голода. Довольно ожидаемо, учитывая, что я ничего не ел с самого прибытия в этот мир.

– Так что самое важное? – спросили два полных любопытства голоса в унисон.

– Забудьте об этом. Мне бы поесть...

– Ах...

Хлопнув себя по лбу, Тифа подняла наконец упавший с головы мешок и протянула его мне:

– Сестрица А сказала мне, что людям нужно много раз в день есть и дала мне это.

– Обязательно познакомь меня с ней потом, она кажется не таким уж и плохим человеком. – Сказал я, без раздумий хватая первый попавшийся предмет из мешка.

С хрустом я вгрызся в нечто фиолетовое, внешне похожее на салатный перец, скрещенный с яблоком. Освежающее, конечно, но хотелось бы мяса.

– Но она ведь не человек? – поправила меня Рами, глядя, как я, один за другим, уничтожаю плоды, вкус которых подходил на вкус авокадо. Для меня это было равно отсутствию вкуса, но выбирать не приходится.

– Не бери в голову. Там, где я жил раньше, существовали только люди и животные, поэтому, если мы хотим рассказать

о ком-то, мы говорим "плохой человек", "хороший человек", "молодой человек", как о равном себе. Я ни в коем случае не хотел кого-нибудь обидеть.

Видимо, придется научить их своему пониманию вещей, если я хочу быть с ними на одной волне.

Внезапно обе девушки синхронно встали и посмотрели в сторону входной двери, не произнося ни слова. Эмоции на их лицах пропали. Это немного пугает, но не так сильно, как раньше. Видимо, я начинаю привыкать.

Уминая очередной кусок безвкусного плода, я обернулся по направлению их взглядов и увидел стройную женщину в возрасте от 25 до 30 лет из разряда тех, по которым очевиден возраст, но при этом внешне они не сильно отличаются от студенток, которые только закончили обучение. Ты понимаешь, что они старше, чем выглядят, по их "Ауре", что ли. Не уверен, что это правильное понятие, но, с другой стороны, я и не особо разбираюсь в том, что делает женщин женщинами. Ну, кроме половых признаков.

В отличие от Рами и Тифы, на ней превосходно сидел этот индийский наряд с таким же узором, как у одеяния Рами. Эта одежда прекрасно подчеркивала богатые изгибы тела как вверху, так и внизу. Удивительно, но ее присутствие заставило меня забыть обо всём, даже о куске еды у себя во рту. Забыв, как жевать и как дышать, я осматривал её с ног до головы: длинный, черный как смола, хвост, свисающий до поясницы, острые, холодные черты лица, тонкие брови, ко-

торые слегка увеличивались по направлению к переносице. Полуприкрытые, ярко накрашенные, веки, длинный тонкий нос и изогнутый в застывшей полуулыбке рот напоминали мне о том, что передо мной не человек. Ни один человек не сможет поддерживать статичным мускулы своего лица так долго. Руки её были спрятаны под широкими рукавами на манер тех, что были частью одежды знати у восточных народов, и соединены чуть ниже уровня груди. Судя по звуку шагов, ходила она на довольно высоком каблуке, хотя есть ли каблуки в этом мире, я не знал, а сами ноги не видел. Пестрые красные губы, контрастировали со светлым цветом кожи. Как только эти губы наконец пришли в движение, требовательный женский голос безразличным тоном сообщил мне следующее:

– Мама ждет. Следуйте за мной. – не говоря больше ни слова, она медленно направилась к выходу из комнаты, продолжая грациозно парить в своём одеянии.

Словно меня не существует, Тифа и Рами прошли следом за ней, также храня молчание. Решив не вмешиваться, я взял со стола причудливую масляную лампу и шагнул за ними в тёмный коридор.

Со стороны наша процессия, наверняка походила на прелюдию к какой-нибудь восточной казни. Три девушки идут в темноте и ведут за собой по петляющим коридорам беспечного паренька в вычурном костюме, который тот купил на деньги, что занял у мафии. Для ведомого такие истории в

лучшем случае заканчиваются отрубленным пальцем...

Хех, с одной стороны, попади я в такую ситуацию, всю жизнь бы рассказывал всем знакомым, показывая на обрубок на руке, а с другой – хотелось бы, чтобы это точно не воплотилось в реальность.

Полость гигантского дерева оказалась лабиринтом из дверей и коридоров. Более молодые ответвления были грубо вырезаны и имели гладкую поверхность только на полу. По стенам же стекала вниз ещё не застывшая смола. Много смолы. Девушек это нисколько не смущало, а я то и дело норовил вляпаться в эту липкую субстанцию. За исключением липких коридоров, местный интерьер был максимально стерильным: скрытый темнотой потолок, гладкие стены, резные двери. При этом, некоторые двери находились в стене так, что мне их было не достать. Нужно было уметь лазать по стенам или очень высоко прыгать, чтобы добраться до них. Типично для улья, я бы сказал.

Когда мне надоело изучать архитектуру, я слегка коснулся одной из девушек за плечо, нарушив молчание:

– Эй, Рами, долго ещё? – спросил я полушепотом.

– А? Что? – растерянно спросила она, словно только проснувшись. Посмотрев на меня, она с облегчением вздохнула – Это всего лишь ты, Олег. Скоро придём. Мама зовёт. Такого давно не было, вот я и отвыкла.

– Отвыкла от чего?

– Ну, от этого – Рами потрясла Тифу за плечо, как только

что это сделал с ней я, но младшая и не думала выходить из транса и просто шагала вперёд. – Когда Мама кого-то зовёт, мы все становимся такими. Странно, что я вообще проснулась раньше времени, обычно я обнаруживала себя сразу в её комнате или у дверей.

Любопытная особенность.

Я, конечно, не учёный и смотрел только телепередачи про животных, да читал пару тредов в интернете про всё самое ядовитое на свете, но я уверен, что никогда не слышал о том, чтобы королева улья могла контролировать своё потомство напрямую. Может, это на уровне запахов, или какой-то другой химический процесс? Может, на уровне какой-нибудь невидимой связи, вроде разума улья из той самой игры про космическую пехоту, инопланетян и рой быстро эволюционирующих чудовищ.

Думая об этом всё я коснулся Тифы и слегка потряс её из стороны в сторону, повторяя то же, что сделала Рами пару секунд назад.

– А? Что? – увидел я знакомую реакцию. – М-хм. Значит, Мама зовёт? Тогда почему я проснулась так рано?

– Что... Что ты только что сделал?! – вцепилась в мои плечи Рами с явным выражением паники на лице.

Так, она слишком близко. Помни, это всего лишь насекомое. Не миленькая девушка, а насекомое. Паукан. Соберись, Олег, ты же видел, какая она страшная в “другой форме”. Если подумать, в этом виде она выглядит очень даже ничего...

Место, где она схватила меня, начинает болеть. Надо что-то ответить, пока она не сломала мне запястье или не вырвала руку по плечо целиком. Тифа с ехидной ухмылкой молча смотрела за происходящим, явно ожидая развития событий.

– Я не знаю. Просто коснулся её. – Ответил я честно и отвел взгляд вдаль за ее плечо... – Там ваша сестра уходит.

– Ой! Сестрица А, подожди нас! – тут же кинулась за ней Тифа. Так это она та самая “А”...

– Сейчас тебе нужно поговорить с мамой, а потом ты мне всё расскажешь! – Рами с силой потащила меня за собой в темноту так, что я едва не споткнулся. Я всё сильнее начинаю думать, что она больше пацанка, чем хрупкий нежный цветок, которым показалась мне при первой встрече. С другой стороны, есть в её личности какие-то противоречивые черты. Не я должен ставить другим диагнозы, но, может быть, у неё биполярочка?..

Часть 5. Мама

...Перед нашей группой оказалась массивная дверь, которой могли бы нормально пользоваться только гиганты, причем не просто здоровяки в 2 метра ростом с телосложением V-образной формы, а гиганты настолько большие, что я во весь рост был бы им всего лишь по колено. А положила свою ладонь на поверхность двери и таинственный незримый механизм пришел в действие. Передо мной открылась обширная полость дерева, представляющая собой залу, идеально подходящую для битвы с боссом: в дальнем конце был простой, хорошо освещенный, пустующий трон огромных размеров, сразу приковавший мое внимание. Однако стоило мне начать осматривать остальную комнату, страх за мою жизнь снова начал усиливаться.

– Можно я не пойду внутрь? Нельзя решить ваш вопрос без меня?

– Глупый, ты и есть главный гость! – сказала радостно Тифа и втолкнула меня в комнату. Огромные двери позади меня начали медленно закрываться.

– Эй, а вы двое с нами не идёте? – спросил я, глядя на то, как две девушки радостно машут мне ладонями из-за закрывающихся створок.

– Не волнуйся, Сестра А о тебе позаботится, главное не

смеяся над ее именем! – беззаботно сказала Рами, помахав ладошкой мне на прощание. Проход окончательно закрылся.

Не хочу быть в этом месте, выпустите меня! Не хочу оборачиваться. Я слышу некоторые из них движутся и стонут прямо сейчас.

– Уважаемый Гость, проследуйте за мной. – внезапно оказалась за моей спиной нарушившая молчание женщина. Давление в её “непринужденном” тоне было настолько велико, что я сразу же решил перестать протестовать и сдался. Впервые в жизни я столкнулся с кем-то, способным сказать “ты пойдешь со мной, хочешь ты того, или нет”, используя вежливую речь.

Мы медленно шагали к трону, пока я нервно озирался по сторонам, аккуратно ставя каждый шаг. Без толики эмоций А посмотрела на меня:

– Вам не стоит переживать из-за них. Вы можете отодвинуть их рукой или ногой, ничего не произойдёт.

– А кто они? Некоторые выглядят совсем живыми...

– Да, некоторые живы. – сказала А, наблюдая, как я с трудом передвигаюсь через препятствия. – Это животные и те, кого вы, люди, называете чудовищами. Здесь, кроме Вас нет ни одного человека.

– Я понимаю, что Вы хотите меня успокоить и ценю это... – я попытался продолжить диалог в её вежливом тоне – ...но осознание того, что я нахожусь среди всего *этого*, даже как единственный человек, ничуть не способствует

этому.

– О, я это прекрасно понимаю. – А прикрыла элегантный смешок рукавом своего одеяния.

Несмотря на то, что её слова были не самыми приятными, я не смог устоять ее шарму и почувствовал тепло от одного взгляда на нее, хотя мозг не мог не думать об угрожающем намеке в её словах.

– Не то, чтобы я в самом деле испытывал к ним какие-то чувства, но мне жаль небрежно относиться к кому-то в таком состоянии. – сказал я. Пытаясь преодолеть очередное препятствие, не касаясь его.

– Странный Вы, человек...

На самом деле меня трудно испугать. У параноиков есть такая особенность, что их сознание продумывает все исходы события до того, как оно случится и именно это делает их такими невыносимыми, но эта комната... в нее я бы никогда не шагнул добровольно. Нужно припомнить Тифе за то, что она втолкнула меня сюда!

Со стен, потолка и пола всюду свисали коконы. Большие и маленькие, глухо мычащие и недвижные, дергающиеся и качающиеся под потолком, человекоподобные и бесформенные. Такое чувство, будто я в кунсткамере. Кокон, кокон, кокон, кокон... везде они. Ещё и непонятная мягкая поверхность между ними, как будто живая слизь, захватившая всё помещение. Эта вязкая жижа, словно по своей воле, не хочет пропускать меня вперед... Безуспешно пытаюсь ниче-

го не трогать и не поскользнуться, я с трудом поспевал за темпом А, которая просто плыла по этой поверхности, словно ей ничего не мешало.

Когда я, наконец, доковылял до дальнего конца комнаты с идеально гладким массивным тронем, А уже стояла по одну сторону от него и терпеливо ожидала меня.

– Прошу, садитесь. Мама сейчас будет. – сказала она, с улыбкой глядя за тем, как я неохотно взбираюсь на сидение, во много раз превышающее требования крайне большого человека. – Я удивлена, что она спускается к совершенно обычному человеку. Что же в Вас такого особенного?

– Я отлично умею видеть чужие недостатки и грубо заявлять о них – Ответил я почти без раздумий. – Думаю, в этом я с Вами могу посоревноваться.

– Уверена, это было бы восхитительное соревнование... – сощурила и без того полуприкрытые глаза А. Она довольна? Или я её задел? Не могу прочесть выражение её лица, ведь оно практически статично.

А подняла голову и уставилась куда-то вверх на мрак под потолком, в котором я ничего не видел. У меня плохое предчувствие.

В таких моментах в играх Миядзаки начинает завывать готические мотивы хор, а внизу экрана появляется полоска здоровья и имя босса. Да и локация частично напоминала его любимые ядовитые болота своей непроходимостью...

Где-то в темноте напротив меня появились красные огни. Один... второй... десятый... сотый... Да это же не огни, это глаза! Или один фасетчатый глаз? В общем, что бы там ни

было, его взор устремился на меня. Я знал это не по какому-то абстрактному чувству, а из-за того, что, подобно проектору, свет этих глаз сошелся на мне и всё вокруг меня. Тела чудовища я не видел. Это, наверное, к лучшему. Взгляд большинства глаз сперва оглядел меня с ног до головы, а затем уставился куда-то в область моей груди. Предположительно, чтобы не слепить мои глаза. Как заботливо со стороны чудовища.

– Здравствуй, путник! – произнес нежный, теплый и заботливый голос, эхом отразившийся от стен. И вправду, “Мама”. – Ваше пробуждение оказалось столь внезапным, что у меня не было времени принять человеческий образ. Мы чтим наш договор с Королевствами Людей и в ближайшее время мы с Вами сможем поговорить лицом к лицу. К сожалению, мне метаморфоза даётся тяжелее, чем моим детям. Я искренне приношу извинения за то, что пока не могу спуститься лично, а также прошу простить грубое поведение моих дочерей. Они не часто видят людей и могут не знать ваших обычаев.

Мне нечего сказать. Разница между голосом, окружением и размерами чудовища настолько сильна, что я не могу даже начать думать о том, как правильно ответить. Мысли бегают в голове, но они все перекликаются на одной фразе “Что теперь будет?” и “Что со мной станет?”

– Я понимаю, Вы очень сильно устали в связи с происходящим, но уверяю Вас, мы не причиним Вам вреда. Я это

гарантирую. Сейчас я хотела бы многое с Вами обсудить.

Судорожно сглотнув, я попытался взять себя в руки. Нужно сосредоточиться на чем-то другом. Не смотри на глаза, смотри в пустоту за ними. Отлично, а теперь переговоры. В этом-то я мастак, на работе постоянно подобным занимался. Сейчас нужно сделать так, чтобы в диалоге обе стороны были равны. Поскольку другая сторона говорит о чём-то плохом для себя, нужно всё уравновесить, показать своё великодушие...

Я почти перестал дрожать от страха, этому способствует её манера речи и тон голоса. Интересно, она специально подбирала и имитировала такой способ общения, или это совпадение? Бьюсь об заклад, там гигантский паук. Не думай о жвалах, не думай о жвалах. Черт побери...

Так, время идет, нужно что-то ответить. Общаться в учтивом тоне было для меня в новинку, поэтому нужно не перестараться:

– Спасибо. Вам не стоит переживать по поводу манер. Я благодарен уже за то, что Ваши дочери вывели меня из леса в безопасное место. Боюсь, если бы мне встретился кто-то другой, меня могла ожидать куда более мрачная судьба.

Так, отлично. Продолжай смотреть не в прожектор, а за него. Не показывай, что ты боишься. Так собеседник не сможет навязать тебе свою волю.

– Да будет так. – что-то сильно устаревшая манера речи у этой Мамы. – Как Вы себя чувствуете? Вы пробыли без со-

знания три дня и я думала, что могло случиться худшее, поэтому направила одну из дочерей к местному лорду в город за лекарем. В ближайшие несколько недель за вами прибудет эскорт.

Недель? Ах да, это же средневековье. Люди добираются на большие расстояния долго... В целом, всё складывается слишком хорошо, чтобы быть правдой. Должно быть какое-то "но".

– Не знаю, как Вас отблагодарить за это. – Начал я неуверенно. – Ради меня Вы сделали больше, чем положено для обычного чужака. Могу ли я что-нибудь сделать для Вас взамен? Я не обладаю большим влиянием и у меня нет денег, но если есть что-то, что я могу сделать для Вас...

“Скажи нет. Скажи нет. Скажи нет.”

– На самом деле, у меня действительно есть к Вам просьба. – наигранно задумавшись, ответило чудовище. – Я попрошу Вас не рассказывать рыцарям о том, что произошло три дня назад.

Это уже больше похоже на правду. Для того, чтобы что-то попросить, нужно создать у собеседника впечатление, что он тебе что-то должен. Неплохо сыграно. Ну, для любителя. Лучше принять ситуацию, как она есть.

– Разумеется. Честно говоря, мне в любом случае будет стыдно рассказывать о том, что я заблудился. – я почесал затылок, прикидываясь дурачком.

– Вы воистину благородны. – едким тоном сделала заме-

чание А, неожиданно оказавшись по мою левую руку. Я точно помню, она только что стояла справа!

– Тогда это будет идеальным решением для нас всех – в голосе Мама явно слышалось облегчение. – Мне не нужна ещё одна война с людьми, тем более сейчас, когда моих дочерей осталось не так много... Но, я уверена, Вам это не интересно. Сейчас, я хотела бы узнать немного больше о Вас...

Былые конфликты просто так никто не вспоминает. Учтивая, как я часто слышу об этом со стороны разных представительниц Роя, для них это и впрямь больная тема. На мгновение паранойя взяла верх и я отвел взгляд на коконы, судорожно сглотнув.

– Простите, я не очень хорошо разбираюсь в людских обычаях. Вы можете не обращать внимания на окружение, я всего лишь готовила ужин для своих дочерей. – ответила Мама, словно заботливая домохозяйка. – Семья у меня большая, поэтому накрыть стол на всех необходимо заранее...

Весьма иронично сослаться на семью после того, как говоришь о том, что ты не разбираешься в культуре людей. Не сказал бы, что целый склад коконов хорошо ассоциируется у меня с накрытым семейным ужином. Но лучше будет не развивать эту тему:

– Не знаю, чем могу быть полезен, но охотно расскажу Вам всё, что знаю... – ответил я.

Несколько часов я потратил на истощающий разговор с Мамой, которая время от времени перемещалась по стволу

дерева, но всегда держала дистанцию так, что я мог лишь мельком увидеть сквозь тьму, как перемещаются ее могучие конечности, похожие на большие белоснежные паучьи лапы с заостренными концами. Не знаю, поверила ли она мне, или только решила показать, что верит, но история с амнезией её устроила.

Чем дольше мы разговаривали, тем легче мне становилось, потому что собеседница не совала нос не в свои дела и с радостью делилась со мной информацией. Сразу чувствуется, что она отвечает за свой народ и поддерживает статус благородного правителя. Увы, проверить все полученные знания я, в любом случае, сейчас не смогу. Впрочем, я уверен, что информация о мире, которой Мама со мной поделилась, более чем достоверны. Для нее не было смысла мне врать. Как более «взрослая» и более опытная, чем её дочери, Мама рассказала многое об истории Эйраста. Думаю, неплохо было бы увидеть её человеческую форму. Бьюсь об заклад, она будет выглядеть не хуже своих дочерей...

Если обобщить полученные мною знания, то человечество изначально было одним из слабейших видов, из-за чего люди становились лёгкой добычей почти для всех монстров. Даже сильнейшие из людей не могли противостоять тем ужасам, которые распространены повсюду в этом мире, поэтому люди, как и в моем родном мире, продолжали прятаться за стенами городов и формировать общины, чтобы обеспечить надежное будущее для своих потомков. Так было до тех пор,

пока не появились первые люди, воспользовавшиеся камнями. Этот мир оказался весьма волшебным, поэтому совсем не удивительно, что природные ресурсы в нем обладают особыми свойствами. Из того, что я понял, драгоценные камни в этом мире так часто встречаются, что даже беднейшие из людей могут иметь несколько камней, которые упрощают их жизнь и делают обычного человека из моего мира слабее любого ребёнка в Эйрасте.

Естественно, такой рост силы произвел революцию, поэтому сейчас человечество активно заселяет континент, выжигая поселения других народов до тла. Исторически сложилось, что освоение государством территорий всегда не обходится без кровопролития в отношении коренных жителей осваиваемых земель, однако Мама описала нечто близкое к идеологии превосходства, а учитывая склонность людей к фанатизму... В общем, не завидую я монстрам.

– В итоге всё, что я смогла сделать для спасения дочерей – убедить рыцарей не уничтожать наш улей... на крайне невыгодных условиях... – продолжила она уже без энтузиазма в голосе, с которым она рассказывала о былых временах. – Мы живём изолированно в этом лесу и нас только изредка посещают торговцы, которые покупают у нас шелка и другие товары, а взамен мы можем жить спокойно.

Резервация, значит. Это вполне логичное и гуманное решение, поэтому что-то тут не сходится. Мама описывает других людей, как жестоких захватчиков и завоевателей, а тут

целый чужой народ, который сохранил за собой свой дом. Какие-то условия она явно утаила, учитывая тот факт, что даже я на месте людей не стал бы оставлять что-то столь опасное в живых. Даже если оно пообещает не выходить за определенные границы. Это же, черт побери, антропоморфные насекомые.

– В таком случае я понимаю Ваши опасения. Разумеется, я никому не расскажу о произошедшем. – я утвердительно кивнул головой, стараясь побороть желание начать зевать. Мою концентрацию всегда было легко сокрушить даже самой полезной и интересной лекцией.

Видимо, заметив моё состояние, Мама поспешила завершить разговор.

– Значит, мы пришли с Вами к пониманию. Как бы мне ни хотелось продолжить общение, эта комната приготовлена для ужина и скоро все мои дочери придут сюда. Несмотря на то, что я не против Вашего присутствия, большинство людей сочтут неприятной сцену нашей семейной трапезы, поэтому я попрошу А проводить Вас в Вашу комнату. Вы вольны делать всё, что Вам угодно в моем доме, как и в этом лесу, но при условии, что Вас сопровождает хотя бы одна из моих дочерей в таких же одеждах, как у А. Запомните этот узор, это каста воинов. Я не хочу, чтобы мои гости погибали у входа в мой дом.

– Спасибо Вам большое. Я постараюсь оправдать Ваше доверие. – я встал с трона и сделал достаточно глубокий по-

клон, пытаясь выразить максимальную вежливость. А ещё, чтобы не смотреть на коконы, конечно же. Свои ноги расматривать куда интереснее.

– Вы действительно уникальный человек... – ответила Мать, явно удивлённая моими действиями. – А, семья идёт с главного входа. Чтобы наш гость не потерялся, держи его за руку, когда будете проходить мимо остальных дочерей. Я прошу прощения, если для Вас такое отношение может показаться неприятным, Олег. Это вопрос Вашей безопасности, поэтому я настаиваю, чтобы Вас вывели именно так. Это сохранит Вашу честь. Если же Вы не против, чтобы Вас вынесла из зала на руках моя дочь, то... Впрочем, сомневаюсь, что Вы доверите такое девушке, или чудовищу – смотря кем Вы нас считаете.

– Я ещё сам не определился – честно ответил я себе под нос. По хмыканью А со стороны, я понял, что мой ответ ей явно не понравился.

Я слишком мало знаю об обычаях этого мира, чтобы прочесть значение этого жеста с держанием за руки. В моей прошлой жизни это ведь вполне обычно? Не то, чтобы у меня был такой опыт, но люди то там то тут это делали. Надеюсь, ладони у меня не вспотеют. В любом случае, будем считать, что я удачно провел переговоры.

Вновь оказавшись не с той стороны, с которой я ожидал ее увидеть, А с явным рвением взяла меня за руку своей элегантной маленькой ручкой с тонкими длинными пальцами

и... замерла.

Прошло какое-то время, прежде чем она в удивлении начала озираться по сторонам, а затем уставилась на потолок, где Мать, оказавшись в таком же замешательстве, спросила:

– Что-то не так? – ее голос показался более напряжённым, чем в разговоре со мной, и уже не нёс в себе того тепла и дружелюбия, с которым она вела диалог несколько мгновений назад. Заметив это изменение, я почувствовал, как ладони начали потеть.

– Нет, всё в порядке. – ответила А, вернувшись к первоначальному невозмутимому выражению лица. И всё-таки что-то с ней не так. Я попробовал потянуть руку на себя, но вырваться из мертвой хватки мне не удалось. – Я всего лишь думала, как безопаснее проводить нашего гостя. Этот человек – очень хрупкий...

С этими словами она сжала мою ладонь так, что я не смог бы сопротивляться, даже если бы захотел. Затем она быстро повела меня за собой, заставив перепрыгивать через мелкие коконы и прочие препятствия на пути. Я действительно не хотел выпустить содержимое некоторых из них наружу случайным неуклюжим падением, поэтому местами выписывал пируэты, как в кино, подобно сценам с замедлением времени. Не думал, что я и такое могу.

– До скорой встречи, Олег. – произнесла Мама, глядя мне вслед, когда я покидал комнату. Я этого не видел, но явно ощущал пристальный взгляд тысячи красных глаз.

Едва мы дошли до дверей, я начал было думать, что комната с коконами – это не так уж и плохо: нам навстречу шла толпа из крайне милых, но в то же время неестественных в своем поведении, девушек. На первый взгляд, они шли переговариваясь, шутя, разными группами, но в при этом они шагали стеной, нога в ногу, словно один организм. Рой идёт. Б-р-р...

Я услышал, как А раздраженно цыкнула языком (языком ли?). И направилась навстречу этому потоку:

– Даже не вздумай никого из них касаться – её голос звучал на удивление грубо.

– Это не в моих правилах – трогать незнакомых людей.

– Но они – не люди. – А на удивление агрессивна. Видимо, её очень злило такое сравнение.

– Я объясню смысл этой фразы как-нибудь в другой раз...

Проигнорировав мой ответ, А зашагала напрямиком навстречу толпе. Выполнить ее вежливую просьбу внезапно оказалось куда сложнее...

...Или мне так показалось. Толпа просто расступилась перед А. То там, то тут я слышал радостные восторженные возгласы "старшая сестра", "сестрица" и всё в таком же духе.

Не знаю почему, но я тоже получил свою долю любопытных взглядов и звучные перешептывания "Смотри, человек, но я не чувствую у него камней!" в придачу. Мужчин среди толпы я так и не заметил, поэтому мои последние надежды сохранить самообладание рухнули, как только я осознал,

сколько взглядов противоположного пола на меня обращено.

Сломленный, я позволил А вести меня, словно маленькую собачку на коротком поводке. Внезапно быть ведомым за руку оказалось чем-то постыдным, ведь я взрослый мужчина, а не провинившийся школьник, которому подобает такое отношение. Лучше погрузиться в свои мысли и не думать о происходящем.

* * *

Когда я пришел в себя, я уже оказался в знакомой спальне, из окна которой прыгал несколько часов назад. Резко дёрнув кистью, А отпустила мою руку, швырнув меня так, что я по инерции уселся на стул, оставшийся в центре комнаты после моих разговоров с Рами и Тифой. Затем она проверила, нет ли кого-нибудь за входной дверью, после чего я услышал щелчок замка. Моя паранойя внезапно обострилась, но было уже поздно.

Подобно монстру из страшных баек в интернете, который сворачивает человеку шею, если тот не поддерживает с ним зрительный контакт, А телепортировалась от двери ко мне, стоило мне моргнуть. Она как будто специально выбрала именно это мгновение.

Её прекрасное, безмятежное выражение лица сменилось нескрываемой враждой с примесью гнева. Глаза её открылись так широко, что сомнений в том, что она – не человек, не осталось. Её глаза были абсолютно черными с жёлтой ра-

дужкой и вертикальными зрачками, недвижимо смотрящими на меня. Уверен, она могла бы прожечь дыру в моей голове своим взглядом, если дать ей достаточно времени.

Я, неожиданно для себя, понял, что на животном уровне боюсь её. Я нахожусь в полной власти хищника, вцепившегося в ворот моей одежды своими руками. Этот страх разительно отличается от того, что я испытывал перед Рами в любой из её форм. Рами поражала своей неестественностью. Моё отношение к ней сродни отчуждению. Это что-то на уровне неприязни, может, из-за того, что она – паук. Но в ней не было ни капли враждебности, сейчас я это понимаю. А оказалась её полной противоположностью. В тот момент, когда А приблизилась ко мне, она стала живым воплощением неумолимого потока негативных эмоций, которую едва сдерживал здравый смысл... или что-то ещё.

Её лицо было так близко к моему, что я даже почувствовал её прерывистое дыхание. Грозным, агрессивным тоном, она наитупейшим образом поставила вопрос, от которого, несомненно, зависела моя жизнь:

– Что ты сделал?!

Ну всё, мне конец! Я не знаю правильного ответа. Придется надеяться на честность.

– Я не знаю. О чем ты?

– Не смей мне лгать, что-то такое нельзя сделать, не зная про это!

– Я-я честно говорю, что ни о чем не знаю!

Сам того не заметив, я оказался приподнят над полом за ворот пиджака. Кислорода в легких становится всё меньше.

Нужно успокоить её, во что бы то ни стало.

– Слушай, у меня проблемы с памятью, я не помню ничего до того дня, как Тифа нашла меня в лесу.

– И ты думаешь, я тебе поверю?! – на самом деле я удивлен, что этот вопрос мне задали только сейчас. – Я боролась с этим целых десять лет, я – самая сильная в семье после Мамы, а ты говоришь, что сам того не зная смог освободить меня, просто коснувшись?!

– Нравится тебе или нет, но так и есть – ответил я, чувствуя, как на эту фразу ушел последний воздух в моих лёгких и я начал задыхаться.

Изучающе глядя на мои страдания, А наконец увидела в

моём посиневшем лице что-то, что её устроило, а затем опустила меня. Я упал прямо на стул, как брошенная игрушка, с которой владелице надоело играть. С хрипом в голосе, я начал кашлять и жадно хватать воздух. Перед глазами все блесло. Комната передо мной не прекращала кружиться, но я все ещё жив.

Хорошо. Этого достаточно.

Дождавшись, когда я отдышусь, А продолжила, не сводя с моего лица свой страшный взгляд:

– Кого ты ещё трогал?

Вот такого обвинения я явно не ждал. Звучит так, как будто я только тем и занимаюсь, что трогаю женщин направо и налево. Сразу видно, что она не разбирается в мужчинах.

– Пока был в сознании, коснулся только Тифу и Рами. – Нужно сказать подробнее, на всякий случай. – Ничего запретного, просто коснулся плеча.

– Для тебя же лучше, чтобы это было так. С ними я позже разберусь.

– Ну, тогда я могу не беспокоиться. – я выдохнул нарочито беззаботно, пытаюсь разрядить обстановку. Что-то подсказывает мне, что от А я так просто не убегу, даже если попытаюсь. Почему-то прыжок из окна вновь начал казаться заманчивым вариантом, но учитывая скорость её последней “телепортации”, я не успею даже добежать до окна. Да что там, даже со стула встать мне точно не удастся, если она решит, что я собрался сделать какую-нибудь глупость...

– Нет, человек, тебе явно стоит беспокоиться. – ответила в подтверждение моим мыслям А. – Единственная причина, по которой я ещё не прокусила тебе глотку и не сожрала твои внутренности, это факт того, что ты интересен Маме. Точнее той, кто выдает себя за нее.

Думаю, лучше будет промолчать. Собеседница у меня вспыльчивая, а у меня и так всё нутро трясется от того, что меня только что едва не придушили. Да и не понятно ничего из того, что она говорит.

– Молчишь? А ты умнее, чем кажешься, жалкий человек. «Мама», с которой ты общался – не та, кто создала Рой и меня. Образ под потолком принадлежал ей, однако я точно знаю, что говорила с нами не она. – лицо А дернулось от омерзения, добавив ранее красивым чертам ещё более суровый оттенок. Сейчас она похожа на прожжённого вояку с кучей шрамов на душе. – Кто-то или что-то контролирует Маму и моих Сестёр. Я не знаю как, зачем и почему оно это делает, но я точно уверена, что оно подавляет нашу волю. Я считаю, что это неправильно. Мама не стала бы такое делать сама, не в такое время...

В моей голове начали бегать мысли о возможной теории заговора. Те крупницы знания, которые я обрёл за время пребывания здесь, действительно подтверждали слова А. В частности, Рами и Тифа тоже вели себя странно, пока я их не коснулся...

На самом деле всё это выглядит, как проблема, с которой

мне не следует связываться. Лучше сменить тему.

– Не очень хочется, тебя перебивать, но я всё ещё не понимаю, зачем тебе я. Тебе не обязательно мне всё рассказывать. – я уже подозревал, какой последует ответ – Тем более, насколько я вижу, ты теперь свободна.

– Разумеется, я хочу всех «разбудить», но для этого мне потребуется одолеть того, кто сделал нас такими. Нужно освободить и Сестер и Маму. И если всему этому нет хорошей причины, то только после того, как я заставлю эту тварь заплатить за попытку управлять нами, нас можно будет считать свободными. Я – это рой, а Рой – это я. Вместе мы... – дальше я решил не вдумываться в её речь. Очевидно это какая-то семейная присказка или что-то подобное.

Чем дольше она говорит, тем больше абсурдных фраз слетает с её тонких красивых губ. Вот бы она наконец закрыла эти страшные глаза, чтобы вернуть лицу безмятежный образ. Видимо, она сильно переживает, раз даже её речь становится прерывистой, а все мысли вслух хаотично сменяются одна другой. С другой стороны, если мне запретить думать своей головой 10 лет кряду, я ведь тоже с ума бы сошел.

Подождите-ка. Хе-хе, да она в панике!

А металась по комнате, разговаривая сама с собой и наматывая круги. Она то скрещивала руки, то опускала их по бокам, то убирала за спину и всё продолжала и продолжала бормотать что-то невнятное.

Забавно видеть, как тот, кто всю жизнь полагался на дру-

гих, вынужден впервые решать серьезные проблемы самостоятельно. Напоминает меня, когда я впервые в подростковые годы убежал из дома, думая что с моей светлой головой, я горы смогу свернуть и жизнь останется такой же простой, как и была до побега. Сперва такой человек строит грандиозные планы, а потом сталкивается с суровой реальностью, чувствует жалость к себе и своему бессилию, а затем ищет способ это бессилие побороть... Почему-то, когда смотришь на А с такой точки зрения, вся её прошлая грозность сходит на нет.

Обычно в такой ситуации вернуться в своё русло помогает кто-то со стороны. Кто-то, кого можно обязать заниматься общей идеей, и кто разделит тяжесть этой ноши с тобой, хочет он того или нет. Ой-вэй...

В это же мгновение её обжигающий взгляд снова упал на меня.

"Ну что за невезение!" – сказал бы один парень с растрепанными волосами и толкнул бы речь, в итоге сделав всё, как надо. Но у меня-то нет способности обнулять любую магию и обостренного чувства справедливости! Хотя насчёт обнуления магии нужно проверить, как будет возможность...

– ...Ты! Точно! Нужно выяснить, что в тебе такого особенного и как оно позволяет одним касанием избавиться от «Зова». – с этими словами А начала ходить не по всей комнате, а вокруг меня, не просто быстро рассуждая, а начиная тараторить. У нее неплохая скорость мышления, хотя до ме-

ня ей явно далеко. Опыт одиночки-профессионала не переплюнуть. – Мама такое не делала. Раньше Зов был не приказом, а крайней мерой... Но всех будить опасно, да. Вдруг фальшивая Мама всё поймёт. Как же это сделать...

Мне она больше нравилась в своем утонченном и сдержанном образе. По крайней мере она не втягивала меня в какие-то заговоры тогда, в те несколько минут нашего знакомства, а всего лишь наигранно язвила.

Вот так всегда, думаешь, что человек одного типажа, строишь ожидания, а потом он или она открывает рот и образ в твоей голове просто рассыпается на глазах.

Что-то я сомневаюсь, что смогу отказать ей в “просьбе” и не лишиться головы за это. Она явно дала понять, что моя жизнь для нее ничего не стоит. Ну, есть один способ, который попробовать всё-таки следует.

– Для того, кто только что угрожал мне, ты довольно много просишь. – заметил я с максимальной резкостью в голосе, которую только мог изобразить. Я не могу прогибаться под кого попало, да и нет причин у меня идти на поводу у того, кто угрожает мне смертью. Нужно дать это понять второй стороне. – Если хочешь помощи от меня, то тебе придется убедить меня это сделать.

Стоило мне моргнуть, она снова угрожающе нависла надо мной, глядя мне прямо в глаза с предельно близкого расстояния. Если это попытка меня запугать, то она работает: я чувствую тревогу, страх, желание убежать, даже притвориться

мертвым – и всё это одновременно. Коленки дрожат, не позволяя поставить себя хоть насколько-то мужественным или решительным.

– И что же ты хочешь взамен, человек?! – ответил мне потусторонний искаженный голос неведомой твари.

Всё. Мне конец.

Но прошло несколько мгновений, а за её вопросом ничего не последовало. Похоже, А действительно хочет знать.

Если честно, я мог бы попросить чего угодно. Сейчас она в безвыходной ситуации и просит спасти едва ли не всю её семью. У меня все козыри на руках, начиная с того, что моя смерть ей не выгодна и заканчивая тем, что я могу сдать её Маме в любой момент. Это авантюра “почти без риска для себя”. Не знаю, лучшее ли это решение, но другого у меня нет.

– Если я помогу тебе, я буду рисковать своей жизнью. Как ты говорила раньше, люди – хрупкие создания...

А кивнула, разрешив мне продолжать. Драматическая пауза удалась.

– Я сейчас один, на чужой земле, не знаю, где я, что со мной будет. Я даже не знаю, куда идти, и что будет дальше. – Я решил проговорить каждый момент, чтобы даже самому тупому человеку было понятно. – Поэтому мне нужна всего одна простая гарантия: что я выживу.

– Короче, человек! У нас мало времени!

– Я хочу, чтобы ты пообещала, что вне зависимости от

того, что произойдет, ты сделаешь так, чтобы я выжил. Выжил с руками, ногами, чтобы я остался цел и здоров. Если ты согласишься, я помогу тебе всем, что в моих силах. У меня нет ничего ценнее моей жизни, а оказаться на том свете мне хочется даже меньше, чем спорить с тобой. Ты сможешь обещать, что я останусь жив, что бы не произошло?

Повисла тишина. Её зрачки слегка подрагивали, словно ожидая какой-то реакции с моей стороны. Я закончил мысль, принимай решение, ну же. Я не смогу держать серьёзное лицо вечно. Она молчит. Ну, *пожалуйста*, ответь.

– Хорошо.

– И всё? Вот так сразу? – Уж больно не привык я получать положительный ответ без борьбы и споров. Такой уж было заведено в моем мире.

– Да, до тех пор, пока твоё спасение не будет представлять угрозу моей семье, я согласна. – ответила А и наконец отодвинулась от меня. – Но знай, что помогать человеку для меня равно унижению. Если ты окажешься бесполезен, или я узнаю, что ты меня обманул, я избавлюсь от тебя лично.

– Ну хоть за честность спасибо. – Выдохнул я. Когда у сделки нет обратной стороны, всегда начинаешь верить, что есть подвох. – Так каков наш план?

– Если бы он у меня был, я бы не просила тебя о помощи.

Эй, эй, эй, не делай меня главным спустя минуту после соглашения, которое сама мне навязала! Ты только что строила из себя крутую, угрожая мне! Партнёры делят по-

ровну ответственность и решают проблемы вместе!

Эх... с самого начала я подозревал, что этим закончится.

– Хорошо, тогда так: чтобы понять, кто этот твой «враг», нам надо узнать, что именно он сделал с Роем. Единственный способ это узнать – разобраться в том, как я смог разбудить тебя. Есть ещё кто-то, кого я могу потрогать? Кто-то, кто мог бы нам помочь?

– Нет, будить ещё кого-то опасно. «Мама» и так заподозрила неладное, когда я «проснулась» в тронном зале. Это может быть опасно. К тому же, кроме меня остались лишь новые поколения Сестёр, они могут заниматься чем угодно, но ни в чем конкретном они не достигли совершенства. Только Сёстры из моего поколения занимались каждая своим делом.

– А твоим “делом” была...

– Война. – закончила за меня А. Глаза её замерцали знакомым неестественным красным свечением, которое оставалось в воздухе там, где она только что была. Видимо, у Рами это наследственное. – Мама всегда знала, что люди представляют угрозу, но всё равно позволила... Забудь, это к делу не относится.

– Хорошо, тогда нам надо попробовать понять, что я могу еще. Знаю, что это прозвучит глупо, но я действительно не представляю, как вообще вышло твое “пробуждение”.

– Я думаю, я смогу тебе с этим помочь... – ответила А. – Ещё я хотела...

Бросив фразу недосказанной, А в одно мгновение оказалась у двери в комнату и резко дёрнула её на себя, предварительно щёлкнув замком. В комнату ввалились две знакомые мне фигуры. Ровно в том же положении, как и в прошлый раз. Видимо, эти двое совсем ничему не учатся. В отличие от прошлой ситуации, Тифа и Рами не стали долго разваливаться на полу, а стремительно вскочили на ноги. Какая разница в отношении ко мне и к А.

– Сестрица А, мы не хотели подслушивать! Мы хотели проведать Олега, но дверь была заперта... – Протараторила на одном дыхании Рами, пытаясь спрятать глаза за ширмой волос и нервно потирая указательными пальцами друг о друга по кругу. Кажется, что на кончиках её пальцев переплетается в красивый узор паутина.

– Да и не услышали мы ничего! – Обиженно скрутила руки на груди Тифа, надув щеки и уставившись на меня. Я, что ли, виноват в том, что ты не можешь сдержать свое любопытство? Или я должен был говорить громче, чтобы тебе было слышнее?

– Всё хорошо, Рами, я не сержусь – невероятно заботливым тоном ответила А. Если бы я не видел её поведения несколько минут назад, я бы действительно поверил, что передо мной обычная любящая старшая сестра.

А на Тифу, значит, сердисься? Более того, кажется, что А намеренно пытается её игнорировать.

– За Вами кто-нибудь шел? Мама что-то спрашивала про

меня?

– Она хотела, чтобы ты поела с нами. Сестры Лона и Сера вчера поймали здорового смертехвоста. Его, правда, тут же съели. Но Мама настояла оставить несколько коконов под потолком для тебя. – Живо ответила Тифа, активно жестикулируя во время разговора, как при нашей первой встрече. Ей бы блестяшку на шею повесить, да рэп читать, честное слово. Я бы даже купил альбом от лоли-репера, хех.

– Не страшно, я могу долго не есть. – Положила ей руку на голову А, чему ребёнок был явно рад. Кажется, это первый раз, когда Тифа приходит, не таская на себе тяжести. Повисло длительное молчание. Сестры просто уставились друг на друга, словно виделись впервые за долгое время.

В такие моменты они напоминают нормальную, счастливую семью. Даже до момента смерти родителей у меня такой не было, сплошные конфликты, требования, не воплощенные ожидания одно за другим... Стало как-то грустно от того, что я так одинок на их фоне.

– Кхм... – Напомнил я о своём существовании. Терпеть не могу, когда меня игнорируют, особенно, когда кто-то свалил на меня свои проблемы и не сказал при этом как их решать. В офисе это обычно приводит к тому, что приходится по несколько раз переделывать одно и то же.

– Ах да... Утром я возьму тебя на охоту. Мы проверим, можешь ли ты драться, и попробуем собрать трав которые люди берут у Улья для лечения памяти. Хотя ты не выгля-

дишь, как воин, тело может помнить то, что разум не в силах. – сказала А. – Рами, ты ведь не будешь против, если мы соберёмся утром вместе? У меня будет к тебе небольшая просьба.

– Д-да...

Моего мнения никто не спросил. Драться, говоришь... Наверное, как в кино, попробует меня напасть на неё и избьет, сказав что если я хоть раз её коснусь, то она сразу признает меня мастером.

Люблю старые фильмы, но в жизни, мне кажется, всё будет явно по-другому.

– Тогда на этом всё. – Фальшиво улыбнулась А второй сестре. Разница между Тифой и Рами очевидна. Такое ощущение, что она избегает первую, а между ней и второй сестрой часто повисает какая-то неловкая, вязкая тишина. Что-то в их отношениях явно не ладится...

Проклятье, А снова повернулась ко мне и слегка приоткрыла глаза. Видимо, чтобы показать свою серьёзность или запугать.

– Сейчас мне нужно заняться подготовкой. Я знаю, что люди половину своей жизни спят... Займись этим сейчас. На заре я приду за тобой.

Лучше с ней не спорить, поэтому я утвердительно кивнул. Не медля ни секунды, А схватила за воротник Тифу, которая уже собиралась шагнуть мимо неё в мою сторону, полностью проигнорировав слова старшей сестры. Ребенка безжалост-

но выволокли из комнаты.

– Эй, я хочу посмотреть, как они это делают! – Надулась младшая. – Почему мне вечно никто не разрешает наблюдать за людьми?!

– Потому что их это беспокоит, а скрывать своё присутствие ты не умеешь. – ответила Рами, следуя за ними.

Значит пока тебя не заметили, всё нормально?

Рами развернулась ко мне, сделала небольшой поклон и закрыла за собой дверь. Не считая недовольных звуков стремительно удаляющейся Тифы, в комнате стояла тишина, а частицы пыли, плывущие в воздухе создавали впечатление, что время замедлилось в тысячу раз.

Впервые за день я остался один. Полностью один.

Конечно, вероятность того, что кто-то за дверью подслушивает меня прямо сейчас, никогда не исчезнет. Но я всё равно ничего не могу с этим поделать, поэтому лучшим решением будет просто последовать совету А и лечь спать.

– О, мешок. – заметил я знакомую ткань на полу. – Надеюсь, завтра мне достанется что-нибудь, кроме фруктов. Можно ли вообще считать их фруктами?

На удивление быстро на меня навалилась усталость, накопленная за последние несколько часов, поэтому я лениво стянул с себя костюм, расписной узор которого меня раздражает тем больше, чем дольше я на него смотрю.

Это всё стресс, и я, как умный человек, это отлично понимаю.

Но даже зная причину проблемы, держать себя в руках оказалось нелегко. В порыве гнева и стыда, я попытался порвать одежду, однако мне не хватило сил, чтобы хотя бы растянуть её. Такое ощущение, что пиджак стал прочнее, чем был. Особенно учитывая, что в прошлой жизни я случайно оторвал рукав у такого же пиджака, просто зацепившись им за ручку двери.

Ну, может оно и к лучшему.

Обойдя всю комнату и убедившись, что за окном только пропасть, я лёг в залатанных кем-то трусах-боксёрах на невероятно мягкую кровать и уставился потолок, пытаюсь бороться с бесконечно бегающими мыслями.

Хотела ли Аврора, чтобы я оказался именно здесь? Чем я отличаюсь от себя в том мире? Как мне быть завтра? Вдруг меня убьют? Как мне решить проблему А, чтобы она сама не стала для меня ещё большей проблемой? Прямого ответа нет и получить его прямо сейчас я не могу. Тем не менее я продолжаю задавать себе эти бессмысленные вопросы, один за другим. Не знаю, сколько времени я пролежал, потратив его на подобную рефлексию.

Пересилив себя, я закрыл глаза лишь на мгновение и провалился в мир снов. Не знаю, что мне снилось, но я точно уверен, что это было связано с тем "загробным миром", из которого я попал сюда. Могу быть уверен, что даже слышал во сне, как Аврора издевательски смеётся надо мной, хотя такого точно не происходило "в реальности". В холодном по-

ту я проснулся. Осталось открыть глаза и убедиться, что ничего не изменилось. Может, вся эта история со смертью под колёсами тоже окажется плохим сном, просто шуткой моего уставшего от работы разума...

Часть 6. Испытание боем

... Чёрта с два.

Первое, что я увидел, лениво подняв веки, это два красных глаза, поймавших мой взгляд в крошечной тьме. Я вжался затылком в подушку и в панике заехал кулаком чудовищу перед собой. Услышав тихий стон, я ощутил дежавю.

– Ой... – Сказала Рами, чьё лицо только что было едва ли не в сантиметре от моего. – Ты говорил во сне и мне стало страшно, что с тобой что-то не так. Кто такая Аврора? Это кто-то важный для тебя?

– Какого... Рами, ты же сама говорила, что люди не любят, когда на них смотрят! – Почему-то фраза про связь с этой женщиной раздражает меня даже больше, чем факт наблюдения за мной, пока я сплю. Может, врезать ей ещё разок?

– Ну кто же знал, что у тебя такой чуткий сон! – Обиженно прошипела она. – Тебе жалко что ли?! И вообще, ты обещал мне рассказать о том, как ты остановил Зов. Само собой, мне будет любопытно!

– Черт побери, Рами! Утро ещё не наступило! Я хочу выспаться хоть раз в жизни!

– Хорошо... – с явной обидой в голосе, Рами покинула комнату.

Я, конечно, сам дурак – взял и не запер дверь, потому что

мне было лень встать с кровати, но её вина в произошедшем тоже есть. Надо будет извиниться за удар. Почему-то мне кажется, что привычка бить её по лицу уже начала вырабатываться у меня на подсознательном уровне и это явно не самый хороший знак...

Судя по темноте за окном, проспал я недолго. Нет даже намёка на рассвет, хотя я могу и ошибаться, потому что за кронами гигантских деревьев не видно ничего.

В отличие от замысловатой ереси, которая наплывами приходит в голову перед сном, на утро всегда сложно думать даже о чем-нибудь простом. Не знаю, насколько быстро я смог заставить себя перестать пытаться встать с постели и действительно подняться на ноги. Уже после этого пришло осознание того, что мне не нужно на работу, по делам, не нужно платить налоги и нет ничего, что могло бы меня мотивировать жить и существовать дальше.

Зачем я проснулся? Зачем я живу? Чем мне сейчас заняться, если всё равно не уснуть?

Ненавижу такие моменты.

Предположим, что я проснулся как обычно, в 5–6 часов утра. Обычно мой день начинается с рутины. Умыться лицо, погладить одежду, через силу заставить себя поесть, чтобы быть готовым к тяжелому рабочему дню через несколько часов...

Сейчас ничего этого нет. В этой комнате даже раковины нет и туалета как такового. Не то, чтобы эти два важных эле-

мента имеют значение сейчас, но некоторый дискомфорт я, как городской житель, ощутил. Ну, это мелочи. Сейчас только и остаётся, что думать о единственном плане на будущее, который у меня есть: о помощи А в её маленькой революции.

– Рами, ты всё ещё там? – спросил я, одеваясь обратно. Такое ощущение, что одежда даже не полностью остыла с того момента, как я её снял. Мерзкий узор тоже никуда не пропал, слегка мерцая в полумраке.

– ...

– Если ты там, можешь войти.

Осторожно открыв дверь, Рами зашла в комнату и, не решаясь подходить ближе, прошагала в угол комнаты, расположенный максимально далеко от меня. Поскольку я зажег лампу, свечение её глаз было не таким уж и угрожающим, скорее обманчиво манящим. Мерцание её глаз время от времени пропадало каждый раз, когда она прятала их за шторкой из волос.

– Почему ты там?

– Мне спокойнее по углам. – Как и следовало ожидать от паука. – Тут ты мне не вмажешь.

Я ощутил себя немного виноватым. Совсем чуть-чуть.

– Ясно. И насчет ударов... Извини, у меня честно нет намерения тебя бить или как-то с тобой сражаться. Ты можешь подойти.

– Отказываюсь. – Сказала она, решительно мотая головой, словно пытаясь тем самым подчеркнуть протест. – И твоя

вчерашняя лесьть про пауков тебе тоже не поможет. Даже не пытайся меня уговорить, я не подойду.

Не припомню, чтобы я на самом деле ей льстил или вообще собирался это делать, но это и не важно. Опять повисла неловкая тишина. Говорить-то мне с ней теперь не о чем.

– Тифа, наверное спит? – Я попробовал нащупать общую тему. – Что касается А... Сомневаюсь, что ей вообще такое нужно...

– Тифа точно отдыхает. По ней не видно, но она сильно устает каждый день, таская тяжести. Такая у неё роль. Где пропадает сестрица А, я не знаю. Она почему-то не стала ничего рассказывать. Сказала, что не хочет нас двоих во что-то втягивать, да и вообще ведет себя странно. Что-то шепчет себе под нос, места себе не находит. Такого не было, пока ты не появился. Что ты с ней сделал?

“Не втягивать”, хах. Кажется, кто-то большой и страшный говорил нечто вроде “С ними я потом разберусь”. Видимо, мне показалось. На самом деле, это меня ставит в довольно неудобное положение, потому что я не могу ответить Рами напрямую и вынужден обходить тему “борьбы” её старшей сестры. Причем борьба эта еще не началась, и “врага”, возможно, на самом деле не существует...

К слову, Рами кажется доверчивой, можно даже слегка подтрунивать над ней. Я сделал максимально самодовольное выражение лица и ответил:

– Ну, понимаешь, в жизни каждой женщины порою появ-

ляется мужчина, который меняет всё. – Если бы я знал ещё, каково это. Выброшу на неё все клише разом. – Она начинает вести себя странно, делать то, что никогда не делала. Начинает отдаляться от семьи и вести себя по-особенному только с ним. Иногда начинает походить на более молодую себя, особенно если в молодости была вспыльчивой.

Я даже не знаю какой ~дере типаж описываю здесь. Надо будет определиться, какой подошел бы для А лучше всего. Но пока хватит и этого.

– Стой, ты что, намекаешь, что ты и она... – с каждым словом голос Рами начинал затихать всё сильнее. – Получается, даже сестрица может...

– Ну, ещё как может! Вчера она меня швырнула прямо на это стул, едва мы оказались наедине – заявил я с усмешкой. Хорошо, когда это всё правда, просто вырванная из контекста. Не буду же я бессовестно врать. – Ты видела её эти прекрасные черно-жёлтые глаза? Кажется, что даже сейчас если я закрою глаза, смогу вспомнить этот взгляд, от которого цепенеешь, словно замороженный...

– А ты храбрый. – сказала Рами с открытым от удивления ртом. – Ты же знаешь, что, как только она забеременеет, она откусит тебе голову, чтобы было чем прокормить потомство? Ну, по крайней мере я слышала, что во времена до войны так было. Сейчас только Мама отвечает за новых Сестёр, потому что некоторые слишком переусердствовали...

Рами сказала это как нечто естественное, но я поперх-

нулся на полуслове. Не знаю, первая или вторая часть меня пугает больше. Возможно, кто-то найдет своеобразную суицидальную романтику в подобном, но мне становиться отцом-смертником не хочется. Придется немного сдать назад.

– Боюсь тебя разочаровывать, – решил я исправиться. – У меня с ней немного другие отношения...

– И какие же у нас с тобой отношения после одного дня знакомства, *человек?* – спросил крайне недовольный голос откуда-то со стороны, явно не имея намерения облегчить мне жизнь.

Как же она любит появляться не вовремя!

– А! Вот и ты! – Придется продолжать импровизацию, раз уж я сам к ней привел. – Я как раз хотел рассказать Рами о том, как мы с тобой хорошо ладили! У нас ещё есть время. Давай посидим немного втроем, расскажем ей вместе.

Я уже был готов протянуть руку и положить ей на плечо, чтобы провести по комнате, но вдруг робость взяла своё и я остановился, так и не коснувшись А. Только затем я заметил её слегка приоткрытые глаза и понял, что это было правильное решение. Я тут же отдернул руку обратно.

– Прекрати нести чушь. – с упреком сказала А, но все же села у основания моей кровати. – Скоро рассвет. Нам нужно будет отправляться, если мы хотим поймать хоть что-нибудь.

– Уверена, что от Сестрицы не уйдёт ни одна добыча! – с восхищением прокомментировала Рами.

– Кажется на чей-то счет строятся большие ожидания! –

ехидно заметил я, глядя на невозмутимую А. Кажется, сквозь её неизменное выражение лица всё же проступили признаки смущения. Пусть всего на мгновение. – Придется показать себя перед младшей.

А не посчитала нужным ответить на моё замечание и продолжила смотреть на меня, чего-то ожидая. Не то, чтобы я сильно хотел шутить с ней, но в мирные моменты можно было бы и подыграть мне. Как бесчувственно с её стороны. К счастью, от неловкости меня спасло любопытство Рами.

– Олег, ты так мне и не рассказал, как тебе удалось отменить Зов мамы. – Я опасливо посмотрел на А, но та никак не отреагировала. – Я всё хотела у тебя спросить, поэтому и пришла к тебе пораньше.

Ну, раз А не реагирует, придется что-то делать. Вопрос поставлен однозначно, юлить не получится...

– Кхм... Рами, у нас с твоей сестрой есть к тебе серьезный разговор. – начал я, глядя туда, где у девушки должны были находиться глаза, поскольку стена из волос опять не позволяла мне установить с ней зрительный контакт.

Рами утвердительно кивнула.

– Вчера я потрогал и А, пусть это и произошло случайно. Она тоже проснулась. Я до сих пор и не знаю, почему это произошло. – Я в очередной раз осторожно перевел взгляд на старшую сестру, но та лишь смотрела куда-то в пустоту между мной и Рами. Видимо, пока что я не сказал ничего лишнего. – Я бы хотел, чтобы ты нашла Тифу, когда она бу-

дет свободна. Попроси её не рассказывать никому об этом. А считает, что это плохой знак.

Рами в непонимании начала переводить взгляд с меня на А и обратно.

– Но что в этом плохого? Это же ничем не отличается от того, как я тебя разбудила сегодня. – в словах Рами был смысл. Увы, ответа у меня не было. Для неё и для меня разница не была ощутима, но для старшей сестры...

– Рами... Просто поверь мне. – вмешалась А. Ну просто мастер убеждения.

– Просто отлично... – тяжело вздохнул я. Когда кому-то прямыми словами говоришь человеку “верь мне”, это зачастую вызывает лишние сомнения и вопросы.

Она приоткрыла глаза больше обычного, словно наблюдая за реакцией младшей. Я ощутил “скрытое” давление в её словах, хотя она не говорила ничего страшного. Выглядит так, словно А не совсем считает, что они обе на одной стороне. Как бы всё не закончилось дракой. Две девушки уставились друг на друга молча. Напряжение в воздухе начало нарастать. Это до Рами действительно долго доходит, или у Роя просто принято выражать убийственные намерения по отношению друг к другу при любом несогласии? Пытаясь хоть как-то сменить тему, я вмешался:

– Помнишь, о чём я тебе рассказывал, пока А не пришла? – Рами кивнула, не сводя опасливый взгляд со старшей. – Всё произошло так внезапно, что А нервничает и не

знает, как себя вести. Она не хочет, чтобы ты рассказывала кому-то о нас.

Я начал яростно подмигивать А, чтобы та мне подыграла.

– Да. Он говорит правду. Мне стыдно признать, но мне страшно представить, что будет, если Мама узнает. – ответила А на удивление искренне. Напряжение в воздухе сразу же улетучилось. – Всё же я немного слабее, чем она. Перестань уже моргать, человек! Я знаю, что ты это специально делаешь, но не понимаю, что это значит!

Кажется, не только младшим сёстрам мне придется читать лекции о социальной гибкости и умении читать настроение в комнате. С другой стороны, не создам ли я что-то опасное такими действиями? Представьте, если А будет благородной леди с дрелями из аниме. Вся такая яркая и жизнерадостная и вежливая, с лёгкой чарующей улыбкой, но за всей этой игрой будут скрываться холодный расчет и политические игры. Каждое её слово или шутка будут иметь вес. А если дойдет до драки, она покажет обычную себя. Б-р-р... Лучше ничему её учить не буду. Да и станет ли она меня слушать, если бы я всё-таки решился?

– Конечно, сестрица! – В это время Рами на поводу эмоций подскочила поближе к нам. – Я всё ещё не знаю, что такого в этом человеке ты нашла, но я поддержу вас обоих!

Уверен, что она просто честная, но от этого не менее больно.

– Ну вот и ладненько! – Я тоже картинно вскочил, чтобы

укрепить недопонимание между ними и перевести внимание на себя, делая акцент на важных словах. – Я тоже благодарен, что ты *нам* помогаешь! Когда придет время, *мы* сами все расскажем Маме. В этот момент *нам* пригодится и твоя поддержка.

Я положил свои ладони на сложенные вместе руки Рами, которые она держала сплетенными, как в молитве, у груди, и с уверенностью посмотрел ей в глаза. Как же больно порой обманывать кого-то искреннего и наивного, особенно в такие моменты. С другой стороны, я не смог бы считать себя профессиональным лжецом, если бы я каждый раз во время вранья прислушивался к голосу совести.

Честный лжец, хах.

Неужели я всегда был такой парадоксальной личностью? Обычно совесть – плохая черта для обманщика.

– Кхм... – Донесся голос А с кровати. Она явно раздражена тем, что я так близко к кому-то из её семьи.

– Ах, да, извини. – сказал я и отпустил Рами, глядя в пустоту.

– Всё в порядке, я тоже слишком обрадовалась тому, что сестра... – прошептала под нос младшая, немного отходя назад и отводя взгляд.

Отлично! А, сама того не подозревая, завершила образ парочки. По крайней мере я могу быть уверен, что в голове Рами подобные перепалки могут возникать только между парой. Как удачно все сложилось! Теперь, переходим к следу-

ощему шагу. Придется снова брать инициативу в свои руки.

– Хорошо, с этим разобрались. – Я ударил ребром кулака о ладонь, снова посмотрев на младшую. – В таком случае, у меня есть для тебя первое задание. Мы вместе с А сегодня планировали понять, что же со мной не так, а для этого А собиралась взять меня с собой на охоту. На самом деле, будет неплохо, если кто-нибудь проследит, чтобы нам двоим никто не мешал... Ммм? Что ты об этом думаешь? согласишься побыть этим кем-то?

Рами на мгновение призадумалась, а затем утвердительно кивнула. А тяжело вздохнула за моей спиной, а затем добавила:

– Мы пойдем в западный лес. Просто попроси, чтобы никто не ходил в места возле Ручья Голосов. И Тифу попроси никого не пускать, она как раз будет там набирать воду. Вместе вы точно справитесь куда лучше. – на ее слова Рами закивала ещё сильнее.

Разница в отношении ко мне и к А была настолько очевидна, что стало немного грустно. Это не я с ней хорошо поладил, это она решила поладить со мной, потому что в ее глазах я «нравлюсь» А. Надеюсь, что я не повесил над своей шеей Дамоклов меч на паучьей нити, который сорвется в тот момент, когда мои интересы разойдутся с интересами А.

На мгновение я представил ситуацию, в которой я убегая по лесу от Рами, которая кричит мне в спину проклятия за то, что я расстался с её сестрой. “Я ведь тебя предупреждала

о том, что будет, если ты её обидишь!” и всё такое. Правда, обидев А, я вряд ли бы дожил до такой сцены.

– Хватит терять время, пойдем уже. – разумеется, Старшей никто перечить не стал. Временами она ведет себя... Ну, не то, чтобы властно, сколько... примитивно, если можно так сказать. Под стать настоящему воину, она предпочитает говорить односложными фразами и зачастую для меня это выглядит как детские эмоции, которые меняются вместе с настроением. – Я устала ждать.

Убедившись, что я ничего не оставил в комнате, мы покинули помещение.

Пока я от безделья продумывал в голове тысячу способов ответить на потенциальные грубости со стороны А, мы преодолели лабиринт длинных коридоров и вышли наружу из-под корней огромного дерева. Несмотря на то, что наступило утро, дерево было настолько огромным, что вокруг было всё так же сыро, влажно и темно. Если бы не лампа, которую я взял с собой из комнаты, я бы не увидел в этой тьме даже силуэта.

Если верить А, то где-то там, за деревьями, светает.

А подняла что-то с земли протянула мне. Не задумываясь, я взял переданный в темноте предмет, напоминавший шест, одной рукой и меня тут же потянуло к земле, а сам я едва не потерял равновесие. Копьё. Большое, гладкое, длинное и чертовски тяжелое копье. Его острие такое здоровенное, что при желании им можно было бы с крокодила шкуру снять.

“Пусть знают, что мы не шутим...”, ага.

– Выпрямись. – сказала А. – В твоей стойке столько недостатков. Кажется, что ты решил оскорбить всех воинов с копьем в мире.

Только сейчас я понял, что А хочет, чтобы я и впрямь сражался. Точно, ведь именно об этом она вчера и говорила!

Я в жизни никого не убивал, даже перед пауком в ванной извинился за тот случай с горячей водой! Я думал, она хотела просто взять меня на охоту за компанию, чтобы я посмотрел, как она дерется. Ну или тренировался бы с ней напрямую, но всё оказалось иначе. Она даёт мне оружие и говорит идти с ним вперёд!

– А, я не смогу даже держать его нормально. – Тут же признался я. Важно признавать свои недостатки, пока это не привело к непоправимым последствиям. Особенно, когда на кону чья-то (тем более, моя) жизнь.

– Если ты не можешь даже драться достойно, тогда тебе следует просто умереть. – ответила она невозмутимо. – Хотя это будет проблемой. С другой стороны, человек ведь остается человеком и без пары конечностей?

С этими словами А просто пошла вперед, вдаль от Улья. Хорошо быть сильным от рождения, да? Тебе, что, даже оружие не нужно, или ты его прячешь там, под своим халатом? Надо её догнать, но с копьем я долго не пробегаю.

Может бросить его здесь? А-а-а, черт побери, ладно, возьму его с собой!

Зацепив кольцо фонаря за острое копьё, угрожающе мерцающее в свете лампы, я ухватился обеими руками за оружие и, кряхтя как старый дед, побежал следом за А. Рами так и не появилась. Похоже, ждать её мы не будем.

– Какие же люди ничтожные – заявила А, когда я поравнялся с ней. – Ты даже несколько шагов от Улья не сделал, а уже устал.

– У всех есть свои слабости. Я вот, например, могу нормально разговаривать со своей младшей сестрой и смотреть ей прямо в глаза, а одна моя знакомая великая воительница арахнидов – нет.

Видимо, я наконец ударил по больному, А на несколько минут замолчала. Возможно, даже обиделась, потому что я уверен, что она стала идти ещё быстрее, стремительно проплывая через густую поросль, словно та ей совсем не мешала. Мне же приходилось буквально бороться с каждым кустом, через который я пытался пролезть. Через некоторое время расстояние начало сокращаться. Похоже, ей что-то снова от меня надо.

– Ты же говорил, что ничего не помнишь. – Она развернулась вполоборота, слегка приоткрыв глаза.

Вот я сглутил!

От волнения, я едва не выронил копьё из рук, столкнувшись с вопросом, к которому явно был не готов.

Получается, всё это время она размышляла над моими словами?

Говорят, что поймать лжеца на вранье проще именно тогда, когда он говорит правду. Похоже, что это действительно так. И теперь этот лжец явно не в лучшем положении. Нужно что-то ответить, попробую отмахнуться от её замечания.

– Есть вещи, которые не забыть. Я знаю, что у меня была семья, помню, что когда-то мы с ними даже были счастливы вместе, но когда это было точно, я вспомнить не могу. – Ух не знаю, удастся ли выкрутиться, если начну врать ещё. В таких случаях стоит говорить всё начистоту. – Знаю только, что с моей сестрой у меня были нормальные отношения. Она не лезла в мою жизнь больше положенного, а я не мешал ей жить счастливо с её парнем, даже если он мне не нравился. Это её выбор, её жизнь. Но парень – урод.

Похоже, тема семьи ей куда более интересна, чем мне казалось. По крайней мере по интонации кажется так.

– И у вас никогда не было ссор? Ты никогда не делал такого, из-за чего потом с ней было бы неудобно общаться?

– Такое постоянно случалось. И ссорились мы с сестрой наверняка чаще, чем вы у себя в Улье, потому что разница в силе у меня и у неё незначительная. Но у нас, людей, свои особые узы. Мы живем слишком мало, чтобы вечно дуться друг на друга. Сегодня человек есть, а завтра его может и не быть. Мы с сестрой так однажды лишились родителей, поэтому договорились никогда не прекращать общаться, что бы ни произошло. Даже несмотря на то, что я терпеть не могу её выходки и вкусы, а она ненавидит мой характер. А по-

чему ты спрашиваешь? А, ну да, ты же самая старшая. У тебя не так уж и много возможностей пообщаться с тем, кто находится в том же положении. Тут я тебя могу понять.

А замолчала, молча глядя на шелестящую на ветру листву вокруг. Я уже не понимаю, нужно нам спешить, или нет, поэтому недоумевая продолжил стоять рядом, не мешая ей собраться с мыслями. Заодно дыхание переведу, опершись на копье в весьма неприглядной позе. Всё равно никто нас не видит.

– У Роя другие правила. Все мы существуем, потому что обязаны что-то делать. Каждая из нас имеет свою роль. По крайней мере так было поначалу, для первого поколения. – А явно начинает издалека. Это её атмосфера подбивает на романтизм, или есть другая причина драматизировать? – Когда я родилась, я знала, что моя роль – сражаться, а единственной целью моего существования было желание защитить семью. Так было для всех моих Сестёр-воинов. Другие, Сёстры-сборщики, занимались только добычей всего, что необходимо собрать. А третья группа Сестёр занималась только уходом за домом и остальной семьёй. Их целью была забота и о подрастающих поколениях. Всё, что у меня всегда было – это Рой, а весь остальной мир существует только, чтобы Рой продолжал расти и процветать. Выполняя эту роль, каждая из нас доказывала, что для неё есть своё место в Улье. Никто не ставит под сомнение, что мы обязаны заниматься этим, раз уж мы родились такими.

– Звучит логично. Если у тебя есть талант, то грех им не воспользоваться. – Тут мои идеалы действительно совпадают с её словами. – Более того, я считаю, что если ты способен что-то сделать, но почему-то этого не делаешь, то это равносильно предательству всех тех, кто старается достичь того же, но не может.

А звучно втянула носом воздух, осматриваясь по сторонам. Кажется, она активно что-то ищет.

– Вот и мы считаем, что это так. Но иногда рождались Сестры, которые были такими же, как и все, но почему-то были не способны делать то, что от них требуется. Во времена до того момента, как Мама познакомилась с моим Отцом, Сёстры и я не имели имён. Они были такими же орудиями, как и то, что ты сейчас неуклюже держишь в руках. Когда они ломались, их могли выбросить, как сломанную вещь. Во времена голода Рой мог питаться своими дочерьми, чтобы остальные выжили. Во времена, когда добывать было нечего, лишние собиратели могли быть убиты просто для того, чтобы не кормить бездельников. – Я с ужасом представил, что Тифу убивает кто-то по такой причине и почувствовал, как по телу прошел холодок. – И это внутри нас, это заложено в нас с рождения. Мы всё ещё – часть чего-то большого и целого. Мы не можем противиться этому. Я видела, как это происходит. Мы просто становимся не собой, ничего не чувствуем, и делаем то, что должны.

– Очень похоже на Зов вашей мамы. – заметил я, тоже

почему-то нервно озираясь.

– Да. Это он и есть. – А слегка кивнула. – Но Мама обещала Отцу, что она изменит правила и не позволит нам убивать друг друга, даже если настанут тяжелые времена. Она обещала, что наше “я” останется при нас. Так и было, в большинстве случаев.

– Но?

– Но нашу природу так просто не изменить. Со временем мы становились умнее, больше узнавали о мире, многие из нас прожили столько, сколько не могли прожить те, кто был до нас. Папа дал нам имена, сказал, что каждая из нас является личностью и что теперь мы больше, чем просто “арахниды из Роя”. Я до сих пор не понимаю, что он хотел этим сказать. Но у нас со временем начали проявляться “характеры”, как он их назвал. Одна из моих Сестёр стала разборчивой в еде и перестала есть мясо, другая стала упиваться боем и отказывалась смывать с себя кровь после сражений, говоря, что ей это нравится. А ещё одна... отказалась от своей роли. Она сказала, что не хочет быть воином и что ей, представь себе, противна война! И Отец её поддержал! И это несмотря на то, что у неё был потенциал превзойти даже меня.

А топнула на месте от эмоций, из-за чего в разные стороны разошелся порыв ветра, а в земле укоренился отпечаток, напоминающий бесформенную человеческую стопу. К слову, со ступнями А действительно было что-то не так. Они походили на человеческие, но в то же время не могли при-

надлежать девушке её телосложения.

В любом случае, её эмоциональность устрашает. Надеюсь, что для меня этот разговор ничем плохим не закончится.

– Папа сказал, что мы можем делать, что хотим и, пока он был с нами, она продолжала бездельничать, но о ней заботились, как и о тех, кто работает. Но ведь работали в том числе и за неё! Он говорил, что иногда нам нужно время, чтобы “найти себя”.

– Звучит немного несправедливо. – попытался согласиться я, вспоминая период из своей жизни, когда я сидел на шее у родителей, не зная, что делать. Этот период занял примерно год после выпуска из школы. Каким же дармоедом я был тогда... – Но мы же не можем требовать от близких жить так, как мы хотим. Иногда они теряются на своем пути и в такие моменты поддержка от семьи особенно важна...

– Но это же неправильно! – возмутилась А. Она настойчиво посмотрела на меня, в надежде увидеть одобрение, но здесь я с ней согласиться не мог. – У неё была роль, она была дана ей от рождения! Все это понимали, я уверена. А когда Отец... ушел, некоторые из Сестёр в силу характера начали ей это доказывать. Никто не стремился нарушить запрет Матери и не стал вредить ей напрямую, но общаться с ней, или просто делать что-то в её присутствии они прекращали, пока она не уйдет. Относились к ней, словно она чужая. Так они хотели заставить её сделать что-то полезное. Хотели убедить её быть как все, но она продолжала отказываться, пока одна-

жды просто не ушла из дома. Может быть, мы действительно перестарались...

И уже никакие не “они”, а “мы”, значит? Самому себе признаться порою тяжелее всего. Молодец, А.

– Ну вы же не нападали на неё? Не портили её вещи? Не осыпали оскорблениями при каждой возможности? – Мало ли, какой масштаб мог принять “Бойкот” у представительниц Роя.

– Разумеется, нет.

– Тогда можешь не переживать. – Сказал я, представив ситуацию в моём родном мире. – Если личность у этой твоей сестры была сильной, да ещё и такой, что она просто взяла и ушла из дома, значит, её не сломали. Ей, несомненно, будет тяжело жить одной, но рано или поздно она всё поймёт. Да и ты всегда можешь извиниться перед ней при встрече. Все мы порою делаем больно своим близким, но семья-то у нас одна, а обиды со временем сглаживаются за хорошими воспоминаниями, которые мы обрели вместе раньше.

А потратила ещё какое-то время, размышляя.

– Ну вот, теперь меня утешает человек. Какое странное чувство. Кто бы мог подумать, что однажды я буду обсуждать нечто настолько важное с врагом. – задумчиво сказала А.

– Было бы неплохо, если бы ты перестала считать меня врагом. – Я неловко почесал затылок. Скорее всего это какая-то защитная реакция во мне. Что-то похожее на то, как животные в знак признания сильнейшего подставляют жи-

вот. – Мне хотелось бы тоже думать, что я помогаю тебе не из-за того, что ты угрожаешь мне смертью. Так к чему эти разговоры про роли и Сестёр?

– Дело в том, что когда та сестра ушла, я присмотрелась к оставшимся и начала понимать, что все они в той или иной мере отличаются, как друг от друга, так и от прошлых поколений. Каким-то образом у Отца с Мамой получились арахниды, которые могут преуспевать сразу в нескольких делах. Мои младшие Сёстры могут делать разные вещи с одинаковым успехом, но специальность обязаны выбрать. Я даже немного завидую им.

– Так что же в этом плохого?

– В том, что иногда они ошибаются. История той покинувшей дом Сестры повторяется с Рами. – быстро ответила А. – И даже зная, чем закончилось подобное в прошлый раз, я поступала жестоко и с Рами. Это как плохая привычка – я просто не знаю, как сделать правильно, поэтому делаю то, что лучше всего получается.

– Я, конечно, подозревал, что с ней что-то не так. – если честно, здесь я слукавил. “Что-то” – это явно преуменьшение. – Но она не кажется обиженной на тебя. Она в тебе души не чает, А.

Это она там засмущалась? Мне не показалось?

– Надеюсь, что так. – даже голос её не такой сухой и строгий после этой похвалы. – Но другие Сёстры всё равно игнорируют её. Рами... Она решила стать воином. Кажется это

я виновата в том, что она хочет быть похожей на меня. Возможно, её впечатлили истории о моих победах, которые Мама иногда рассказывает время от времени.

– Так это же хорошо! Знала бы ты, как я мечтал о том, чтобы моя сестра на меня равнялась.

– Но она не может быть воином... Она не справляется со своими обязанностями, что делает её такой же, как та Сестра, что ушла.

– Почему? – Даже я понял, что вопрос риторический.

– Никто не знает. – ответила А с тоской в голосе. – Она... просто не попадает. Постоянно упускает добычу на охоте, не замечает приближающуюся угрозу, не может догнать убегающую жертву. У неё есть скорость, есть необходимая сила, есть все необходимые для этого умения, но она почему-то не справляется.

Мне действительно нечего на это сказать. Надо будет вести себя с Рами помягче в следующий раз.

– Поэтому другие Сестры её игнорируют, избегают. Они не обращаются к ней за помощью, даже если дело является её обязанностью, потому что думают, что она не справится.

– Может, дело в тренировках? Ты пробовала...

– Учить её? Да, мы занимались с ней тысячи раз. Она даже по обездвиженной цели не попадает, если та не находится буквально у нее перед лицом!

– Я правда не знаю, что и сказать. Неужели всё настолько плохо?

– За всю свою жизнь она только один раз вернулась с добычей – когда принесла тебя.

Теперь я чувствую себя каким-то ущербным.

– Ну вот видишь, её упорство дало свои плоды. – С горькой иронией в голосе ответил я.

– Надеюсь, что ты прав. С того момента, как ты появился, всё пришло в движение. Рой постоянно что-то делает. Мы с ней стали общаться чаще. Рами снова начала плести. Эх, если бы я могла уговорить её бросить охоту и начать заниматься изготовлением одежды...

На этой меланхоличной ноте наш разговор был исчерпан.

А продолжила разговаривать сама с собой, предаваясь мечтаниям, но остальные слова я уже не мог различить. Тут я понял, что вокруг уже достаточно светло, чтобы выключить лампу. Неспешно разговаривая, мы (я уж точно) сами не заметили, как оказались на открытой поляне недалеко от знакомого ручья. Раз за разом я оказываюсь в одном и том же месте и всегда тут что-то происходит.

Я обернулся назад, в попытках осмотреть Улей хотя бы отсюда. Тщетно. Глухая стена из деревьев не позволяла точно определить, где находится солнце, чего уж говорить об ориентации на местности.

Зато я обнаружил еще кое-что интересное. Копьё. Я всё это время держал его в руках. Я практически не замечал его веса до тех пор, пока не попытался снять лампу с его наверхия. В этот момент плечи предательски начали болеть, а

ведь я его начал таскать буквально несколько минут назад. Наверняка завтра я буду лежать “без рук”, если вообще найду в себе силы проснуться.

А это тоже заметила.

– Теперь, когда мы оба понимаем, что ты не сможешь долго бегать с копьём в руках, нам придется сменить тактику. Только что я заметила несколько Черных Языков вдалеке. Я выманю одного на тебя. Приготовься, человек. Сражение с ними будет тяжёлым испытанием для тебя.

– Что?.. – на том месте, где стояла А, уже никого не было. Рами тоже до сих пор не появилась. Видимо, решила следовать плану и пошла в другое место, чтобы дать нам время “наедине”. – Да ты издеваешься...

Фантастика. Эта... тараканша, или какое там она насекомое, просто бросила меня и вот-вот погонит на меня какую-то другую тварь. Я ведь даже не знаю ничего о местных животных. Как там в документальных фильмах держали копьё первобытные охотники? Близко к поясу, слегка пригнувшись? Ну хотя бы так. А если там что-то быстрое? Успею ли я вообще ткнуть копьём? А если промахнусь? А если не промахнусь? Будет кровь. Я оборву чью-то жизнь? Или меня убьют?

* * *

Ничего не происходит.

Что, если А напугала животное и оно сбежало в другое

место? Надеюсь, что так. Наверное, стоит её окликнуть, но рисковать тоже не хочется. Может, куда-то отойти, спрятаться? Хорошая идея. Может быть, зверь видит меня и не бежит, куда следует.

Оставив лампу посреди поляны, как ориентир, я покрепче обхватил своё оружие вспотевшими руками и медленно отошел в сторону зарослей. Проверив древком, что в кусте никого нет, я осторожно шагнул через него ногой. Какой же, оказывается, непроходимый этот дикий лес! Мало того, что мне просто сложно шагать через заросли, так еще и копьё протащить сквозь них – та еще задача. Оно то и дело цеплялось за ветки или упиралось в землю задней частью древка. И зачем копьё делать такими длинными? Они, разумеется, должны доставать далеко, но не в полтора моих роста же! Я ведь на охоту пошел, а не конные войска останавливать в первых рядах.

Чертыхаясь, я выбрался на другую сторону зарослей на очередную небольшую поляну, затем вышел на середину и огляделся. Тихо спокойно, умиротворяюще. Вот только звуков не слышно. Даже звука ветра, хотя я точно вижу, как колыхается листва деревьев... Так, это уже нехорошо. Что-то не так. Я попытался закричать, но не слышу даже собственный голос! И зачем я пошел сюда, словно горе-туристы в фильмах ужасов, которым не терпится проверить подвал, из которого доносятся утробные звуки? Сказано же было, стоять на месте! Надо вернуться назад, срочно! Я развер-

нулся обратно и замер.

Там, у деревьев, на меня смотрело “оно”. Маленькое существо, видом напоминающее нечто среднее между плюшевой игрушкой с выпученными глазами-бусинками и белоснежным шимпанзе, но с прямой осанкой и короткими руками. Даже больше похоже на плюшевого мишку, вот только черта с два в лесу, где обитают гигантские разумные насекомые, может быть что-то столь безобидное. Возможно, я вижу лишь часть чего-то более страшного. Существо стояло на открытом месте с приоткрытым ртом, едва не пуская слюни. Большие губы которого прикрывали не полностью ровные, но в то же время белые зубы. Судя частому дыханию, существо только что от кого-то бежало. Может ли это быть создание, которое на меня гнала А? Это его мне нужно убить? Я не хочу, оно выглядит разумным. А если оно на меня кинется? На всякий случай направляю на него оружие.

Зверёк задумчиво посмотрел сперва на меня, затем на копьё, потом снова посмотрел на меня и, томно дыша, неуклюже пошел мне навстречу, словно я был лоли в манге жанра R-18 с тегом Ugly Bastard. По мере его приближения дыхание усиливалось и отдавалось эхом в моей голове. Весь остальной мир я всё ещё не слышал. Когда зверек оказался на полпути, я вспомнил, что стою тут не просто так, и угрожающе ткнул в его сторону копьем в воздух, попятившись.

Эх, ещё бы видеть, есть ли что-нибудь позади меня.

Зверёк остановился, задумчиво наклонил голову, а затем

продолжил идти на меня. Это он ухмыляется? Это улыбка на его лице?

Непонятно и страшно.

Несмотря на то, что звуков, кроме дыхания зверька, не было слышно, я всё-таки успел заметить за ним какое-то движение. Кого там ещё принесло? На траву выползла большая толстая змея, достаточно большая, чтобы быть способной сожрать маленькую “карманную” собачку или кота целиком и не заметить. Стремительно, она поползла в направлении плюшевого агрессора. Учитывая, что маленький звереныш не видит её, шансов у него нет.

Возможно, пока она будет занята им, я смогу сбежать.

Это ведь хорошо, что не придется убивать его самому? Я смогу сказать “Ну ничего не поделаешь, такова жизнь”, и просто уйти... Если бы я мог позвать А, уверен, она бы уделала их обоих, но её всё ещё нет в поле моего зрения, да и мой голос всё ещё не слышен, подавляемый неведомой силой. Ещё немного, и змея настигнет его. Мне нужно подождать всего чуть-чуть...

Тут я зачем-то мельком посмотрел на зверька. Он вразвалочку вышагивает в моем направлении, словно сам не знает, что хочет сделать. Судя по всему, его ждет мгновенная смерть, о которой он даже не подозревает.

Это ведь неправильно.

Чем он тогда будет отличаться от меня, если у него даже не будет шанса побороться за жизнь, когда решающий момент

наступит? Ему суждено погибнуть просто по воле судьбы? Будет ли он перерожден после смерти в другом мире счастливым плюшевым уродцем?

Сомневаюсь. Грузовика здесь нет.

Чем больше я смотрю на него, тем больше мне жаль его. Умирать против своего желания, не зная причин смерти ведь так... *несправедливо*. Нужно что-то сделать. Сейчас же.

В эмоциональном порыве от всех этих размышлений, я со всех ног побежал навстречу зверьку, неслышно крича, а затем со всей силы ткнул копьём... ему за спину. В моих ожиданиях острое должно было пронзить змею насквозь, но этого не произошло. Мой удар точно пришелся в голову змеи, прямо промеж глаз. Но оружие просто отскочило от неё, посылая мощнейшие вибрации по моим рукам, словно я со всего размаха ударил куском железа по стене.

Отброшенный назад, я сел на землю, не сумев удержать оружие двумя руками и увидел, как змея поднимается над землей, чтобы броситься в ответ, причем уже на меня, а не на коротышку! У меня была попытка, и она не удалась. Остается только сожалеть. Я не закрою глаза. Я встречу смерть, не боясь. По крайней мере, я сделал то, что посчитал правильным. Может быть, этот малыш даже сможет сбежать.

– Надеюсь, в следующей жизни мне повезет больше. – проговорил я беззвучно, глядя в блестящие глаза смерти.

Змея бросилась на меня и остановилась буквально перед моим лицом. Я отчетливо вижу здоровые клыки и раздвоен-

ный язык, отставленный в сторону. Напоминает мгновения перед смертью. Всё как в первый раз. Всё такое медленное...

Неожиданно, у меня зачесался нос, отчего я, в силу привычки, тут же почесал его. В этот момент мне стало понятно, что сам я не замер. Только змея по каким-то причинам прекратила двигаться. Мир вокруг и не думал прекращать своё движение, листва деревьев слегка колышется от ветра.

Как же я рад, что стандов в этом мире нет.

Первое, что я сделал после того, как мне пришла в голову эта глупая мысль – это панически отполз назад до упора спиной о дерево. Змея всё ещё была в том же положении, застыв в момент перед укусом. Я вновь услышал звуки природы вокруг и... дыхание. Своё учащенное дыхание, сливавшееся в унисон с дыханием маленького зверька, который спокойно стоял рядом со змеёй и продолжал страшно улыбаться, глядя на меня.

Его маленькие глазки насмешливо блестели, из-за чего зверек казался ещё страшнее. Видимо, в этом мы с ним похожи – чем больше улыбаемся, тем уродливее становимся. Зверек медленно поднял руку и... левая половина змеи просто исчезла. Растворилась в одно мгновение. Была Дезинтегрирована, обращена в ничто! Как будто кто-то откусил её ровно напополам, как разрезанная половинка яблока. Из оставшейся половины брызнула кровь, которая мгновенно окропила землю вокруг её тела, при этом облетая зверька по странной, неестественной дуге. Часть змеи висела в воздухе, пока плю-

шее чудовище не опустило свою руку и не пошло мне навстречу. Едва коротышка опустил свою руку, тело змеи рухнуло на землю.

А не совершил ли я ошибку? Возможно, стоило бить именно в него, а не в змею? Моё копьё лежит далеко от меня, да и хватит ли у меня сил победить? Эта штука только что остановила животное во много раз больше себя размером. Она смогла заглушить все звуки вокруг и, что самое главное, смогла убить змею, не касаясь её и пальцем. Пока я думал, “оно” встало прямо передо мной и молча смотрит на меня сверху вниз. Я неестественно съёжился в позе эмбриона. Такую позу зачастую принимали многочисленные трупы NPC в играх. В старом мире меня не волновал ужас, который они могли испытывать перед смертью, когда я осматривал их в поисках полезностей. Сейчас я впервые сопереживал им по-настоящему. Простите, мертвые неигровые персонажи!

Белое чудовище издало высокий звук, похожий на писк, и подняло руку. В прошлый раз этого хватило, чтобы убить зверя больше него по росту. Теперь мне, по-настоящему, настал конец.

Часть 7. Дивный новый мир

Почему я всё ещё жив? Казалось, прошла вечность, прежде чем я решился открыть глаза. Белый зверёк всё ещё терпеливо стоял надо мной, пялясь своими расфокусированными глазами одновременно на меня и куда-то вбок. Кажется, он протягивает мне свою волосатую ладонь, как бы предлагая рукопожатие. А если это не оно? Если этот жест означает что-то ещё? Может быть, он хочет дать мне ложную надежду, чтобы потом убить более жестоким способом?

Я посмотрел ему за спину. Оставшаяся часть змеи лежала неподалеку в луже крови. Моё копьё было там же. Мерзкий едкий запах ударил в нос, вызывая чувство тошноты. Заметив это, зверёк встал прямо передо мной и настойчиво протянул ладонь.

– Как настоящий джентльмен, не только помог, но еще и успокойся о моей психике. – горько усмехнулся я. – Ладно, давай сделаем по-твоему.

Я протянул руку зверю и коснулся его руки пальцем, как на картине “Сотворение Адама”. Ему этого показалось недостаточно, поэтому он крепко пожал мне руку. Моя ладонь оказалась больше, поэтому ощущения были такие, словно я касаюсь ребенка в шерстяной перчатке. Но было что-то ещё. С того момента, как наши руки коснулись друг друга, в мо-

ей голове будто находился кто-то ещё. Внутри меня начали звучать мысли, они не были такими, как у меня. Они звучали иначе, более... бесформенно, что ли. При этом приблизительное значение я понимал. Страх перед происходящим куда-то пропал. Эмоции оказались приглушены, а мир вокруг замедлился. Есть только я и он. Он и я.

– Человек. Но не как человек. Слабый. Но защищать Фува. От змея. Тепло. Фува. Защищать человек.

Почему-то его непрямой способ общения напомнил мне способ, которым пользовались игроки в одной популярной игре. Чтобы преодолеть языковой барьер люди могли отвечать только отдельными специально предусмотренными словами.

“Иллюзорная стена впереди”. Хе-хе – я усмехнулся, вспоминая этот пример.

– Фува. Не понимать. Человек. Другой.

– Прости. Мне сложно объяснить тебе то, о чем ты не знаешь.

– Фува. Искать.

Не понятно, как, но я начал переживать воспоминания, связанные с этой игрой. Они были такие яркие, словно я опять в первый раз в жизни ударил стену рядом с этим ложным сообщением и уже был готов заново чертыхнуться, поняв, что это обман.

– Фува. Нашел. “Иллюзорная стена впереди”, хе-хе. Хорошо сравнивать. – Ответил голос в моей голове то, о чем

сам никак не мог знать.

Вывод из этого напрашивался элементарный.

– Отлично, ещё одно существо, которое может читать мысли. Фува, я злюсь.

– Почему?

– Ты ведь не только читаешь то, что я думаю сейчас, но ещё и залез в мою голову и узнал то, что я тебе не говорил, или не хотел бы говорить. Это несправедливо.

– Человек. Сам разрешил. Человек. Открытый. Нет защиты.

– Слушай, дружище. Если кто-то не защищается, это не означает, что он разрешает тебе делать всё, что ты хочешь. Я просто не умею.

– Человек. Нет камней. Человек. Друг мир?

– Понятия не имею. Фува, расскажи мне, что ты такое.

– Фува – это Фува. Я. Фува. Мы. Фува. Мир. Фува. Человек. Может Фува. Сейчас не Фува.

– Понятнее не стало. Ладно, мне не очень приятно делить голову с кем-то другим. Обычно я в своих-то мыслях путаюсь, а тут ещё и ты неясно говоришь. Фува, чего ты хочешь?

– Фува. Хотеть убить Человек. Человек Видеть Фува. Другие – не видеть. – Тут у меня пробежал холодок по спине. – Человек. Защищать. Больше не хотеть. Человек другой. Хотеть убить. Больше нет.

Как всё у тебя просто, дружище. Хотеть – делать, не хотеть – не делать. Завидую я такой свободе.

– Это есть Фува.

Может, религия какая-то? Но тогда бы он себя не называл так...

– Человек. Любопытство. Фува. можно посмотреть?

– Ты ведь не сделаешь мне ничего плохого.

– Нет. Фува. Только смотреть. Память...

Я прикинул возможные риски. Судя по всему Фува не стремится мне навредить, а в моей голове нет ничего особо значимого. Ну будет лесная зверушка знать о другом мире и о моем прошлом, ну и что с того? Нужно только подстраховаться.

– Только если ты никому не расскажешь, Фува. Я верю тебе, но только потому, что ты не напал на меня сам. Воспоминания очень важны, они делают нас теми, кто мы есть, поэтому ими не разбрасываются с чужаками.

– Фува понимать. Благодарность.

Больше “разговорного” обмена мыслями не происходило. Видимо, он копировал в своё сознание всё, что есть в моей голове, потому что перед моими глазами то и дело мелькали то грустные, то счастливые моменты. Он “скачал” почти всё, от моей рутины перед работой до просмотренных мною сериалов и аниме. Надеюсь, это не вызовет у коротышки культурный шок. Если честно, под конец у меня начала затекать рука. Зверек, то есть Фува, видимо, почувствовал это и отпустил руку. В голове стало намного легче. Он в последний раз посмотрел на меня, издал странный смешной

визг, а затем неторопливо подошел к змее. Когда он поднял руку, змея и лужа крови поднялись в воздух и стали лететь за ним. Кровь собиралась в сферу, частично поднимая в за собой траву и грязь, в итоге не оставляя и следа от прошлого сражения. Тело змеи в это время само связывало себя в узел. Единственным доказательством того, что что-то произошло, остался идеально прополотый участок травы.

Фува просто ушел, а я остался сидеть у дерева и смотреть ему вслед. Даже подумать страшно, зачем ему тело змеи.

Надеюсь, он не передумает насчет убийства меня.

Подумать только, меня только что от смерти спас гибрид плюшевого мишки и обезьяны. Мне же никто не поверит, если я кому-то расскажу...

Когда А нашла меня под деревом, она не поверила в мою историю про белого зверька. Возможно, это произошло из-за того, что никаких свидетельств существования змеи не осталось. Она сказала, что появление Фувы невозможно, что она знает каждый вид животных в этом лесу и, что, скорее всего, меня обмануло какое-то чудовище, умеющее проникать в разум жертвы.

Учитывая, что я был немного не в себе после произошедшего, моё участие в охоте на этом и закончилось. А подняла копьё с земли и повела меня вглубь леса, цокнув языком. Сопровождаемый её руганью и причитаниями, я позабыл о потрясениях, которые пережил всего несколько минут назад. А говорила с такой уверенностью в голосе, что я даже сам

начал сомневаться в том, происходило ли что-то со мной вообще. Не могло же это всё быть плодом моего разыгравшегося в дикой местности воображения? Что-то внутри подсказывало мне, что всё было взаправду.

Увидев, что я перестал попевать за ней, А прервала поток оскорблений в мою сторону:

– ...Я выманила добычу туда, где ты должен был меня встретить, но тебя там не оказалось. Мне пришлось всё бросить и начать искать тебя. Теперь зверь ушел! Какие же люди бесполезные... В этот раз я сделаю всё сама, просто стой и смотри отсюда! Ни шагу с этого места, понял меня?! – сказала она, и кинула с разворота копьё с огромной силой куда-то вдаль. – Придется довольствоваться этим.

Раздался протяжный вой. И появился дикий... волк? Учитывая моё прошлое знакомство с местной фауной, это был на удивление обычный зверь. Он не был больше «нормального» в моем понимании размера, не имел какой-то странной окраски и, как же я благодарен за это, его глаза не блистали человеческим интеллектом. Позади волка показались ещё несколько таких же зверей. Им ведь положено собираться в стаи.

– Обычно они обходят меня и Сестер стороной, но сейчас я напала первая. Они будут надеяться на то, что я не смогу тебя защитить. – сказала спокойно А, игнорируя тот факт, что один из волков ковылял, скуля и пытаясь клыками вытащить копьё, безжалостно воткнутое в его бок. – Глупый

зверь, который за своим гневом не видит ничего. Сейчас они так хотят отомстить, что даже не понимают, кто я такая. А я ведь даже копьё кинула не в полную силу.

Учитывая её отношение ко мне, я подумал, что в её словах про гнев есть некая ирония, но мне некогда было думать. Пока я предвкушал, что увижу, как знаменитая А сражается, волк сделал то, что точно не умели делать волки в моей прошлой жизни.

Я, конечно, никогда не видел волков «вживую», но знаю точно, что преодолеть порядка пятидесяти метров за одну секунду не может ни один зверь! Он только что находился вдалеке, а сейчас уже оттолкнулся задними лапами от земли и совершает прыжок прямо передо мной, злобно скалясь и характерно рыча. Это было бы завораживающим зрелищем в замедленной съемке для телеканалов про животных, если бы не сулило мне мгновенную смерть. Испугавшись, я выставил перед собой руки, бессмысленно пытаюсь защититься от нападения. Паники не было, но резкое движение вызывает защитный рефлекс. И всё же, в этот раз, я был уверен, что А меня защитит. Сдается мне, она не стала бы ввязываться в драку, которую не смогла бы выиграть.

Мои надежды впервые за долгое время оправдались. А ударила волка в область грудной клетки своей «рукой» так быстро, что я не успел увидеть, есть ли у неё там под рукавом ладонь. Стоит ли говорить, что при такой скорости удара внутренности зверя разбросало так, что я мог бы рассмот-

реть их в деталях в любое время. Меня сразу же начало тошнить, я никогда в жизни не видел чего-то столь жестокого. Все фильмы ужасов, которые я видел раньше, все те видео, где люди по глупости вредят сами себе, все те фотографии с неприятным содержанием, которые находят тебя, даже если ты не пытаешься их искать, – всё это не помогло. Эти воспоминания не могли подготовить меня к происходящему на моих глазах. Когда Фува убил змею, он что-то сделал со мной, эмоции были приглушены и я остался спокоен, но сейчас картина перед глазами была еще более мерзкой, чем обеденная комната Улья.

А, между тем, продолжала сражаться, не придавая излишней жестокости никакого значения. Не засучив свои рукава (в буквальном смысле), она свернула челюсть следующему зверю, заставив его издать жалостливый скулящий визг. Хруст его челюсти эхом отдался в моих ушах и, я уверен, запомнится мне надолго. Не долго думая, она завершила начатое, с размаху пнув волка ногой. Я зажмурился, боясь увидеть последствия удара, поэтому несколько последующих мгновений сражения пропустил. Когда я открыл глаза, А картинно выдергивала копьё из своей следующей жертвы, которая не смогла убежать из-за ранения. После вытягивания копья, она частично стряхнула кровь с острия одним размашистым движением. Алый росчерк оставил практически прямую линию на траве. Еще один зверь был повержен. Остался последний.

– О, этот тоже что-то умеет, – сказала А. Судя по тому, что за весь бой ее глаза так и не были даже немного приоткрыты, противника она всерьез не воспринимала. – Правда это ему не поможет.

Из-под лап зверя начала растекаться красная жидкость, которая стремительно заполнила небольшую область вокруг него. При касании с областью, трава мгновенно увядала.

Игнорируя происходящее, А просто шла вперед. Когда она зашла в «область», капающие с острия копья остатки крови начали сворачиваться и засыхать прямо в полете.

– Он пытается впитать сущность из всего вокруг себя. – сказала А. – ты умрешь, если окажешься рядом с ним больше, чем на минуту. Хорошо, что он попался мне. Кто-то из Сестер мог и вправду пострадать...

А замахнулась, и пронзила то место, где секунду назад был волк. К ее удивлению, зверь растворился в воздухе, словно остаточный силуэт от ниндзя в манге. Исходя из своих познаний в этой сфере, я тут же понял, что это значит. Волк стал *очень* быстрым. Со скоростью, едва уловимой для моих глаз, он обежал А и ринулся ко мне. Да что же это такое?! Есть в этом мире хоть что-то, что не хочет меня убить?! Не должен ли он был спастись, убегая в другую сторону?! Неужели он и вправду так хочет отомстить А, что готов умереть, пытаясь? Или в этом мире принцип всегда атаковать самого слабого и уязвимого первым?

Я попятился назад, споткнулся и, упав на землю, ощутил

острую боль в ладони. Нет, волк меня не укусил, его остановила А, сбив с ног вертикальным нисходящим ударом так, что от места его столкновения с землей во все стороны разошлась ударная волна и остался небольшой кратер. Боль в моей руке была вызвана лишь тем, что я при падении проколол себе кисть крайне неудачно лежавшей веткой насквозь. Простой, черт возьми, веточкой. Откуда она взялась? Как я умудрился это сделать? Мне остается лишь гадать. Что я знаю точно, так это то, что рука всё равно адски болит вне зависимости от того, что послужило причиной ранения. Все мои мысли теперь были сосредоточены на боли. Я попытался медленно и аккуратно вытащить деревяшку из раны. Разумеется, от этого стало только больнее.

– Просто вытащи ее, это даже не ранение. – сказала безразлично А, слегка улыбаясь.

Ей явно было приятно наблюдать за моими страданиями. Ну или “небольшое” сражение её раззадорило, сложно понять.

Я потянул кусок ветки снова, но измазанные кровью пальцы подвели меня и, когда я вытащил ее наполовину, соскользнули, отломив один конец. Разумеется, я закричал. А хмыкнула себе что-то под нос.

– Я могу вытащить её, если тебе так тяжело. – продолжила А. Столько позитивных эмоций в ее голосе я не слышал даже, когда она разговаривала с Сестрами. – Хотя продолжай, давно я не слушала человеческих криков.

Пусть я и хотел бы принять её предложение, инстинкт самосохранения подсказал мне, что лучше сделать это самому. Я приложил последнее усилие пальцами и резким движением вырвал ветку из ладони, сопровождая действие плачущим стоном.

Какой позор. Я даже не участвовал в сражении, а оказался единственным, кто понес потери с нашей стороны. Волкам, конечно, повезло гораздо меньше, так что мне грех жаловаться. Второй рукой я попытался заткнуть кровоточащую дыру в кисти и в этот же момент произошло то, что даже А заставило открыть свои глаза. Мои ладони засветились. По рукам разливались свет и тепло, а затем... рана просто пропала. Исчезла, словно её никогда не было. С исчезновением причины, боль, как следствие, тоже мгновенно угасла, а место ранения лишь немного саднило, как если бы мышцы были перенапряжены после длительной тренировки. Это была гладкая, бледная, почти не искаженная трещинами и мозолями от тяжелого труда, ладонь, какой я привык её видеть. Как же это...

– Что ты сделал?! – размышления в моей голове были бесцеремонно прерваны до боли знакомой фразой.

В этом мире никто не уважает мои права на личное пространство. Вместе с головокружением от кончающегося в легких воздуха, я ощутил дежавю.

– Я не знаю. – честно ответил я, глядя в её ужасные открытые глаза.

– Зато я знаю! Знаю, что ты лжешь! Такой как ты! У нас, в Улье! Ты всё знал с самого начала, не так ли!? Ты думал, мы не поймем, кто ты?! – она яростно трясла меня в воздухе, словно тряпичную куклу, но у меня не было для нее ответа.

Понимая, что в этот раз А меня не отпустит, я ухватился руками за ее волосы, напоминающие жвалы и, от отчаяния, потянул. Как и ожидалось, это не дало результата, но А поняла, что мне немного некомфортно умирать от удушья. Никогда еще я не был так рад дышать свежим чистым воздухом на природе.

– Всё равно ты никуда теперь не денешься. Лучше будет, если твоя история про потерю памяти окажется правдой. – заявила она. – А я ведь действительно почти решила тебе довериться. Так и знала, что все люди одинаковые.

Пока я откашливался, А молча обходила поле боя с волками, небрежно перекидывая через плечо их останки. Прямо со всеми внутренностями и стекающей с них кровью, пачкая свое красивое одеяние. Впрочем, мне нет дела до ее красоты. Она уже дважды чуть не убила меня во время перепадов настроения.

– Сейчас мы пойдем обратно. Я потом решу, что с тобой делать. Никому не говори о том, что сегодня произошло. Вообще ни слова, ни о нашем разговоре про Рами, ни о том, что было сейчас. Если ты и вправду *он*, то у нас может быть не так много времени, прежде чем Мама поймёт, что к чему...

Дальнейшее бормотание А я не расслышал. Такое ощущение,

ние, что теперь она знает обо мне больше, чем я сам. Закончив собирать тела, А жестом сказала мне следовать за ней. Несмотря на то, что я сгорал от любопытства насчёт того, что же узнала А, мою голову заняли совсем другие мысли.

Вдобавок, по каким-то непонятным мне причинам, я начал постоянно чувствовать Фуву поблизости. Думаю я теперь о нём тоже гораздо чаще, чем хотелось бы. Он начал мерещиться мне на деревьях, в кустах, за спиной – повсюду, но когда я смотрел напрямую туда, где я его ощущал, я не обнаруживал ничего похожего на плюшевого убийцу. Хочу надеяться, что это просто паранойя. Я сразу же спросил А, не чувствует ли она, что кто-то следует за нами, но та заверила, что это невозможно.

– Мало кто может подкрасться ко мне так близко, чтобы остаться незамеченным. – гордо заявила она, но легче мне не стало. – Неожиданно. Похоже, Рами сегодня и вправду поймала что-то. Вместе с нашей добычей, мы втроем собрали достаточно пищи. Остальное добудут другие Сёстры-воины. Завтра попробуем охотиться группой, так что никакие выдуманные звери на тебя не нападут. Подумать только, глупый человек дал атаковать свой разум какому-то дикому животному! Если ты не можешь защититься от чего-то подобного, однажды просто умрешь от того, что тебе мысленно прикажут убить себя. До войны у меня были Сёстры которые могли такое делать... Хорошие были времена.

Да-да, жалкие люди причинили тебе так много зла и бо-

ли на страшной войне. Вот только я к этому не причастен и такого отношения явно не заслуживаю. Я мог бы придумать какое-то едкое замечание по этому поводу, но сил на спор не было. Если честно, хотелось даже попросить её вернуть мне оружие, чтобы я мог опереться на копьё, как на трость. Тем не менее, я не стал этого делать, потому что в ответ я бы наверняка услышал очередное оскорбление в сторону человечества.

Так, подождите, какая ещё охота завтра?! Ещё что, не всё?! Мне и завтра придется этим заниматься?!

Пытаясь прогнать плохие мысли, я выглянул вперед из-за спины А и увидел маленькую фигуру в знакомых одеждах. Рами стояла у входа в Улей и светила своими красными глазами в полумраке, явно ожидая нас. Рядом с ней на полу бабахалось нечто, похожее на спортивную сумку, обернутую мерцающей серебряной нитью, как заматывают скотчем ручную кладь в поездах или самолётах.

– Сестрица, я смогла! – Рами буквально светилась от счастья. – Одна! Мне никто не помогал!

Не глядя на младшую сестру, А посмотрела на кокон и ответила:

– Да, отличная работа. С нетерпением жду новых успехов. – сухой ответ без эмоций в голосе. Словно начальник, который воспринимает успехи подчиненного как должное.

Возможно, для А это был не такой уж и значимый трофей. Возможно, она и вправду не поняла, насколько важно это

было для её сестры. Тем не менее, Рами осталась довольна даже таким ответом.

– Поздравляю. – вклинился я. – Я вот, увы, ничего не поймал и чуть не помер.

– Судя по царапинам на копье, ты действительно встретил каменную змею. – заметила А. Я уже знал, что она скажет следующим. – Неудивительно, что такой слабак, как ты, не смог пробить её чешую... Сплошное разочарование.

– Ну простите, что я в своём первом в жизни смертельном бою не смог победить!

– Ты же сам слышишь, как это звучит. – Ответила А. – Ты либо побеждаешь и живешь дальше, либо проигрываешь и становишься пищей для сильных. Так устроен мир.

В её словах, разумеется, есть смысл, но их суть казалась мне несправедливой. Если я родился слабым, значит я просто должен умереть? Как бы не так. Пусть мои следующие слова и прозвучат, как детский лепет ребенка, который бежит жаловаться родителям своего обидчика, я всё же напомню А, что мы на одной стороне.

– И вообще, разве мы не должны быть командой в этом деле? Мы ведь делом с тобой занимаемся, а не доказываем друг другу своё превосходство, А? Да и вообще ваша Мама велела меня защищать, а я остался один и чуть не погиб. А что насчет нашего уговора? Я не смогу помочь тебе, если от меня ничего не останется!

А не могла найти подходящий ответ и просто проигнори-

ривала мои слова. К моему удивлению, в наш спор своеобразно вмешалась Рами. Игнорируя нашу перепалку, она появилась рядом со мной из ниоткуда и взяла меня за руку. Глядя мне в глаза, она сказала то, что я точно не ожидал услышать ни от кого из Роя:

– Спасибо, Олег. – Она искренне улыбалась, медленно проговаривая каждое слово. Если бы я не знал про её вторую форму, этого бы хватило, чтобы я замешкался и покраснелся. Даже сейчас я чувствую, как начинаю по-дурацки улыбаться ей в ответ. – Не знаю, как ты это сделал, но ты помог мне увидеть мир вокруг. Раньше я не могла даже охотиться в одиночку и думала, что никогда не смогу. Потом появился ты. Это ты как-то всё изменил. Я всё ещё боюсь, что это временно. После того, как я встретила тебя, я могу быть полезной Улью, Маме, Сёстрам...

Не договорив и не дождавшись моего ответа, Рами отвернулась и подбежала к кокону-сумке. Ловким движением ноги она подбросила его в воздух и закинула себе на плечо, а затем удалилась в темноту между корней дерева-исполина, оставив нас обоих стоять на месте. Если бы А была обычным человеком, уверен, у нее тоже бы отвисла челюсть.

– Эй, Олег, что ты с ней сделал на этот раз? – Внезапно раздалось угрожающее шипение с её стороны. А звучала очень злобно. – Я выпустила тебя из виду на несколько минут, а ты уже заставил одну из моих младших сестер вести себя странно.

– Я уже устал слышать этот вопрос каждый раз, когда что-то происходит. Сколько раз не спрашивай, ответ останется один: “Я не знаю”. – Боясь оборачиваться, ответил я. Перепады настроения всех женщин в этой семье меня серьезно пугали. Если обстоятельства не начнут проясняться в ближайшее время, то, рано или поздно, меня просто прибьют во время очередного такого перепада. Сегодня утром Рами смотрела на меня с опаской, как на врага, а сейчас внезапно благодарит. – Хочешь что-то узнать – спроси у неё напрямую. Я понятия не имею. Сейчас я вообще не хочу ни о чем думать, кроме еды...

Договорив, я пошёл вперёд, устало свесив плечи. Весь остаток пути А не сводила с меня глаз до того момента, пока я не закрыл дверь в отведенную для меня комнату. Она, кажется, продолжала стоять снаружи неподвижно на протяжении нескольких минут. Впрочем, у меня не было времени думать о ней. Я не могу постоянно заботиться о том, как себя чувствуют другие, какое значение они вкладывают в свои слова, да и о том, чего они вообще хотят добиться в этой жизни. Когда придет время, они сами скажут мне обо всём, если сочтут нужным. Единственное, что я понял о жуках-девочках здесь, так это то, что они абсолютно не умеют нормально общаться и сразу склоняются к ближайшей догадке, принимая её за действительность. Для них существует только два ответа, как для компьютеров: 1 или 0. Если им покажется, что мой ответ больше похож на тот, который их не

устанавливает, они сразу принимают решение, как если бы мой ответ был категоричным “да” или “нет”. У них нет той гибкости, которая делает людей такими, какие мы есть. И это приводит к проблемам...

Как же хочется есть. Похоже, сейчас уже полдень, а это значит, что со вчерашней ночи я ничего не ел. Не удивительно, что я испытываю легкое головокружение.

Прекратив свои рассуждения об арахнидах, я осмотрел комнату. Мешка с фруктами, который вчера приносила Тифа в ней нет. В ящиках еды тоже не нашлось. Придется выйти наружу и попросить кого-то помочь мне. Мама вроде бы говорила, что я могу чувствовать себя как дома, так давайте же отправимся к холодильнику в халате и тапочках, бормоча под нос себе какую-нибудь навязчивую мелодию! Надеюсь, в “холодильнике” есть хоть что-то, кроме коконов с неведомыми тварями. Не хотелось бы развивать пристрастие к непонятному сырому мясу в первый же месяц пребывания в другом мире. Кстати, а какой вообще день недели? Сколько я тут провел? Я потерял счет времени гораздо быстрее, чем планировал...

Открыв дверь и выглянув в коридор, я никого не увидел, но под потолком что-то явно зашуршало. Судорожно сглотив, я посмотрел вверх и увидел пару желтых, светящихся в темноте, фасеточных глаз. Мои ноги подкосило и я в страхе сел на пол, тяжело дыша. Глаза неподвижно смотрели на меня, как мне казалось. На самом деле не совсем понятно, куда

они смотрят. Так зачем я только что вышел наружу? Я уже и забыл. Может, закрыть дверь? Почему оно сидит там? Разве они не должны принимать человеческий вид, чтобы общаться со мной? Собравшись с силами, я открыл рот:

– ...Эм... Привет.

– ...

– Я... это... Хотел бы поесть...

– ...

– Ваша Мама говорила, что я могу идти куда угодно...

Но я не знаю, где мне достать что-то съедобное. Тифа вчера приносила фрукты, они были съедобные, кажется. Ты сможешь мне?

– ...

– Ладно, ладно, я понял. Подожду пока кто-нибудь другой не придет...

Сказав это, я закрыл дверь, стремительно пересёк комнату и улёгся на кровать, укрывшись одеялом даже несмотря на то, что в комнате и без того было тепло. Кажется, не все обитатели Улья настроены со мной разговаривать.

Возможно, А, Тифа и Рами даже “дружелюбнее” остальных, если сравнивать с той, что меня охраняет. Я, конечно, мог бы выйти и просто блуждать в темноте самостоятельно, но когда на тебя постоянно смотрит что-то непонятное сверху, не очень хочется это делать. А вдруг оно спустится и я опять увижу какую-то кошмарную тварь? Б-р-р.

Раздался стук в дверь. Не помню, чтобы я ожидал гостей.

– Открыто. – выглянул я из-под одеяла, но ответа не последовало.

После моих слов, дверь открылась сама по себе. За ней никого не оказалось. Сверху, на какой-то плотной вязкой массе, спустился знакомый, невзрачный мешок. Я осторожно встал с кровати и подошел к двери, посмотрев наверх. Знакомые цветные огоньки терпеливо смотрели на меня. Почему-то, они уже не казались такими враждебными.

– Это мне?

– ...– пусть ответа не последовало, мешок покачнулся сверху вниз. Будем надеяться, что это утвердительный кивок.

– Спасибо. – Я протянул руку и схватил мешок, придерживая второй рукой снизу на случай, если он окажется тяжелым. В мешке оказались знакомые фрукты, напоминавшие подобие перца и яблока одновременно. – Ну, я пойду тогда...

– ...

Разумеется, ответа не последовало. Впрочем, в ответе я и не нуждался. Может быть эта жучиха просто такого типажа – сильная и молчаливая? Если смотреть на ситуацию с этой стороны, она даже не такая страшная, как казалось на первый взгляд.

Я положил на тумбочку мешок и вытащил оттуда знакомый фрукт, а затем яростно вгрызся в него, словно он был виноват во всем, что со мной случилось за последние несколько дней. Затем я взял ещё один. И ещё. Не очень-

то разнообразно, но я никогда не привередничал, если дело касалось еды. С куском в руке, я подошел к окну и уставился вдаль. Несмотря на то, что вид на лес был весьма обычным – густые деревья сверху и непроглядная тьма внизу – он приносил умиротворение. Это словно кирпичная стена соседнего здания за окном дешевой квартиры или комнаты однодневного отеля – в ней также мало смысла, но она незаменима, чтобы создавать атмосферу городских джунглей.

Раньше, в моей прошлой жизни, я был вынужден постоянно куда-то спешить. Мне нужно было работать, чтобы платить налоги, чтобы обеспечивать себя жильем. В то время, когда я не работал, я в спешке тратил время на хобби, боясь упустить каждую секунду “впустую”. Естественно, ни на что времени не хватало, а моя жизнь напоминала бесконечную гонку в попытках ухватиться за каждое мгновение и заняться хоть чем-нибудь. Сейчас же, я жду непонятно чего, у меня нет места, куда я мог бы пойти. У меня нет ничего, кроме моей жизни, о чём мне время от времени напоминают конфликты с А. Можно ли назвать это своего рода свободой? Я могу делать то, что я хочу. По крайней мере до тех пор, пока это не расходится с планами А, или не заставит ополчиться на меня весь Улей... да и делать мне особо нечего. Идей нет. Ни одной.

Когда в лицо мне дул слабый тёплый ветерок, я внезапно для себя ощутил, что мне хорошо от этой свободы, но при этом страшно и одиноко. Как ни парадоксально, хочется раз-

делить эту свободу с кем-то. Обычно от одиночества меня спасало общение в интернете или хобби, но сейчас этого нет. С трудом, но я заставил себя попробовать кое-что новое. То, чего не решался делать в прошлой жизни. Я подошел к двери, нервно взялся за её ручку и замер на несколько мгновений. Что я вообще делаю? А если этой штуке не понравится? Как бы то ни было, сперва открой дверь, придурок. Я резко дернул за ручку и посмотрел наверх.

– Как я и думал, ты всё еще здесь – сказал я Желтым Глазам, стараясь не отводить от них взгляд. – Не нужно ничего отвечать, если ты не хочешь, или не можешь, меня всё устраивает. Спасибо за фрукты. Они ничего. Если честно, я больше люблю мясо, но выбирать не приходится. Надеюсь, что вы их тоже едите, а то было бы чересчур есть то, что специально собрано только для меня. Если хочешь, я могу поделиться. Для меня в мешке слишком много. Ха-ха...

– ...

– Ну, как скажешь. Если захочешь, я могу привязать мешок обратно к той штуке, с которой я его снял. – С этими словами я уселся спиной к дверному косяку. – Не против, если я с тобой посижу? Если честно, я всё ещё вас боюсь, так что надеюсь, что наше с тобой общение поможет мне перебороть страх.

– ...– Несмотря на молчание, сверху послышалось шелестение и я невольно напрягся. Кажется, Глаза отползли немного назад. Надеюсь, не для того, чтобы подготовиться

перед броском.

Но броска не случилось. Прошло какое-то время в молчании, прежде чем меня прорвало, словно плотину. Я решил просто продолжить рассказывать всё, что у меня на уме, даже если мои мысли будут казаться бессвязными.

– Странно себя веду, да? Вот и вы для меня тоже странные. Без обид. Если честно, я никогда не видел никого из арахнидов до того, как оказался в Улье, поэтому не знаю как себя с вами вести... Возможно, если бы я не попал сюда, я был бы уже мертв. Я, конечно, мало что знаю, но вы пустили меня к себе в дом, даже несмотря на то, что мой народ сделал с вами. А, Тифа и Рами явно обижены на людей. И ваша Мама тоже. Но я ничего не знаю об этом. Не знаю, должен ли я пытаться изменить ваше отношение к людям и могу ли это сделать. Да и других людей-то я ещё не видел...

Часть 8. Разговоры по душам

– Эй, Олег! Олег, проснись! – раздался знакомый высокий голос.

Я медленно открыл глаза. Видимо, за своими разглагольствованиями, я уснул. Я всё так же сидел в дверном проеме, всё с тем же мешком еды, но мой молчаливый собеседник в под потолком куда-то пропал. Передо мной, ухмыляясь, стояла девочка, держа на голове знакомый кувшин невероятных размеров. Надеюсь, он пустой, иначе меня в ближайшие несколько минут зальет с ног до головы, в этом я могу не сомневаться.

– Привет, Тифа, – сказал я, потягиваясь. Краем глаза я заметил, что на улице вечерело. – Так мне и не удалось найти общий язык с твоей сестрой. Видимо, кроме тебя, А и Рами, никто со мной просто так разговаривать не будет. Ну и ваша Мама тоже, но для неё это работа, так что не считается.

– А кто сегодня с тобой оставался? – задумчиво спросила девочка.

– Ну, имя она мне так и не сказала. У нее была пара желтых глаз, здоровых таких, как сеточки. Она так и не спустилась ко мне, даже когда я попросил. Человеческий облик она тоже не принимала, сидела под потолком.

– Мхм! Я, кажется, знаю, о ком ты. – коварно заулыбалась

Тифа. – Хочешь я её притащу?

– Не нужно. У меня всё равно никаких дел к ней нет. Напротив я благодарен за минутку покоя. Но имя узнать хотелось бы.

– Кани. – Пожала плечами Тифа. Каждый раз, когда я вспоминаю происхождение их имен, мне становится немножко грустно. Это имя у меня ассоциируется с японским словом “Краб”, но тут уж я сам виноват. Хотя бы не забуду. – Но она странная, как Рами. Никогда не понятно, что у нее на уме.

А ты, значит, у нас нормальная?

– Да, есть в них что-то похожее. – это всё же стоит признать. – Так вот, Тифа, чего ты хотела-то? Ты ведь не просто так пришла.

– Да, Олег, точно! Не хочешь со мной к реке сходить? Мне еще 20 кувшинов набрать надо, а так хоть не скучно будет, расскажешь мне что-нибудь интересное. Время пролетит – даже не заметишь.

Идея таскать тяжести и ходить невесть куда в этот опасный лес меня не очень сильно прельщала. К счастью, у меня нашелся удобный аргумент, который я мог использовать, чтобы не идти. Я как можно мягче улыбнулся ей и ответил максимально честно:

– Дело в том, что я договорился увидеться с А. Мне нужно решить одну её проблему, о которой она стесняется рассказать даже тебе. Перед семьей же тяжелее всего признаться

в том, что ты сделала что-то глупое, согласишься?..

Тифа, ни секунды не думая об ответе, уставилась на меня и выпалила, как на духу, то, чего я явно не ожидал услышать от неё:

– Это точно, чтобы помочь А, а не из-за того, что у тебя руки светятся? Или, может, из-за того, что ты смог разбудить нас от Зова мамы?

Эти вопросы были такими внезапными, что я остался безоружен. Мне нужно одновременно и придумать способ спровадить её, и отвертеться от её прямых вопросов. Тифа умнее, чем кажется. Вот только на интеллектуальном поприще мне соперницы не хватало! Сделав выводы из моего замешательства, Тифа продолжила:

– Молчишь? Так я и думала. Не смейте оставлять меня не у дел просто потому, что я самая младшая, Олег! Если ты мне не расскажешь, я сама всё у А узнаю, но разбираться в итоге она всё равно придёт к тебе. – ответила Тифа, как ни в чем не бывало. – Может быть, ты *передумаешь* и всё-таки решишь пройтись со мной?

Она настаивает неспроста. Придется играть по её правилам.

– К-конечно. – я все-таки выдал себя, запнувшись. – Думаю, я могу выделить пару часов на общение с умным человеком. Давай уьем немного свободного времени вместе.

Тифа явно выглядит довольной.

Значит, любишь, когда тебя хвалят? Может, удастся

тобой манипулировать таким образом. Вот только какая польза может быть от Тифы?

– Ну вот и отлично! Всё так быстро закончится, что никто и не заметит, что я тебя ненадолго забрала. Уверена, что даже без воинов рядом всё будет хорошо, я всё-таки сильная. – С этими словами она выставила свои крошечные руки, поигрывая мускулами, которых явно не существовало в её человеческой форме. – Кстати, я не знала, что ты умеешь управлять временем. Мама говорила, что о магах, которые умеют убивать время, уже давно ничего не слышно.

Порою я вовсе не понимаю, что у неё в голове творится.

– Это фраза такая. – ответил я, пользуясь возможностью посидеть на месте подольше. – Она означает “заняться чем-то, пока бездельничаешь или ждешь чего-то”.

– Мхм! Мне нравится. – ухмыльнулась девочка. Она такая жизнерадостная, что это даже немного заразительно. – Вот по пути и расскажешь мне побольше таких фраз...

Она вцепилась в ворот моей рубашки одной рукой и потянула на себя.

– Чего? Эй, не тяни меня так, я упаду! Ай! Вода! Тифа, ты проливаешь воду!

– Да не страшно, еще наберу! – невозмутимо ответила малышка, волоча меня за собой, согнутого в три погибели. – Сестрица Леи специально слепила этот кувшин для меня, чтобы воды хватало даже после того, как я её разолью. Ты не отвлекайся, рассказывай давай!

– Хорошо, только отпусти, а то мне всю одежду сушить придётся. У каждого народа людей есть свои фразы. Некоторые из них похожи, но говорятся по-разному...

В этот момент я перешел на автопилот и начал размышлять о сказанных ею словах, попутно рассказывая всякие глупости, которые не имеют большого значения. Значит, хоть кто-то рассудительный в их семье есть. Судя по имени из трех букв, эта сестра Леи старше Рами и Тифы. Если я, конечно, не ошибаюсь в том, как у них построены имена.

Однажды из праздного любопытства я смотрел в интернете видео о том, как лепят горшки и понял, что это требует способности длительное время концентрироваться на одном предмете, не отвлекаясь. У меня такой способности нет, о чем мне напомнил факт того, что мы дошли до большой комнаты, где трудились несколько Сестёр в одеждах, как у Тифы. Они зачерпывали воду из большого резервуара и переливали её в разного рода кувшины в человеческий рост, расставленные вдоль дальней стены. Пока я пытался понять, для чего же предназначено это место, Тифа подошла к резервуару и слила в него воду, а теперь прыгала вокруг меня, размахивая руками перед лицом.

– Ну же, Олег! Я тебя сейчас ударю!

– Извини, я задумался. – Мне явно нужна кепка "будьте терпеливы, у меня аутизм". Хотя в этом мире такого понятия наверняка ещё нет.

– Я уже реально думала, что придется тебе вмазать. Ну,

как ты постоянно делаешь с Рами.

– Я же говорил, что это происходит не специально. К тому же, я настолько слаб, что не смогу ей навредить, даже если захочу. Можешь у А спросить, она подтвердит.

Тифа проигнорировала мой ответ, махнула мне рукой и повела за собой. О чём же она хочет поговорить со мной с глазу на глаз? Если честно, я даже предположить не могу.

– Только давай ты не будешь на этот раз уходить в себя, когда я с тобой разговариваю. Ты так смотришь на все по сторонам с открытым ртом, как будто никогда не видел ничего похожего на большие деревья и арахнидов. Как ребенок, честное слово.

– Ну, на самом деле так и есть. Там, откуда я родом, большинство людей боятся жуков. Не таких, как вы, а обычных. Знаешь, маленьких, везде снующих. Если девушка, а порою и взрослый мужчина, видят, как на них летит насекомое и просто жужжит, они зачастую могут закричать, запаниковать.

– И зачем ты мне это все рассказываешь? – сухо ответила девочка, выводя меня наружу через проход у корней. Я уже начал запоминать маршрут от двери моей комнаты до выхода. Хорошо. – Если для тебя и я, и они – одинаково мерзкие, мне от этого приятнее не станет, знаешь ли.

– Извини. – тут же ответил я.

– Да и вообще, что в нас такого необычного, что Вы нас так боитесь?

– Это сложный вопрос, Тифа. Когда я впервые увидел Рами в лесу, она была не похожа на человека, не похожа на всё, что я когда-либо видел и знал в этом мире. У меня не было возможности с ней пообщаться, у меня не было возможности узнать, чего она от меня хочет. Всё, что я видел – это нечто чужое и незнакомое, а желает ли оно мне добра или зла, я знать не мог. Как не могу знать, о чем ты думаешь, а ты не можешь знать, о чем думаю я.

– Так ты хочешь сказать, что люди просто боятся чего-то чужого? – подвела она итог моим словам.

– И да, и нет. Иногда мы не боимся, если это чужое нам знакомо, например, из рассказов, или историй. Иногда от этого бывает наоборот ещё страшнее. Если бы мне кто-то рассказал о том, что где-то в лесу есть Рой кровожадных арахнидов, без колебаний убивающих людей, я вряд ли стал бы с вами разговаривать. Мы бы не нашли общий язык с тобой и Рами и я бы просто забился в угол комнаты, пока меня не спасли бы другие люди. Но я ничего такого не знал, и ты видишь, к чему это привело. У меня не было предрассудков, которые мне навязал бы кто-то другой, и я теперь вижу, что ты не хочешь навредить мне. Сейчас, например, я не боюсь говорить с тобой. Я уже не боюсь и Рами, но А для меня всё ещё страшная, потому что она при каждой встрече угрожает мне или пытается задушить.

Не задумываясь и в этот раз, Тифа сразу ответила.

– Ну, тут ты сам виноват, что даешь ей повод себя так ве-

сти. – сказала она спокойно. – Говоря твоими же словами, А тоже боится чужого, как и ты. Потому что это “чужое” отняло у неё многих Сестёр на войне. Она боится, что ошибётся и чужаки, такие, как ты, отнимут у неё всех нас. Поэтому она постоянно напоминает тебе и себе о том, что она сильнее. Я многого не знаю и могу ошибаться, но мне кажется, что это так. Так чем же она тогда отличается от тебя?

Повисло молчание. А действительно, чем?

Несмотря на вечернее время, свет всё ещё просачивался через листву, поэтому я более менее видел дорогу. Тифа привела меня к тому ручью, где мы впервые встретились, и начала наполнять сосуд проточной водой. Это надолго.

– Знаешь, Олег, я позвала тебя сегодня не для того, чтобы рассуждать о том, кто мы такие и почему все в мире сражаются друг с другом. – сказала Тифа задумчиво. – Если честно, мне всегда было всё равно, кто стоит передо мной, будь то Сестра-арахнид или обычный человек. Но для вас всех это почему-то важно. Вы не пытаетесь узнать друг друга, а просто сразу видите врага, потому что раньше кто-то с кем-то другим повздорил. Это касается не только людей, но и других существ, с которыми мы могли бы общаться, но не делаем этого. Потому что у нас принято, что Рой всегда заботится о себе сам. Как-то это... грустно.

– Да, ты права. – поток её мыслей оставил меня без слов. Она всегда о подобном размышляет, или это я невольно перевёл разговор в такое русло?

– Поэтому, когда ты появился и начал беззаботно врать мне о том, что заблудился в нашем лесу, стоя так открыто и беззащитно, глядя на меня, как на простого ребенка, я была поражена. Я впервые увидела кого-то, кому наплевать на вид существа, также, как и мне. Кого-то, кто просто заговорил со мной, потому что это было необходимо. Не предаваясь предрассудкам, не задумываясь о последствиях. – Затем она добавила ложку дёгтя в свою похвалу – Потом, конечно, выяснилось, что это было простое недопонимание, но сейчас это уже не важно. Это недопонимание позволило нам встретиться и познакомиться.

Стоп! В каком смысле ты знала что я вру?

Я едва не выпалил это вслух, но девочка продолжила свои рассуждения. Они звучали так просто и логично, что мне действительно хотелось узнать, что она скажет дальше.

– Ты стал живым доказательством того, что А не права. Ты – чужак. Ты – человек. Ты – это то, чего она боится. Но даже она положила на тебя в конце концов. Я имею ввиду вашу общую “проблему”, о которой вы мне не говорите. Но не важно, что это за проблема. Важно то, что вы разбираетесь с ней вместе, вдвоем. Человек и арахнид. Возможно, это та перемена, которая нужна Рою. Даже Мама пригласила тебя к себе, чего при мне никогда не происходило раньше! Это лишний раз говорит о том, в каком исключительном положении ты находишься!

– Тифа, я всё ещё не понимаю, зачем ты мне это всё гово-

ришь. Я очень не люблю, когда кто-то рассказывает обо мне то, чего я сам не знаю, или выдумывает мне не заслуженные достижения. Что ты хочешь мне этим сказать?

– Я хочу сказать, что, когда придёт время, ты должен понять А. Она ослеплена ненавистью к любым переменам и не понимает, что происходит вокруг. Она не понимает, что *правильно*. – Тифа водрузила кувшин на голову и медленно начала идти назад, глядя мне прямо в глаза своими янтарными блюдами. – Поэтому она будет считать, что никто, кроме неё знает, как будет правильно для Роя. Она считает, что может оправдать любой поступок тем, что она делает его на благо семьи. Я уверена, что скоро она совершит ошибку, за которую придётся расплатиться тебе.

– И что же я должен сделать тогда? Ты хочешь, чтобы я не вмешивался? Чтобы отказался помогать А?

– Ты уже замешан во всём происходящем. Уже есть последствия твоих действий, пусть мы их ещё не замечаем. – от этих слов мне стало не по себе. Тифа посмотрела на меня, как на несмышлёное дитя. – Всё совсем наоборот, глупый! Я хочу, чтобы ты заставил А понять, что помимо её правды есть другая. Что во внешнем мире тоже есть те, к кому стоит прислушаться. Я хочу чтобы в её жизни был не только долг. Не только Рой. Именно поэтому ты должен помочь А разобраться в себе. Научи её, как ты учишь новым штукам меня. Заставь её учиться, даже если она не захочет. Весь Рой берет с неё пример, порою даже больше, чем с Мамы. Так ты спа-

сёшь себя от неминуемого бедствия. А я со своей стороны обещаю сделать так, что ты сможешь жить с Роем. С нами в Улье. Тебе ведь всё равно с твоей “потерей памяти” некуда идти?

Я тяжело вздохнул. Всё же у Тифы весьма детские идеалы. Я сам виноват, что построил завышенные ожидания, когда увидел, что она умнее, чем кажется.

– Тифа, я же не могу заставить её думать по-другому. Я всегда считал, что если есть вещи, которые может сделать только конкретный человек. Если этот человек что-то может, то он обязан это сделать. Иначе это будет оскорблением для тех, у кого такой возможности не было. Если у А есть возможность сделать то, что она должна, я охотно помогу ей сделать это... Потому что так должно быть. Никто не меняется просто потому, что кто-то другой этого захотел. Ты должна уважать и её чувства. Не знаю, о каком бедствии ты говоришь, но у меня с А договорённость. Уверен, что она поможет мне разобраться с любой проблемой.

Тифа сжала кулачки. Она явно не ожидала отказа.

– Но это решать не ей, не Маме и даже не мне с тобой! Никто из нас не должен решать судьбу остальных в одиночку. Каждая из Сестёр должна сама думать, что она хочет сделать, а не бездумно следовать своей “природе”, Зову или приказам Мамы. Именно это и отличает нас от животных! – даже во время таких серьезных рассуждений, будучи явно раздраженной, Тифа продолжала улыбаться. Именно поэтому с ней

тяжело спорить. Её улыбка, пусть она и не искренняя, выбивает из душевного равновесия. Поэтому подобрать разумный ответ становится тяжелее с каждым её возражением. – Уверена, Папа настоял на том, чтобы дать нам имена и человеческий облик, чтобы мы стали свободны от всего этого. Он не хотел, чтобы мы были теми чудовищами, которыми нас видят все остальные. А значит, нам сперва самим надо перестать считать себя чудовищами и поступать, как чудовища с остальными.

Здесь мне было нечего ответить, потому что с их “Отцом” я не знаком. Мы медленно шли под красно-зелёным закатным небом, размышляя над всем сказанным. Видимо, высказав всё, что лежало у неё на душе уже долгое время, Тифа стала выглядеть ещё беззаботнее и довольнее обычного.

– Прямо я тебе сказать ничего не могу, но я уверена, что ты ещё поймешь меня. Правда будет поздно. У тебя будет ещё много времени, чтобы подумать... – с этими словами Тифа шлепнула меня мокрой ладонью по рубашке, оставив отпечаток из пяти пальцев на передней части живота.

– И впрямь как человеческий... – пробормотал я себе под нос, глядя на след.

– Неправильно, Олег! – ухмыльнулась девочка, разворачиваясь. Брызги воды из кувшина окропили траву. – Пять пальцев есть не только у людей. Не присваивай их только себе.

Я слегка улыбнулся ей в ответ:

– Договорились.

Внезапно, разговор исчерпал сам себя. Остальную часть пути мы прошли молча, думая каждый о своём.

Когда мы подошли к Улью, я заметил вдалеке у входа двух незнакомых девушек в воинских одеяниях. По всей видимости, они сторожат вход в вечернее время.

– Я, конечно, говорила про 20 кувшинов, но, кажется, тебя эти двое уже не выпустят. – сказала Тифа. – Остальное я перетаскаю сама, так будет быстрее. Оказывается, когда разговариваешь с кем-то, кто способен... ну, нормально ответить, что ли, время летит незаметно, а дела делаются ещё медленнее, чем обычно. Но всё равно спасибо, Олег!

Глядя на её ухмылку, я не мог понять, насколько искренне она говорит эти слова, но что-то подсказывало мне, что каждое её слово было правдой, без какого-то скрытого подтекста.

– И тебе спасибо, Тифа. Не скажу, что наш с тобой разговор дался мне легко, но мне тоже было приятно поговорить с умным чело... С кем-то умным. – не знаю, почему я счел необходимым начать выбирать слова. К тому моменту, когда мы поравнялись с стражницами, я всё-таки набрался решимости продолжить. – Знаешь...

– Что? – Тифа развернулась и наклонила голову, подставив палец к подбородку. Кувшин опасно наклонился в сторону одной из охранниц. Даже не глядя на нас, охранница выставила руку и подвинула кувшин на голове Тифы, чтобы

её не окатило водой.

– ...Ничего – ответил я, потеряв мысль при наблюдении за происходящим.

– Ну говори уже. Чего? Ну Олег! – Тифа выпрямила голову и поправила кувшин, не прекращая идти спиной.

– Ладно... Если честно, у меня в последнее время образовалось много свободного времени.

– И-и?

– Я мог бы составить тебе компанию. Ну, пользы от меня с переносом всяких тяжестей маловато, но я уверен, что мы нашли бы о чем поговорить...

– Да, конечно. Я всё равно сама бы потащила тебя с собой, даже если бы ты не вызвался добровольно. – бессовестно ответила девочка. – Но сегодня уже вечер, поэтому Пона и Тана на входе тебя не пропустят. Видел как у Таны ноздри раздулись, когда она увидела, что мы дружелюбно беседуем? Жаль, что мне так и не удалось её облить!

Не знаю почему, но я почувствовал облегчение от того, что Тифа согласилась. Часть фразы о том, что она преднамеренно пытается облить окружающих, я предпочёл проигнорировать.

– В таком случае, в знак нашей договорённости, я научу тебя ещё кое-чему. – Я, кажется, понемногу начал понимать, что ей нравится. – Может ещё кого-нибудь сможем взбесить этим. Повернись и выставь ладошку вверх на вытянутой руке. Вот так, теперь взмахни ею и, аккуратно, НЕ сильно ударь

о мою ладошку с размаха. Вот так. Это называется “дать пять” кому-то.

– А что это “пять” означает? – спросила Тифа, которая пребывала явно в восторге от наличия секретного жеста только для нас двоих.

– ”Пять” – это обычное количество пальцев на руке здорового человека – объяснил я, исключая любые недопонимания. – Если пальцев не хватает, всё равно говорят “дай пять”, но только в том случае, если собеседника это не обидит. Жест сам по себе ничего не значит. Обычно “дают пять” на радостях от успеха. Например, чтобы отметить, что у нас что-то удалось.

– Поняла. Тогда дай мне “пять” и я наконец побегу работать, пока Леи не заметила, что я не успела всё сделать до заката.

– Разумеется. – ответил я.

Тифа размахнулась и шлепнула своей ладошкой по моей. Сила удара её второй “пятёрки” оказалась намного больше, чем у первой. Как будто здоровенный мужик хлопнул, честное слово. Потирая покрасневшую горящую ладонь я понял, что больше её таким физическим контактам учить не буду.

Видимо, по вечерам Улей становится более оживленным – многочисленные его обитательницы сновали то там, то тут. Вот пара девушек в воинских одеждах что-то обсуждали, пока я не поравнялся с ними. Вот малышка, похожая на Тифу

по росту и комплекции, пробежала с какой-то коробкой в руках. Видимо, остальные не носят на голове тяжести. Это только особенность Тифы. Вдалеке я увидел, как монструозный силуэт подпрыгнул куда-то вверх и растворился во мраке. Возможно, у этой обитательницы Улья комната находится где-то наверху, в стене. Надо поскорее вернуться к “своей” комнате. Не хочу получить по шее от А в случае внезапного столкновения с одной из Сестёр. Быстрым шагом я добрался до двери, над которой всё так же светились желтые глаза Кани.

– Доброго вечера. – сказал я, затем слегка кивнул в её направлении и спокойно вошел в комнату.

Ответа, разумеется не последовало, но я в нём и не нуждался. Если воспринимать её, как соседку, которая всегда, по каким-то неведомым причинам, выходит из квартиры в коридор, когда ты возвращаешься домой, то трудностей и не возникает. Поведение той соседки было таким же таинственным, как и само существование гигантских разумных жуков, поэтому аналогия получается вполне себе уместной.

Комната меня встретила своим неизменным интерьером. Закрыв за собой дверь, я встал на месте и задумался над мыслью, которая не давала мне покоя с того самого момента, когда мы с А были на охоте:

– Что с моими, черт бы их побрал, руками?

Учитывая, что я был один, ответа мне никто не дал. Я сел на кровать и начал их рассматривать, словно они не принад-

лежали мне все 28 с лишним лет жизни. Ничего. Рука, как рука. Я приложил пальцы к тому месту, где руку проткнуло и ощутил только гладкую мягкую кожу. Никогда подобным не занимался. На свои ладони я обращал внимание только, когда мыл руки или вредил себе по неосторожности...

Вспомнив об этом, я развернул кисть тыльной стороной и увидел шрам от пореза на указательном пальце. А что, если?.. Да ну не может такое быть. Дрожащими от волнения пальцами второй руки я коснулся шрама. Пальцы засветились и ранение начало разглаживаться. Бугристо затянувшаяся после пореза кожа стала абсолютно гладкой поверхностью, не оставив и следа от прошлого ранения. Меня начали переполнять противоположные чувства: с одной стороны, меня восхищало происходящее, но с другой – я тут же пожалел, что решил проверить именно на этом порезе – я уверен, что он придавал мне брутальности. Каждому мужчине нужен показушный шрам, даже если он остался после неосторожного движения кухонным ножом.

Переборов внутренние сожаления, я сосредоточился на том, что действительно было важно: мои руки лечат. Технически, у меня нет доказательства, что дело только в руках, но пока нет возможности опровергнуть это или подтвердить. Пока предположим, что дело только в руках. Тогда другой вопрос – почему порез на самой руке не вылечился сам по себе? Может быть, требуется контакт “извне”, чтобы лечение началось? Нужно больше проверок.

Я снял с себя рубашку и принялся рассматривать своё тело. Где-то ведь у меня должны быть ещё ранения? Не мог же я, будучи таким придурком, только один раз пораниться за всю жизнь? И почему люди не могут увидеть свою собственную спину? Эх, как не удобно. Может, на ногах или коленях что-то осталось? В школьные годы я часто падал и ударялся ногами во время коллективных игр в футбол и прочих мероприятий, обязывающих нас сталкиваться с другими людьми. Стянув штаны, я швырнул их в сторону и с радостным возгласом обнаружил маленький шов на колене:

– Ага, попался! – сказал я и тут же накрыл его рукой, наблюдая за тем, как белоснежное свечение делает своё дело.

– И вправду, попался. – подтвердил холодным тоном голос со стороны.

Передо мной стояла А, скрестив руки на груди. Она смотрела сверху вниз на меня так, словно я был причиной всех бед на свете. Ну, либо был ничтожным тараканом. Да, боюсь над аналогиями мне придется изрядно поработать, по крайней мере, пока я нахожусь в Улье. Уверен, где-то чихнула местная девочка-таракан.

А всем видом показывала, что моё раздетое существование было ей противно. Я знаю, что в интернете было много людей, которые могли бы наслаждаться подобной ситуацией. Знаю, что есть те, кто мог бы счесть моё положение забавным или даже те, для кого подобные взгляды были бы величайшей наградой, но у меня такого фетиша нет. Единствен-

ное, что я ощущал в этот момент – стыд и желание одеться поскорее, что я и сделал.

– Кхм... А, давно ты здесь стоишь?

– Примерно с того момента, как ты начал крутиться на месте, пытаюсь проверить, нет ли у тебя хвоста. – могла бы и сразу сказать, что ты здесь. У вас в культуре что, не принято стучать? – И теперь я точно уверена, что знаю, кто ты такой.

Я судорожно сглотнул.

– Скажи мне, человек. – А медленно приоткрыла глаза, когда я натянул штаны и схватился за рубашку. – Почему ты, Белый Маг, пришел именно к нам? Что ты задумал? К чему все эти игры в потерю памяти? У него не может быть ничего такого.

В этот раз она не тронула меня, но почему-то от этого было ещё тяжелее. В этот раз А не просто угрожала мне. Сейчас она пришла с вопросами, на которые хочет получить ответы. Любой ценой. И она уверена, что моей амнезии не существует.

– Прежде, чем ты сделаешь какие-то выводы, я хочу, чтобы ты дослушала меня до конца. Потом можешь делать, что хочешь, я всё равно не в силах помешать тебе. Присядь, это долгая история.

– Хорошо. – ответила А и подтащила стул, усевшись во властной позе напротив меня.

– Начнем с того, что я не имею ни малейшего понятия о том, кто такой Белый Маг. Только что, буквально у тебя

на глазах, я убедился в том, что мои руки могут лечить, но больше я ничего об этом не знаю. – я сделал паузу, ожидая возражений с её стороны, но А молча продолжила смотреть на меня, не моргая. – Что же касается истории с потерей памяти – я рассказываю её, потому что в то, что со мной случилось, поверить ещё тяжелее...

В мерцании лампы я начал красочно описывать мою прошлую жизнь, которая уже казалась такой несказанно далёкой и чужой. Я рассказал, как есть, про свою смерть, про Авалона и Аврору, про перерождение в этом мире. Пока А слушала мой рассказ, она не проронила ни слова.

– ...и вот так я столкнулся с Рами и Тифой. Что было дальше, ты уже знаешь.

– То есть ты говоришь, что видел загробный мир и тебя отправили к нам в наказание? – подвела итог моим словам А.

– Ну, если опускать подробности – да. – сказал я, потирая затылок.

– И ты действительно не знаешь ничего о мире и о своих силах?

– Да, ты же сама видела, как я проверял всё это. – мне даже стало легче от того, что я смог рассказать свою историю хотя бы А. В глубине души я немного боялся, что А падёт замертво или у меня невидимой рукой сожмёт сердце, но никаких превентивных мер Аврора не приняла. Видимо, я свободно могу рассказывать местным, что я – попаданец из другого мира. Хорошие новости. По меньшей мере мне при-

дётся легче, чем тому неумиращему парню в спортивной куртке. Разумеется, я приукрасил свою историю, опустив позорные моменты. – Теперь ты всё знаешь. Твоя очередь рассказывать.

– Твои слова мне действительно кажутся безумнее истории про потерю памяти. Давай предположим, что твои рассказы – правда. Тогда это объясняет, почему у тебя нет камней и почему ты ведешь себя так, словно вправду ничего не знаешь о мире.

– Спасибо за оказанное доверие. – я постарался ответить, почти без иронии. – Так что с этим звучным прозвищем, которого я явно не заслуживаю?

– Ты – Белый Маг. – уверенно заявила А. – Это такой колдун, который лечит всё, к чему прикасается. Хотя по сути он не совсем колдун, но раз назвали магом, значит так оно и есть. Однажды я уже видела такого, но это было давно. В мире может существовать только один Белый Маг, поэтому я точно уверена, что сейчас – это ты.

– Но в моей прошлой жизни не было даже не существовало никакой магии. Я даже не знаю, как колдовать.

– Проще будет тебе показать. – сказала А и засучила один рукав. – О магии я знаю только то, как под её воздействие не попасть. Как она работает, я тебе рассказать не смогу.

Если в прошлый раз, когда она выводила меня за руку, моё внимание было сосредоточено на творившейся вокруг чертовщине и неловкости ситуации, то теперь я смог всмот-

реться и понял, что с её рукой что-то не так. Местами её кисть была угловатой, местами неровной, но самым странным для меня было расположение пальцев. У обычных людей они идут рядом, прямым гребнем, “заборчиком”, если так можно сказать. У А же пальцы были словно случайно прилеплены к кисти с разных сторон и не походили на человеческие. В большом пальце у человека две фаланги, а у неё – три, как на всех остальных пальцах.

– Не пугайся. – сказала А.

“Ну не такая уж и страшная рука, я уже видал штуки и похуже, чего тут бояться-то?” – Прежде, чем я произнёс эти слова, А взмахнула чем-то вроде лезвия, с огромной скоростью высунувшимся из второго рукава. Одним резким движением она отрезала себе руку, а конечность, которая почему-то продолжала извиваться, полетела прямо мне на колени, забрызгивая всё вокруг зелёной кровью. Я нервно вздрогнул ещё в момент удара, а когда меня коснулась рука, так вообще едва не завизжал, как девчонка. А осталась непоколебимой, её совсем не смущала потеря конечности.

– На самом деле я могу сама восстановить руку через регенерацию, но это займет время. – сказала А спокойно, игнорируя факт того, что зеленая жижа течет на пол и её одежду. Ни капли чистоплотности. – А теперь возьми мою руку и присоедини её обратно.

Она присела рядом со мной и выставила вперед обрубок. Меня начало тошнить. Я отвёл глаза в сторону. Чем быст-

рее я приложу недостающую часть, тем лучше. Раз уж А не придаёт отсутствию руки большого значения, то нужно починить её хотя бы из уважения к мебели и моей собственной одежде. На рубашку уже попало несколько брызг. Игнорируя то, что пальцы её отрубленной руки продолжали беспорядочно извиваться и даже схватили меня за рукав на мгновение, я приделал её “на место”. Разумеется, предварительно проверив, что присоединяю нужной стороной.

– Приложи ладонь сюда. – А взяла мою вторую руку и положила на стык. Моя ладонь начала светиться. – Магией исцеления в Эйрасте владеет только Белый Маг. Никто, кроме тебя не может лечить или возвращать мертвых с того света.

– В смысле, никто? Я думал, это волшебный мир и что есть всякие жрецы или ещё какие-нибудь волшебники, способные исцелять.

– Никто. – сказала А, потирая руку и проверяя, что она работает, как надо, после чего убрала её в рукав. – Только ты можешь это делать.

– Стой, ты что-то говорила про возвращение с того света...

– Да, ты можешь воскрешать. – ответила А без колебаний. – Чтобы убить меня, потребуется очень много сил и времени, к тому же я тебе не доверяю, поэтому доказывать это не буду. Руки тебе не достаточно?

– Я понял, понял, но мне всё равно не верится. – я снова начал смотреть на свою, позеленевшую от крови А, ладонь.

– У тебя ещё будет возможность в этом убедиться. Мир вне Улья – страшное место, даже по меркам арахнидов. Я бы доказала тебе на твоём собственном примере, но не уверена, что Белый Маг способен воскресить сам себя. Впрочем, я никогда не видела, чтобы другой Белый Маг умирал. Не знаю, при каких обстоятельствах он умер. Может, от старости? Кто знает.

Вот значит, как. Аврора действительно сумела меня удивить. Когда я пытался узнать, что же такого она со мной сделала, мне так и не удавалось обнаружить ни сверхсилу, ни божественную молниеносную реакцию, ни несравненную технику великого воина, которая помогала бы мне сразить своих врагов одним ударом.

Она дала мне способность, которая может оказать огромное влияние на мир. Я даже представить себе боюсь о том, какие возможности для меня открывает способность воскрешать мертвых. Звучит так, будто я стал той самой силой, которая все истории может приводить к счастливому концу. Так называемое “и жили они долго и счастливо” теперь зависит от меня.

Я о стольком пытаюсь подумать сейчас, что голова разрывается от мыслей и я не могу понять, с чего начать. Я больше не беспомощный человек, который по воле судьбы вынужден полагаться на других. Я – Белый Маг! Хотя мне не нравится этот пафосный титул. Лучше его не использовать.

Наконец, успокоившись, я продолжил диалог с А, которая

всё это время терпеливо ждала:

– Ты говорила, что ты можешь сама отрастить руку, значит исцеляться в этом мире можно, даже без моих сил?

– Разумеется. Все существа в мире хотят жить, поэтому мы на протяжении всей жизни обретаем способности, которые нам в этом помогают. – голос А звучал странно, словно она объясняет какую-то элементарную истину ребёнку.

Хоть я и должен был обидеться на такое отношение, я невольно представил её строгой воспитательницей в детском саду, а затем учительницей начальных классов, после чего не смог на неё злиться.

– Все, даже люди, умеют регенерировать, просто в разной мере. Сила регенерации зависит от рода занятий, как у людей, так и у нас, чудовищ. Боевой опыт влияет на это тоже. Если тело постоянно закалять в сражениях, оно будет подстраиваться, чтобы лучше справляться с ранениями и лечиться быстрее. У арахнидов с этим ещё проще – мы лишь придаём вид своей плоти, чтобы она только внешне напоминала человеческую, поэтому отрубленную руку я могла восстановить всего за несколько часов. В ней даже кости не было. Внутренний скелет сковывает движения. Не представляю, зачем он вам вообще нужен – он не защищает снаружи и не даёт боевой мощи, вот панцирь...

Ой, только не начинай.

– Кхм, А, не отвлекайся, пожалуйста. Я понял. – всё равно, что спросить оружейного фанатика о том, чем один пи-

столет отличается от другого. Вообще я удивлён, что А знает такое сложное слово, как “регенерация”. Оно буквально режет слух, если учесть, что мир – средневековый. – Постарайся объяснить мне то, что не касается боя напрямую.

– Да, хорошо. Главное, что тебе следует понимать – это то, что регенерация не является исцелением или даже нашей внутренней силой. Это дар, который нам даёт единство с природой. Если мы откажемся от своей природы и будем делать что-то запрещенное или неестественное, природа может забрать у нас эту способность. Тёмные маги могут даже останавливать нашу способность к регенерации, из-за чего раны могут не затягиваться годами даже у тех, кто способен отрачивать конечности за несколько секунд. Но Белый Маг – это совсем другое дело. Его лечение не останавливается ничем. Оно не просто заменяет то, что было уничтожено, оторвано или ранено – лечение Белого Мага восстанавливает всё, как было. Оно чинит тело и дух до того состояния, в котором они были изначально, ещё до ранения.

Если честно, я не совсем понял ту часть, которая касается единства с природой. Надеюсь, потом будет понятнее, если кто-то мне всё разъяснит. Сейчас важнее то, что касается меня напрямую:

– Звучит, как что-то очень невероятное. А, как ты думаешь, есть ли за это какая-то цена? Что, по твоему мнению, в этом самое плохое?

– Это простой вопрос. Все, кто достаточно долго живет в

этом мире, знают про Белого Мага. О нём знают многие народы, истории и рассказы о нём передаются повсюду. Зная, что на стороне врага есть тот, кто способен вернуть всех павших к жизни, лишний раз не захочешь ввязываться в драку... До тех пор, пока этот кто-то жив. – глаза А блеснули красным сквозь щели прикрытых век. – С другой стороны, есть ещё одна вероятность, которую будет рассматривать каждый полководец – захват Белого Мага. Принудить к содействию того, кто способен только лечить, не так уж и сложно, а после этого уже твои войска не понесут потерь после боя. Любой захочет Белого Мага на своей стороне. *Я бы хотела, чтобы Белый Маг был за нас во время войны с людьми.*

Последние её слова были преисполнены печали. Она постоянно вспоминает о прошлом и этих её войнах. Неужели, она настолько сильно сожалеет? Имею ли я право что-то говорить об этом? Её дела и чувства не должны меня касаться, но когда кому-то плохо у тебя на глазах, не так уж и легко просто взять и отвернуться.

– Ну что ж, зато в этот раз я с тобой. Может, я не смогу тебе помочь с твоим прошлым, но сейчас у нас с тобой есть то, на что мы можем повлиять. – почему-то я подумал о разговоре с Тифой – Я знаю, что этого может быть мало, но я буду здесь не только потому, что ты меня к этому принудила. Я хочу помочь тебе по собственному желанию.

– Тебе то что с этого? – недоверчиво спросила А.

– Пока я с тобой, я в безопасности. У нас с тобой уговор,

и я хочу выполнить свою часть, чтобы ты выполнила свою. – ответил я и протянул руку вперед. – Я ведь уже тебе говорил: “Если есть что-то, что можешь сделать только ты, то ты обязана это сделать. Иначе ты предаешь всех, кому хватит решимости, но у кого нет возможности это сделать.”. Это правило касается и меня. Я не могу заставлять других следовать своим принципам, сам их не выполняя.

А уставилась на мою руку, не понимая что нужно сделать. Эх, всё этим жукам приходится рассказывать и объяснять.

– Если ты согласна принять мою помощь, то пожми мне руку. Это будет означать, что мы уважаем друг друга. Так люди скрепляют договор.

– Для маленького человека ты говоришь очень большие слова. – сказала А и приоткрыла глаза. – Ты мне не нравишься. С того момента, как ты появился, всё пошло наперекосяк, а мои сёстры почему-то тянутся к тебе, хотя им было наплевать на других людей, которых они видели в жизни. Это злит меня ещё сильнее. Ты жалок, ничтожен и не способен даже понять, в каких обстоятельствах находишься. Будь ты тысячу раз Белым Магом, я бы не стала просить тебя о помощи.

Всё пошло не по плану, я думал, что у меня более менее получается наладить с ней отношения, но я ошибался. С грустью, я стал убирать руку назад.

– Но сегодня ты сказал то, на что я не могу закрыть глаза. – с этими словами в мою руку вцепились гладкие тонкие длинные пальцы неестественной формы. Я напрягся, опасаясь

ьясь, что она с силой сожмёт мне руку, но А сдерживала свои силы и рукопожатие вышло вполне обычным и даже немного приятным. – Если ты и вправду считаешь, что долг нужно исполнять любой ценой, то я могу попытаться... понять тебя. Может быть, и ты поймёшь меня, когда всё закончится.

Я хотел бы поговорить с А подольше, но торжественность момента прервал затяжной зевок, который у меня вырвался до того, как я успел его прикрыть свободной ладонью. А распустила наше рукопожатие и развернулась.

– То, что ты – Белый Маг, всё упрощает. Уверена, завтра мы сможем придумать, что делать. Я приду за тобой, когда соберусь охотиться. В этот раз тебе не придётся драться, будешь только смотреть.

– Хорошо. Спокойной ночи, А.

– Спокойной ночи, чело... Олег. – сказала она, закрывая дверь комнаты.

Долг, значит? Не скажу, что ей не подходит образ той, кто заботится о своих обязанностях и долге, но по первому впечатлению мне казалось, что А более коварна и не имеет принципов. С другой стороны, эти черты характера могут вполне себе уживаться и в одном человеке. Неожиданно, что мои ожидания не оправдались, но приятно, что всё закончилось хорошо. Может, если я буду относиться к ней с такой точки зрения, всё действительно будет лучше. Почему-то я вспомнил наш дневной разговор с Тифой. “А боится...”

Несмотря на навалившуюся усталость от насыщенного со-

бытиями дня, я, наоборот, пытался не засыпать. Было столько информации, которую я хотел обработать... Самой главной проблемой было принять то, что я – Белый Маг. Какой незаслуженно пафосный титул. При этих словах я представляю образ всемогущего волшебника в белых одеждах с посохом и остроконечной шляпой. У меня даже бороды-то нет, да и мне всего 28! Даже если отбросить образ и глупое название – не слишком ли большая ответственность пришла ко мне с большой силой? А что, если я случайно воскрешу что-нибудь не то? Как работает моя сила? А что, если все будут ждать, что я смогу кого-то вылечить, а этого не произойдет? Так, нужно выбросить из головы глупости. Всё у меня получится! Хочется мне того, или нет, но в новом мире мне придётся начинать с чистого листа. Учитывая мои способности, я могу пригодиться в любом месте. Хорошему лекарю ведь рады в любые времена!

Часть 9. Неоправданная жестокость

В этот раз мой сон был не таким глубоким, как хотелось. Помимо того, что мне приснился Фува, который со мной даже о чём-то разговаривал, так ещё и после завершения сна я ощущал, будто что-то не так. Я открыл глаза и услышал шуршание возле двери. Могу поклясться, какой-то силуэт только что закрыл дверь. Если это опять Рами, я ей точно по макушке постучу, пока она не запомнит, что людей во сне тревожить нельзя. Если я не отдохну, я буду срываться на всех подряд весь день!

Я встал с кровати, натянул штаны и накинул пиджак, а затем подбежал к двери, резко распахнув её. Коридоры были пусты. Хм. Может, мне действительно почудилось? И тут сверху послышался шорох. Я взглянул наверх и увидел два Желтых Глаза. Точно, они же могут ползать по стенам. Как ни странно, я настолько привык, что Желтые Глаза сидят над моей дверью, что даже не испугался.

– Доброе утро. – нужно не казаться странным. Я вполне обычный человек, который просто ранним утром встаёт проворить, нет ли кого-то за его входной дверью.

– ...

– Да, тяжелая тебе досталась задача – сторожить меня. Уверен, это скучно – сидеть там, сверху. Тебя же Кани зовут? – я едва сдержал смешок, пытаюсь сохранять серьезное лицо при произношении её имени.

– ...

– В общем, прости за позднее знакомство. Меня зовут Олег. Ты наверняка знаешь, кто-нибудь входил в мою комнату, пока я спал?

Желтые глаза Кани задвигались из стороны в сторону. Будем считать, что это “нет”.

– Ну и ладно, значит показалось. Раз уж я проснулся, может зайдешь? Уверен, в комнате будет удобнее, чем в коридоре вниз головой.

Снова те же движения влево-вправо. Жаль.

– Как хочешь. Тогда я снова посижу на пороге...

Я провел немного времени с Кани, зачем-то рассказывая ей о том, как у меня возникла ломка от того, что я не могу удовлетворять былые привычки. Пытаясь узнать, что происходит в мире, я рефлекторно засовываю руку в задний карман брюк, пытаюсь нащупать там смартфон, но его там, разумеется нет. То же касается просмотра времени – раньше у меня на запястье были наручные часы, но в другой мир они также не перенеслись.

Когда моё нытье начало надоедать мне самому, у меня начал понемногу ворчать желудок. Не так, как это гиперболизировано в аниме, а по-нормальному, с короткими периода-

ми между урчанием. Это не только раздражало, но и вызывало небольшое чувство стыда. Поскольку ничего, кроме еды на ум не шло, я начал расписывать Кани в красках человеческие блюда из мяса, приговаривая о том, как было бы неплохо отведать ещё хотя бы разок. Когда голод начал вызывать у меня небольшое головокружение, я как раз дошёл до описания стейков, запеченных в глазури из мёда. Почему-то при упоминании стейка, Кани заёрзала в темноте, а затем вернулась в изначальное положение.

– ...ну вот и я говорю, что мясо становится очень нежным от мёда, его не только приятно жевать, ощущая текстуру каждого куска, но ещё и сладкий привкус и аромат могут исправить даже самое пахучее мясо, поэтому даже девушкам вроде вас оно должно подойти. Не будет плохого запаха, ни изо рта, ни от рук, только лёгкий аромат мёда. Вот так вот... Теперь я готов убить кого-нибудь за мясо в глазури...

В этот момент, я услышал быстрые шаги по коридору и, подняв лампу, стоявшую на полу рядом, вытащил её в коридор. Увидев, что я подношу источник света, Кани стремительно отступила в темноту. Может быть, её вид арахнидов боится света?

– Прости, что не предупредил тебя – сказал я ей.

– О, ты уже не спишь, – послышался голос из коридора. Я повернул голову и обнаружил перед собой Рами, стоявшую буквально в паре шагов от меня. – Просто отлично, не придётся тебя будить. Пойдём, А сказала тебя привести.

Вся такая серьезная, ни одной ошибки, всё только по делу говорит...

– Кто ты, и что ты сделала с Рами?

– Олег, ты что, нарываешься?! – сказала она, скрещивая руки на груди. – Сейчас же вставай, сестрица А сказала, что мы будем охотиться сегодня вместе и я не позволю очередным твоим выходкам этому как-то помешать. Предупреждаю: если ты побежишь прыгать из окна, я тебе ноги запутаю ещё до того, как ты сделаешь хоть шаг.

Да не буду я прыгать. Неужели ты мне до конца жизни теперь будешь напоминать об этом?!

– Так вот, в чём дело. Это из-за неё ты так по-странному нормально ведешь себя? – ответил я. – Это немного бесит, прекрати.

– Н-ничего не странно! Что ты вообще под этим имеешь в виду?! – Рами ребячливо топнула ногой. – И что вообще это твоё “бесит” значит?

– Это значит “сильно раздражает”. Не думал уж, что буду учить кого-то молодого разговорному сленгу.

Опять сверкает красными глазами. Боюсь, боюсь.

– Ладно, я всё равно ждал именно этого. Странно, что А решила позвать третьего лишнего на нашу прогулку для двоих. Даже сама за мной не пришла. Эх, не умеют женщины Роя читать между строк...

– Это ты тут – третий лишний. – сказала Рами, обиженно. – Моя бы воля, я бы сама пошла с сестрицей, всё равно

от человека там никакого толку не будет.

– Ты же сама знаешь, никто не может отказать твоей сестре, когда она просит. Ну, в смысле, оставшись после отказа в живых. – ответил я, с усмешкой закрывая дверь. – Кани, спасибо, что выслушала меня, как и всегда. Вечером вернусь, ещё поговорим.

Я развернулся и пошёл по направлению к выходу под недоумевающий взгляд Рами. Какое-то время она так и стояла позади.

– Ты серьезно только что с Кани говорил? – спросила она, сократив отставание.

– Да, а что?

– Ну она же это... – Рами замялась. – Не разговаривает.

– М? В этом нет проблемы. Может, это прозвучит немного странно, но мы нашли с ней общий язык.

– Да быть того не может. Даже я понимаю, что ты врешь! Кани даже Маме нехотя отвечает. Из неё и два слова не вытащить! Даже Тифа не может её разговорить.

– Ну значит, такой вот я везучий, что мы с ней друг друга поняли... – С этими словами я вышел из-под гигантского корня наружу и поднял фонарь повыше. – Доброе утро, А.

– Просыпайся, наконец. – сказала она, и отвернулась. – Сегодня я хочу помочь Рами поймать особенную добычу. Твои способности могут пригодиться...

Пока я пытался представить, кому же может понадобиться лечение, Рами быстрым шагом следовала за А, задавая ей

какие-то глупые вопросы и что-то рассказывая про действия других Сестёр. Почему-то мне и вправду показалось, что я – третий лишний. Как будто ситуация, в которой два твоих общих знакомых решают пригласить тебя из вежливости, но общаются они с тобой только, чтобы увидеть друг друга. Я вам что, переговорщик для налаживания сестринских отношений?

А развернулась, глядя на меня.

– Теперь, когда мы отошли от Улья достаточно далеко, мы можем сказать Рами, что к чему.

– О чём ты, сестрица? – спросила она, глядя на меня. Мне тоже интересно, о чём же она говорит.

– Вчера мы с Олегом выяснили, что он – не простой человек. – продолжила А. Видимо, она ждёт, что я завершу фразу за неё.

– Тут такое дело, Рами... Кажется, мои руки могут лечить.

– В смысле он ускоряет регенерацию, да? – сказала Рами. – Я тоже так могу, ну только для себя, конечно.

– Видимо, придётся показать ещё раз. – сказала А, засучивая рукав. Я уже знал, что будет дальше.

Повторив кровавую презентацию, которую А вчера провела для меня, она начала рассказывать Рами о нашем столкновении с волками, не упустив в рассказе и о моём постыдном падении. К счастью, Рами не смеялась надо мной и даже мельком бросила взгляд на мои руки, вздохнув с облегчением, когда убедилась, что я цел. Что А упустила в рассказе –

так это титул “Белый Маг”. Возможно, Рами не очень хорошо знакома с этим понятием. Что ж, не буду упоминать его, пока не потребуется.

– ...поэтому сейчас мы будем охотиться на маназорна. – А слегка нахмурилась, завершая свой рассказ. – Все в Улье знают, где находится логово этой твари, но поймать его мы никак не могли, потому что среди Сестер нет арканистов из-за нашей близости к природе.

– Но ведь его без арканистов не выманить – заявила Рами. – Он просто меняет фазу и не возвращается оттуда, пока мы не уйдём.

Фазу? Мы об электричестве сейчас говорим?

– Есть другой способ. Я покажу, когда мы доберемся. Человек, я знаю, что это для тебя непосильная задача, но старайся не шуметь, когда я подам знак. Маназорны очень чуткие, если мы их спугнём – придётся возвращаться в другой день.

– Я понял.

Придётся проявить всё своё мастерство скрытности. В детстве я часто прокрадывался к холодильнику ночью, не разбудив никого. Надеюсь, этого уровня будет достаточно. Ну, а пока у нас есть немного времени, я решил разобраться с проблемой, которую я осознал вчера, перед сном.

– Рами, скажи мне честно. Ты ведь не говорила никому в семье о том, что у тебя проблемы с глазами?

– Что? Почему ты решил, что у неё что-то не так? – когда

дело касается Сестер, А проявляет поистине живой интерес.

– Просто предположение. Ты говоришь, что она не попадает, но Рами после встречи со мной пришла с охоты не с пустыми руками. Значит, что-то изменилось. – лучше объяснить всё последовательно. – При первой нашей с ней встрече я... коснулся её глаз, если можно так сказать. Тогда-то всё и изменилось.

– Да, он прав, сестрица. – спокойно ответила Рами. – Только Тифа знает, но она как-то сама догадалась. Мне было стыдно признаться, что я плохо вижу. Вы бы заставили меня отказаться от идеи стать воином.

– Конечно, я бы тебя заставила! Острое зрение важнее всего в бою! Если ты не будешь видеть, откуда на тебя нападают, как ты будешь реагировать на угрозу?!

На это у Рами не было ответа, она опустила взгляд себе под ноги и о чём-то задумалась.

– Ничего страшного, А. Она цела, всё позади. Зная, что мои руки могут лечить, мы теперь можем всё обратить. – пришлось вмешаться, пока старшая не сказала чего-нибудь непоправимого на поводе у эмоций. – Но для этого нам придётся ещё кое-что сделать. Мне самому не очень нравится, что я это предлагаю, но нам потребуется вылечить все глаза, чтобы она могла полностью показать нам свой потенциал.

– В каком смысле, “все”? – спросила Рами.

– В прямом. Я сомневаюсь, что нашего прошлого контакта хватило, чтобы вылечить тебя полностью. Я знаю, что у

пауков их больше, чем два. Ты и сама, наверное, подозреваешь, что какие-то из глаз не видят.

– Но чтобы их показать мне придётся...

– Да, придётся принять свой “другой” облик. – закончил её фразу я, пытаясь сохранять самообладание. – Поэтому, будь добра, сделай это быстрее, пока я не передумал.

Поверить не могу, что я сам до этого додумался и действительно предложил. Если Рами откажется, я без раздумий приму её ответ.

– Ладно, только мне надо сохранить одежду. В прошлый раз у окна в твоей комнате она и так порвалась.

– Эй, человек. О чём она говорит?

– Ни о чём, А. Давайте не будем вспоминать то, что уже в прошлом. – быстро ответил я и отвернулся. – Я буду там. Скажите мне, когда Рами закончит.

Злобный взгляд А, который я чувствовал спиной в этот момент, оказался весьма кстати. Благодаря её сосредоточенной злобе, я больше переживал за свою жизнь, чем о том, что мне предстоит увидеть в скором времени.

Это всего лишь большой паук... это всего лишь большой паук...

В голове промелькнула сцена нашей с ней первой встречи. Надеюсь, что Рами не будет стоять на задних лапах на этот раз.

Что бы ни произошло, я буду держать себя в руках. Я сам это предложил и не могу идти на попятную.

– Можешь выходить, она закончила. – заявила А, как обычно появившаяся позади меня, когда я не ожидал. – Для неё это важно. Веди себя прилично.

Когда я вышел обратно на прогалину, меня там встретило отчасти знакомое нечто. В этот раз Рами не стояла вертикально на задних лапах, а расположилась параллельно земле, отчего казалась ещё больше. Восемь длинных конечностей были широко расставлены в разные стороны, а между ними покоилось относительно маленькое тельце для такого здорового паука.

Я осторожно приблизился, пытаюсь побороть дрожь.

Тот факт, что Рами стояла смирно, только усиливал мой стресс. Возможно, так она хочет показать, что она не желает мне зла. Вот только в телепередачах про животных это обычно подготовка перед броском, а не мирная поза.

Когда я подошёл совсем близко, я смог рассмотреть небольшие ворсинки на её лапах и теле, которыми пауки чувствуют движение ветра и, наверное, улавливают колебания крыльев жертвы, если она летает. Брюшко Рами было того же цвета, что и внешняя сторона её волос. Немного забавно узнавать, о том, что её “человеческие волосы” – это совсем другое место в её изначальной форме. Немного даже любопытно, с внутренней стороны панциря у неё всё такое же разноцветное?

Какой-то ядовитый на вид паук получается...

– Долго ты ещё на неё пялиться будешь? – вмешалась А.

– Да, простите. Я впервые вижу арахнида в своей реальной форме так близко. – сказал я, переводя взгляд на голову, которую намеренно игнорировал всё это время.

В моих воспоминаниях, я смотрел на Рами со стороны брюшка, из-за чего она была похожа на инопланетное создание. Сейчас же я вижу маленькую относительно остального тела голову, на которой на одном уровне расположены выпуклые блестящие красные глаза, матового оттенка.

Казалось, будто они подёрнуты молочной дымкой внутри. Что-то в её глазах завораживает. Если бы не их количество, я бы действительно мог надолго засмотреться. Два больших глаза спереди, прямо параллельно им снизу расположены хелицеры – небольшие отростки, прикрывающие рот.

Наверное этими отростками, пауки проталкивают пищу внутрь рот, иначе зачем ещё они расположены прямо у рта?

На равномерном удалении от двух больших глаз находится пара поменьше. Такое ощущение, что она предназначена для того, чтобы смотреть не только вперед, но и под углом больше 180 градусов.

Третья пара глаз находилась ровно по бокам. Она была размером, как предыдущая. Вероятно, у этой пары то же предназначение.

На затылке были последние 2 глаза, которые были ещё меньше. Скорее всего, они нужны только для того, чтобы избегать нападений со спины.

– Да, я точно не мог зацепить все глаза. – уверенно заявил

я. – Скорее всего это будет неприятно, пожалуйста, потерпи, Рами.

– В-с-ё х-о-р-о-ш-о, – когда Рами не в гневе, её прерывистая речь уже не кажется такой угрожающей. – Я с-п-р-а-в-л-ю-с-ь.

Я протянул руку и осторожно положил ладонь на левый большой глаз. Вполне ожидаемо, что никакого свечения не возникло. Видимо, на этот глаз и пришёлся мой первый удар. Я переложил ладонь на другой. Тут уже моя способность сработала. Яркий свет, похоже, оказался куда неприятнее, чем Рами ожидала, поэтому она резко отскочила назад. Я, кстати, от испуга отскочил тоже.

– Я... В-и-ж-у! – радостно произнесла Рами после кратковременного замешательства. – Н-е о-д-н-и-м г-л-а-з-о-м! Н-е р-а-з-м-ы-т-о!

На радостях, Рами начала поворачиваться на месте, то влево, то вправо, проверяя своё зрение. Похоже, угол обзора у её передних глаз оставляет желать лучшего. Как же она раньше вообще видела? Неужели, она постоянно наклонялась так близко просто из-за того, что не видела издалека?

– Я рад, что всё получилось. Рами, давай проверим остальные глаза. Может, мы сможем сделать ещё лучше.

– А-г-а. – с этими словами гигантский паук подбежал ко мне, словно собака, которая принесла палку обратно. Её натиск оказался таким стремительным, что она едва не сбила меня с ног.

Мы повторили лечебные процедуры ещё 6 раз. Со стороны это, наверняка, выглядело крайне дико: мужчина в офисном костюме прикладывает руки к здоровенному пауку, который от этого счастливо покачивается из стороны в сторону от нетерпения. Когда я закончил, весь страх перед Рами окончательно ушёл. Она стояла на месте и нелепо поворачивалась по кругу, рассматривая мир, словно в первый раз. Всё, что я чувствовал, глядя на её неуклюжие движения – своего рода умиление.

– Раз вы закончили, пусть Рами превращается обратно – сказала А. – нам понадобятся человеческие руки. А этот человек явно не сможет удержать детеныша маназорна в руках.

А что по поводу твоих рук, А?

Гадая, что же это за мистический зверь такой, я отошёл в сторону, позволив Рами одеться. Надеюсь, с восстановленным зрением она сможет показать себя гораздо лучше, чем до этого. Хотя сильных надежд лучше на это не возлагать. Рами – это всё ещё Рами. Мы продолжили путь.

Чем ближе мы подошли к тому месту, куда вела нас А, тем сильнее ощущалась какая-то разряженность в воздухе. Словно накануне грозы, только вот на небе не было ни единого облачка. Заметив моё беспокойство, А тихим голосом подсказала:

– Мана здесь истощена так сильно, что даже мы можем это ощущать. Арканисты – это все, кто пользуются магией, а не природными силами. В таких местах они обычно ощущают

сильное удушье, но нам это не грозит. Судя по тому, что с тобой всё в порядке, мана тебе тоже не нужна.

Хотелось бы, чтобы меня предупреждали о том, что наш поход – это испытание моих способностей. Из разряда “знаешь, я подумала, что просто позвать тебя посмотреть на охоту будет скучно, поэтому давай проверим, не задохнешься ли ты без маны, хе-хе” и картинно ударить себя кулачком по макушке, сощурив один глаз и высунув язык. Надеюсь, никогда не увижу такого кошмарного моэ от неё, даже в мечтах.

– Вот наша цель. – продолжила А и показала пальцем на просвет между растительностью.

На плоском мшистом камне покоилась ящерица, несколько напоминающая размерами и формой взрослого варана, но со странным узором на теле в виде ядовитых синих полосок, напоминающих нарисованные семипалые ладони. На первый взгляд, они не представляли серьезную угрозу.

– Выглядят безобидно. – заметил я.

– Это детёныши. – сказала Рами. – Родитель уже сменил фазу, а малышам ещё не хватает сил, чтобы это сделать, поэтому мы их видим и можем схватить.

– Но сколько детёнышей не убивай, родитель постоянно откладывает новые яйца и в итоге они постепенно опустошают лес. – сказала А. – Если арахнидам и большинству животных плевать на ману, то деревьям она нужна. Видишь, они уже начали увядать в этом логове, а ведь маназорны поселились здесь всего четыре дня назад.

– Поэтому нам нужно поймать большого. – закончила младшая. – Но как, сестрица?

– В обычной ситуации это было бы невозможно, но сейчас у нас есть способ. Для начала мы должны поймать мелкого. Справишься? Я тебя прикрою. – когда дело начало касаться охоты, на лице А начала проскальзывать зловещая ухмылка.

– Я не подведу. – сказала Рами, глаза которой начали излучать красное свечение, остающееся в воздухе при движении.

– Удачи, сказал я. – сегодня мне отведена роль наблюдателя, поэтому я могу расслабиться. Я и так сделал больше, чем нужно, вылечив Рами.

Рами подготавливалась, отставляя ногу назад под неудобным углом. Малыш варан (маназорн) спокойно грелся на солнышке, не подозревая того, что с ним сейчас произойдет. Заложив руки за голову, я прислонился к дереву. Это должно быть интересно.

– Сегодня, я всем покажу.

С этими словами Рами сорвалась с места и оказалась рядом с ящеркой, разводя руки в стороны. Я видел происходящее со спины, но с моей позиции всё выглядело, как если бы исход сражения был предрешен, ещё до его начала.

– Слишком близко. – сказала А. – Рами всё ещё не хватает опыта. Будет больно.

В подтверждение слов А, раздался звук, напоминающий хлопок, из-за чего Рами тут же отбросило в нашем направле-

нии. Девушка упала плашмя на спину, но уже спустя мгновение оттолкнулась ладонями от земли и вскочила на ноги обратно, словно персонаж из игр-файтингов. Разве что из стороны в сторону не покачивалась. Из её рта по направлению к ящерице тянулась тонкая бело-серая нить. Развернувшись к нам с глупым выражением лица пускающего слюни человека, Рами вытерла рот кулаком, и тем самым отцепила плотную паутину, в которую был обёрнут маленький маназорн, беспомощно барахтавшийся на камне в надежде освободиться.

– Сделано, сестрица – сказала Рами, рывком руки запуская в воздух кокон. Когда он приземлился ей прямо в руки, Рами взяла кокон, словно младенца и радостно ткнула в него пальцем. – Ты будешь ещё одним моим трофеем. Ты уже третий, кого я поймала, да-а, малыш.

Судя по всему, варан был не очень счастлив. Пытаясь не обращать внимание на крик детёныша, я и Рами посмотрели на А. Она показала пальцем куда-то в пустоту.

– Отлично. Здесь стоит родитель, взрослый маназорн. – на всякий случай, я отошёл ещё на пару шагов от того места. – Хоть он и вне фазы, а мы не можем его достать, он тоже не может от нас сбежать. Он вынужден стоять здесь и смотреть, что бы не произошло.

Не нравится мне, к чему она клонит.

– Рами, положи его сюда. Я сделаю всё сама. Олег, будь готов лечить.

Прежде, чем я подумал о том, насколько непривычно слы-

шать, как она обращается ко мне по имени, А подняла ногу и проткнула кокон чем-то наподобие очень острого каблук, прорезавшегося сквозь обувь на её ноге, из-за чего детёныш в коконе начал отчаянно дёргаться по сторонам и жалобно верещать. Сквозь белую паутину просачивалась синяя кровь, пока, наконец, малыш не испустил свой последний вздох. Ужасное зрелище. Но ещё более ужасным было пришедшее ко мне осознание того, чего от меня хочет А.

– Чего ты медлишь? Давай, вылечи его. – сказала она, вытаскивая “каблук” из тела зверька.

Мои руки задрожали, но я не стал спорить с А. Не потому, что я считал происходящее правильным. Не потому, что я был согласен с выбранным ею методом. Потому что никто, кроме меня сделать этого не мог.

Впоследствии я оправдывался перед собой тем, что это то, с чем мог справиться только я. Что другого выбора не было. Это моя задача, моя работа. По словам А это было необходимо. Сама идея так поступить пришла А в голову из-за того, что я своим присутствием предоставил ей возможность. Это, наверное, был первый раз, когда я мысленно проклинал свои принципы.

Не важно, что бы я сделал, этот зверёк бы умер.

Разница лишь в том, что я продлеваю его мучения.

Я припал на колени рядом с телом маназорна и поднёс к нему руки. От ладоней начало исходить знакомое свечение.

Лишь одна из присутствующих ещё не успела осознать,

что сейчас произойдёт.

– С-сестрица? – очнулась от оцепенения Рами. – Зачем мы это делаем?

– Сделано. – сказал я, когда тело вновь подало признаки жизни. Лучше отвернуться. Не могу смотреть. – А, объясни сестре.

– Безмозглое животное, или нет, но маназорн всё ещё является родителем. Он не сможет долго смотреть на то, как страдает его дитя. – за этими словами А раздался очередной крик детёныша. Его хвост каким-то образом распутался из кокона и начал больно бить меня по ногам. К горлу подступила тошнота. – Рано или поздно он выйдет. Они всегда выходят.

– Ты уже делала так раньше? – голос Рами был крайне удивлён. Не ожидал от неё такой реакции.

– Это обычная стратегия. – заявила А, вытаскивая каблук в очередной раз. Я положил руки на зверька повторно. Я всё сильнее хочу отказаться от этой затеи, но не бросать же начатое на полпути. – С врагом церемониться нельзя. Олег, не убирай руки. Поддерживай в нём жизнь. Так мы разберёмся быстрее.

А ударила в зверька в участок, где моих рук не было, а мои ладони по бокам продолжали светиться. Одновременно его боль уходила и возвращалась, из-за чего вопли существа стали интенсивнее.

– Сестрица, это неправильно! – заявила Рами. Детёныш

маназорна почти перекрывал её слова своим непрекращающимся визгом. – Я понимаю, когда мы убиваем ради пищи, понимаю, когда мы убиваем ради нужды или защиты, но это... Это просто...

– Пытки... – я вставил слово, которое она не могла подобрать. Мой голос почему-то казался мне чужим, он звучал так мрачно и безжизненно, как никогда не звучал даже в моей прошлой жизни.

Несмотря на все возражения, А только сильнее вонзала острие в тело беспомощного пленника, жизнь которого поддерживала моя “магия”.

– Когда ты сказала, что у тебя есть план, я думала, что он будет более...

– Честным... – закончил я за неё.

– Нет такого понятия, как честь. – сказала А. Голос её был озлобленным, он был раздражён нашими словами. – Честь – это пережиток прошлого. Игра в благородство, которая растягивает сражение и отвлекает от того, к чему сводится каждый бой – убить, уничтожить противника. Такие поступки, как этот, совершаются во всем мире то тут, то там. Вам обоим лучше привыкнуть к жестокости.

После этого А вынула каблук из тела зверька и задрала ногу так высоко, что поза могла бы показаться опасной во многих смыслах.

Не сейчас.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем мы до-

ждались этого мгновения. Пять, десять минут? Может, больше. Существо уже давно не кричало, но его крики всё ещё стояли в моих ушах. Я вылез из маназорна в последний раз и убрал руки. Всеми фибрами души я понимал – это была лишь прелюдия к чему-то очень плохому. Кокон под ногами А был полностью покрыт синей кровью, которая уже не могла впитываться в паутину и просто сочилась со всех сторон. Обессиленный, варан уже давно не шевелился. То, что он жив, можно было определить только по частым прерывистым вздохам и нервному подёргиванию хвоста.

– А теперь, Рами, хватай человека и уноси его подальше. Зверь уже на пределе. Когда взрослый маназорн выйдет из фазы, будет ещё один взрыв.

– Да, сестрица. – не медля ни секунды, Рами схватила меня одной рукой и перекинула через плечо.

– Э-эй-эй. – я только и успел возмутиться, прежде чем Рами начала разгоняться, действительно унося меня с места событий.

Я поднял голову и посмотрел на А. Она стояла над ящерицей всё в той же неестественной позе. Её тонкие губы задвигались в незнакомой мне последовательности. Два последних слова я уже знал. Это были слова “ради Роя”, но первая часть фразы была мне незнакома. Прежде, чем образ воительницы скрылся за деревьями, я увидел, как её нога пришла в движение, молниеносно опускаясь на кокон. Напротив А, словно снимая оптический камуфляж, проявлялась

огромная тёмно-синяя ящерица, глаза которой были налиты кровью, а гребень на макушке был раскрыт наподобие веера.

Раздался звук удара, который сотряс землю даже в отдалении. Практически следом за ним раздался оглушительный хлопок, а после этого могучий поток воздуха смял деревья во всех направлениях от того места, где появился взрослый маназорн. Гром всегда следует после удара молнии. По этому же принципу за хлопком последовал протяжный рёв разъярённого зверя. Начали раздаваться взрывы. Это был грохот, который никак нельзя было описать иначе. Это однозначно был звук взрыва. Рами остановилась, и поставила меня на ноги. На её лице не было ни единой эмоции.

– Эй, Рами, ты как? – спросил я.

– Мне нехорошо. – на удивление прямой ответ. – Как А могла...

Вдали раздался ещё один удар. Кажется, где-то упало дерево.

– Если честно, я удивлён, что на тебя это так сильно повлияло. Я думал, что жительницам Роя не станет плохо от вида пыток.

– Что? Это? Нет, тут всё нормально. Я видела вещи и более кровавые. – объяснилась Рами, стараясь говорить громче, чем доносящийся со стороны сражения шум. Мне почему-то легче от её ответа не стало. – Мне плохо от того, что это А так поступает. Наша А. Я всегда думала, что стану такой, как она. Я мечтала, что буду сильным воином, которая

гордо смотрит сверху вниз на всех, потому что это привилегия сильнейшей, как у неё. Но я и подумать не могла, что она использует и такие методы... Зачем кому-то настолько сильному, как она, снисходить до подобной подлости?

Бог знает, какие у неё причины. Или Аврора. Уверен, она тут за всеми подглядывает и всё знает.

В такие моменты мне кажется, что моё отношение к происходящему куда менее человеческое, чем у Рами.

Дружелюбный благородный паук, живущий по соседству. Ага, так я и поверил.

– Рами, от кого ты слышала истории про достижения А. Она рассказывала их сама?

– Нет, А не говорит про свои сражения. Всё рассказывает Мама.

– Рами, а ты думала, почему А не говорит об этом? – я попытался её навести на мысль, не говоря ответ напрямую. – Явно не из-за скромности, потому что ей такое слово неизвестно.

– Я не понимаю, почему.

Господи, Рами, ну как с тобой трудно.

– Она не говорит, потому что она помнит что-то такое, чего она не хочет вспоминать. Потому что за историями Мама может скрываться куда более жестокая и мрачная правда. У всех народов есть свои сказки про героев в блестящих доспехах, сражающих драконов в честном поединке и освобождающих принцесс из замков, но в реальности всё может

быть куда иначе. Может быть, герой просто отравил дракона, или прокрался и спас деву в беде, даже не сражаясь. За героя могло погибнуть множество воинов, а он сам мог просто присвоить себе все почести за победу. Таких сказок не рассказывают детям, потому что они не заставляют их становиться лучше.

Я сделал вдох и заметил, что шум вдали утих. Рубины Рами были сосредоточены на мне. Кажется, она взвешивает каждое моё слово.

Лучше оставить ей хотя бы какую-то надежду.

– Но кому какая разница! Горькая правда не отменяет достижений этих героев! Не будь слишком строга к А. Она всё ещё твоя сестра и, поверь мне, что бы она не делала, – Я сделал паузу. – она делает это ради Роя. В том числе и ради тебя. Наверняка, если бы у неё был другой способ, она бы выбрала его. Иногда мы должны поступать неправильно, чтобы найти правильный ответ.

Кажется, я загрузил её голову слишком большим количеством осмысленных фраз. Что-то мне подсказывает, что она ничего не поняла.

– Раньше мне нравились истории, в которых даже самый закаменелый злодей осознавал свою ошибку и становился героем. Обычно они умирают, в попытке всё исправить. Я расскажу тебе о них, когда у нас будет время. Это никак не связано с А и не оправдывает её, но ты увидишь, что честь есть даже у тех, кто поступает неправильно. Иногда на пло-

хие вещи приходится закрывать глаза, чтобы сделать что-то хорошее.

– ...хорошо. – ответила Рами, всё ещё пребывающая в смятении... – Кажется, сестрица уже закончила. Давай найдём её.

– Не думаю, что нам придётся долго её искать. – ответил я. – Будет как нельзя кстати, если А выйдет вон из-за того дерева прямо... сейчас.

В точности соответствуя моему предсказанию, А вышла из-за поворота. Я ни в коем случае не сомневался, что она слышала наш разговор. Она закончила сражение уже давно, а затем пошла за нами.

– Ты так шумишь, человек, что я легко нашла бы вас даже с закрытыми глазами. – сказала она, подходя ближе. – Рами, нам надо забрать тушу. Сможешь завернуть её поплотнее?

– ...-Рами ненадолго задумалась, словно не зная, как поступить. К моему облегчению, решение в её дурной голове оказалось положительным. – Да, сестрица, сейчас.

Рами пошла вперед, скрывшись за кустами. Я было двинулся следом, но А остановила меня, уперев в грудь руку, скрытую за рукавом. По уже выработавшейся привычке, я напрягся.

– Спасибо. – еле слышно произнесла А. Учítывая, что её выражение лица выражало невыносимую боль, я могу сказать, что это слово ей далось очень тяжело. Я хотел бы поиздеваться над ней, но не стал. – Я думала, что ты будешь про-

тив. Думала, что придётся тебя заставлять. Почему ты помог мне выманить маназорна? Почему попытался успокоить Рами насчёт меня?

– Потому что ты не кажешься мне плохим челове... арахнидом, А.

– И всё? – в её голосе читалось недоверие и недовольство.

– Да, и всё. – ответил я ещё раз. – Я мало понимаю, насколько опасна та тварь. Я ничего не знаю о том, что ты делала раньше. Я не считаю, что ты поступила правильно, но моё мнение тут и не нужно. Вчера мы с тобой договорились стать партнёрами, и я собираюсь помогать тебе, какое бы безумие ты не решилась совершить. Потому, что я уверен, что ты делаешь только то, что необходимо.

Подул небольшой ветерок, принесший неприятный стойкий запах крови. Вдыхая его, я терпеливо смотрел, как волосы в хвосте А колышутся на ветру, пока она меланхолично смотрит куда-то в даль.

– А, послушай. Я постараюсь помочь тебе с Рами, но ты должна понимать, что для неё важно, что делаешь именно ты. Я могу найти причину, оправдать любое твоё действие, но Рами не важны причины, ей важно видеть сильную и непоколебимую А, в которой она не будет сомневаться. Этого я не смогу изменить. Если она когда-нибудь разочаруется в тебе, будет сложно вернуть её обратно. Тебе придётся говорить с ней и объяснять всё так, чтобы она поняла.

– Я постараюсь. – ответила А. Кажется, она хочет сказать

что-то ещё, но не решается. – Возможно, я ошиблась в тебе. Когда за тобой придут...

– Сестрица, Олег, я закончила! – прокричала Рами, перебивая сестру. – Он оказался не таким уж и тяжелым.

А замолчала и обернулась. Я глазами проследовал за её взглядом. Рами волокла по земле здоровенную тушу, обернутую в блестящий кокон. В отличие от кокона с детёнышем, этот был замотан так плотно, что кровь через него не вытекала. Надеюсь, не потому что А что-то с этим сделала.

– Рами, лучше доверить это дело другим сёстрам. Мы попросим Тифу и остальных принести его домой. – заявила А. – Пусть у нас и хватает сил таскать такое, воины не должны использовать мускулы для подобного без нужды. Потом тебе будет плохо, если ты начнёшь носить тяжести без подготовки.

Вполне разумные слова. Наверное, у неё был неприятный опыт с подобным.

– И ещё, человек. – А снова повернулась ко мне под грохот отпущенного Рами свертка. – Не смей касаться тел после боя. Мне не хочется убивать маназорна больше одного раза.

– Понял.

На этом разговор был окончен и А спокойно направилась в сторону Улья. Рами шла между мной и А, а я замыкал нашу группу. Повисло давящее молчание, которое мешало собраться с мыслями. Возможно, это связано ещё и с эмоциональной усталостью.

В нашем мире я бы просто от неловкости сосредоточился на своём телефоне. В очередной раз я потянулся к заднему карману, чтобы разочароваться – телефона у меня нет, и не будет. Интернет мне в глухой лес тоже никто не проведет. Чувствую себя зависимым наркоманом, который ощущает ломку без возможности окунуться в информационную свалку соцсетей.

Пока я убивался о том, что не могу заполнить пустоту, возникающую от безделья, А сделала нечто интересное. Она замедлила ход, из-за чего Рами едва не врезалась в неё.

– Что-то не так, сестрица? – спросила Рами безразлично.

– Я... Нет, Рами, всё хорошо. – ответила, явно пытаюсь подобрать какие-то правильные слова. Они на удивление похожи в такие моменты. – Я просто хотела с тобой поговорить. На нашем языке.

– Ладно. – пожала плечами Рами и начала издавать щёлкающие потрескивающие звуки, какие обычно издают гигантские насекомые в кино. А вторила ей, хотя её щелчки были более высокими по тону.

Секретики, значит? Или они говорят обо мне? Не обо мне ведь?

Если бы А хотела что-то сказать про меня, она бы не стала использовать другую речь. Б-р-р, какие же неприятные звуки они издают.

Самым неприятным явлением в человеческой психологии является ситуация, когда эгоцентричная личность принима-

ет всё происходящее на свой счёт. Идёшь по улице, видишь пару девушек, которые о чём-то разговаривают, или весёлую компанию, которая что-то обсуждает, а затем они внезапно начинают смеяться, когда поравнялись с тобой. Почему? Что со мной не так? Неужели я настолько страшный или действительно глупо выгляжу, поэтому смешной? Эти и многие другие вопросы проносятся в голове.

Забавным в этой ситуации становится то, что вероятность, что смеются над тобой, минимальна. Конечно, есть злорадные люди, которые готовы издеваться над другими, но таких много только в кино. В реальности они смеются только потому, что им весело, а момент, когда это произошло – всего лишь глупое совпадение. Не стоит заниматься подобным самобичеванием.

Сейчас наверняка происходит то же самое.

Будучи жителем многонациональной страны я часто видел в своей прошлой жизни ситуации, когда люди одной национальности переходят на другой язык, чтобы другие их не понимали. Это ещё больше усиливает описанные мной чувства, из-за чего ты начинаешь опасаться, думая, что тебе могут причинить что-то плохое. Обычная паранойя, ничего особенного. Тем не менее, легче от этого не становится. Нужно как-то отвлечься, пока я сам не довёл себя до злости в их отношении.

Хм, подождите-ка. Я был уверен, что я не знаю и того языка, на котором они говорили до этого. Губы А движутся так

же, как и раньше, просто я почему-то не слышу “перевода”. Вот это слово точно означает Рой. Я уже неоднократно видел, как они несуразно двигают челюстью при произношении этого слова. Странно это всё. О, кажется договорили. А едва заметно улыбнулась и ушла вперёд.

– Рами, ну как всё прошло? – спросил я, пытаюсь аккуратно начать диалог. Нельзя же сразу обращаться к другим только по тому вопросу, с которым у тебя к ним дело. – Наверное, говорили о чём-то важном?

– А... просто извинялась. – ответила Рами, почесывая свой затылок. Интересно, её “шлем” вообще может чесаться?

– Неплохо, я думал она на такое не способна. – ответил я, выдыхая от облегчения. Всё-таки они говорили не про меня. – А ещё немного про тебя, но ты всё и так знаешь.

Если бы я знал, не стал бы спрашивать, Рами. А, ладно. Проще не пытаться у неё что-то выпытывать – я потрачу слишком много усилий, чтобы получить какую-нибудь ненужную информацию. Ну, а теперь – к делу.

– Рами, подскажи. – спросил я её. – Почему я сейчас не понял, что Вы говорите? Вы ведь говорили на том же языке, что и до этого? Почему раньше я слышал Ваши слова, как привык слушать других людей, а сейчас мне это было непонятно?

– Ты не знаешь про дар голоса? – удивлённо спросила Рами. Она посмотрела на меня, как на дикаря. – А, ну да, ты же...

– Да, потерял память. – ответил я, прежде, чем она найдёт способ меня оскорбить.

– Это сложно объяснить словами. – мой вопрос её явно озадачил. Может, стоило дождаться Тифы и узнать у неё? – Есть два способа говорить: “общий” и... я бы назвала его “родной”. Мир так устроен, что все разумные существа, которые способны говорить, умеют общаться на “общем” языке. Если мы хотим, чтобы тот, с кем мы говорим, нас понял, мы говорим на “общем”. Это то же самое слово из “родного” языка, но тот, кто тебя слышит, поймёт его, если в его языке есть такое слово. Это сложно объяснить. Вот, например, ты сказал слово “амнезия”. У нас нет такого слова, поэтому мы не смогли понять его с Тифой и думали, что это просто имя.

– А чтобы собеседник меня не понял...

– Тебе нужно просто думать при разговоре, что ты хочешь, чтобы тебя понял только тот, кто нужно. – закончила Рами за меня. – Но если собеседник знает твой “родной” язык, он всё равно его поймёт.

– Как у вас всё просто... – ответил я.

В моей прошлой жизни не было автоматического переводчика, встроенного мне в голову. Стоит отдать Авроре должное, тут она постаралась на славу.

Надеюсь, она не зазнается от моей похвалы. Однозначно, зазнается, если узнает.

– А если я скажу какую-то несуразицу, но буду думать о том, что хочу сказать, ты поймёшь?

– Тифа это уже проверяла. – сказала Рами. – Непонятно будет. Странно, что тебе с ней одинаковые мысли приходят.

– Ну что поделывать, мы оба любопытные – ответил я. – О, мы уже пришли.

За диалогом с Рами я даже не думал о пути, поэтому обнаружил, что оказался рядом с Ульем только, когда мы подошли ко входу, где на нас сурово смотрели новые девушки, сторожившие проход. А стояла рядом с ними, что-то рассказывая.

– ...и не меньше трёх воинов с ними. – слышались её слова. – Я не должна вам напоминать, как опасны маназорны, даже молодые? Если там окажется ещё один взрослый, доложите мне. И приведите ко мне человека, если что-то такое повторится. Он поможет мне разобраться.

Я, конечно, ценю оказанное мне доверие, но я не уверен, что меня хватит не ещё один сеанс пыток, даже если пытаются не меня. Надеюсь, они никого не найдут.

У Рами тут же нашлись какие-то дела, поэтому она пропала в темноте неосвещённого коридора. А передо мной просто не отчитывается, поэтому куда она пропала, я не знаю. Знаю только, что она исчезла в то единственное мгновение, когда я отвернулся от неё. Ну и ладно. Порою мне кажется, что она не особо горит желанием решить свою проблему с пробуждением, а просто делает что-то непонятное. Может, конечно, она работает “за кулисами”, но я этого не вижу.

Тифу пока не было видно, поэтому я спокойно ушёл к се-

бе, чтобы отдохнуть. Не то, чтобы я сильно устал, но почему бы и не поваляться на кровати часок? День долгий, вечером схожу с этой коротышкой до реки, главное – не уснуть. У входа меня уже ждали знакомые глаза Кани. Я не преминул возможности посидеть у порога с ней пару минут и пожаловаться о том, как я соскучился по мясной пище. Взяв себя в руки, я извинился перед ней за нытьё и вошёл в комнату в надежде перебороть подступающий голод тем, что приму лежачее положение.

Разумеется, я уснул. Как без этого – всегда, когда не хочешь спать, тело говорит тебе об обратном. Спал я беспокойно, мне снились крики ящерицы, которую мы сегодня убили. К счастью, сон мой продлился недолго. Сквозь сон я ощутил, как мои пальцы окунаются в воду и сразу же проснулся.

– Эх, не получилось. Но попробовать стоило. – пробормотала себе под нос Тифа – Олег, вставай давай! Я хочу тебе кое-что показать!

– Это что ты сейчас пыталась сделать? – надеюсь не проверяла миф про то, что человек намочит кровать, если руку опустить в воду. – Чтоб ты знала – это бесполезно. Больше так не делай.

– Ладно-ладно. А теперь пойдём! – как же быстро её внимание переходит на что-то новое. – Мне даже интересно, понравится ли тебе.

Всё ещё не проснувшись окончательно, я быстрым шагом пытался поспеть за бегущей вприпрыжку Тифой. Даже если

я отстану, то по лужам на полу смогу найти её где угодно. В конце концов Тифа остановилась посреди коридора. Развернувшись на месте, она с ухмылкой посмотрела на меня.

– Хочешь есть? – спросила она.

– Очень. – ответил я честно. – Но я не видел у тебя при себе еды. Где ты её прячешь, признавайся?

– Ну, я готовить не умею, так что могу дать тебе только попить. – с этими словами Тифа похлопала по наполовину наполненному кувшину, другую половину которого она уже потеряла по пути.

– Значит, придётся просить у кого-то фрукты. – ответил я с грустью. – Помнится, А говорила тебе про такие. Уверен, что она начнёт причитать о том, какие люди слабые, если я обращусь к ней напрямую...

– Меня даже спрашивать не нужно, это очевидно, человек. – послышался знакомый, вечно раздраженный, голос из-за моей спины. Не знаю почему, но эта женщина взяла за привычку появляться в самый неподходящий момент. – А теперь прекрати меня игнорировать.

Поверь мне, если бы я мог, я бы тебя замечал самой первой. Всегда.

– Добрый вечер, А. И тебе привет ещё раз, Рами. – младшая показалась из-за спины старшей и утвердительно кивнула. – Так в чем дело? Я в этом месте еще не был, что за этой дверью?

– Слишком много вопросов. Просто заходи – сказала Ти-

фа и открыла дверь с витиеватым узором, по бокам которой висели ярко горящие факелы. Видимо их зажгли для меня, потому что все Сёстры, скорее всего, могли видеть в темноте.

Посреди широкой залы стоял большой стол из гладкого красного дерева, явно не из того, в котором жил Рой. Помещение напоминало мне традиционные столовые из фильмов про британских средневековых рыцарей. Разве что камина не было, и огромных ростовых картин нет на стенах. Уверен, разводить большой огонь внутри гигантского дерева было бы не очень умным решением. Длинный стол тянулся через всю комнату, а вдалеке, у окна, был высокий, обитый мягким бархатным покрытием, стул. Все помещение освещали свечи, а под потолком виднелась здоровенная стальная люстра, которая, по всем канонам, обязана кого-то придать в самый ответственный момент. Для этого такие люстры и придуманы, другой причины такого гигантизма я не вижу. У места перед стулом лежали столовые приборы и тарелка, от которой исходил пряный аромат.

– Сестрица Кани внезапно прилетела к нам и сказала, что ты просил мяса, а затем принялась готовить. – безразлично сказала Рами, сопровождая меня к подготовленному месту вдалеке. А у входа меня посадить не могли? – Раньше тут обедал отец. После войны комнату мы стали предоставлять людям из всяких делегаций, но еду они предпочитали готовить себе сами.

– Думают, мы сойдем до такой подлости, как добавление

яда в пищу. – злобно скрежетала зубами А.

– Если бы ты готовила, это всё равно могли бы счесть попыткой отравить их, Сестрица. Знаешь, Олег, однажды она приготовила Отцу... – увидев реакцию А, Тифа поспешила скрыться в одной из боковых дверей, в которую следом за ней влетел брошенный подсвечник, едва малышка закрыла ее. Выглянув одним глазом в образовавшуюся дырку, она продолжила. – Хватит портить двери и мебель, их нам самим придется ремонтировать! И спасибо, что бросила не в полную силу!

Вторым подсвечником дверь вынесло напрочь. Остается гадать, что стало с младшей из сестер после этого, но она, умолкла и больше не появлялась. Надеюсь, с ней всё в порядке. Интересно, бывает ли вообще у А хорошее настроение? Мне она больше нравилась до "пробуждения".

– На самом деле, мне интересно, почему Кани решила внезапно для тебя готовить. – спросила Рами, когда я добрался до стула и уселся на него. – Как вы вообще познакомились?

– Мне тоже интересно. Какого черта ты опять натворил, Олег? – А только задала вопрос, а я по привычке ощутил нехватку кислорода в легких, хотя она даже не сдвинулась с места. – Только не говори, что опять "ничего".

– Мы просто говорили с ней по душам у входа в мою комнату и я мимоходом упомянул, что неплохо было бы отведать мяса. – ответил я, глядя на довольно аппетитный стейк перед собой. Он выглядел незамысловато, к нему нехватало

немного овощей или соуса, но это всё ещё был здоровый кусок мяса, вызывавший у меня слюну одним своим видом, не говоря уже о запахе. – Кани отличный собеседник и прекрасный слушатель, Вам обоим бы у нее поучиться.

Видимо, не сумев оценить заложенный в моих словах посыл, А и Рами принялись что-то обсуждать. Воспользовавшись этим замешательством, я спокойно изучал непривычную столовую утварь. Нож зачем-то был заточен в обе стороны, а вместо острого конца было закругление. Это, впрочем, не мешало мне им пользоваться. С вилкой всё оказалось куда сложнее. Она не имела множества зубцов и по сути представляла собой аберрацию из вилки и винтовой открывалки для шампанского. Да, все именно так: зубец у «вилки» был один, при этом спиральный. Приложив немного сноровки, я отрезал и запустил кусок стейка себе в рот, не в силах больше терпеть...

– ...Да говорю я тебе, это сарказм, Сестрица – ответила Рами чересчур громко. – Ну не может Кани быть общительнее нас, она ведь в принципе не разговаривает, пока на неё не начнут кричать. Даже я или ты можем больше...

Господи как же хорошо. Теплый, сочащийся кусок мясной вырезки, который я неумело отрезал больше нужного, неспешно таял в моем рту, пока я пытался прожевать его плотную текстуру. Такое мясо было для меня новинку, но это добавляло только больше пикантности трапезе. Подумать только: первое полноценное блюдо в другом мире...

– ...А вдруг он что-то с ней сделал? – упрямо твердила А, глядя Рами в лицо так близко, что я бы потерял сознание от давящего присутствия старшей на её месте. Держись, Рами, я болею за тебя! Хотя, кажется, она только рада этой близости. – Может, она и вправду говорила с ним только по-этому?..

Как же мне плевать на их поведение, что бы они там не говорили. Сейчас моё существо полностью сосредоточено на еде. Я решил попробовать более основательно разобраться во вкусе еды. Лёгкая горчинка мяса замещалась сладковатой глазурью, равномерно запечённой по всей поверхности мяса. Потратив время на размышления и разглядывание «стейка», я наконец-то понял, что это было. Прикончив добрую половину стейка, я, с набитым ртом, решил высказать свои мысли.

– ...Подумать, только, как же хорошо этому блюду подходит мёд. Кани отличный повар. Если она у вас постоянно готовит, я завидую Рою.

Рами и А прервали свой спор и молча обернулись, уставившись на меня. В их взгляде читалось что-то странное вроде презрения и отвращения. Я отставил вилку в сторону, что-то в их поведении меня настораживало.

– Ты серьезно? – спросила А.

– В чем дело? Там, откуда я родом, люди запекали мясо и готовили его с медом. Это вполне обычный рецепт.

– У тебя что там, дома все с ума посходили? – спросила

Рами, осторожно прикрыв лицо руками, словно увидела что-то неприличное. Меня охватила тревога.

– Да это вкусно! Вам стоит попробовать. – заверил я их и протянул «вилку» с очередным кусочком.

– Подумать только. Кто-то снова попробовал *её мёд*. – проворчала себе под нос А. – Я же столько раз её предупреждала не делать этого.

Не задумываясь над смыслом ее слов, я спокойно доел мясо, к которому девушки так и не притронулись, сколько бы я не настаивал. Стоит отметить, что сок фруктов в бокале, который был подан к блюду, был на удивление освежающим, а сам я ощущал невиданную лёгкость. Казалось бы, я просто поел, а всё мое отношение к миру уже изменилось: и ситуация, в которой я нахожусь, не так уж и плоха, и Эйраст, прости Господи, оказался не таким уж и плохим. Было ощущение, что все мои злоключения произошли столетия назад и были незначительными. Всё ведь закончилось хорошо, значит нет смысла переживать. Почему-то захотелось набрать сестре и сказать, что я ее люблю. Странно, такие ощущения были у меня только после очень крепкого алкоголя.

– Смотри, подействовало. – сказала Рами. – Как же мне будет жаль его утром.

– У меня были к нему важные вопросы, но теперь уже спрашивать бесполезно, – сказала А и зачем-то взяла меня под руку, вытащив из-за стола.

– Под... Подожди, А. Я и сейчас могу ответить. – Меня

переполняла уверенность, хотя странно было ощущать, что язык заплетается. Оговорился, наверное. Со всеми бывает. – Что ты хочешь знать?

– Закрой рот и иди, человек. – устало сказала А, закатив глаза. Она осторожно вела меня к выходу. Бесконечно длинный стол почему-то очень быстро кончился. – Я должна была предугадать, что всё этим закончится. Еще ни один человек на моей памяти по доброй воле не ел волчатину с таким счастливым выражением лица.

– Мои комплименты повару! – почему-то мне захотелось это прокричать на весь коридор и я сделал это без задней мысли. Почему-то я начал всё чаще спотыкаться, а дорога плыла то в одну сторону, то в другую. – Кани, я хочу, чтобы ты мне готовила к-каждый день!

– Да, да, – А открыла ногой дверь и осторожно завела меня в мою комнату обратно... – Посмотрим, что ты скажешь завтра. От её мёда плохо по утрам даже мне.

Плохо? Да мне очень даже хорошо...

Проговорив это у себя в голове, я в одежде плюхнулся лицом в постель и провалился в небытие.

Кажется, мне что-то снилось. Это был восхитительный сон о том, что я вернулся домой, меня встретили покойные родители и сестра. Мы вместе ужинали и о чём-то разговаривали до поздней ночи, смеясь и веселясь. Я практически уверен, что во время этого сна мои глаза не прекращали слезиться ни на минуту.

В этом сне всё казалось таким простым и легко достижимым. Все мои мысли воплощались в реальность, но я не злоупотреблял этим и думал только о простых мелочах. Я хотел делиться этим даром со всеми просто потому что одному он был мне не нужен. И вот, когда я уже подумал, что всё слишком хорошо, чтобы быть правдой, мир вокруг обвалился. Черная воронка в одно мгновение всосала весь мир и меня, а я неожиданно для себя понял, что грёзы сменились реальностью.

Подробности о том, что я видел во сне, всё сильнее утекали, пока их не осталось совсем. В конце остались только слёзы на моих щеках и томление в сердце по чему-то утраченному, чего я никогда не имел.

Когда я проснулся утром, меня встретило жуткое, но в то же время странное, похмелье. Всё в голове звенело, словно от спецэффектов в кино, когда рядом с главным героем взорвалась бомба.

Бзззззззз~

После вчерашнего меня не тошнило из-за еды, меня тошнило от того, что всё вокруг плыло и вращалось, как будто я на корабле, который попал в непрекращающийся шторм. Корабль Олег явно нуждался в пополнении запасов пресной воды и его экипаж начал брать на бордаж всё, что было в помещении. Стараясь не терять равновесия, я проковылял к тумбочке, ухватился за нее обеими руками и в этот момент понял, что на ней не было ничего, что могло бы мне

помочь. Зато солнце внезапно стало моим врагом, поскольку его яркие лучи вызывали боль в глазах. Я приложил передние пальцы к закрытым векам и немного помассировал. Как ни странно, это помогло. Видеть я стал лучше, от света глаза перестали болеть, но остальные симптомы остались.

Бззззззз~

Звон усилился, отдаваясь в виске жгучей болью. Я обхватил голову с двух сторон руками, безуспешно пытаюсь ее унять и... произошло чудо! Как накануне моя рука светилась во время лечения раны, так и сейчас мои руки засветились, едва прикоснувшись к голове. Всего несколько секунд и, ву-аля, я свободен от мигрени. Какая чудесная способность! Я же теперь могу пить любую дрянь и не бояться большой головы поутру! Жаль, что волшебные руки не лечат тошноту, вызванную головокружением. Интересно, она берется из головы, или из желудка? Может, стоит приложить ладони еще куда-нибудь?

Как бы то ни было, теперь я действительно уверен, что обладаю способностью исцелять даже такие страшные болезни, как похмелье. Вот только границы этой способности мною не изучены. Нужно поделиться с А этими наблюдениями и предложить пару идей. Настоящий бизнес-план. Но сперва нужно найти себе воды, пока я не умер от жажды. Этот недуг мои руки точно не лечат. Как только я отворил дверь, собираясь шагнуть наружу, меня тут же остановило ехидное маленькое создание.

– Вау! Олег, ты уже проснулся! Как ощущения? Понравилось пить мёд моей сестры? – Почему-то её последний вопрос показался мне весьма вульгарным. Может, в их языке фраза "пить мёд" имеет подобный подтекст? В любом случае, это не важно. Мои глаза и мысли были сосредоточены на совсем другой вещи, покоившейся у Тифы на голове. – Эй! Я не тебе эту воду несла. Она только из реки, прекрати! Олег, я впервые за долгое время принесла всё, не пролив ни капли, а ты уже отхлебнул оттуда половину. Сестрица Леи меня опять отругает!

Наконец, осознав, что простыми словами меня не остановить, Тифа пнула меня прямо по лодыжке. Моя нога от удара тут же подкосилась. Падая, я уцепился в плечи девочки и в весьма опасной позе мы оба замерли. Наши глаза встретились и Тифа фирменно хмыкнула, расплываясь в ухмылке.

– Мхм!

– Хорошо, что нас никто не видит. – сказал я и встал на обе ноги. – Было бы трудно объяснить остальным происходящее.

– О, нас видели. Всё, что ты сотворил со мной видела Кани! – Тифа подняла палец вверх и я действительно увидел знакомые глаза под потолком. Тут же отпустив ребенка, я встал прямо и поправил одежду, попутно картинно покашливая. Никакой реакции от желтоглазой Сестры не было, чего и следовало ожидать.

– ...

– И тебе привет. Спасибо за ужин. Буду ждать следующего, если тебя не затруднит его приготовить еще раз.

– ...

– Даже если ты сделаешь всё то же самое, меня это устроит. Но я сделаю одно небольшое замечание: люди в моих родных краях не привыкли есть волков и собак. Если можно выбирать мясо, я бы предложил птицу. Её сложнее испортить и проще жевать.

– ...

– Спасибо, ты меня выручишь.

Тифа всё это время стояла рядом с открытым ртом и смотрела на наш «разговор», не зная, что делать. Когда я повернулся к ней и закрыл ей рот, подняв челюсть ладонью, она снова ожила:

– Как? – спросила она. – Как ты ее понимаешь?

– А что тут сложного? Она просто хочет говорить, но не успевает подобрать слов сразу. А потом думает, что момент упущен и пытается придумать, что сказать, ещё раз. Зная, что она за человек, можно предугадать приблизительный ответ. Это называется эм-па-ти-ей. – С каждым слогом я аккуратно поднимал и опускал руку на голову девочки. Она, видимо, не была против такого отношения. – Запомни это слово и то, что оно значит. Оно тебе пригодится, когда станешь старше.

– Но ведь она не человек. – бездумно сделала замечание Тифа.

– Это манера речи такая. Слово «человек» можно заменить на слово «личность», если это для тебя так важно.

– А что такое эта личность? – последовал вполне ожидаемый вопрос. – Я помню, что Папа говорил такое же раньше, но так и не поняла значение.

– Это долго объяснять. Если коротко – это та часть тебя, которая делает тебя «тобой». То, чем ты отличаешься от Сестёр, от меня, от всех остальных. – бегло ответил я, стараясь не углубляться в философию. Рано ей еще о таком думать. Да и мне тоже.

– Мхм... тогда ладно, – ответил ребенок, к моему облегчению.

– В общем, заболтался я с тобой. Мне надо увидеть А. Как мне её найти?

– Все, кто могут сражаться, по утрам охотятся. Ты это время проспал. – Активно жестикулируя, Тифа показывала всё, что говорит. Я, правда, ни единого жеста не понял, но выглядели они забавно. – Если ты как можно быстрее спустишься к корням, то, может быть, встретишь. её там.

– А если она решит, что я не стою её внимания?

– Так это твои проблемы. – Весьма болезненно слышать такой ответ. – И зачем тебе именно она? У нас столько воинов есть. Если хочешь куда-то отправиться, я могу позвать тех, кто даже будет с тобой разговаривать иногда...

– Извини, но она взяла с меня слово, что я буду работать только с ней.

– Ага, как же! А ненавидит людей, с чего бы ей... мхм... –
ох и не нравится мне её пауза. – А, впрочем, иди...

Часть 10. Начало борьбы

Несмотря на мою тревогу, вызванную зловещим поведением Тифы, мне всё же удалось найти А. Она оказалась на месте и, что ещё более странно, поджидала меня, стоя спиной к стене со скрещенными “руками”.

– Удивлена, что ты в порядке после мёда. Я была уверена, что мне придётся ждать тебя до вечера. – заявила А вместо приветствия. В принципе можно считать это хорошим знаком, учитывая, что она меня ещё ни разу не оскорбила. – Теперь всё должно пройти гладко.

Отлично, в этот раз у неё хотя бы есть план. Хотелось бы, чтобы меня ввели в курс дела до того, как мне придётся мучать какое-нибудь животное. А перевела взгляд с меня на проходящих мимо девушек, о чём-то оживлённо болтающих. Она не сводила с них глаз до тех пор, пока они не скрылись за деревьями. Удивительно, что я действительно начал понимать, куда она смотрит, даже сквозь её полуприкрытые веки.

- Так каков план? – спросил я, не в силах больше терпеть.
- Потеряйся. – невозмутимо произнесла А.
- В смысле?
- В прямом. Пойдёшь один, сделаешь что-нибудь подозрительное, привлечёшь к себе внимание, а я посмотрю, чем

это закончится. – продолжила А. – У меня есть подозрение, что Мама... или то, что ею управляет, уже знает о нас с тобой. За нами уже могут следить. Я хочу знать, не готово ли оно к действиям...

– Понятно. Прошлой ночью ко мне тоже кто-то заходил в комнату, и это точно был не кто-то из тех, кого я знаю. – лучше сказать А всё, что я знаю. Надеюсь, что та тень мне действительно не привиделась. – Не уверен, но Кани могла видеть, кто ко мне приходил.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас? У тебя вообще нет инстинкта самосохранения?

Я пожал плечами.

– Тогда я думал, что это Рами пришла снова наблюдать за тем, как я сплю. Да и не случилось же ничего плохого.

– Кани ты трогал? Рами трогал? – давление со стороны А мне явно не нравилось.

– Кани – точно нет. Она сидит под потолком и не спускается, как бы я не просил. Рами... я её коснулся во сне. Она явно не ожидала, что это произойдёт, как и того, что я так рано проснусь.

– Сегодня Кани тоже была у тебя перед дверью?

– Да, она там каждый день. А к чему ты это спрашиваешь?

– Кани не должна там находиться. Она из касты тех, кто заботится о доме. Она отвечает за готовку, поэтому то, что она находится не со всеми остальными из своей касты – это очень странно. – начала размышлять А. – Хотя это может

просто быть ещё одной её причудой... Ладно, я займусь планированием следующего шага, а ты пока следуй плану. Иди займись чем-нибудь. Я буду в тени.

– Ну у меня есть дело, с которым я хотел разобраться уже несколько дней. – вспомнил я. – Пойду к ручью.

Я посмотрел в сторону, где по моим соображениям должна находиться река, из которой Тифа берет воду. Затем перевёл взгляд на А, которой уже не было на том месте, где она стояла буквально несколько секунд назад.

– Когда-нибудь я научу тебя завершать разговор по-человечески. – пробормотал я, раздраженный её поведением.

Я уже много времени провёл в этом месте, однако я впервые куда-то иду один. Меня уже несколько раз чуть не убила местная фауна, поэтому я стал гораздо внимательнее и осторожнее. В подтверждение этому стало то, что я начал замечать остальных девушек из Роя, которые сновали то тут, то там вокруг Улья.

Стайка малышей, похожих на Тифу, пробежала мимо меня. Каждая из них держала в руках по вязанке дров. Зачем им дрова – я даже предположить не могу, но собирали они их основательно. Замыкала процессию двухметровая дылда с копьём, презрительно смотревшая на меня сверху вниз.

Надеюсь, мне это просто кажется. Этих жуков-девушек не понять.

Позже я столкнулся с несколькими такими же патрулями. Насколько я понял, у Роя воины ходят парами. Большинство

из них не обращали внимания, хотя была приветливая пара, в которой одна из патрулирующих мне помахала ладонью, а вторая над чем-то хихикала. Надеюсь не надо мной.

По уже знакомой тропе я вышел к ручью. Других водоёмов поблизости я не примечал, поэтому придётся делать задуманное здесь. Я неохотно разделся. Уж слишком много у меня возникло неприятных ситуаций с наготой за последнее время.

Что-то в глубине сознания подсказывало, что мне стоит перестать придавать этому столько значения. В конце концов, все кого я встретил, преимущественно делятся на тех, кто меня хочет убить и тех, кому я безразличен. С небольшими исключениями в виде Рами и Тифы. Журчание воды успокаивало, шелест листьев на ветру и редкое щебетание птиц говорят о том, что вокруг всё спокойно. Здесь только я, и дикая природа. Ну и где-то поблизости А. Я всё равно не могу прогнать её, даже если захочу.

– Смирись с этим, Олег. Горячего душа в этом мире ты уже никогда не найдёшь. – объяснял я сам себе. – Если ходить в туалет на природе ты себя заставлял, то и мыться в проточной воде научишься.

Я наклонился к воде и обеими руками зачерпнул чистой-шую воду, Она оказалась настолько прозрачной, что мне даже не верилось, что это простая вода. Холодная. Сперва я отхлебнул немного. На вкус точно, как обычная вода. Ну же. Давай! Хватит медлить! Переборов сомнения, я прильнул

лицом к ладоням. Как же хорошо, но всё ещё холодно. Зачерпнул ещё. Теперь настала очередь шеи. Я не мылся с самого попадания в этот мир. Нужно смыть с себя весь пот и вонь, даже если ради этого придётся прикладывать больше усилий, чем я привык.

Прошло немного времени, пока я барахтался в ручье, словно воробей, который в жаркий летний день купается в фонтанчике для питья. Брюки я снимать не стал, но, всё равно считаю, что помылся основательно. Осталось высохнуть, и можно идти обратно. Никто так и не появился. Возможно, они знают о том, что А сидит в засаде. Или она на самом деле ошиблась. Меня устроит любой вариант, где мне самому не придётся рисковать. Я присел на камень и задрал голову к солнцу, стараясь не двигаться, чтобы согреться теплом лучей, едва пробивающихся сквозь листву деревьев. Хм, это странно. Я могу поклясться, что раньше тут было светлее... Может быть, показалось...

Наконец, я просох и смог надеть рубашку обратно. Она местами прилипла к телу, но это лучше, чем ходить невымытым. Ещё бы найти возможность постирать одежду по-нормальному...

– Странное ты выбрал место, человек. – раздался уставший высокий голос откуда-то со стороны. – У нас есть источники, где можно помыться в горячей воде.

– И всё это время мне никто не говорил, что тут есть горячие источники?! – возмутился я, повернув голову в сторону,

откуда доносился голос.

– ...mmm. Они не так уж и близко. По твоим меркам они примерно в двух часах ходьбы отсюда. – произнесла беззаботно девушка низкого роста.

Она была из касты носильщиков, но, в отличие от остальных лоли, в ней не было ни капли жизнерадостности. Один её глаз был прикрыт зачесанными на один бок чёрными волосами, а второй безучастно смотрел прямо на меня, излучая мутный изумрудный свет. Он, в буквальном смысле, слегка светился. Тонкие руки упирались в бока. Я впервые вижу носильщицу, у которой в руках ничего нет, что само по себе странно. Едва заметная ухмылка на её лице выглядела весьма болезненной.

– Ну, буду иметь в виду. А теперь мне пора. Счастливо оставаться! – сказал я, осторожно попятившись.

– Если хочешь, я тебе покажу, где находятся источники. – сказала девочка, уверенно шагая в моём направлении. – Мне всё равно нужно найти причину, чтобы меня не наказали за безделье.

– Хех, ты прям как Тифа. – заметил я.

– Не думаю, что у меня с ней много общего. – заявила девочка. Видимо, ей не понравилось сравнение. – Так мне тебя отвести?

– Не стоит. Помыться я уже смог. Этого достаточно. – тут я понял, что она шагает ко мне быстрее, чем я успеваю от неё отходить.

– Ну тогда я отведу тебя к Улью. В лесу опасно. – заявила девочка, дунув на свисающие поверх глаза волосы. На мгновение мне показалось, что я видел, как что-то шевелилось за её волосами, но не успел разобраться, что именно. Заметив мою реакцию, она заулыбалась шире, а её лицо стало более живым. – Не бойся, тебе ничего не грозит.

Да где же эта чёртова А?! Я явно нахожусь в опасности, а она даже не появилась!

Сколько времени мне нужно выиграть, чтобы она, наконец, сообразила, что к чему? Неужели, она опять собирается выскочить в самый последний момент?

– Н-ну хорошо. Пойдём. Так как тебя зовут, ты говоришь?

– На-та-ни-я – сказала малышка, скорчив гримасу на своей “здоровой”, как я решил её назвать, половине лица. – Мне не нравится моё имя. Оно такое же, как у всех Сестёр. Оно значит, что я – лишь одна из четырёх тысяч. Без лица, свободной воли и без смысла в существовании.

Если я правильно понял принцип работы их имён, чем длиннее имя – тем младше Сестра. Получается, она младше Тифы? Выглядит куда более собранной и взрослой.

– Ого! И откуда у тебя такие мысли? – удивился я. – Мне казалось, что всем Сестрам за счастье жить ради Роя. Да и имя у тебя не такое уж и плохое. Меня вот вообще Олег зовут.

Девочка спонтанно замолчала. Поравнявшись со мной, Натания просто шла вперед и не смотрела ни на меня, ни

куда-то ещё. Может, она действительно не планирует делать ничего плохого со мной? Ладно, с этим будь что будет. Меня волнует нечто совсем другое.

– Я знаю, что мы с тобой ещё не очень хорошо знакомы, но что там с твоим вторым глазом? Неспроста же он у тебя закрыт.

– А ты смелее, чем я думала. Я слышала от сестёр, что ты трус, который вцепился в А и не даёт ей нормально работать. – произнесла девочка нечто обидное, а затем встала на месте, развернувшись лицом ко мне. Я уже начинаю жалеть. Сейчас будет что-то неприятное. – Мой глаз закрыт из-за дурацкого закона людей, который вынуждает меня притворяться похожей на вас.

Звучит, как отговорка. Она что-то явно недоговаривает. Может, принять её ответ, и всё? Нельзя. Я сам поднял эту тему, поэтому обязан идти до конца.

– Сдаётся мне, что он такой не из-за закона. Остальные твои Сёстры без проблем принимают человеческий облик.

Девочка цыкнула языком. Ой, только не надо тут драмы. Я уверен, ты хотела, чтобы я спросил, иначе бы не показала глаз изначально.

– Это последствия... Моей ошибки. – Девочка приподняла зачесанную чёлку и перед моими глазами предстало неопишное зрелище, от которого мне стало не по себе. – Вот, что бывает, когда пытаешься творить магию, будучи рождён в гармонии с природой.

У меня понемногу закружилась голова. На правой половине лица девочки не было кожи, а налитый кровью глаз с зеленым зрачком поддерживался не плотью, а какими-то странными, похожими на шипы, конструкциями, почти пронзавшими глазное яблоко, но по сути только царапавшие его поверхность при движении. Непонятные волокна, которые явно не были мускулами, хаотично двигались из стороны в сторону, словно пытаясь уползти с её лица куда-то. Если я думал, что ошмётки, разбросанные от жертв А, кажутся мне отвратительными, то одна мысль о лице Натании вызывала у меня рвотные позывы. Девочка явно наслаждалась моей реакцией.

– Это... больно? – спросил я, почему-то не в силах оторвать взгляд.

– Адски больно. Я часто думаю, что лучше бы я умерла в тот день, когда попыталась использовать магию. – пожала плечами девочка. – Теперь все старшие сестры в Рое ставят меня в пример, когда поучают младших. “Вот что будет, если Вы не захотите выполнять свою роль. Тащите воду для семьи, собирайте фрукты, бе-бе-бе”.

– Наверное, обидно. – сказал я, наконец найдя силы отвести взгляд.

– Ну, я хотя бы попыталась изменить свою жизнь. – сказала девочка и вернула чёлку на место. – Просто надо было начинать не с запретной тёмной магии, вот и всё.

Мы снова погрузились в раздумья. У меня в голове засе-

ла навязчивая мысль о том, что мои руки могут решить её проблему раз и навсегда. Уж если оторванную конечность они могут пришить, то исцеление проклятого глаза должно пройти, как по маслу. Пусть А и просила никого не трогать, я не думаю, что она будет против помощи одной из её Сестер. Или опять придушит меня во время очередного эмоционального порыва. Когда мы почти подошли к Улью, я набрался решимости и спросил.

– А если бы был способ вылечить твой глаз, что бы ты сделала?

– Не смей меня, человек. Это не под силу никому. Развеивание обычных проклятий занимает годы, а у меня на лице образовался магический узел, который не развяжут даже эльфы или другие народы, у которых магия в крови. Даже если бы они каким-то чудом захотели нам помочь. – Натанию явно разозлил мой вопрос. И вообще, я же назвал тебе своё имя. Право обращаться ко мне “человек” уже занято А.

– Просто ответь. Хотела бы ты вылечиться, если бы могла?

– Да. Я готова заплатить любую цену, лишь бы не чувствовать эту боль хотя бы мгновение.

Я сжал кулаки. Неужели я смогу сделать что-то полезное? А если не получится? Ой-ой.

– Тогда у тебя сегодня счастливый день. – сказал я дрожащим от волнения голосом, который явно не был похож на тот, которым я планировал произнести эти слова. – Я могу тебе помочь, но ты должна пообещать мне кое-что.

– Чтобы ты понимал, если ты меня обманешь, считай, что ты покойник. С таким не шутят и мне давно плевать, что обо мне думает Рой. – Зеленый глаз девочки угрожающе начал мерцать сильнее обычного. – И детей ты меня делать тоже не уговоришь.

– Да больно нужно мне твоё детское тельце! – вскрикнул я. – Я хочу, чтобы ты пообещала, что никому не расскажешь о том, что произойдёт. Если я тебя обману – делай что хочешь. Лады?

– Что такое “Лады”?

Эх, как с вами сложно. Хм... а действительно, как объяснить значение этого слова?

– В общем, это то же, что и “Ладно”... – объяснил я. – Обычно мы говорим такие слова, чтобы передать эмоции, показать, что нам не всё равно.

– Ну тогда... Лады. – замешкалась девочка. – Что нужно сделать?

– Я знаю, это звучит странно, но нам надо отойти туда, где нас никто не увидит. – сказал я, оглядываясь. – Не подумай ничего, просто это нужно.

– Хммм... – подозрительно взглянула на меня Натания. – Я всё ещё гораздо сильнее тебя... Ну хорошо, сюда. Патруль пройдёт тут не скоро. Сёстры были здесь недавно.

– Откуда ты знаешь?

– Даже из порченного глаза можно извлечь выгоду, пусть и небольшую. – загадочно ответила девочка.

Немного поборовшись с зарослями кустарника, мы выбрались на небольшую поляну в тени деревьев. Я присел рядом с Натанией и продолжил:

– Я не знаю, будет ли это больно, сработает ли оно вообще, но попробовать стоит. Могу я потрогать твоё лицо?

– Хорошо. – Она явно не ожидала такую просьбу. Похоже, она поняла суть вопроса только после того, как ответила, поэтому нерешительно отступила на шаг, а затем взяла себя в руки, вытянув шею вперед и закрыв здоровый глаз. – Давай.

Пока девочка замерла, я осторожно приподнял её волосы, вновь столкнувшись с ужасами, захватившими половину её лица. Она терпеливо ждёт, пока я наберусь решимости. Если уж ребёнок не боится, то стоит ли мне переживать? Я осторожно положил основание ладони на её щёку там, где начался мой большой палец и понемногу начал сдвигать руку в сторону глаза. К счастью рука начала светиться, а плоть и кожа начали возвращаться на место там, где я проводил ладонью. При этом возвращались они с большой неохотой, словно это было противоестественно для её тела. Хорошо, что девочка не кричит. Натания не двигалась, нервно глядя свободным глазом по сторонам, не зная, что ей делать. Её дыхание замедлилось, словно любой вдох мог нарушить таинство моего исцеления. Настало время двигать руку дальше. Моя ладонь перекрыла участок, на котором находился шип, пронзающий глаз. От одного взгляда на иглу мне становилось страшно, а у неё таких штук шесть воткнуто с раз-

ных сторон.

– Глаз выпадет. – схватила меня за руку Натания, явно в панике. – Либо держи его, либо лечи всё вокруг сразу. Он ни на чём не держится, кроме этих шипов.

– Хорошо. Я попробую – заверил её я. – Придержи свою чёлку.

Девочка с дрожью схватила руками волосы и я приложил обе ладони к её голове, перекрывая всю половину лица целиком. Получается ли у меня, я не видел, но я точно знал, что руки перестанут светиться, когда лечить будет нечего. Когда это произошло, я растопырил пальцы и убедился, что всё действительно закончилось. Перед моими глазами предстало чистое, открытое лицо с гладкой кожей. Два зелёных глаза были вновь симметричны. К сожалению, в памяти всё ещё оставался образ того, как её лицо выглядело “до операции”, поэтому меня немного передернуло. Она заметила. Прежде, чем она подумает что-то плохое, надо объясниться.

– Ты сейчас такая красивая, что мне даже не верится, что у тебя там что-то было. Жаль зеркала нет, чтобы ты сама могла посмотреть. – это я щас что, невольно выдал подкат? Может, не зря она меня опасалась. Неделя без интернета и эротических рисунков в другом мире заставляет меня смотреть на окружающих совсем в другом свете.

– Невероятно... – маленькие ладошки недоверчиво ошупали лицо. Она переминалась ноги на ногу, как если бы ей не терпелось сбежать от меня, чтобы самостоятельно убедиться

в том, что она спасена.

– Если честно, мне тоже не верится. Но это не важно. Всё сработало. Только не рассказывай никому о моей силе.

– Об этом не беспокойся. – Заявила Натания, переводя на меня взгляд. Настроена она серьезно. Но ножки-то стоят вполоборота. Ты в любой момент готова побежать, тут ты меня не обманешь. – Мама уже знает, что с тобой что-то не так. Мне не придётся ей ничего рассказывать. Но будет лучше, если я перед ней теперь не буду показываться. Она внимательная, заметит, что ты сделал.

– Э?

– Ты же не думал, что я случайно сегодня с тобой заговорила? – произнесла девочка, пожимая плечами. – Я, конечно, не знала, что у тебя такие силы, но всё равно пошла за тобой по её просьбе. Рада, что её дурацкое задание обернулось...этим.

– А есть ли смысл рассказывать мне об этом? – думаю, задать этот вопрос будет логично.

– А как ещё вы с А поймёте, что делать? – ухмыльнулась Натания. – Вас только слепой не заметит. А никогда не стала бы общаться ни с одним человеком добровольно, а с тобой она каждый день хочет видеться. Это Всё равно, что повесить большую табличку “У нас тут заговор”. Я могу даже сказать, чем всё примерно закончится: Тифа как всегда будет сидеть в стороне и примкнёт к победителю. Рами... Ну ты и сам наверное понял, что от неё трудно ждать помощи,

даже когда она искренне хочет помочь. Ну а Сестрица... А – сильная, но она никогда не умела строить планы или выдумывать хитрые схемы. Даже если я вам расскажу всё, что знаю, вы вдвоем обречены на провал.

– А тебе то что с этого?

– Целый, да ещё и видящий, глаз. – она снова мрачно ухмыльнулась. – Сперва я просто хотела посмотреть, кто ты такой, а там уже придумала бы, что делать. Теперь я, кажется, у тебя в долгу. Поэтому постараюсь рассчитаться как можно быстрее.

– И как же ты это сделаешь?

– Всё просто. Я расскажу тебе немного о Маме. Из-за проклятого глаза у Мама нет надо мной власти. Мне было так больно, что Зовом меня не подчинить. – она судорожно сглотнула. Кажется, даже воспоминания об этой боли вызывают у неё дискомфорт. – Поэтому ей приходилось со мной общаться, чтобы проверить, что я всё ещё её слушаю. И, тоже благодаря глазу, я заметила, что Мама не использует своё настоящее тело, чтобы общаться с семьей. Это не она, а фальшивка. Думаю, что А может даже победить её в таком состоянии.

Значит, зов можно побороть и без моей помощи. Что ещё за история с телами? В этом мире кто-то может иметь несколько тел?

– Раньше она вела себя иначе. Мама любит быть так близко, как только возможно. Порою аж мерзко вспоминать. По-

этому мне даже не нужно иметь два глаза, чтобы заметить, что с ней что-то не так. Хотя А могла и не заметить, потому что её Мама редко лапает.

Постой, лапает?

Как-то не совпадает это слово с заботливым сдержанным образом, который у меня сложился на аудиенции. Видимо, наедине с семьей проявляется её настоящее “я”.

– И как это мне поможет? Что значит, настоящее тело?

– Значит, А тебе совсем ничего не рассказала? Какая же она упрямая. – Натания тяжело вздохнула. – Запомни мои слова: Мама может управлять Сёстрами напрямую и сейчас “Мама” тоже это делает. Любая из тех, кто подвержен Зо-ву, может стать вместилищем её воли. Особенно легко это срабатывает с самыми слабовольными или беспечными. Не удивлюсь, если она вообще может вселиться в Рами в любой момент.

– К моему сожалению, вынужден с тобой согласиться.

– Значит ты хорошо её узнал за это время. Как бы то ни было, настоящее тело всё ещё где-то поблизости. Скорее всего в тронном зале, где все обедают. Больше я ничего не знаю, как вы будете с этим разбираться – дело за вами.

– А ты чем займешься? Не лучше будет нам помочь, раз ты теперь тоже в это впутана?

– Мне незачем. Меня устраивает Мама и сейчас. К тому же, я планирую продолжить заниматься магией, пока ты здесь. Если в меня отприкошетит ещё какая-нибудь мерзость,

ты же мне поможешь? – Она попыталась изобразить щенячье лицо, которое явно у неё не получалось. Видимо, по моей реакции она поняла, что что-то не так. – Эх, не умею я как Сестрица Тифа делать. Раньше у меня половина лица была онемевшей, поэтому мышцы не слушаются. В общем, ты понял?

– Да-да. Иди, практикуйся в мимике. – сказал я и развернулся в сторону Улья. Ответа мне не последовало.

Неужели все лоли в Улье – мелкие коварные пакостники? Когда я оглянулся назад, Натании уже не было, как если бы я ни с кем не разговаривал пару мгновений назад. Нужно будет найти А и обсудить ситуацию. Чертов лес, словно специально перекрывает все проходы, чтобы я по-нормальному не пробрался и ничего не видел. Куда вообще эта душительница делась, хотя обещала меня охранять?!

Беспричинно обозленный и эмоционально истощенный, я вернулся в комнату. Кани у входа меня тоже не ждала. Вообще, если подумать, я никого из Улья не встретил, пока шёл до “своей” комнаты. Наверняка просто заняты своими делами. У меня всё равно есть куда более важные вещи, о которых стоит подумать. Закрыв дверь на замок, я задал себе самый страшный из вопросов: не слишком ли удачное совпадение в том, что Мама отправила за мной свою дочь, травма которой так идеально подходила моим способностям? Если это не совпадение, то как много она знает о моих силах? На сколько шагов она впереди? И ещё – Натания прямыми сло-

вами перечислила всех, кто замешан в восстании. Она сказала и про Рами, и про Тифу, она знала про А. Вопрос остаётся только в том, догадалась ли она о нас сама, или это Мама рассказала ей? Чем больше вопросов я себе задавал, тем больше во мне усиливалась тревога. Я снова начинаю чувствовать себя беспомощным.

Нас четверо против четырёх тысяч Сестёр. Даже с моей способностью лечить и воскрешать шансы на победу таят на глазах.

На этот раз мои размышления прервал настойчивый стук в дверь. Видимо, стучат уже давно, просто в разговоре с самим собой, я начал игнорировать внешние звуки.

– Сейчас. – сказал я, помедлив перед открытием двери. Если бы там кто-то хотел меня схватить, хлипкая дверь его бы не остановила.

– Олег, чё за дела?! – возмущенно влетела в комнату Рами. Не помню, чтобы я при ней произносил эту фразу. Возможно, при Тифе такое было. Понабралась от неё? – Сестрица А внезапно попросила меня приглядеть за тобой, а ты взял и ушёл в лес один. Где ты пропал?

– Странно, А говорила, что сама будет этим заниматься.

– С чего бы ей это делать ради простого человека?

– На это мне нечего ответить. – Но всё равно, она не предупредила меня о смене планов и о Рами. Что-то тут не так. – Ладно, потом узнаем причину у неё. Ты-то чего хотела?

– Как я и сказала, Сестрица попросила меня за тобой про-

следить. Этим я и буду заниматься. – Сказала Рами, усаживаясь в свой любимый угол.

– И всё? – я настойчиво посмотрел ей в глаза, пока она не отвела взгляд, не выдержав зрительного контакта.

– И ты обещал мне рассказать, о случаях, когда неправильные поступки считаются правильными.

– У-ф-ф, что прямо сейчас?

– Ты же никуда не торопишься, у нас полно времени.

Несмотря на внутреннюю тревогу, которая возникла в связи с исчезновением А и её внезапным появлением Рами, я понимал, что сделать сейчас ничего не могу. Рами явно тоже ничего не знает.

– Ладно, начнем издалека – с понятия того, что такое честь. Как ты могла заметить, я не воин...

С этого момента я провалился в монолог, полный рассуждений о том, что на войне можно считать приемлемым, а что – откровенной подлостью. Естественно, это было моё личное мнение, но Рами принимала его за чистую монету, поэтому мне пришлось осторожно подбирать слова. Когда мы закончили с рассуждениями о чести, я начал рассказывать различные истории из книг, фильмов и игр, которые прочел в прошлой жизни. Поскольку первоисточник Рами никогда в жизни не узнает, я могу и приврать немного, особенно там, где не помню. Ложь во благо – это ведь тоже поступок чести. Да и враньё считается ложью только, если факт обмана раскрылся. Несмотря на то, что Рами слушала меня с огромным

удовольствием, я постепенно начал уставать. Время, проведенное за этой лекцией, перевалило за два часа.

– ...Ну и на этом на сегодня всё. Остались какие-нибудь вопросы?

– Я не совсем поняла, зачем Дон Кихот из твоего рассказа воевал с мельницами. – честно спросила Рами, замешкавшись.

– Если бы я знал, Рами... Если бы я только знал... – честно ответил я, почесав затылок. – В этой истории не столь важно, с чем герой сражался на самом деле. Важно то, кем он считал эти мельницы на самом деле – для него они были великанами, и он нашёл в себе мужество сражаться с ними, веря в неизбежность своей победы.

– О-о-о-о. – кивнула Рами, что-то по-своему поняв. На самом деле мораль истории куда мрачнее, чем то, что я ей описал. Она заключается в том, что романтики и их желания обречены разбиваться о суровую реальность. – Ну, тогда хорошо... А ещё почему Серым Стражам не говорили про кровь...

Вопрос с важным спойлером по одной культовой игре был бесцеремонно прерван ворвавшимся в комнату телом, которое упало на пол, как только дверь распахнулась. Следом за ней вальяжно прошагала Тифа, на голове которой в этот раз почему-то ничего не было.

– А я ведь говорила тебе, что стоит мне всё рассказать, Сестрица. – С этими словами она подобрала с пола А и без

усилий перекинула её через плечо. – Ещё и гордость твоя тебя до добра не доведет. Говорила же, что донесу тебя до Олега, но не-е-ет, настояла идти пешком. Рами, подними челюсть и закрой наконец дверь, пока за нами не пришли. Олег, тебе надо где-то спрятаться. А говорила, что ты можешь ей помочь, но я не уверена, что кто-то вроде тебя может зашить три дырки в теле с разных сторон. Она ещё с неделю регенерировать будет после такого! Мама явно перестаралась в этот раз.

Пока Тифа говорила, я в панике смотрел, как зеленая кровь, капающая из сквозного отверстия в теле А, заливают комнату и постельное бельё, на котором я обычно сплю. Небрежно швырнув А на кровать, словно обычный груз, Тифа развернулась и посмотрела на меня, подняв брови вверх и уткнув руки в бока.

– Ну что, так и будешь стоять, или сделаешь чего? Там, снаружи, весь Рой тебя ищет.

Сзади послышался щелчок двери – это Рами пришла в себя и сделала то, что от неё просили. Взяв себя в руки, я тоже подошёл к А, которая время от времени стонала. Не задумываясь, я приложил руки к практически отсутствующему боку А.

– Что вообще произошло? – спросил я, поворачиваясь к Тифе. – Мне тут каждый второй рассказывал, что А – великий воин, которого никто не одолеет.

– Так и есть, – сказала Тифа – только не когда половина

Роя прыгает на неё со всех сторон. Каким бы сильным ты не был, у тебя не хватит скорости разделаться с теми, кто нападает из засады. Это даже я знаю. Чудо уже в том, что А выбралась из окружения и добралась до Улья быстрее преследователей, если из них кто-то вообще в живых остался.

– Ладно, беру свои слова обратно. – сказал я, перекидывая руки с зажившего бока на отверстие в плече. Какая же у неё выразительная кость ключицы. Наверняка, тело у неё рельефное, если её раздеть... Впрочем, сейчас не до этого. – А ты как во всём этом оказалась замешана?

– Я просто шла за водой, как и всегда. Другими делами я почти не занимаюсь. Вдруг, смотрю – А ковыляет. Ну и решила помочь любимой Сестрице. Лучше ты мне расскажи, что вы вдвоём такого натворили, что на вас вся моя семья ополчилась?

– Ничего особенного – ответил я, перекидывая руки на последнюю рану посреди бедра. Я на самом деле ожидал, что у А объёмы в этой части будут побольше, но это тоже сейчас не важно. Её задница меня интересует в последнюю очередь. Не только потому, что в этих халатах её не рассмотреть, но и из-за личности самой обладательницы. Не важно, насколько девушка может быть привлекательной, если у неё скверный характер. – Просто собирались устроить небольшой мирный протест против Мамы, потому что А не нравится, что она навязывает Сёстрам свою волю. Но это ты и так уже знала, не так ли?

– Действительно, с чего бы ей спускать на Вас весь Рой. – саркастично ответила Тифа, уклоняясь от ответа. – Что ты там вообще с А делаешь? Она почему-то перестала стонать.

– Как бы тебе объяснить... это долгая история. – сегодня сплошной день рассказов. Тяжело вздохнув, я решил объясниться. – Всё началось, когда я разбудил А от Зова в тронном зале...

Я быстро завершил лечение А. Кажется, я становлюсь к этому делу привычен. На середине истории А очнулась и начала слушать вместе со всеми. Её не меньше остальных удивила моя встреча с Натанией.

– Ах ты ж мелкая бездельница! Ничему не учится. – эмоционально заявила Тифа – Будет до конца жизни вместо меня к ручью ходить, пока из неё не вылетят все эти дурацкие идеи с магией. Мы по природе своей не способны колдовать!

– Рано или поздно она сдастся – спокойно ответила А. – Хотелось бы, чтобы она не вредила себе в процессе, но некоторые могут научиться только так.

– А мне ты совсем другое говорила! – начала препираться Тифа.

– Не хочу вас обеих прерывать, но Сёстры подходят к Улью. Весь Рой скоро будет здесь. – сказала Рами, аккуратно обвивая едва заметную глазу нить вокруг пальца. Нить раздваивалась и тянулась одним из концов за дверь, а другим – за окно. – Если Олег и Натания говорят правду, с Мамой действительно что-то не так. Что будем делать?

– Выбора у нас нет. – сказала А и поднялась с кровати. – Олег, ты пойдешь со мной. Тифа, хватай Рами и уноси её отсюда. Сегодня можно таскать Сестёр и даже вредить всем, кто попробует тебя остановить. Уверена, дважды тебе говорить не придётся.

– Что, правда? – Спросила Тифа, засучив рукава по пути к Рами, которая, попятившись, сперва спиной упёрлась в стену, а затем начала ползти по ней вверх под потолок.

– Эй, Сестрица, так не пойдет! – закричала Рами – Если бы я вас не предупредила, вас бы тут и поймали. Я хочу сражаться с тобой вместе.

– Сейчас нет на это времени. – раздраженно ответила А. – Многие из сестер сильнее тебя. Мама гораздо сильнее тебя. Я могу её задержать, но не одолеть. Я не смогу защитить тебя.

– Тебя никто и не просит это делать! – грубым тоном ответила Рами. Он немного напоминал её голос в паучьей форме, поэтому я немного вздрогнул от внезапности. Тифа с серьёзным лицом тоже остановилась перед ней в замешательстве. – Я сама буду отвечать за себя. Позволь мне помочь тебе!

Эх, какие же они обе неуклюжие...

– Рами, когда мы покинем эту комнату, мне придётся убивать Сестёр. – сказала А, открыв глаза. – Тех, с кем ты вчера смеялась за ужином. Тех, с кем ты росла вместе. Тех, с кем тебе придётся видеться всю жизнь. Я не хочу, чтобы ты проходила через подобное.

– Я готова. – ответила Рами, сползая со стены. – С нами

Олег. Он может воскрешать...

– Что, правда?! – раздался удивлённый вопль от младшей из сестёр. – Мы с тобой столько времени провели вдвоём, а ты мне не рассказал что-то настолько важное?!

– Тифа, не сейчас... – ответил я.

– ...поэтому даже, если кто-то умрёт, всё будет хорошо. – ответила Рами.

– Нет, ты так ничего и не поняла. – ответила А, повышая тон. – Ты не знаешь цену жизни. Ни своей, ни чужой. Ты думаешь, что если с нами Белый маг, то всё можно с лёгкостью решить его удобным волшебством, но это не так. Каждая отнятая жизнь меняет тебя. Ты сама говорила, что убийство животных на охоте, или для защиты Улья – это другое. Убийство кого-то разумного, такого же, как и ты, с этим не сравнимо.

– И всё равно...

– Я против. – отрезала А. – Даже если мне придётся вырубить тебя, здесь и сейчас, ты не будешь в этом участвовать.

Не зная, что сказать, Рами перевела на меня умоляющий взгляд. Серьёзно? Мне за тебя её убеждать? Неужели ты думаешь, что просто из-за того, что ты сделаешь жалобное выражение лица, я просто возьму и встану между тобой и самым сильным арахнидом, которого я знаю? Конечно, мы уже успели познакомиться друг с другом и я понимаю чувства обеих сестер, но не думает же Рами, что я буду уговаривать А разрешить ей пойти на смерть? Никогда не думал, что увижу

у неё настолько грустное выражение лица... Ах, ладно! Так мы всё равно ни к чему не придём!

Тяжело вздохнув, я повернулся к А.

– Пусти её. Наши с тобой шансы против Роя и так невелики. – сказал я безжизненным голосом. – Если мы преуспеем, обещаю воскресить всех, кто умрёт в процессе. Она всё равно увяжется за нами, даже если ты ей не позволишь.

– Твоё мнение тут не учитывается, человек. – ответила А, даже не переводя на меня взгляд.

– Ещё как учитывается. Ты уже сражалась одна. И без меня ты бы лежала где-то, залечивая раны в беспомощности. Либо мы работаем вместе, либо все проиграем. Я знаю, что ты не хочешь, чтобы Рами становилась воином, но это её решение. Как старшая сестра, ты должна уважать решение семьи. Даже, если твои близкие осознанно делают то, что тебе кажется глупостью, важно поддержать их начинания. Если она ошибётся, мы с тобой исправим ошибку. Всё просто.

– Олег... – решила что-то сказать Рами. Её голос которой был преисполнен благодарности.

– Рами, не пойми меня неправильно. – перебил её я. – Я всё ещё считаю, что А права. Она единственная тут знает, что такое настоящее сражение. Она просто хочет тебя защитить. Но с каждой секундой нашего спора к нам приближается весь остальной Рой. Когда всё закончится, вы сядете вдвоём и поговорите с глазу на глаз обо всём, хорошо? А сейчас у нас есть другие проблемы.

– Мхм... – ухмыльнулась Тифа. – Значит ты всё-таки па-
док на “женские слабости”. Я думала, ты умнее, Олег. Я, ко-
нечно подозревала, что тобой легко манипулировать, но что-
бы так просто...

– Будь со мной помягче, Тифа. – мой голос и вправду зву-
чал пристыженным. – Я всего-лишь слабый человек...

– Тогда решено. – сказала А. – Цель – пробиться в трон-
ный зал. Узкие коридоры Улья нам на руку, не придётся
драться с толпой...

Слова А прервал грохот двери, которая была выломана в
мгновение ока. Через дверь со скоростью молнии в комна-
ту влетела незнакомая мне девушка в воинских одеждах, вы-
ставив копьё. Застать А врасплох ей всё равно не удалось.
Копьё не достигло цели – А просто отрубила его наконечник
у основания древка едва заметным движением руки. Каза-
лось, словно она вовсе не двигалась с места, но одежды всё
же неестественно начали колыхаться. Затем А ударила де-
вушку ногой, отправив в полёт. Девушка вылетела за преде-
лы комнаты и впечаталась в стену, безжизненно сползая на
пол.

– Рами – ты прикрываешь человека сзади. Олег – всегда
стой на несколько шагов позади меня. Если понадобится, я
сама подойду, чтобы вылечиться. Тифа – спрячься где-ни-
будь. Вперёд!

Часть 11. Количество против качества

Не позволив мне и Рами собраться с духом, А схватила меня за ворот рубашки и выволокла из комнаты. Следом в коридор выскочила Рами и схватила меня за пиджак на спине одной рукой, нервно оглядываясь по сторонам и особенно усердно всматриваясь в дальнюю часть коридора. Глаза обеих начали светиться красным, оставляя неоновые следы в воздухе по мере продвижения. А отпустила меня и прошла немного вперед. Следуя её совету, я старался держаться на небольшом расстоянии, но шла она так быстро, что нам приходилось останавливаться. Стояла тишина и только мои шаги отдавались эхом по коридору. Над головой тоже ничего не было видно. Это очень странно. Но ещё странным для меня сейчас было кое-что другое:

– Тифа, ты то какого чёрта тут делаешь? – спросил я, глядя на то, как мелкая девочка беззаботно идёт со мной в ногу.

– Ну-ну, будь со мной помягче, Олег. – ответила Тифа, наигранно делая жалостливое выражение лица. – Я не воин, поэтому меня не тронут в любом случае. А посмотреть я хочу. Представь себе, в Улье происходит что-то грандиозное, а ты сидишь где-то в закрытой комнате и рисуешь палочкой

по грязи на полу несколько часов подряд. Это же скучно!

Не то, чтобы я не мог её понять, но я бы предпочёл сидеть в безопасном месте, вместо того, чтобы наблюдать за сражением, где тебя могут задеть сражающиеся.

– К тому же, кто-то должен же вас двоих научить, как спорить с А. – Тифа высунула язык в спину впереди идущей старшей сестры. – Вместо того, чтобы разговаривать с ней, просто делай, как сам хочешь. Если она не жалуется после этого, значит она не так уж и против.

– Я однозначно против. Ты всё равно получишь у меня за то, что не послушалась. – ответила А, не оборачиваясь. – Просто сейчас я не могу рисковать, чтобы наказать тебя сейчас. Я уже попала в одну засаду сегодня. Второму разу я не позволю случиться.

– Ух, боюсь-боюсь... – ответила Тифа. Порою поразительно, насколько бесстрашный этот ребёнок. У неё, что, совсем тормозов нет?

На голове у Тифы покоился фонарь, который я не успел забрать из комнаты. В противном случае, мы бы шли в крошечной тьме. Тусклого света хватает ровно для того, чтобы осветить проход шагов на десять вокруг него. Удивительно, как знакомый коридор внезапно стал выглядеть зловещим просто от отсутствия в нём кого-либо.

– Нити натягиваются. – ответила Рами, крутя пальцами в пустоте. Я меж ними ничего не видел. – Позади нас преследователи, сестрица А.

– Либо это попытка внезапно напасть, со спины, либо они очень хотят, чтобы мы поспешили вперёд. – ответила старшая, замедляя шаг. – Сколько их примерно?

– Не меньше двух десятков. Не все из них воины, но все явно настроены драться. – Рами даже такое может понять просто с помощью своей паутины? За последние пару дней я всё сильнее начинаю верить, что на неё иногда можно даже положиться. – Четверо на левой стене, двое летят высоко. Остальные идут по полу, поэтому посчитать я их не могу.

– Их слишком мало. Нас явно ждут впереди. – ответила А, оценивая ситуацию. – Но и этих всё равно нельзя оставлять. Стойте здесь, я быстро.

Прежде, чем мы успели что-то ответить, А сорвалась с места и скрылась в темноте. Через пару мгновений с той стороны начали раздаваться протяжные крики. Некоторые из криков – женские, другие – крики чудовищ. Видимо, кто-то принял свою “настоящую” форму. Ясно было лишь одно – там кому-то очень больно.

– Не завидую я им. – сказала Тифа, закинув обе руки за голову и облокотившись на стену. – Хотя с некоторыми из Сестер я ругаюсь время от времени, а другие время ведут себя, как дуры, практически постоянно... Так что может быть там кто-то получит по заслугам... И всё таки, нет. Я всё ещё считаю, что попасть под горячую руку А – слишком жестоко.

– Я впервые вижу, чтобы носильщики вроде Тифы сражались – сказала Рами, не теряя концентрации и пристально

вглядываясь куда-то в темноту. – Это как-то... неправильно, что ли. У них словно пропало чувство самосохранения и они нападают все вместе, без разбора...

– В этом и есть смысл зова, Рами. – проговорила А, выходящая из темноты также внезапно, как пропала. – Зов заставляет нас делать то, что мы должны, даже если это будет означать смерть для арахнида.

Одежды А начала пропитывать свежая зелёная кровь. Её явно стало больше, чем до того момента, как она ушла. Ни говоря ни слова, она молча прошла мимо меня и наше построение продолжило путь... Почему-то, никто из нас не решился спросить о том, что же случилось там, позади. Все мы и так знали ответ.

– Если увидите любую из Сестёр, которая решит приблизиться – отбивайтесь. – Сказала А спустя какое-то время. – Даже, если они не воины. Засада в лесу удалась из-за того, что я расслабилась рядом с Сёстрами, которые не являются воинами.

Если память мне не изменяет, мы подошли к месту, где должна была находиться развилка, но её не было – вместо поворота была глухая стена из какого-то странного, похожего на воск, вещества. Я отчётливо услышал, как А цыкнула языком.

– Мы слишком долго говорили о всякой ерунде. Сёстры уже начали запечатывать проходы.

– Никогда не думала, что увижу вживую, как это делает-

ся. – сказала Рами, потрогав “стену”. – Эту меру Мама придумала только на случай, если на нас нападут люди или что-то более страшное и безжалостное.

– И что теперь делать? – спросил я.

– Будь у нас время, я могла бы сломать эту стену – сказала

А. – Но его сейчас нет.

– А если пойти через какие-нибудь комнаты? Наверняка, у Вас есть места, двери которых соединяют несколько коридоров. Как то, где меня кормили, например. Я помню, что там были выходы в другие места.

– Этого они и добиваются. – произнесла А задумчиво. – Там больше места, напасть можно откуда угодно. Можно уместить больше Сестёр...

– Не похоже, что у нас есть выбор – озвучила мои мысли Тифа. – Пойдём, пока они все проходы не закрыли.

С неохотой, А кивнула и пошла вперед, не говоря нам ни слова. Когда мы остановились у знакомых мне дверей в столовую, А остановилась и нахмурилась.

– Что-то не так.

– Что случилось, сестрица? – произнесла Рами с тревогой.

– Если моё чутьё не обманывает меня, в этой комнате... – с этими словами А открыла дверь. – Все мертвы.

Перед нами предстал банкетный зал, в котором царил полный хаос: тела обитательниц Улья лежали то тут, то там. Они лежали в неестественных позах, словно закрываясь от чего-то в панике. С некоторых из них стекала какая-то полу-

прозрачная густая жидкость, а в воздухе стоял сладковатый запах. Я задал вполне логичный вопрос, который явно терзал не только меня.

– Что здесь случилось?

– У меня было предположение, что Зов на неё не действует, но обращаться к ней за помощью было слишком рискованно. – Сказала А, пытаясь закрыть лицо ладонью, словно укоряя себя. – То, что она на них напала, ещё не значит, что она на нашей стороне. Рами, почаще смотри вверх. Тифа – прижмись к Олегу и тут же скажи мне, если с ним что-то произойдёт. Нам нужна дверь в другом конце комнаты. Идём быстро, тела не трогаем.

То, что меня ухватила за руку Тифа, обвинившись вокруг неё обеими руками и прильнув всем телом, заставило меня растеряться, но обстановка вокруг вернула меня в реальность. Правда половину комнаты мы к тому моменту уже преодолели.

– Эй, Тифа, ты знаешь, про кого А говорила? Кто всё это сделал? – шепнул я ей.

– В моей семье есть Сёстры, которых Мама просит заниматься не тем, к чему у них врожденный талант. – сказала Тифа. – Обычно мы становимся воинами, собирателями или заботимся о доме, если родились с такой ролью. Ну, я уверена, что тебе уже не раз это говорили. Иногда Сёстры сами пытаются решать, чем занимаются, но обычно ничего хорошего из этого не выходит. Ты видел Натанию, должен пони-

мать.

Я кивнул, стремительно переводя взгляды с лиц павших девушек вокруг меня. На всех лицах были выражения то ли агонии, то ли страха. Сладковатый запах в воздухе никак не способствовал зрелищу, только усиливая нарастающее чувство тошноты.

– Но для некоторых Мама сделала исключение. – продолжила Рами.

– Сестра Леи занимается заботой по дому, хотя рождена собирательницей. Она просто поставлена за старшего и говорит всем, что делать. А ещё она знает, что и где происходит. Ей постоянно все должны отчитываться. Даже А обязана рассказывать ей, что она сделала за день. Сестра Тоа занимается собирательством, хотя рождена воином. Она помогает остальным собирателям ходить туда, куда опасно идти с обычной охраной. Ещё она планирует сражения на охоте и время от времени учит нас, как отступать, если что-то страшное произойдет.

– Как иногда раздражает, когда она посреди дня устраивает эти тренировки без предупреждения – вставила Рами.

– А то! – согласилась Тифа, утвердительно ёрзая вокруг моей руки. – Вам-то, воинам, не привыкать, а я мы бегаем с тяжелыми штукovinaми в руках.

Пока Тифа принялась делиться трудностями своей работы с Рами, я решил обдумать её описания. Судя по всему, Леи – исполнительный директор, а Тоа – глава службы без-

опасности. Довольно забавно наблюдать адекватную структуру управления в Улье, учитывая, что мы находимся в фэнтези-мире.

– ...А чем занимается третья Сестра, я так и не знаю. – снова вернулась к теме Тифа.

– В смысле, не знаешь? – удивился я. – Я думал, что у вас всех есть дела, которые вы обязаны делать.

– Я знаю, что она должна делать *что-то*, но я очень редко вижу её там, где она должна быть. – ответила малышка. – Сам посуди: она родилась воином, но мама назначила её не просто работать по дому, но ещё и на кухню. Ты и сам от её готовки в прошлый раз не в себе был...

Пазл в моей голове сложился после её слов. Сладкий запах вокруг – это запах мёда, который покрывал тела павших арахнидов.

– Так кто же Кани такая... – спросил я, вспоминая, сколько раз я был в непосредственной близости от неё. Холодок пробежал по спине от мысли, что она могла бы сделать со мной такое же, если бы я чем-то вызвал её немилость.

– Большинство Сестёр не знает. – внезапно заговорила А. – Кани была рождена, чтобы разбираться с угрозой изнутри. Устранять Сестёр, которые захотят навредить Рою, если Зов на них не сработает. Несмотря на то, что она не считает свой мёд ядом, она может менять его свойства, чтобы отравить кого угодно. Против неё нет спасения.

– Так получается, что она... – начала Тифа.

– ...Ассасин. – закончил я.

– И, раз! – внезапно вскрикнула Тифа.

Я не сразу понял, что произошло.

Тифа с силой дёрнула меня за руку. Это было так болезненно и внезапно, что я испугался, что моя рука оторвётся. Я пригнулся к полу, что оказалось как нельзя кстати: над моей головой пронеслось острое изогнутого копья ровно там, где находилась моя шея.

– Кани явно не понравилось то, как ты её назвал. – заметила Рами, пытаясь углядеть нападающего в темноте под толком. Я думал, что они хорошо видят в этой мгле. – А мы ведь почти дошли до конца комнаты.

– Привыкай. – ответила А. – Этот человек постоянно притягивает неприятности.

– Кто же знал, что она для своей роли такая чуткая личность! – ответил я, глядя, как А обеими “ладонями”, останавливает гигантское жало, которое с молниеносной скоростью летело ей прямо в лицо по размашистой дуге. То, что А так и не засучила рукава, обнадеживало. Это означает, что она всё ещё не сражается в полную силу.

– Кани, а ну прекращай! – А перехватила жало поудобнее и рывком спустила Сестру с потолка.

Если быть честным, то “спустила” – весьма лёгкое слово для описания того, как гигантская, похожая на пчелу тварь, ударилась о пол. Грохот стоял такой, что у меня заложило уши, а мебель, на которую упала Кани, разлетелась в щепки.

– Ты ведь тоже знаешь что *она* что-то сделала с Мамой! Мы ведем человека, чтобы ей помочь!

Не теряя ни секунды, пчела поднялась обратно, как будто столкновение с полом ей никак не навредило, а затем, скрылась в тени потолка под характерное жужжание крыльев. Ни единого слова, она так и не произнесла. Мы тоже решили не нарушать молчание.

– Ну, пойдём! – сказала Тифа, поднимая меня с пола также легко, как посадила несколько секунд назад.

– Э? И всё?! – спросил я, недоумевая. – Не будет никакой великой битвы? Она просто уйдёт?

– Она знает своё дело. – сказала А спокойно. – Если нападение с первого раза не удалось, нужно отступить. Её главным шансом против меня будет внезапная атака, и эта атака провалилась.

– К тому же, она с самого начала сражалась с Сёстрами, на которых действует Зов. – Рами обвела взглядом всю комнату ещё раз. – Может, она не была до конца уверена в том, что мы занимаемся тем же...

– А может быть, это ты её спровоцировал, Олег! – вставила свои ненужные пять копеек Тифа.

– Если подумать, это вряд ли. – Продолжила Рами. – То, что ты смогла предугадать, что она нападёт на Олега, говорит о том, что она не хотела его ранить.

– Да, она пыталась просто утащить его наверх. – Подтвердила А. – Знать бы ещё, зачем.

Слишком много событий произошло за столь короткое время. Всё вокруг закрутилось и завертелось. Я думал, что всё будет просто и понятно, думал, что всё будет идти по плану, или хотя бы казаться красивым приключением. Но нет, я всё меньше и меньше понимаю, что происходит. Почему Кани решила напасть? Что она, черт возьми, там делает под потолком? Почему все остальные так спокойно отнеслись к её внезапной атаке, хотя несколько мгновений назад шли в полной настороженности? Я посмотрел наверх и увидел знакомые желтые глаза, смотревшие на меня с потолка так же угрожающе, как и раньше. Наши взгляды столкнулись на мгновение, после чего Кани исчезла в темноте. Она то уж точно не захочет мне ничего объяснять. Видимо, мне так и придётся плыть по течению, не понимая, что к чему.

Подойдя к двери в конце комнаты, А тут же выломала её ногой и одна вышла в очередной мрачный коридор, оглядываясь на развилке сперва в одну, затем в другую сторону.

– Рами. – сказала она. – Похоже тебе всё-таки придётся драться.

Как только А договорила, с той стороны, куда она смотрела, раздался боевой клич. Шквал ударов копьем, нацеленный пронзить А, пронесся на огромной скорости, оставляя за собой едва заметные силуэты. И всё же, на А не возникло ни царапины. Ударом ноги, она выбила копьё из рук нападавшей и одним движением вонзила его в Сестру, поймав в полёте. Раздался злобный крик, после чего А реши-

тельно зашла за угол двери.

– Идём – произнесла Рами, толкая зазевавшихся меня и Тифу в спину. – Нити натягиваются. Нас снова преследуют.

Выходя за порог двери, я наступил в гущу зелёной крови с хлюпающим звуком. Боюсь, после сегодняшнего дня мне придётся долго отмывать мою одежду. Едкий запах ударил в нос, притупляя сознание. Впрочем, мелочные мысли тут же меня покинули, после того, как я увидел заваленный телами коридор. В каждом из тел либо торчало по оружию, либо зияло по огромной дыре от кулака. Одна из девочек лежала обезглавленной. Видимо, А по какой-то причине решила с ней не церемониться. Я ощутил небольшой рвотный позыв, но что-то сдерживало меня от рвоты и потери контроля над собой.

Может, потому что – они не люди. Не такой уж я и толерантный в глубине души.

– Ва-а-а, – приглушенно сказала Тифа. – Всё это выглядит ещё ужаснее, чем я ожидала. Я даже шутить над ними не хочу.

У меня не было времени делать ей замечание о том, что подобные шутки неуместны с точки зрения морали.

Взгляд мой скользнул по телам, а затем упал на А, которая методично разбрасывала нападающую на неё толпу се-стёр одну за другой. Без единого колебания она отправляла в полёт малышей-собирательниц, чьи злобные глаза светились в темноте ярче остальных. Без малейших усилий, она

стянула со стены чудовище, похожее на муравья с огромными хелицерами и наступила этой Сестре на голову, размозжив её сквозь панцирь с омерзительнейшим звуком, вовсе не напоминавшим расколотый арбуз, как это обычно показывают в аниме. С замиранием сердца я наблюдал, как она вырывает сердце у девушки, которая превосходила её ростом на две головы, а руки которой были в два раза толще, чем руки хрупкой на вид А.

Вот тут у меня точно начала кружиться голова...

– Ой-ой. – произнесла Тифа, глядя назад. Я проследовал за её взглядом и понял, про что говорила А. – Рами, ты в порядке?

Рами стояла немного позади и, как оказалось, сдерживала одну из Сестёр, которая решительно наступала с копьём. Сестра была одета в костюм воина и держалась уверенно. У неё было широкое округлённое лицо, карие волосы и зализанная на одну сторону чёлка, закрывающая часть лба. Она смотрела перед собой, приподняв бровь и многозначительно улыбаясь, чем-то напоминая мне одну знаменитую порно-актрису. Несмотря на то, что Рами удавалось время от времени уклоняться, некоторые удары достигали своей цели, оставляя рваные раны. То, что она не пропустила ни одного прямого удара – это единственная причина, по которой она ещё жива. Сестра, нападающая на Рами, надменно оскалилась. Кажется, она чувствует, приближающуюся победу.

– Рами, ты всё ещё не сдалась? – произнесла она. – Всё

ещё надеешься стать воином?

Ответа на провокацию не последовало. Моя бравая защитница была сосредоточена на уклонении.

– У тебя нет опыта сражений. Ты не можешь даже попасть в цель во время тренировки. Как ты собираешься победить?

Рами уже собиралась что-то ответить, но в этот момент копьё ударило её прямо в основание плеча и отшвырнуло назад. Тяжело дыша, Рами встала и подняла оставшуюся руку, выставив её перед собой. Едва она это сделала, на неё обрушился новый шквал ударов, а из-за спины Сестры показались две другие. Наша группа медленно отступала спиной вперед, спотыкаясь о тела, которые разбросала А. Видимо, её сражение не прекращалось. Когда я подумал, что ситуация плачевная, Рами получила прямой удар в грудь и Тифа поймала на лету её отброшенное назад тело. Копьё торчало из девушки, а выражение её лица было безжизненным. Рами умерла.

– Рами, держись! – слова сорвались с моих уст также естественно, как обычное дыхание. Я положил одну руку на плечо, а второй попытался выдернуть копьё, глубоко вошедшее в тело в области грудной клетки. – Тифа, вытащи его. Мне не хватает сил.

С неизменной усмешкой даже в такое страшное время, Тифа с лёгкостью извлекла копьё, заставив Рами в этот момент выплюнуть немного зелёной крови. Пытаясь перебороть одолевающее меня головокружение и тревогу, я прило-

жил руку на её солнечное сплетение.

– Ты ведь не заставишь меня драться? – спросила меня Тифа, игриво вставая в боевую позу, немного пригнувшись и задрав кулачки на манер боксёра. – Знаешь, было бы забавно, если бы ты меня об этом попросил. Двое из них мои младшие Сёстры. Мне ведь по статусу положено их проучить!

– Не делай глупостей. Рами уже приходит в себя! – прокричал я, чувствуя, как грудь Рами начинает вновь колебаться от дыхания. – Эй, Тифа, даже не ду...

Но Тифа уже побежала навстречу Сёстрам, которые медленно шагали к нам всё это время. Они с любопытством смотрели на то, как Рами продолжает “заживать” и оживать.

– И что это такое? – спросила Сестра, которая только что уделала Рами. Она посмотрела на то, как брошенное Тифой копье воткнулось в землю у её ног.

– Возвращаю. – Пожала плечами Тифа. – Оно тебе ещё пригодится.

– И для чего же... – вопрос Сестры оборвался, когда Рами, положив руку Тифе на плечо и оттолкнув назад, подошла и снова встала в боевую стойку. Сестра цыкнула языком и взялась за рукоять оружия. – Ты ведь понимаешь, что это ничего не меняет?

– Меняет. – ответил я. – Рано или поздно она научится. Станет лучше, быстрее и сильнее. Ей есть, к чему стремиться. Есть, куда расти.

– Третьей попытки не будет, человек. Ты же знаешь, что мы не позволим тебе воскресить её ещё раз? Своими действиями ты только продлил страдания этой неудачницы.

Рами тяжело дышала, при этом продолжая стоять, задрала руки перед собой. Я положил ей ладонь на спину, несмотря на бурные протесты Тифы, которая что-то верещала про опасность. Рами вздрогнула и её дыхание начало постепенно замедляться.

– Спокойно. – Произнёс я ей, стараясь говорить как можно тише. – Не спеши. Я подниму тебя столько раз, сколько ты упадёшь. Ты не одна. Если ты ранена, просто отойди ко мне. Я не хочу перекладывать на тебя ответственность, но сейчас ты должна просто победить.

Сестра с копьём кивнула головой себе за плечо. Две другие Сестры вышли вперёд, принимая боевую стойку. Рами посмотрела на них, оценивая угрозу. Одна из девушек была выше, у неё было тёмное каре, как у Рами, но она больше напоминала костлявый скелет, чем человека. При этом у неё были острые черты лица и длинный нос. Другая была низкорослой блондинкой, скрестившей руки на груди. Глаза у них обеих засияли красным.

Когда дело дошло до свечения, Рами оказалась внушительнее. В то время, как красные глаза девушек просто светились, заменяя их естественный цвет глаз, у Рами это свечение выходило за пределы её глазниц и растворялось в воздухе, подобно неоновым огням автомобиля на высокой ско-

рости. Свечение было для меня знакомым, поэтому я не боялся.

– Даже если ты можешь пользоваться этой способностью... – сказала Высокая.

– ...ты всё ещё хуже нас. – закончила за неё Блондинка.

– Я просто думала, что будет неправильно ранить семью. – Рами наконец пришла в себя. Её голос был на грани перехода к её “паучьему” тембру. Она явно разозлилась. – Но вы сами ведёте себя так, что жалеть вас уже не хочется. Я заставлю Вас забрать свои слова обратно.

Не дожидаясь какой-то команды “старт”, Рами тут же кинулась на Блондинку. Прежде, чем девушка успела понять, Рами плавно провела рукой вокруг её головы, словно припудривая каким-то порошком, а затем побежала навстречу к Высокой. Блондинка обхватила свою шею, злобно кряхтя и задыхаясь, а самую её начало волоочь по полу. У Высокой было больше времени, но даже этой пары мгновений оказалось недостаточно. Рами уклонилась от прямого удара рукой, которая внезапно стала напоминать лезвие, а затем взмахнула рукой у её ног и вздёгнула кулак вверх. Лицо Блондинки посинело, после чего из её шеи начала сочиться кровь в нескольких местах. Высокая упала на пол, лишённая ноги, но не прекращая попытки нанести Рами удар. Отпустив невидимые нити, которые позволили ей так быстро нанести им столько вреда, Рами нырнула под руку Высокой. Она обвила противника новой прядью, а затем пнула лежащую Сест-

ру в лицо со всей силы. Даже получив сильный пинок в лицо, Высокая продолжила дёргаться. Словно профессиональный рестлер, Рами захватила обеими коленями её руку, а затем вырвала её резким движением.

Вот это да. Она всегда выглядела так надёжно? Или это она стала такой только благодаря тому, что теперь хорошо видит? Если бы не излишняя жестокость, я бы сказал, что она выглядит крут...

– Рами, обернись! – закричал я, но было уже поздно.

Пока Рами добивала дергающуюся Высокую, она не обращала внимание на всё вокруг. Разумеется, Сестра с копьём воспользовалась этим. Она достигла Рами лишь несколькими мгновениями позже звука моего крика. Рами уже начала разворачиваться, но копьё уже во второй раз пронзило её в области живота.

– Ошибка новичка. – сказала Сестра, сильнее вдавливая копьё, на которое Рами ошеломлённо продолжала смотреть. – Ты не воин... а? Как ты?

– Олег, я ещё не совсем разобралась в том, что такое честь... – прошептала Рами, выплёвывая небольшую порцию зелёной крови изо рта с каждым словом. – Но вот это... Кажется... бесчестный поступок.

Её Сестра безуспешно пыталась вынуть копьё из тела противника. Рами вцепилась в копьё одной рукой и крепко держала его, не позволяя оружию сдвинуться с места.

– Во второй раз умирать... Не так уж и больно... – Усмех-

нулась Рами, свободной рукой подманивая меня к себе. – Хорошо, что у меня есть такой козырь... Как ты.

Увидев, что я подхожу ближе, Сестра выпустила копьё из рук. По крайней мере, её пальцы попытались это сделать, но кисти были намертво прикованы в древку копья. Выражение на её лице сменилось от самоуверенного к паническому, а затем сменилось ещё раз на гнев. Она начала дергаться из стороны в сторону, всаживая копьё внутрь девушки всё сильнее.

– Рами, что ты...

Как оказалось, мне не обязательно прикладывать руку к месту ранения. Я коснулся её плеча, а затем положил две ладони на спину. Эффект лечения слабее, чем если положить руку прямо на рану, но он всё ещё силён настолько, чтобы помочь Рами почувствовать прилив сил.

– Тебе так понравилось это маленькое копьё, что я решила сделать так, что ты никогда его не потеряешь. – с насмешкой произнесла Рами. – Я правда не ожидала удара в спину, но я знаю, как ты хорошо дерешься своими руками, поэтому решила подстраховаться. Похоже, не зря.

Я даже не заметил, когда она смогла опутать Сестру. Последняя, видимо, тоже. Наконечник копья начал медленно выходить из живота Рами, а дыхание стало выравниваться. Красное свечение тоже угасло. Она снова стала обычной собой. Свободная рука Рами постоянно делала какие-то непристойные жесты пальцами, однако любой, кто знаком с ней хоть немного, сразу бы понял, что на пальцах Рами сейчас

переплетаются тонкие нити, которые мои глаза даже не различали. Я мог увидеть понять, что нить находится там, только наблюдая следствие того, что эти нити делают. Сделав несколько взмахов, Рами выдохнула и извлекла копье из себя целиком. Я тут же поспешил приложить ладони к её упругому, гладкому на ощупь, животу. Разумеется, чтобы вылечить. Но я совру, если скажу, что не запомнил эти ощущения, как нечто особенное в своей жизни.

– Хватит, Олег. – смущаясь, сказала она. – Там уже всё затянулось.

– А, да... прости, я задумался – я тут же придумал оправдание, ответом на которое мне стало знакомое хмыкание откуда-то из-за спины. – А ты чего улыбишься? Разве не помнишь, что ты со мной сделала у ручья?

– А я ничего такого тебе и не говорю... – продолжала ухмыляться Тифа, приложив руку к подбородку, как обычно. – Вообще ничего не говорю...

– Но подумала!

– Ну, думать я могу что угодно. Этого ты мне на запретишь! – Тифа высунула язык, чтобы поддразнить меня.

Игнорируя мою с Тифой небольшую перепалку, Рами добила последнюю из Сестёр. Она явно специально растягивала процесс, чтобы отомстить за уязвлённую гордость и за “бесчестный” поступок. Я специально старался не смотреть, потому что там происходило явно что-то жестокое. В такие моменты мне кажется, что я отчётливо вижу их родство с А.

Наверное, Рами даже сочла бы такой комментарий за комплимент.

Когда Рами закончила, она неслышно подошла ко мне и коснулась моего плеча, из-за чего я вздрогнул от внезапности и взвизгнул как девчонка.

– Это всего лишь я. – сказала спокойно Рами. Она посмотрела мне в глаза, а затем отчетливо и произнесла слова, которые я точно не ожидал услышать в коридоре, заваленном телами её Сестер. – Спасибо.

На несколько мгновений мы замерли, глядя друг на друга. Казалось бы, обычная похвала. Казалось бы, ничего выдающегося я не сделал. Казалось бы, меня время от времени благодарили и до этого, но в словах Рами было что-то ещё. Что-то *большее*.

– А ну прекратили оба! – вмешалась Тифа, встав между нами и растолкав подальше руками. – Что будет, если А узнает, что вы тут творите, пока она там проливает кровь?

– Правда кровь не свою. – мрачно ухмыльнулся я и пошёл вперёд. Страх перед мертвыми вокруг куда-то пропал.

– Да ничего такого я не... – начала оправдываться Рами. – Я просто его поблагодарила!

– Да-да, рассказывай... – Тифа сложила руки за голову и пошла вперед, игнорируя лепет старшей. Она не церемонилась с телами и твёрдо ступала по телам сестёр, словно они были не больше, чем грязью под её ногами.

– Это правда! Эй, не уходите так далеко! – прокричала

она, спотыкаясь о трупы, пытаюсь догнать нас. – На нас всё ещё могут напасть!

Она была права. Мы слишком расслабились. Схватив Тифу за запястье, я сумел её остановить. К счастью, она не стала сопротивляться.

Чтобы восстановить своё построение, мы решили дождаться, когда Рами добежит до нас. С её способностями, она должна была догнать нас в два счёта... По крайней мере я так думал. Рами бежала вприпрыжку через тела, не глядя себе под ноги... И, разумеется, она споткнулась и едва не встретилась лицом с холодным, залитым зеленой кровью, полом. Вот это уже больше похоже на Рами, которую я знаю. Видимо, эффект подвесного моста проходит, и я снова начинаю видеть её такой, какая она есть. Если бы кто-то мне рассказал, что вот это вот чудо одолело трёх Сестёр в одиночку, я бы ни за что не поверил, пока не увидел бы это своими глазами.

Настолько быстро, насколько это позволяли ограниченные возможности медленного человека, мы последовали за А. Рами снова стала расплетать нити и шла спиной, а Тифа снова вцепилась в мою руку, хотя никаких предпосылок для этого уже не было. Не то, чтобы я был против, но в этот раз она схватилась весьма грубо и почему-то делала мне больно. Боль была терпимой, поэтому я решил не придавать этому значения.

Часть 12. Законы сражений с боссом

Мы догнали А у очередной коридорной развилки. Она безжизненно стояла на месте, задрав голову и глядя сквозь прищуренные глаза куда-то в пустоту. Её рукава и штанины были пропитаны зелёной кровью, а сама А тяжело и медленно дышала, словно восстанавливая силы.

Нерешительно, но всё же я коснулся её плеча. А спокойно обернулась.

– Всё в порядке? – спросил я.

– Ничего, с чем бы я не могла справиться сама, человек. – ответила А, однако её голос не внушал доверия. – Просто дорога сюда оказалась длиннее, чем я ожидала.

А окинула взглядом тела за собой. Тяжело ей, наверное. Всё-таки, ей пришлось сражаться с теми, кого она хочет защитить больше всего. Её решимость стоит отдельной похвалы.

– Я помогу вернуть их обратно. Делай то, что должна. – сказал я то, что ей было так необходимо услышать в этот момент больше всего.

– Угу... – ответила она, закрывая глаза и по-настоящему расслабилась. А посмотрела на частично порванную одежду

Рами. – Похоже, ты тоже справилась. Молодец.

– Саша, как всегда, не стесняется ударить в спину. – высказалась Рами. Я думал, что она будет более радостной из-за того, что А её похвалила. – Прости меня за то, что я сказала на охоте. Умерев впервые, я поняла, о чём ты говорила. Есть либо победитель, либо проигравший, а способы для победы не важны.

– Вот как... – А едва заметно улыбнулась.

– Но я всё равно буду искать способы сражаться честно. По крайней мере, я буду драться лицом к лицу со своим врагом, глядя ему в глаза. – голос Рами был твёрд. – Потому что это правильно.

Прежде, чем А ответила, вдалеке раздался шум. Эхом по коридору отдавалась какофония шагов.

– Похоже, нас решили взять числом. – заявила Тифа. – Больше никаких хитрых атак. Тут и помощь Рами не нужна, чтобы понять, что весь Рой идёт сюда.

– Чтобы перебить их всех потребуется слишком много времени. – только А могла сказать что-то столь безумное абсолютно серьезно. – Сюда. Нам осталось пройти ещё немного.

Молча проследовав за ней, мы пришли к гигантским воротам, пока Рой не добрался до нас. В прошлый раз то, что находилось за этими воротами, меня не особо порадовало. В этот раз, я не сомневаюсь, всё пройдёт ещё хуже.

– Я, пожалуй, с вами не пойду. – сказала Тифа, пока А ис-

кала способ открыть двери. – Кто-то должен сказать остальным сестрам, что они совершают ошибку. Мы ведь на их стороне.

Десять минут назад ты хотела подраться с несколькими из них.

– Ты точно будешь в порядке? – спросил я маленькую девочку, которая, ухмыляясь, смотрела в темный коридор позади нас. – Ты же не воин, как Рами или А.

– Не смотри на меня так, Олег! То, что я не рождена воином не значит, что я не могу им быть. Ты же сам в своих рассказах говорил, что у тебя дома все пытаются заниматься тем, что хочется. Я хочу так же. Мне надоело таскать всякие штуки с места на место и по сто раз за день ходить к реке с кувшином за водой! – с этими словами она задрала кулачки перед собой. Это было бы мило, если бы ситуация не была настолько серьезной.

Не сумев подобрать нужных слов, я снял с её головы лампу, а затем положил ей на голову руку и слегка потрепал.

– Не перестарайся. Мы скоро вернемся. – слова сами вырвались. Я старался не думать о том, к чему я её побуждаю.

– Всё будет хорошо. – заверила Тифа и медленно зашагала в темный коридор, не глядя на меня.

В том месте, куда она направлялась, её ждал почти весь Рой, почти вся её семья, победить которую у неё не было шансов. И всё же её, старшие сестры, стоявшие у меня за спиной, ни сказали ни слова, чтобы остановить её. В случае

худшего, я надеюсь, у меня хватит сил вылечить её.

Мои тревожные размышления в одно мгновение развеяла фраза, которую я услышал от Рами, когда Тифа окончательно скрылась во тьме:

– Сбежала. – послышался тяжёлый вздох с её стороны.

– Да, она всегда боялась Маму, поэтому любым способом избегает встречи с ней. – подтвердила А, открывая гигантские двери. – Человек, быстрее! Заходи внутрь, Тифа нас бросила и никого там не будет задерживать!

– А? – прежде, чем я успел понять смысл сказанной ею фразы, А схватила меня за ворот рубашки и с силой втянула в комнату. – Стоп, она просто ушла в безопасное место? К чему была вся эта речь и жертвенность?

– Такая уж Тифа. – ответила Рами, хлопая меня по плечу. – Когда что-то происходит, она всегда оказывается там, где безопаснее всего. Ты же помнишь, когда мы дрались недавно, её и след простыл, пока сражение не закончилось. Она прекрасно знает, как держаться на безопасном расстоянии.

– Это её инстинкт самосохранения. – Сказала А раздраженно. – Мама говорила, что это у неё от Отца. Пока что забудьте о ней. Мама нас ждет.

А ударила каким-то странным способом и массивные двери за нами захлопнулись. Я посмотрел на знакомую комнату, пустота которой привела меня в ещё большее замешательство, чем попытки Тифы стать королевой драмы. Вокруг не

было ни коконов, ни странной слизи – ничего. Только полое сухое дерево, да знакомый освещенный трон в дальнем конце. В воздухе висело напряжение. Я видел вдоль стен множество факелов, но дальше, чем на несколько метров от них, ничего не было видно. Всю комнату занимал движущийся, текучий мрак, переливающийся из стороны в сторону. Мамы не было видно, как и других Сестёр.

– И где она? – нетерпеливо спросил я.

– Где-то в комнате. Держись ко мне как можно ближе, человек. – сказала А и уверенным шагом пошла навстречу мгле.

– П-подождите меня! – сказала Рами и последовала за нами. Похоже, она тоже впервые видит что-то подобное.

Когда мы подошли к трону, ничего не произошло. Всё также темно, чёрный туман плотной стеной перетекает вокруг него. Здесь нет ветра, он не должен так колебаться. Вдруг, тишину нарушил знакомый нежный голос, приятный тембр которого пугал меня, вместо того, чтобы успокаивать.

– Добрый вечер! Я, конечно, обещала, что мы скоро встретимся, но не думала, что при таких обстоятельствах. Подумать только, насколько большой угрозой Рою оказался один проблемный человек. Мало того, что ты разбудил моих дочерей, так ещё и поддерживаешь авантюру А, даже не подозревая, какая роль тебе уготована, когда всё закончится.

Я нервно посмотрел на А, но та оставалась невозмутимой. Возможно, это просто провокация, но мне действитель-

но стало беспокойно. Внезапно в моей голове промелькнула мысль “А что я вообще здесь делаю?”. Как я буду сражаться с чем-то могущественным? Моя задача как-то коснуться настоящего тела Матери, но смогу ли я сделать что-то простое? Ведь она тоже чудовище с нечеловеческими силами. Сработает ли это вообще?

Голос Мама в тумане раздавался отовсюду, то снизу, то сверху, то слева, то справа. Рами из-за этого постоянно ёрзала в панике, а я пытался смотреть в одну точку, чтобы не поддаваться плохим мыслям.

– Я очень переживала, когда узнала, что человек был ранен, но мои опасения были напрасны. Как только я убедилась в том, что ты своими руками можешь лечить недуги, я сразу поняла кто ты, Белый Маг. Я благодарна тебе за исцеление моих дочерей. Теперь над Рами не будут смеяться другие. Никто не осмелится назвать её “недовоином”. – хм, похоже мы с Мамой уже “перешли на ты”. – Но знаешь, что? Несмотря на мою благодарность это ничего не меняет. Мне не нужно быть вежливой с тем, кто является врагом номер один для человечества. Это лишает твою жизнь ценности. Сдайся, человек. Тогда я не убью тебя. Покончи с маленьким бунтом моей дочери. Без тебя она ничего не достигнет.

Увы, в выборе слов Мама сейчас сильно ошиблась. Если бы она пыталась запугать прежнего меня, у неё были бы шансы на успех. Но я уже не боюсь гибели, поэтому угрозы в мою сторону кажутся пустыми и незначительными. Я знаю, как

этот мир несправедлив. Я знаю, что с той стороны за нашей жизнью смотрят Наблюдатели. Я знаю, что после смерти нас всех что-то ждет. Поэтому мне уже не страшно.

– Ну что же, тогда и мне нечего терять. – ответил я спокойно. – Если честно, я и сам не знал, хочу ли я в этом всё участвовать. А угрожала мне смертью, если я не подчинюсь. В этом вы с ней похожи. Но у меня есть принципы. Если есть что-то, что могу сделать только я, то я сделаю это. Потому что это мой долг.

– А хватит ли у тебя сил? – ответил голос. – Люди только и умеют, что говорить. А по своей природе трусливы...

Такой провокацией меня не взять. Жалкая попытка.

– Эй, это не я же прячусь в тумане, рассказывая о том, какой я сильный. Если наша борьба такая незначительная, то почему бы тебе не выйти к нам троим и не поговорить с нами лицом к лицу, “Мама”?

Ответом мне была тишина.

– Он сказал это, какой кошмар... – поперхнулась А в усмешке.

– А мне понравилась речь – сказала Рами, её глаза восторженно блестели, словно мои слова действительно могли вдохновлять. Если ей нравится такое, то это скорее плохо, чем хорошо.

– Ну, хотя бы вы обе успокоились. – сказал я, ощущая себя школьником с весьма приземлёнными идеалами. Чтобы отбросить эти глупые мысли, я заострил внимание на одном

вопросе. – Рами, ты можешь предположить, откуда она нападёт на нас?

– Почему это я должна знать об этом? – спросила Рами, наклонив голову.

– Разве Ваша мама не паук? В прошлый раз я видел в темноте силуэты огромных ног. Она должна быть пауком, верно ведь?

– Вообще-то она...

В этот момент произошло нечто невообразимое. В одно мгновение А оказалась между нами и расшвыряла обоих руками в разные стороны. Я свалился с помоста и упал во вращающуюся мглу. На то место, где мы стояли, упало что-то огромное и белое. Упавшая штукovina разрушила трон, подняв в воздух клубы пыли. В тумане начали загораться красные огни знакомых мне светящихся глаз. Вот только в этот раз они были повсюду. Глаза не собирались в одном месте, не смотрели на нас из одной точки: они заполняли всё помещение. На равномерном расстоянии друг от друга висели сотни огоньков, каждый из которых смотрел на нас.

– Нет, дорогая, раскрывать секреты посторонним может лишь сама женщина, которой этот секрет касается. Похоже, что потом мне придётся научить тебя держать язык за зубами. – голос Мама не был напряжен, словно мы не представляли для неё никакой угрозы... – Бери пример с А, она человеку ничего не рассказала, даже зная, что со мной случилось. Впрочем, у нас ещё будет время это обсудить...

Я поднялся на ноги и едва не столкнулся лицом с парящим глазом. Он не моргая смотрел прямо на меня. С трудом сумев отвести взгляд, я всё же заставил себя осмотреться. А и Рами не было рядом, только вращающаяся мгла и мерцающие огни светящихся глаз.

Не зная, что делать я решил позвать остальных.

– А, Рами, я здесь! На помощь!

– Не стоит так кричать. – Вдали послышался щелчок. – Я так давно не видела обычных людей. Уверена, ты будешь не против напомнить мне, сколько сил было у людей, не обладающих камнями.

В то же мгновение над туманом что-то взмыло в воздух и стремительно начало падать в моем направлении. Что-то белое и большое. Оно в точности напоминало предыдущий снаряд. Вот только времени разглядывать его у меня не было: я сорвался с места и побежал, слушая, как раздаются новые и новые щелчки, чем-то напоминавшие звук натянутой струны, когда её отпустили. Первый снаряд врезался в землю в нескольких метрах позади меня, о чем я узнал, когда земля под ногами затряслась и землю под моими ногами начало зверски шатать. На мгновение я подумал, что мне повезло, но тут же опомнился: щелчков было несколько. Я поднял голову вверх и убедился в правдивости своих догадок. Если бы я по инерции шёл вперёд, то следующий снаряд точно бы угодил в меня. Логично было бы встать рядом с этим снарядом, руководствуясь правилом о том, что молния не бьёт два-

жды в одно место. Но внутреннее чутьё подсказало мне, что Мама откуда-то знает, куда я пойду дальше. Две другие гигантские белые штуковины столкнулись друг с другом неподалёку и меня обдало шрапнелью из осколков, опрокинув на землю.

– Я, конечно помню, что люди были хрупкими без камней, но чтобы настолько... – задумчиво произнесла Мама, пока я корчился от боли, прикладывая к ссадинам и порезам ладони, чтобы вылечиться. Каким-то чудом, мой костюм смог выдержать удар, не порвавшись. – Кажется, дочери обнаружили меня. Что ж, придется покончить со стрельбой.

Хорошо, это значит, что больше бегать мне не придется. Я вовсе не спортсмен, а эта ситуация явно не относится к той, в которой можно победить благодаря чистой удаче. Я уверен, что я всё ещё жив только потому, что Мама не хочет убить меня так быстро. Едва я подумал об этом, глаза начали перемещаться по туману, и собрались вокруг меня, выстраиваясь плотной стеной. Не хочу их касаться. Может, было бы лучше, если бы она продолжила в меня стрелять.

Где-то за туманом послышался цокот высоких каблуков. Звук приближался размеренно и сулил ничего хорошего. Я оказался словно в зале кривых зеркал, полностью лишенный какой-либо ориентации в пространстве. Это должно было быть сражение с гигантским пауком! Я ожидал чего-то более классического, вроде драки на мечах между А и Мамой, а не метаний в чёрном тумане, когда я даже не знаю, где верх,

а где низ! При этом А и Рами должны были драться, а они пока не сделали буквально ничего!

Туман начал расступаться. В моём направлении со всех сторон шли силуэты высоких женщин, синхронно повторяя каждое движение. Все они смотрели сверху вниз на меня, высоко задрав голову, из-за чего поза казалось немного неестественной. Я не видел одежду, лицо или оружие в её руках, потому что вся она была покрыта дымчатой вуалью, а прищуренные красные глаза походили на узкие квадратные прорези в шлеме. Стоит заметить, что формы были отменные, но от них меня отвлекал тот факт, что одна из рук была в локте заведена за спину, пытаясь скрыть нечто, напоминавшее лезвие от пластикового одноразового ножа.

– Для начала, я хочу показать тебе, что могу убить тебя в любой момент. – раздался насмешливый голос – Но давай я сперва задам тебе вопрос. Какому насекомому принадлежит это тело?

– Если честно, я ожидал, что Вы примете форму маленькой девочки, как полагается... – добавил я небольшую ремарку. Несмотря на фамильярное отношение Мама раньше, я снова перешел на вежливый стиль общения, стоило мне увидеть её. – Глядя на Вас сейчас, я отчасти понимаю, почему у Вас с мужем так много детей. Ваш образ похож на богомола. Сомневаюсь, что есть еще что-то более похожее.

– Ты угадал, человек. И мне нравится твоя лесть. – ответила Мама печальным тоном. – Но для благополучия Роя ты

должен... Умереть!

А? В каком смысле – умереть? Разве ей не будет выгоднее сохранить мне жизнь?

Тени сделали выпад со всех сторон. Не знаю, одна ли из теней настоящая, или несколько, но это было не важно. Закрыв глаза и панически закрыв лицо ладонями, я ожидал мгновенной смерти. Но её не последовало. В последнее время меня только и атакуют несусветные чудовища... Надеюсь, что я не стану адреналиновым наркоманом.

– Ты всегда слишком сильно стараешься. Я же просто пошутила, А! Я не собираюсь убивать человека, особенно если он тебе так понравился! И разве Папа не говорил тебе найти себе другое хобби, кроме сражений? – Мама картинно взмахнула рукой, в сторону, а затем отвела её за спину. Это было в точности то же движение, которым А сбрызнула волчью кровь с копья в недавнем сражении. На полу я заметил брызги тёмного оттенка. – Убиваешь Сестёр, защищаешь Белого Мага, собралась драться со мной. Это так ты исполняешь свой долг?

– Человек без проблем их воскресит. – сказала А и прислонилась спиной к моей вытянутой руке. Ладонь начала светиться. Видимо, она ранена. А держала руки перед собой, но кисти всё также были скрыты рукавами, поэтому я не мог даже представить, что там внутри этого балахона, испачканного в темных пятнах. – К тому же, ты не оставила мне выбора, обратив Рой против нас силой Зова.

– Это жестоко, Мам. – сказала Рами, появившаяся где-то слева от меня. – Я думала, что ты всегда была против того, чтобы мы дрались друг с другом. А права – с тобой явно что-то не так.

– Со мной всё в порядке. – ответила Мама, отводя взгляд в сторону. – Все мы обязаны делать то, что должны, это говорит даже человек, которого вы двое зачем-то защищаете. Но ничего, сейчас я знаю, что должна сделать. Я убью вас обеих, а потом заставлю человека всех воскресить. Вас и всех остальных дочерей. После этого вы снова будете послушными, а я закончу то, что начала. Тогда у Роя будет будущее. Может быть, даже *он* вернётся к нам.

Спокойно прошагав между воткнутых в землю белых снарядов, которых оказалось куда больше, чем было брошено именно в меня, Мама встала между ними в некое подобие танцевальной позы, когда одна нога стоит впереди, а вторая прямо за ней. Она вытянулась вверх и убрала за спину свой клинок, буквально являвшийся продолжением её руки. Вторую руку она вытянула вперед, указывая пальцем на меня. За её спиной начали формироваться крылья, похожие на крылья бабочки, а несколько красных глаз собрались в одном месте, образуя узор на этих крыльях. Одни эти действия были настолько угрожающими, что я и Рами начали дрожать. И это при том, что даже сейчас я уверен, что она не воспринимает нас всерьез. Сколько же мощи может быть в одном существе? А есть ли что-то сильнее? Как с этим бороться?!

– А сейчас, дети мои, я научу вас тому, что впервые мне показал ваш отец, когда мы впервые с ним познакомились. Я научу вас элегантно убивать.

Не оставляя нам времени на передышку, Мама напала на нас сразу, как только она закончила говорить. Крылья за её спиной совершили взмах, и плотная стена тумана двинулась на нас, скрывая Маму из вида. Поскольку я только что лечил А, моя рука осталась на её спине. Я вцепился в её одежду, чувствуя, как она движется и дерётся, не сходя с места.

– Рами, постарайся избавиться от глаз. Чем больше ты их уничтожишь, тем лучше! – прокричала А сквозь мглу.

– Хорошо, Сестрица. – раздался приглушенный голос. Откуда-то...снизу? Как Рами могла оказаться снизу? Я ведь точно стою на полу?

– Это бесполезно, – ответила Мама. Её голос звучал чресчур близко, как если бы она стояла прямо передо мной. Но я ведь держусь за А, это невозможно.

– Олег, где ты? – раздался голос А из-за моей спины.

– Какого х... – прежде, чем я успел выразить своё недовольство, я увидел два красных глаза впереди.

Это не были глаза из тумана, это были две маленькие светящиеся прорези глаз самой Мама. Что-то, за что я держался рукой, растеклось в туман и исчезло.

– Ну-ну, не надо ругаться. – заткнуться на полуслове меня заставили не её слова, а бритвенно острое лезвие, которое оставило над моей щекой сильный порез. – Не порти мне развлечение своей вульгарщиной. Всё-таки, я так давно не сражалась...

Я тут же ухватился за ранение и застонал. Кажется, она задела лицевой нерв. Или это всегда так больно, когда режут лицо?

– Неужели обижать слабых настолько весело? – сказал я, когда прикрытая ладонью рана затянулась и ко мне вернулась толика самообладания.

– Попробуй однажды сам, и увидишь! Какой смысл в силе, если ты ею не пользуешься? У меня для тебя другой вопрос... – ответила Мама, демонстративно занося свою ру-

ку-серб. – Я уже знаю на него ответ, но мне всё равно любопытно увидеть твою реакцию. Как ты думаешь, если тебя лишит обеих рук, сможешь ли ты лечить? И смогут ли они лечить отдельно от тебя?

– Я бы не хотел доходить до крайностей, чтобы это выяснить. – ответил я, попятившись. Сколько бы я не шагал назад, Мама оставалась на том же расстоянии. Просто магия какая-то. – Можно подсказку?

– О, подсказки нам ни к чему. Сейчас ты сможешь проверить это на своём опыте!

Мне пришлось реагировать ещё до того, как я понял суть её ответа. Зная, что я нужен ей живым, но не обязательно целым, я попытался спрятать руки за спину. Тщетная попытка, учитывая скорость Мама. На огромной скорости хитиновый серп опустил на моё запястье.

Кчинг!

Я уже практически ощутил боль от удара и увидел, как порез образовался на внешнем слое моей кожи, однако клинок Мама столкнулся с другим лезвием и был отброшен в сторону.

– Дорогая, ты уже не маленькая. Не стоит грызть мамочке руки. – заявила Мама в шутовском тоне. – Мы ведь с тобой это уже проходили, когда у тебя ещё даже панцирь не вырос.

– Хватит паясничать! – ответило нечто, вступившееся за меня, голосом А. Она отпустила удерживаемый жвалами клинок, а затем отдала мне приказ неизвестной частью те-

ла. – Олег, ты должен найти Рами в тумане! Когда она сломаёт достаточно глаз, мы сможем найти тело Мама.

Прежде, чем Мама успела слиться с туманом, А накинулась на неё. В этот момент я чувствовал восторг, замешательство и отвращение. А оказалась гигантской сколопендрой, хвоста которой я не видел сквозь туман. Бесконечные когтистые лапы семенили, постоянно перемещая тело длинного насекомого. Голова А пропала почти сразу после того, как договорила, а её задней части не было конца. Я опомнился только в момент, когда увидел её силуэт в тумане, пикирующий на крошечную, по сравнению с ней, тень Мама. Теперь понятно, почему у неё так расположены волосы перед лицом. Надеюсь, хотя бы Тифа не будет страшной, потому что обе её сестры – сущий кошмар.

Как же тогда на самом деле выглядит Мама...

Чертыхаясь, я начал бегать по туману в поисках Рами, которая почему-то не откликалась на мои попытки докричаться до неё. Если А сражается с мамой, то что, чёрт возьми, делает эта девчонка? Пока я бегал, мимо меня то и дело пролетали красные глаза. Я попробовал коснуться одного из глаз, но он нахмурился и отлетел подальше. Странная реакция. А что, если попробовать его поймать? Я прыгнул за глазом, и тот снова отлетел. Приземляясь, я споткнулся и ударился о землю. Ладно, тут мне придётся признать поражение. Мне нужен кто-то побыстрее.

– Тебе не следует их трогать. – раздался безжизненный

голос поблизости.

– Рами, какого дьявола ты здесь стоишь?! – спросил я с перепуга, ещё не успев заметить, что с ней что-то не так. – Помоги мне, пока А отвлекает вашу Маму.

– Её так-то просто не отвлечь, – сказала Рами, подходя поближе. Стоп. У неё всегда светились глаза, но не лоб. – Я же говорила, что вижу тебя.

– Ах ты ж... – прежде, чем я успел среагировать, Рами одной рукой схватила меня за горло и подняла в воздух. На её лбу красовался красный глаз, который злобно смотрел на меня.

– А ещё я говорила вам, что бороться со мной – бесполезно. – голос Рами начал меняться на голос Мамы всё сильнее с каждым произнесённым словом, а от её лба начал расплываться тёмный туман. – Рами ещё неопытная. Мне не сложно вернуть её под контроль Зова. Я уже делала это несколько раз, но ты постоянно вмешивался. Кто бы мог подумать, что ты способен ударить девушку без задней мысли!

– Это всё... Случайность... – ответил я, пытаюсь расцепить пальцы на своём горле.

– Поэтому мне придётся взять её под прямой контроль. – продолжила Мама, наклонив голову на бок и демонстративно постучав пальцем свободной руки по лбу. Она явно наслаждается моими мучениями. – Ну же, сопротивляйся! Или вы пришли за мной, просто полагаясь на удачу? Без запасного плана?

К глазам подступили слёзы. Она задушит меня. Я вот-вот отключусь. Голову Рами почти целиком покрыл черный туман, формируя причёску Мамаы. Один глаз Рами, тем не менее, ещё не был закрыт. Он то светится красным, то яростно моргает, словно пытается выморгать подступающие слёзы, которых у неё-то как раз и нет. Может ли быть, что это... Чтобы проверить, придётся прибегнуть к методу, использовать который я не хотел. Я начал корчиться, показывая, что я пытаюсь что-то сказать, поэтому Мама ослабила хватку.

– Я дам тебе сказать последние слова, Белый Маг. Так будет гораздо интереснее, ведь когда ты очнёшься, всё будет кончено.

– На самом деле у меня простой вопрос. – Проговаривая это, я сжал кулак. – Если ты принимаешь контроль над телом, то кто чувствует боль?

– Что? – прежде, чем Мама успела среагировать, я вмазал рукой с правой стороны прямо по глазу Мамаы. Это не она наклоняла голову набок, это Рами держала её так, чтобы создать слепую зону. – Да как ты смеешь!

В момент удара мой кулак засветился, практически растворив фрагмент глаза Мамаы. Этого хватило, чтобы Рами вернула контроль над телом. Она тут же отпустила меня и принялась яростно отрывать куски тени с головы, бросая их на землю и наступая на них ногой. Закончив с этим, Рами осталась стоять на месте, скрывая глаза за своей ширмой из волос.

– Рами, ты как? – спросил я, подходя и пытаюсь коснуться её рукой.

– Не трогай. – злобно сказала она. На этот раз своим голосом. – Иначе я за себя не отвечаю.

– Да что не так то?

– Боль чувствует тело, а не Мама. Я специально сделала так, чтобы подставиться под удар...

– а... Извини.

– Зачем было бить со всей силы?! Ты же видел, что я моргала тебе, как ты в тот раз моргал А! Я бы удержала её так, что ты мог бы просто положить ладонь мне на лицо!

– Я искренне извиняюсь, Рами! Это всё эмоции! Меньше всего я хотел ударить именно тебя, поверь мне!

– Ты каждый раз так говори...

Слова Рами прервала огромная туша, с грохотом упавшая рядом с нами. Бесконечно извиваясь, А перевернулась со спины на «живот» и приподнялась передней частью вертикально, глядя по сторонам.

– Вы ещё не закончили?! – возмущению А не было предела. Чтобы сделать хоть что-то полезное, я положил ладони к боку А, вылечив её раны.

– Ещё нет. – ответил я. – У нас возникли... сложности с глазами.

– Тогда можем поменяться... – сразу же после этих слов Мама пулей вылетела на А из тумана. Когда они столкнулись, А пропала за пеленой тумана вдали. Какое-то время с

нами оставался только хвост, который стремительно уползал вдаль.

– Похоже, сейчас не время выяснять отношения.

– Согласна. Потом я тебе тресну, как следует.

– Я бы предпочёл, чтобы ты выместила злобу на красных глазах. А говорит, что если мы уничтожим достаточно, то сможем видеть через туман. Её настоящее тело где-то неподалёку.

– А кто же тогда дерётся с А? – недоумевала Рами, параллельно сбивая рукой прилетевший за нами глаз.

– Мне кажется, это кто-то из ваших Сестёр. Когда Мама завладела тобой, она пыталась поглотить тебя тенью, которая была точь-в-точь, как та, с кем дерётся А.

– То есть она могла мне сделать такие же...

– Ты что-то сказала? – я действительно плохо слышал последнюю фразу.

– Нет, ничего, ничего, – прервала свои размышления Рами.

Какое-то время мы потратили на преследование глаз. Как и ожидалось, Рами спокойно смогла расправиться с ними. Честно говоря, наблюдать за тем, как она на полном серьёзе бьёт силуэт глаза в тумане, было довольно странно. И всё же, зачем-то они были нужны, поэтому нам стоило продолжать.

– Как думаешь, сколько ещё осталось?

– Много. Ты слишком медленный. Мешаешь. – обидно слышать подобные слова от *Рами*. – У меня идея.

Рами без колебаний сбросила халат, на мгновение обнажая своё человеческое тело. Сейчас не время, и не место. Я прикрыл лицо ладонями, пытаюсь побороть соблазн подглядывать. Всё равно в этом плавучем тумане ничего не видно.

– С-а-д-и-с-ь. – я убрал руки от лица, уже зная, что передо мной будет стоять огромный паук.

– Ты уверена? – меня смущали её размеры. Да, она всё ещё гигантский паук, но я – взрослый мужчина, а её лапы не кажутся такими сильными. – Ты точно меня выдержишь?

– Н-у ж-е. – прошелестела Рами. Злить её в этой форме мне явно не хотелось.

– Ладно. – я запрыгнул ей на спину и вцепился в волосы руками для балансировки.

Рами явно хотела что-то сказать, но передумала, а затем стала разгоняться в направлении красных огней, мерцающих то тут, то там. Я мог бы насладиться поездкой, если бы меня не шатало из стороны в сторону. Ну прямо гоблинская кавалерия из какой-нибудь старой RPG или стратегии...

Даже с учётом пассажира, Рами очень ловко перемещалась, агрессивно напрыгивая на глаза. Время от времени она без предупреждения вставала на задние лапы и плевала в них паутиной, чтобы те не улетели. В эти моменты её наклоняло так, что я уже подумывал "ну всё, теперь точно сорвусь". Единственное, что удерживало меня от падения – это крепко стиснутые вокруг её брюшка ноги. С каждым уничтоженным глазом плотность тумана действительно уменьшалась.

Я всё отчётливее видел силуэт А. Она постоянно извивалась, не прекращая сражаться с Мамой.

И сейчас, кажется, силуэт А слишком близко к нам.

– Рами, в сторону! – прокричал я.

– Ч-е-г-о? – спросила она в замешательстве. – Я н-е в-и-ж-у...

Она не успела договорить, но времени у нас не было. Я схватился за шерсть на её боку и с силой потянул туда, наклонившись всем телом. Со злобным верещанием, паучиха свернула вбок, и как раз вовремя, потому что колоссальная туша А упала на спину ровно там, где мы бежали несколько мгновений назад.

– Кажется, у неё не всё идёт по плану. – заметил я.

– За собой следи! – прокричала А, вздымая часть своего тела вверх, чтобы подняться.

– Вам не хватает организованности. – Силуэт Мамы вылетел из тумана и впечатал А обратно в пол, с которого она только что поднималась. – Даже в этом несовершенном теле я всё ещё на голову сильнее вас!

Мама встала на лежащей неподвижно А, поставив ногу на её брюшко. По сравнению с А, она была такой же крошечной, как я и Рами, но я никак не мог отделаться от мысли, что она может покончить со всем этим шоу в любой момент.

Она стоит там и ничего не делает. Чего она ждёт? Ах...

– Рами, у нас снова проблема.

– Ч-т-о н-а э-т-о-т р-а-з? – спросила Рами с опаской.

– Глаза слетаются к Маме. Похоже, что она планирует их защищать. Вот, посмотри.

Я сполз на бок её тела, повернувшись вполоборота, чтобы позволить Рами увидеть всё своими боковыми глазами. Видимо, я сделал это не зря. Мгновение спустя Мама взмыла в воздух и разбросала глаза в разные стороны по комнате. Подобно шрапнели от взрыва, они в одно мгновение разлетелись повсюду и стали далеки и недостижимы...

И все эти глаза смотрят на меня сквозь туман. Я буквально ощущаю каждый взгляд своей кожей.

Честно, я был настолько заморожен силуэтом Мамы в прыжке, что едва не свалился с Рами, когда та внезапно решила отпрыгнуть в сторону. С грохотом, Мама приземлилась на пол позади нас, оставив в нём здоровенную трещину.

– Не знаю, как много А рассказала вам, но я не могу позволить ослабить себя так запросто. – произнесла радостно Мама. – Давайте же вместе проверим границы новых возможностей Рами.

– А можно я сперва слезу? – Едва успел спросить я, глядя как из трещины в полу просачивается тень, принимающая форму лезвий и шипов, следующих следом за нами. – Какого черта? Рами, жми, как никогда!

– Н-е ё-р-з-а-й. – ответила она, ловко отпрыгивая от теней из стороны в сторону.

Я прижался к ней, так близко, насколько это было возможно. Рами отбегала в сторону, но расселина почему-то за-

ворачивала следом за ней. Теперь мы гнались не за парящими глазами, а полностью сосредоточились на побеге от атаки Мамы.

Точнее сосредоточилась Рами, я был лишь “багажом”.

Прыжок за прыжком, Рами обогнула трон и практически пошла на второй круг по комнате. Только в это мгновение тени перестали появляться. Настороженно, я приподнял голову и обернулся. И впрямь ничего нет.

– Похоже, она отстала. – озвучил я свои мысли.

– Н-е-т. – сказала Рами, вставая на дыбы.

Перед ней разверзлась знакомая расселина, поперек которой вот-вот должны вырваться шипы. Рами встала на дыбы, подобно лошади, чтобы не напороться на них.

– А ты действительно стала гораздо внимательнее. – Раздался голос Мамы из темноты. – Но тебе всё равно не хватит сноровки, чтобы защитить самое дорогое!

Она тут!

Прыгнув из темноты, Мама устремила прямо ко мне, оставляя за собой следы тумана. Она широко расставила руки, чтобы заключить меня в свои объятия. Этого явно будет достаточно для того, чтобы выхватить меня из седла. У меня и Рами не было ни секунды для того, чтобы среагировать.

– Я с тобой ещё не закончила! – прозвучал раздраженный голос с другой стороны.

Прежде, чем я понял, что произошло, А выскочила с другой стороны и жвалами уцепилась за Маму, унося её в ту-

ман. Её сегменты продолжали тянуться над моей головой, пока массивное тело гигантской сколопендры не исчезло целиком. Только шум битвы и движущиеся силуэты напоминали о развернувшемся где-то там противостоянии.

Пока что мы в безопасности. Насколько это возможно.

– Рами, нужно продолжать. Кто знает, сколько ещё времени сможет нам выиграть А.

– С-н-и-з-у – в-с-ё, – сказала Рами.

– Отлично, что дальше? – я тут же пожалел о том, что задал этот вопрос.

Рами, не снижая темпа разбежалась и запрыгнула на стену, из-за чего меня наклонило по направлению к полу. В панике я начал ёрзать, пытаясь пересесть на тот бок паучихи, который позволил бы мне сидеть в параллель спине. Пытаясь это сделать, я вырвал клоч волос. Это уже давно не первый клоч. И ей это явно не нравилось.

– У-й-м-и-с-ь у-ж-е.

– Легко тебе говорить. Я думал, что ты уже усвоила, что умирать – больно! Если погибнет кто-то из вас, я могу вас воскресить, а если погибну я – пути назад не будет! И это не значит, что я хочу, чтобы вы умирали. Если можно, постарайтесь этого избега-а-а...

Пока я говорил, Рами продолжала воевать с глазами и быстро добралась до здоровенной трещины в стволе дерева и совершила прыжок, не задумываясь. Не успев договорить, я сорвался вниз. Раздался звук, как от спускаемого колеса

велосипеда, и моё тело обволокло белой нитью. Рами быстро подтянула меня назад и порвала сеть, после чего остановилась, чтобы я успел вскарабкаться на неё обратно. Из-за спешки я ошибался, теряя ещё больше драгоценного времени. Сердце бьется, как бешеное, голова кружится, дышать тяжело, а ведь я практически ещё не бегал на своих двоих. Я слышал, что всадники могут уставать даже во время езды верхом, но не уверен, что моё состояние вызвано самой поездкой.

Наш путь по стене продолжился. В этот раз я прильнул как можно ниже, стараясь держать тело близко к брюшку паука, обхватив Рами руками накрест. Не самая грациозная поза, но зато я с меньшим шансом сорвусь вниз. С этого дня у меня уже никогда не будет арахнофобии.

Рами слегка замешкалась, когда я наконец занял уверенную позу, но затем продолжила беспорядочно мельтешить лапками, набирая скорость. Возможно, моя поза мешает ей балансировать, но словами она ничего не сказала. Учитывая, что я продолжал смотреть ей "в спину", мне не очень хорошо удавалось следить за сражением вокруг. Только повторяющийся время от времени грохот от падения массивного тела А напоминал, что у нас тоже есть работа, которую необходимо выполнить...

Время шло, Рами безжалостно бросалась на летающие глаза. Понемногу я начал привыкать к горизонтальному перемещению, все больше отдаляясь от туловища Рами и вы-

прямяя спину, а также ослабляя хватку рук. Туман стал совсем слаб и я наконец-то смог увидеть пол.

– Рами, я думаю, этого достаточно – я дважды слабо похлопал её за «круп», словно лошадь, хоть и не представляю, что этот жест вообще значит.

Ей, похоже, не очень понравилось. Она зашипела в ответ и приподнялась на задних лапах, после чего развернулась «вниз». Во время спуска я отчётливо смог увидеть, как А на змеиный манер поднялась от пола передней частью тела и вцепилась массивными жвалами в клинок Мамы. Обе они с силой тянули её руку на себя и обе не могли одолеть друг друга: А не могла отпустить лезвие, а Мама не могла отцепиться.

Первое правило сражения с боссом мы выполнили: почистили всех вспомогательных врагов, прежде чем столкнуться с их главарём лицом к лицу. К счастью, глаза не атаковали, если не считать попытку захвата разума Рами чем-то серьёзным. Теперь, согласно второму правилу, нам нужно найти уязвимые места босса. Взять её дочерей в заложники не получится, поэтому придётся использовать более прямой подход: Нужно найти настоящее тело Мамы.

– Рами, высади меня рядом с А. – сказал я, наклонившись пониже, когда Рами спрыгнула со стены на пол. – Сейчас ты куда более зоркая, чем я. Попробуй найти настоящую Маму в комнате.

– Х-о-р-о-ш-о.

Подобно гоблинской гвардии, я соскочил с паука рядом с А. Её борьба с Мамой всё никак не завершалась. Похоже, без тумана, она не такая уж и страшная.

– Почему ты здесь, человек?! – закричала А, не ослабляя хватки. Похоже, что жвалы не являются её непосредственным ртом и она, к сожалению, способна говорить. – Забудьте про меня и сосредоточьтесь на поисках.

– Если тебя одолеют, у нас не будет шансов. – сказал я, опасливо прикладывая ладонь к деформированному панцирю, напоминавшему тонкий лист стали, на который уронили гирию. – Поэтому заткнись и не своди глаз с цели. Позволь Рами сделать свою работу.

Мои ладони засветились. Вмятины и трещины на теле А начали понемногу исчезать.

– Думаешь, я позволю тебе просто вылечить её? – напомнила о себе Мама, которая была до странного молчаливой всё это время. – То, что я не могу расцепить милую хватку своей дочери не означает, что обо мне стоит забыть.

– Олег, отойди! – едва успела сказать А.

Мама ухватила второй рукой за жвалы А и начала водить ею из стороны в сторону, подобно маятнику. Чтобы удержать баланс, А была вынуждена ползать, подобно собаке, упрямо вцепившейся в палку, которую она принесла хозяину, но не намерена отпускать из пасти. Поначалу я подумал, что мне это ничем не грозит, но следом за передней частью тела А, движение передалось к её задней части. В ито-

ге, подобно волне, сегменты гигантской сколопендры начали сдвигаться в мою сторону, виляя то в одну сторону, то в другую. Лапы А были достаточно большими и могучими, чтобы с лёгкостью пронзить меня, в этом я был уверен. Но самое страшное – это не “угодить ей под ноги”, а быть раздавленным самим её массивным туловищем. Словно герои фильмов прыгают от взрыва, я прыгнул с места подальше от А и больно приземлился на свои запястья, смягчая столкновение с жесткой поверхностью.

– Фух... – выдохнул я от облегчения.

– Проваливай! – тон, которым произнесла это А, намекал на то, что я ещё не в безопасности.

Посмотрев через плечо настолько, насколько мне позволяло положение "в упоре лёжа", я с ужасом понял, что Мама раскачала А так сильно, что её задняя часть всей своей массой двигалась на меня. Я не был уверен в том, что А умеет избирательно поднимать отдельные части тела, поэтому вынужден был тут же вскочить на ноги и побежать изо всех сил. Пытаясь принять как можно более устойчивую позицию, А взрывала землю своими конечностями и плотно прижималась к земле всем телом, что привело к тому, что в воздух поднялось большое облако пыли.

– Всю свою жизнь ты была на острие атаки. – да, провоцирует противника в бою Мама куда оживлённее, чем разговаривает "по делу". – Как тебе роль защитницы? Чувствуешь, как тебе не хватает мастерства, когда всё, что ты умеешь –

это бить первой?

А сохраняла молчание. Повисла тишина. Только пыль медленно оседала, да Рами носилась где-то вдальеке, шурша лапками. Силуэт А выглядел ещё более угрожающим, чем её внешний вид. Взять например вот это вот чужеродное множество тонких ножек, каждая из которых походит на коготь. Брр.

– А я ведь говорила тебе. – произнесла Мама те самые заветные слова, которые так любят использовать родители. – Что тебе стоит изучить несколько навыков стражей. Они бы помогли тебе, если ты попадёшь в...

– Н-а-ш-л-а! – Раздался крик Рами. Она стояла рядом с небольшим невзрачным коконом, высоко задрав две передние лапы.

– ...в такую ситуацию. – продолжила Мама, внезапно оказавшись позади Рами.

Последняя не успела среагировать и получила размашистый пинок прямо в корпус. Словно обычный паук, которого щелбаном кто-то смахнул с руки, Рами пролетела через половину комнаты, ударилась о трон и сползла на пол, прекратив двигаться.

– Она не умерла. – тут же вмешалась А, едва я сделал шаг в направлении трона. – Ей не нужна твоя помощь. Делай то, что должен.

– Надеюсь, Рами меня простит. – пожав плечами сказала Мама. – В любом случае, вы остались вдвоём. Уверены, что

справитесь?

– А, какого чёрта она оказалась в другом месте в одно мгновение?

– Защитная способность. – спокойно ответила А. – Наподобие тех, что я и Рами использовали.

– Когда это? – спросил я, недоумеваю. – Я думал, вы просто орудуете кулаками да жвалами. Какие ещё, к черту, способности?

– Сейчас не время и не место для подобной болтовни. Это не способность Мамы. Скорее всего, той сестры, телом которой она овладела... кажется, теперь я знаю, что делать.

А начала уменьшаться в размерах, её панцирь начал менять цвет, а жвалы почернели. С каждой секундой колоссальное чудовище рядом со мной всё больше становилось похоже на человека. Голого человека. Будучи джентльменом, я поначалу отвернулся. Но, будучи мужчиной, я не мог не запечатлеть в деталях то, что мне довелось увидеть. Посчитав, что нужно что-то сказать, я произнёс первую же фразу, которая показалась мне безобидной:

– Отличный пресс.

– Пошёл ты... – произнесла А невозмутимо.

– Я серьёзно.

– Я тоже.

Боюсь, что одежду А тут нигде не найдёт. Надеюсь что ей ничто не будет мешать сражаться...

– Не мне, с моим роскошным внешним видом об этом го-

ворить, конечно... – вновь вмешалась Мама. – ...но я не думала, что тебе тоже нравится подобное.

И ведь даже не поспоришь по поводу роскошности. Хотя я и видел только теневой образ, могу поспорить, что там всё настоящее. Ну, кроме крыльев-глаз. Ой, кажется она заметила, что я плююсь.

– Вскрой кокон. – сказала А, появившись где-то за моим левым плечом. Когда я обернулся, её не было. Голос раздался с другой стороны. Я ощутил дежавю. – Я займусь... Мамой, а ты – коконом с... Мамой.

– Давай не будем вдаваться в подробности. – ответил я, чувствуя, как А тяжело вздыхает. – Главное, что я тебя понял. Не переживай. Ты сможешь её победить?

– Саму Маму – нет, – сказала А, снова перебегая мне за левое плечо, когда я повернул голову направо. – Но, благодаря её атаке на Рами, я смогла понять, в чем теле *она* сидит. Я смогу выбить её из равновесия. Подходи к кокону понемногу, но не трогай его, пока мы не скрестим клинки.

– Но у тебя же нет...

А всегда делала то, что ей заблагорассудится. Этот раз не был исключением. Со скоростью пули, она пронеслась мимо меня, в мгновение ока сократила дистанцию и столкнулась с Мамой, подняв клубы пыли в момент столкновения. Последняя явно ожидала такого исхода, разгоняясь навстречу дочери. Пытаясь не думать о том, как со стороны выглядит сражение этих двоих, я неспешно подходил всё ближе и бли-

же к пункту назначения.

– Зачем ты поднимаешь всю эту пыль, – раздался слегка напряженный голос Мамаы. – Ты же знаешь, что она не мешает мне ни дышать, ни видеть тебя. Неужели, ты стесняешься человека?

Как и всегда, А не ответила на провокацию. По крайней мере словами. Я услышал звон клинков, а за ним последовало странное кряхтение. Дыхание Мамаы сбилось, когда она решила в следующий раз открыть рот:

– Нужно гордиться своим телом. Я уже столько раз это тебе рассказывала, но в день, когда я встретила твоего отца... – раздался глухой удар. – Просто вмазала мне в лицо с колена? Ты серьезно?! Я, конечно, понимаю, что ты никак не можешь мне простить, то, что я его отпустила, но...

– Дело не в нём, а в том, что ты... – неожиданно сорвалась А.

– Мы же договорились не рассказывать тайны чужакам раньше времени. – перебила её Мама. Судя, по шуму, теперь А в невыгодном положении. – Я думала, что мне придётся дольше выводить тебя на эмоции, но ты так и осталась папиной дочкой.

Звон ударов прекратился. Я замер на месте и, кажется, забыл, как дышать. Что-то грядёт. Раздался скрежет, который сменился нарастающим стуком. Похожим на стук крышки кипящего чайника, которая поднимается паром в воздух на мгновение, а затем приземляется обратно, чтобы снова от-

скочить.

Сквозь осевшую пыль я снова увидел сражающихся. Мама стояла ко мне спиной, широко расправив крылья, закрывающие мне обзор. Один из глаз на её крыле поймал мой взгляд и подмигнул. Я тут же отвел глаза на самих бойцов. Мама угрожающе наклонилась вперед и всем весом тела давила на руку-лезвие, зубрины которого сталкивались с зубринами на скрещенных руках-лезвиях своей соперницы, что и было причиной этого непрекращающегося стучащего звука. Лицо А было напряженным, глаза широко открыты, а зубы крепко стиснуты. Она ни на мгновение не сводила глаз с лица Мама, которое приближалось к ней. Вот они уже почти готовы столкнуться носами, А наклоняется под неестественным углом, стараясь отодвинуться как можно дальше. Тень на лбу Мама вытягивается и словно пытается коснуться А. Если они соприкоснутся, А будет одержима, как это было с Рами? Видимо, понимая это, А вложила в руки силу и надавила обратно. Вот уже она заставляет Маму пятиться. Лишь на мгновение А бросила беглый взгляд в мою сторону и вернулась к сражению:

– Почему ты всё ещё ничего не сделал?! – прокричала она, опрокинув Маму на пол ловкой подножкой. По какой-то причине, крылья Мама остались на месте, закрывая тело А и дальше от моего взора.

– Я так и знала, что рано или поздно ты всё про меня поймёшь. Ты даже вычислила, чьё тело я взяла. – сказала Мама,

поднимаясь на ноги каким-то мистическим образом. Она зацепила лезвием землю под ногами и сделала полукруг, взмывая вверх без опоры. Этим она подняла новое облако пыли, которое поглотило обоих бойцов. – Придётся, всё-таки взяться за тебя серьёзно.

Первым, что я услышал после этих слов, был стон боли. И явно стонала не Мама. Из облака на пол у моих ног вылетели брызги крови, словно кто-то счищал её взмахом лезвия. Возможно, это было сделано специально для устрашения. И оно подействовало. Там происходит что-то ужасное. Я замер на месте, пытаюсь заставить себя шагнуть вперёд, но ноги налились свинцом. Когда мы шли по коридору, устланному трупами, у меня не было времени на них смотреть, вокруг царил полумрак, да и рядом со мной были Рами и Тифа, что обнадеживало. Сейчас же я один. А не сможет меня защитить, а Рами...

Оторвав взгляд от зелёного пятна, я посмотрел в сторону трона. Поскольку он оказался ближе, чем раньше, я смог увидеть её, валяющуюся на спине. Лапки были подогнуты внутрь, а некоторые из них время от времени подёргивались.

– Ну, она хотя бы цела. – пробурчал я себе под нос. – Рами сегодня и так постаралась достаточно. Пора и мне сделать что-то полезное.

Под звон клинков и грохот, сотрясающий землю, я побежал навстречу своей цели. Несмотря на то, что весь бой следовал правилам сражений с боссами, я поверить не мог в то,

что сражение может закончиться, как только я извлеку тело
Мамы из кокона.

Часть 13. Дела семейные

Вот и он. Рядом с Рами и Мамой он казался гораздо меньше. Его липкое волокно очень походило на ту слизь, которую я видел, когда впервые пришёл сюда. Когда я приблизился, я отчётливо увидел, что она пульсирует. Я опасливо ткнул пальцем в эту штуку и она упруго натянулась, после чего слизь, словно живая, переползла из другого места на вмятину от пальца. Кто знает, как она отреагирует, когда я попытаюсь её разорвать?

Грохот, похожий на звук упавшего с огромной высоты комода, вернул меня в реальность. Я посмотрел через плечо назад и понял, что А и Мама разошлись не на шутку. То тут, тот там разлетались обломки, а облака на удивление плотной пыли вырастали подобно ядерным грибкам, отмечая места их столкновения друг с другом. Больше не было никаких провокаций от Мамы, только шум яростной борьбы.

Я повернулся обратно к кокону и обеими руками ухватился за участок, который был похож на мерзкую складку. Я практически уверен, что слизь начала злобно верещать высоким тоном, когда я дёрнул складку на себя. Ещё я практически уверен в том, что она вцепилась в мои пальцы и попыталась расползтись по моей руке, всеми силами пытаюсь меня остановить. К счастью, взрослый мужчина оказался силь-

нее какой-то слизи...

– А, у нас проблема. – произнёс я достаточно громко, глядя на результат. – Кокон зарастает быстрее, чем я могу его сломать.

Вместо ответа из облака пыли в моем направлении вылетела вещь, которая была как нельзя кстати. Это была рука-лезвие. Отрезанная, но всё ещё шевелящаяся там, где это было возможно. Я подбежал к «предмету» и ухватился за него обеими руками.

– Продержись ещё немного, я сейчас. – эту фразу мне явно не стоило говорить. Обычно это смертельный флаг для того, кто ждёт.

Отмахиваясь от этих мыслей, я без раздумий ткнул клинком в кокон. Слизь буквально заверещала, словно живая, а затем попыталась закрыть рану, но клинок разрезал её с невиданной лёгкостью. Вскоре отверстий в коконе стало больше, чем слизь успевала залечить. Как обезумевший маньяк я продолжал тыкать лезвием по краям, стараясь не повредить содержимое в центре. Наконец, я додумался вырезать полукруг в нижней части кокона и откинул его в сторону, воспользовавшись рукой-мечом, как рычагом. Всё это время мои ладони светились, словно пытаюсь залечить обрубков. Поэтому, как только я закончил, я сразу же отбросил руку в сторону и замер, пытаюсь понять, на что я смотрю. Как и следовало ожидать, это была голая женщина, сидевшая ко мне спиной в позе эмбриона, что не могло не вы-

звать у меня небольшого разочарования. В таком виде я не мог определить её рост, но она, кажется, выше меня и, судя по выдающимся округлостям, выступающим по бокам даже со спины, она и впрямь была такой, как выглядел её силуэт. Это же подтверждала и форма головы, напоминающая древесный завиток на затылке. Белоснежная спина была неестественно бледной и местами напоминала лакированную поверхность, которую кто-то заботливо отполировал. Что бы ни было Мамой, она не могла быть человеком. Не бывает чего-то настолько неестественно привлекательного.

Сглотнув подступивший к горлу ком, я, без толики отвращения, протянул руку к её покрытой неведомой жидкостью спине. Я даже не думал о том, брезговать ли соприкосновением с неизвестной субстанцией.

– Я же говорила, что *она* хороша. – раздался преисполненный гордости голос. Покрытая тенями рука схватила меня за запястье и сдавила. Из моих уст тут же вырвался болезненный стон, больше напоминающий стон скулящей собаки, нежели гордого и взрослого человека. – Кажется, я немного перестаралась. Но и ты меня пойми – после боя с А трудно рассчитывать силу. Я практически забыла, какие вы хрупкие.

Сквозь слёзы, вновь подступившие к глазам, я попытался разглядеть, что же стало с А. К счастью, она ещё не была повержена. Вот только она сидела вдалеке, опираясь на одно колено, воткнув руку-клинок о землю. Её тело было изреза-

но, левая рука была оторвана чуть ниже локтя, заливая поверхность зелёной жидкостью. Из того, что мы с ней практически дышали в унисон, можно было сделать вывод, что нам обоим было невыносимо больно. Похоже, что перелом около запястья для меня ощущается едва ли не большее, чем для неё – потеря руки. Это уже не насекомые, а биороботы какие-то.

– Боюсь, что это тело не выдержит, если я продолжу, – сказала Мама. – Но использовать тебя ради лечения я тоже не могу. Неужели вам меня не жалко?

Мама и сама выглядела избитой и оборванной, насколько это можно понять по её покрытому туманом телу. Все глаза на её крыльях были повреждены. Мгла, образующая её теневое покрытие, странно расплзалась в некоторых местах, будто бы от кровотечения, но затем возвращалась обратно в общую массу тумана.

Второй рукой я невольно потянулся к тому месту, где болело больше всего, но Мама, похоже, сочла это угрозой для себя и швырнула меня на землю подальше от своего тела и... от своего второго тела. В моей голове мелькнула мысль о том, что я подхватил эту глупость от А, но удар о землю дал понять, что физическая боль в этот момент была гораздо ощутимее ущерба рассудку. Разница лишь в том, что тело я могу вылечить, а вот привести в порядок душу – нет.

– Ох-х... – застонал я от облегчения, когда моя сломанная рука была вылечена. Боль исчезла без следа, но её отголоски

сохранились в виде мигрени в моей голове. – А мы точно не можем всё решить мирно?

– Эй, я ведь даже ещё ничего не сделала! – произнесла наигранно расстроенным голосом Мама. – И лучше не вставай, если не хочешь, чтобы я сломала тебе ноги.

Я тут же прекратил попытки подняться. Ни малейшей мысли о противостоянии ей у меня с этого момента не возникло. Всё, что я сейчас могу – это только разговаривать, глядя, как её тело постепенно заживает у меня на глазах. До А я точно не добегу, по крайней мере целым. Надеюсь, что она что-нибудь придумает к тому моменту, как эта передышка закончится. Пока попробую выиграть немного времени.

– Я вот чего не понимаю.

– Что ты хочешь знать, человек?

– В каком-то смысле, я тебе нужен. Иначе, я был бы уже мертв. Вероятнее всего, ты хочешь, чтобы я воскресил твоих дочерей.

– Да, это так.

– Но разве моё прикосновение не «разбудит» их от Зова? Разве они не могут восстать против тебя, как это сделала А?

Мама внезапно разразилась искренним, живым смехом, словно я сказал какую-то наивную глупость.

– Ты не можешь полностью «излечить» их от меня. – сказала она, тыкая пальцем в настоящую «себя». – Я – их Мать, и стремление подчиняться мне никогда в них не угаснет.

На мгновение я перевел взгляд на её настоящее тело и по-

думал о том, что довольно страшно представлять, как оно даёт жизнь гигантским насекомым. Словно прочитав мои мысли по выражению лица, Мама тут же дополнила:

– Я создала их. Не родила, как это делаете вы, люди. Именно поэтому в каждой из дочерей есть частичка меня. Буквально. Вот, смотри.

Мама подняла руку, выставив ладонь вверх. Сквозь тень проклюнулся маленький зелёный росток, листья которого были неестественно треугольной формы. Она сжала кулак и тень снова поглотила ладонь девушки целиком.

– И такое есть... в каждой из них? – сказал я, оглядываясь на А. Та молчаливо кивнула мне, словно подтверждая всё сказанное Мамой.

– Поэтому мне не составит труда немного отравить их и, если не контролировать, то хотя бы внушить им сильное желание что-то сделать. Ради их же блага. *Рой всегда будет делать так, как я хочу.* – Мама сузила свои глаза и перевела взгляд на А. – Но чего я не хочу, так это того, чтобы кто-нибудь подумал, будто я – какая-то злодейка. Я люблю своих дочерей и никогда не собиралась вредить им больше, чем это необходимо. Они буквально не смогут жить без меня, хотя почти никто из них об этом не знает, но некоторые точно догадываются.

В целом для меня понятны их взаимоотношения и логика Мамы. Даже если я вылечу «отравление» в телах девушек, со временем растение внутри возьмёт своё. Тогда понятен и

тот факт, что на Кани яд не действует – она сама кого хочешь отравит своим мёдом.

– Если всё так легко, то почему ты не смогла овладеть А после того, как я коснулся её?

– Ну ты же видел, А – большая и крепкая девочка. К тому же, она довольно взрослая. Она столько пережила и не сломалась, поэтому её довольно трудно контролировать. – Мама картинно поднесла палец к глазу и вытерла несуществующую слезу. – Ах, они так быстро растут... К сожалению, иногда не только, как личности. Смотри, она уже почти готова драться, хотя никто из нас ей не помогал. Мне, конечно, тоже полегчало, но А, как всегда, превосходит ожидания. Кажется, пора заканчивать с болтовнёй.

В подтверждение своим словам, Мама стала практически воплощением жажды убийства – настолько ощутимой стала эта её эмоция. Теневой покров Мама снова стал стабильным и она, наконец-то, перестала надменно смотреть на меня сверху вниз. Всё её внимание было обращено на А, которая тоже каким-то образом залечила все свои раны.

Отрастить руку обратно за столь короткий срок она не смогла, но из обрубка перестала хлестать кровь, а само место безжалостного расчленения стало гладким и ровным, словно затянулось годы назад. Отвечая на агрессию Мама, она тоже стала излучать довлеющее присутствие. Само пространство между ними обеими вот-вот было готово взорваться, как от столкновения двух плотных потоков горячего воздуха. Всё

это – начало чего-то грандиозного, но прежде, чем всё начнётся, я должен узнать кое-что ещё. Я попытался подняться на ноги и Мама тут же выставила руку-лезвие в моём направлении. Это пустая угроза, ты только что сказала, что я тебе нужен живым. Сейчас мне нужно сдержать конфликт хотя бы ненадолго. Сделать это я могу только одним способом. Я встал прямо между ними и выставил руки с раскрытыми ладонями в стороны:

– Так, подождите обе. – Они посмотрели на меня и давление от их взглядов само по себе заставило меня судорожно сглотнуть. – Я знаю, что сейчас немного поздно спрашивать об этом, но мне до этого не выпадала возможность спросить. Первый вопрос: вы желаете Рою и Сёстрам счастья любой ценой?

– Да. – ответили обе без раздумий.

– Тогда второй вопрос: почему вы сражаетесь, если цель у вас одна?

– ...

– Если вы не можете сказать даже этого, значит боитесь показать свою неправоту.

– Всё потому, что она... – то, как их голоса прозвучали в унисон, было бы даже забавно, если бы они обе не были готовы сорваться и прирезать друг друга в любой момент.

– Так не пойдёт. – сказал я. – У нас много времени, спешить некуда. А, напомни, почему я тебе помогаю?

– Потому что Мама изменилась и хочет нарушить договор

о мире с людьми, поставив весь Рой под угрозу. Чтобы никто из Сестёр не сопротивлялся, она берёт их под контроль Зовом, чего поклялась никогда не делать.

– Странно, что эту часть я от тебя услышал только сейчас. Раньше это звучало, как "помоги мне или я убью тебя". – мне не удалось скрыть нотку обиды в голосе.

– Тогда я ещё не знала, что ты – Белый Маг! Да я вообще ничего не знала о тебе. – заявила А.

– Ладно, теперь послушаем, что скажет вторая сторона. – я повернул голову к Маме. – То, что говорит А – правда?

– Ну, я бы не сказала, что всё так уж плохо. Дочери обладают свободой воли, они могут заниматься, чем захотят, пока я не прикажу. – Мама начала звучать как-то иначе. Словно, ей *нравилась* её власть куда больше, чем это должно быть. – Я просто нашла возможность отомстить людям и одновременно вернуть то, что мне дорого. Я ухватилась за соломинку, чтобы вернуть себе счастье. Разве плохо то, что я хочу вернуть Отца своих детей, даже если для этого им придётся немного... потерпеть?

Прежде, чем я успел понять то, что говорит Мама, А пришла в движение.

– Мама никогда бы не стала оправдывать то, что она делает, Отцом! – Слова Мамы задели А так сильно, что она в один прыжок перескочила через меня, сократив дистанцию с противником.

Был ли вообще смысл в том, что я встал между ними?

– Может, ты просто плохо меня знаешь. – Мама парировала серию ударов, которые заставили её понемногу отступать назад. Всё дальше и дальше.

Выпады А становились яростнее и обрушивались бурным потоком, изгибаясь под неестественным углом. Глухой лязг их рук-лезвий разносился по зале.

– Нет. Ты – точно подделка! – продолжила А. – Ты можешь сколько угодно подражать её характеру, но ты ничего не знаешь о ней! Именно Мама предложила перемирие. Именно она приняла это решение, зная, что потеряет больше всех! Она...

С этими словами А подпрыгнула и, с быстрым вращением, направила удар прямо в горло Мама. Последняя явно не успевала отбить удар, но, в то мгновение, когда А отрубилась противнику голову, её тираду прервал уверенный удар коленом в живот, который она пропустила, забыв в гневе об обороне. Я увидел, как нечто размером с мяч оторвалось от тела Мама и вылетело из тени. Затем труп одной из Сестёр выпал из теневого покрова и безжизненно обмяк, подобно тяжёлому мешку, который не нашел опоры.

А пошатнулась от последнего удара и отошла назад. На фоне всего происходящего я уже совсем позабыл, что одежда на ней отсутствует.

Ей повезло, что она находится далеко. Мне повезло, что у меня бурное воображение...

Вот только очередное правило сражений с боссами не поз-

волило мне отправить фантазию в полёт. Туман, покрывавший тело погибшей девушки начал колебаться, как будто раскалённый воздух над пламенем зачем-то окрасили в тёмные тона.

У хорошего босса всегда есть вторая фаза.

Но почему?! Она же уже проиграла. У неё нет тела, в которое она могла бы вселиться!

Я отвёл глаза всего на мгновение, чтобы убедиться в том, что с Рами всё в порядке – она всё так же пребывала в контузии, время от времени подёргивая конечностями. Этого потраченного мгновения хватило, чтобы я упустил начало второго раунда.

– Да что ты вообще понимаешь! Ты можешь сколько угодно говорить, что знаешь её, но ей было куда больнее, чем ты можешь это представить.

Голос Мамы стал потусторонним и пугающим. Тени вокруг неё начали размываться. Теперь А перешла в оборону и отбивала сильные размашистые удары. «Мама» постоянно растворялась в одном месте и появлялась в другом, нанося удары под такими углами, о которых я и представить не мог.

– Когда она нашла меня, она была сломлена. Её мучила вина за принятые раньше решения, она взвалила на свои плечи непосильную для неё ношу. Она страдала, скучая по Мужу и всем своим утраченным детям. – Продолжала Тень, постепенно увеличивая темп ударов. Похоже, она наконец решила прекратить выдавать себя за Маму. – Она хотела

стать сильнее. Тогда я предложила ей свою силу. Она хотела обрести несгибаемую волю – я забрала все её тревоги себе. Она хотела вновь найти того, кто будет поддерживать её во всём – я стала её одеждой и поддерживала её даже тогда, когда никто не мог. Но ей было мало и этого. Я не могла вернуть ей то, что она потеряла давным давно.

А становилось всё сложнее отбиваться. Боюсь, это может плохо для неё кончиться. Стараясь не привлекать к себе внимание, я начал подходить к настоящему телу Мамы, таинственно застывшему в одной позе.

– И тогда я спросила её... – злоба Тени становилась всё очевиднее, клинок стал задевать А то тут, то там, а сама Тень исчезала за мгновение до того, как А попадёт по ней. – "Почему только я отдаю, а ты только получаешь? Мы уже сделали по-твоему и ничего не получилось." И она согласилась. Она добровольно передала мне контроль над собой, вами и судьбой Роя, потому что знала, что я ни за что не наврежу его семье.

Если сил и выносливости А было не занимать, то её способность сражаться начала сходить на нет. Она была слишком изранена, чтобы отбиться и это злило ещё больше. Тогда я своими глазами впервые увидел превращение арахнида из человека в чудовище.

А стремительно растягивало и раздувало во все стороны. Она стала массивнее и длиннее, а светлая кожа вновь стала панцирем. Весь этот процесс был омерзителен и сопровож-

дался мерзким звуком вырывающихся изнутри конечностей, которые она всё это время прятала где-то в себе. То, что стало с её лицом, которое я когда-то считал красивым, я даже описать не могу.

К сожалению, это не помогло А одолеть Тень, но хотя бы замедлило её атаку. А начала отползать всё дальше и дальше, тем самым выигрывая мне больше времени для того, чтобы уже просто, черт возьми, подойти и покончить со всем этим хаосом.

– Поэтому я скажу тебе это ещё раз: твоё восстание не имело смысла. Я не отнимала у неё ничего против её воли. – Тень вовсе не смущало то, что её цель стала больше. Она методично резала своей рукой-клинком панцирь А, оставляя вмятины, трещины и порезы. – И у нас всё шло по плану, пока не пришёл человек и не разбудил тебя...

И тут она вспомнила обо мне и тут же обернулась. Я стоял рядом с телом Мамы и уже тянул к ней руку. Бой будет выигран одним прикосновением.

Возможно, если бы я не смотрел за сражением всё это время, то всё закончилось бы раньше. Но... я, честно, не мог сделать всё быстрее. Вокруг происходили кошмарные вещи.

Во-первых, мне сломали руку.

Во-вторых, я увидел, как много арахнидов сегодня умерло, да и вообще повидал смертей сегодня больше, чем за всю жизнь.

В-третьих – я оказался в буре событий. Мне нужно было

решить чужую проблему, о существовании которой я ничего не знал. В итоге все вокруг о чём-то разговаривали, а я вынужден был только слушать и запоминать.

Я считаю, что даже ничего не сделав, я хорошо постарался.

Пока я размышлял об этих глупостях, Тень исчезла, а затем появилась неподалёку, раздвоившись и сомкнув ряды с двойниками кольцом вокруг меня. А вдалеке что-то закричала, а я, будучи в панике, тут же положил руку на спину Мама. Тени выставили клинки вперед и начали сужать круг на огромной скорости. Кажется, кто-то снова забыл, что убивать меня нельзя.

– Ну хватит... – произнёс бархатный голос, который казался немного зашпанным. – Твоё время вышло, подруга.

Бесцеремонно стряхнув мою руку со своей шёлковой спины, Мама встала и длинной женственной рукой... схватила настоящую Тень за горло, а остальные мгновенно пропали. Передо мной стояла высокая женщина, наблюдая за одной спиной которой можно было ощутить жгучее желание. Даже её заострённый затылок казался элегантным.

– Мы обе знаем, что ты тоже не смогла сделать лучше, чем я. – сказала Мама, глядя, как Тень, которая доставила А столько проблем, безвольно брыкается, отчаянно пытаюсь выбраться из хватки. – Мы обе облажались. Так почему бы нам не сделать то, что мы должны были сделать давно?

– Ты же знаешь, что рано или поздно я снова возьму

верх. – Прошипела Тень. – Ты до сих пор не выполнила обещание.

– Я знаю. И однажды я помогу тебе, как ты сделала это для меня. А пока – я должна тебя поблагодарить. Из-за нашей маленькой авантюры А завела себе первого друга-человека, да ещё и весьма многообещающего. – Мама показала большим пальцем руки через плечо прямо на меня. – Но на этом твоим свободным прогулкам настал конец, подруга. Из тебя выходит отличная маска.

– Как же ты меня в такие моменты раздражаешь, *подруга*. – сказала свои последние слова Тень.

Мама обняла Тень и крепко прижала её к себе. С весьма странным звуком, Тень обволокла её тело, расплзаясь уже знакомым образом и закрывая все её бледные участки.

Когда «слияние» завершилось, Мама повернулась ко мне. Не уверен, что тьма, разлитая по голому телу может считаться одеждой, но если Мама считает иначе, то я не против. На её закрытом тьмой лице расплылась нездоровая ухмылка. Это она сама улыбается так, или это Тень?

– Ну, человек, после всего пережитого ты теперь – друг семьи. – сказала Мама, скрещивая руки на животе и демонстративно вставая в весьма эффектную позу. Одну ногу она отставила в сторону, а сама развернулась вполоборота. – Приношу извинения за мою подругу. Она так и не смирилась с тем, что я увела у неё мужчину.

Тень сжалась, словно пытаясь сдавить Маму целиком. Я

даже услышал лёгкий треск гнущейся древесины, как когда на паркетную половицу наступил кто-то тяжелый. Странно, на ощупь она была весьма мягкой для дерева.

– В общем, – продолжила Мама, игнорируя давление. – Все её угрозы про убийство и прочее – это сущий фарс. Мы тебя не тронем.

Это были важные слова. Тень несколько раз нападала на меня так, словно хотела прикончить по-настоящему. Я ощутил облегчение, причем такое, что мои ноги тут же подкосились. Упав, я так и остался сидеть на земле.

– То есть всё это было по Вашему плану?

– Ну что ты, можешь опустить уважительный тон. – Мама подняла несуществующие брови. – Когда я спала, Тень воспользовалась моими тревогами и взяла тело под контроль, погрузив меня в беспробудный сон. Я всё видела, всё чувствовала, всё понимала, но действовать не могла. Поэтому я скажу тебе честно – всё было *чертовски* не по плану.

Тогда почему...

– Тогда почему ты всё равно оставила Тень себе? – раздался голос А, которая вновь появилась из ниоткуда. Её тело покрывал новый халат с короткими рукавами, из-за чего она не могла найти, куда спрятать уцелевшую руку и нервно водила ею по полам одежды. – Она поставила под угрозу нас всех. Она...

– Это не её вина, а моя. Когда она стала такой, она перестала контролировать свои желания, а я на мгновение да-

ла слабинку. – Меланхолично ответила Мама, которая явно взяла за привычку перебивать других, чтобы они не сказали лишнего. – Она такая же, как и я. Надеюсь, когда-нибудь и ты сможешь понять, что мы чувствуем.

Для А этого ответа явно было недостаточно. Она через слишком многое прошла, чтобы просто смириться.

– Но...

– К тому же, мы можем закрыть глаза на произошедшее благодаря его присутствию. – Мама бесцеремонно ткнула пальцем в меня, но тут же вспомнила про манеры. Расплывшись в улыбке, она подошла ко мне и одной рукой подняла меня, поставив на ноги. – Тебя, кажется, Олег звали? Отличное имя. У меня есть дочь, которую зовут, как тебя, но задом наперед...

Она наклонилась так, чтобы наши головы оказались на одном уровне, а затем положила мне руку на плечо по-панибратски, как какой-нибудь бандит, который пытается оттащить тебя в закоулок. Я сразу же понял, что сбросить с себя ни руку, ни Маму, я не смогу. Она болтала без умолку, постоянно меняя темы. В процессе она прохаживалась по разрушенной зале, игнорируя следы сражения.

А шла немного позади нас, закатив глаза. Похоже, поток слов, который на меня извергается сейчас, ей до боли знаком. За разговором, мы прошли мимо Рами, которая так и не оправилась. Мама продолжила болтать, как ни в чём не бывало, но Тень пристыженно отвела глаза. Это стало заметно

из-за того, что Мама пришлось потратить несколько мгновений, прежде, чем её лицо и лицо маски снова совпадут. Немного ускорив шаг, Мама пролепетала "Ей не привыкать, пусть отдыхает", а затем продолжила нести какую-то чушь про то, что новые поколения становятся умнее, но ленивее.

– ...но давай немного поговорим и о чём-то важном. – снова сменила тему обсуждения Мама. Она заигрывающе выводила пальцем круги на моей рубашке, но никакой положительной реакции это у меня не вызывало. Напротив, мне стало тяжело дышать. – Я знаю, что тебе пришлось тяжело. Мои дочери не умеют себя вести, а у Тени давно зуб на людей...

– Да не то, что бы... – говорила моими устами гордость, но скопившаяся в теле усталость говорила совсем об обратном. Мама не преминула указать мне на несоответствие между словами и реальностью. Она немного надавила на плечо и мои ноги тут же снова подкосились.

– Когда-нибудь, я пойму, почему вы, люди, пытаетесь казаться чем-то большим, чем вы на самом деле являетесь. – задумчиво пробормотала Мама. – У тебя нет камней, а сам ты такой хрупкий, что мне даже не верится, что в наше время такие, как ты, ещё существуют. И всё же, я могу попросить о таком одолжении только тебя.

Мама выставила руку вперед и указала пальцем на обезглавленный труп одной из Сестёр.

– Верни мне моих дочерей. – Её интонация не предпола-

гала отказа, но она всё равно добавила. – Пожалуйста.

Ах да, всё к этому и шло.

Ничего не произнося вслух, я тяжело вздохнул, снял руку Мама с плеча (Или так бы это выглядело со стороны. На самом деле, это Мама мне позволила её снять.) и присел рядом с телом, из которого разливалась пахучая зеленая жидкость.

– Вот, держи. – А вновь появилась там, где я её не ожидал, а затем протянула мне голову убитой.

Я молча взял голову девушки. Она оказалась намного тяжелее, чем я себе представлял. На её лице застыло выражение непонимания, которое возникло за мгновение до внезапной кончины. Как только я её коснулся, мои руки засветились, а я в панике начал приделывать голову к телу, пока она не ожила отдельно от тела. Боюсь, что девушки-жуки не оценят все прелести жизни в банке с формалином, будучи простой говорящей головой.

– Когда Мама берет кого-то под прямой контроль... – спросил я, разглаживая волокна на месте удара, словно пластилин. Наверняка, это было не обязательно, но мне хотелось сделать для этой девушки чуть больше после всего, что она пережила. – Помнит ли одержимая девушка, что произошло?

– Обычно они не вспоминают. – беззаботно пожала плечами Мама. – А если и вспоминают, то не сразу.

Значит этой Сестре не повезло вдвойне. Представьте, что у вас время от времени возникают провалы в памяти и вы

время от времени не понимаете, где находитесь. Страшно, правда? А теперь представьте эмоции, которые вы будете испытывать, проснувшись ровно за секунду до или после того, как вам отрубят голову. Нет ни мгновения на реакцию. Ни единой секунды, чтобы оценить обстановку. Один удар – и всё. И этой девушке пришлось пережить подобное. Хотя «пережить» – это не очень уместное слово, но я помогу этому слову воплотиться в реальность.

Как и большинство Сестёр, девушка обладала привлекательной внешностью. Ухоженные каштановые волосы формировали аккуратно уложенное на один бок каре, но, в отличие от Рами, с зачесанной чёлкой из-за чего лоб казался широким. Ровные, почти симметричные, черты лица никак не выделялись среди остальных девушек-арахнидов, разве что её кожа отдавала болезненным зеленоватым оттенком. Кажется, она приходит в себя. Её глаза-изумруды снова пришли в движение, сперва осмотрев комнату, а затем уставившись на меня. Я практически уверен, что в моём исцелении уже не было нужды, но я так боялся оставить какую-то часть не вылеченной, что продолжал водить руками по её шее. Уверен, со стороны всё это выглядит, как если бы я пытался её придушить. Свечение ладоней тоже прекратилось. Отпусти её уже, наконец.

– С добрым утром. – сказал я, попытавшись улыбнуться и отступив на пару шагов.

Не сказав ни слова, девушка поднялась из лежачего поло-

жения и первым делом принялась ощупывать... нет, не шею, а свою левую ногу. Она всё продолжала обхватывать её в разных местах, словно пытаясь что-то найти или нащупать.

– Передержал. – сказала А... с явным укором в голосе.

– Ну же, А. – Мама попыталась то ли отвесить ей подзатыльник, то ли положить руку на плечо, но А с легкостью увернулась. – Порадуйся за сестру. Нао ведь столько переживала из-за того, что нога не позволяет ей сражаться в полную силу.

Я вспомнил бой А с Тенью. Она всё время атаквала Тень с левой стороны. Похоже, что в её ноге был какой-то серьёзный дефект и даже подножка, которую сделала А, пришлась именно на эту ногу.

За спиной раздался приглушенный смешок. Девушка, которую звали Нао, имела довольно высокий и резкий тембр голоса. Она продолжала размеренно хихикать, безуспешно пытаясь сдерживать этот хохот в себе. Затем Нао прикрыла свои зеленые глаза, словно подражая А, и с лёгкостью встала, широко расплывшись в улыбке.

– Спасибо, человек. – сказала она, проходя мимо и даже не глядя на меня. Нао уже знала, куда идёт. – Сестрица, кажется, теперь мне нужен реванш.

Несмотря на вежливый тон, в нем не читалось ни капли уважения.

– Нао. – ответила А с явным раздражением в голосе, когда младшая сестра подошла к ней вплотную и уперлась лбом в

её лоб. – Ты даже с силами Мама со мной не совладала и всё ещё на что-то надеешься? Просто потому, что Олег исправил твой главный недостаток?

Сдается мне, что давлением между их лбами можно даже не орехи колоть, а гнуть толстые стальные листы.

– Храбрись, пока можешь. – Прошипела сквозь зубы младшая. – Пока тут этот замечательный человек, я могу не сдерживаться, он всё равно тебя даже по кусочкам соберет.

– Для той, кому только что пришили голову назад, ты слишком много о себе думаешь. – сделала замечание А.

– И часто они так? – спросил я Маму, которая с неподдельным любопытством наблюдала за перепалкой. – Выглядит опасно.

– Ещё как. – Мама ответила на обе фразы одновременно, а затем шепотом добавила. – Когда Нао была маленькой, А была для неё примером. Но в те времена она была ещё упрямее и не уделяла младшей сестре должного внимания. Да и многим другим Сёстрам тоже, если честно, а на неё равняются многие. Я даже иногда почти завидую.

– Ну, чем вас больше, тем труднее всем угодить. Я с одной-то с трудом научился жить в гармонии. – заметил я, глядя, как Нао бесстрашно дёргает жвалы-волосы А на себя. – Хотя параллель между их отношениями и нашими я провести могу. Вот только у нас с сестрой не доходило до кровопролития.

– Потом они поругались из-за чего-то и всё стало, как сей-

час. – Мама всё больше погружалась в ностальгию. – С тех пор они обе ищут повод помириться, но дело всегда заканчивается новой дракой. А слишком гордая, чтобы сделать первый шаг, а Нао уже не умеет выражать эмоции чем-то кроме кулаков и клинков...

– Эй, Олег! – раздался крик А. Как ни странно, он звучал на удивление позитивно. – Вылечи мне руку! Мне надо прочесть одну зазнавшуюся мерзавку!

– Неужели тебе нужна помощь человека, чтобы справиться со мной? Я думала, что ты уверена в своих силах! – Надменный тон Нао по отношению к А был для меня чем-то невообразимым. Но, почему-то, одного взгляда на Нао было достаточно, чтобы понять "она так и должна себя вести". – Кажется, якшаяся с людьми, ты заразилась их слабостью.

А ничего не ответила, но её глаза загорелись красным пламенем.

Зная, что сейчас будет, мы с Мамой развернулись и пошли к выходу, игнорируя грохот за спиной.

– Какие у Нао шансы? – спросил я.

– Ну, учитывая, что А ранена и Нао еще не привыкла к здоровой ноге... – задумалась Мама. – Она сможет победить в двух случаях из десяти.

– 20 % – это довольно много.

– Что такое "проценты"? – Озадаченно спросила Мама.

– Извини, мысли вслух. В другой раз объясню.

По пути обратно Мама взяла Рами за одну из лап и пово-

локла её за собой. На мой озадаченный взгляд она ответила:

– Ты мне, может, и не поверишь, но в детстве она любила, когда её так возят. Всё с ней будет в порядке, не переживай. Я знаю, как заботиться о детях, у меня было много возможностей попрактиковаться. Ах, нам сюда.

Мама повернула куда-то в дальний конец комнаты. Туда, откуда она, а точнее, её Тень, смотрела на меня из темноты во время нашей первой встречи. Воздух здесь был затхлый, а мгла казалась неестественной. Увидев, что я пытаюсь проморгаться, Мама что-то вспомнила и начала говорить сама с собой. Ну, то есть с той самой Тенью.

– Да, точно, люди же плохо видят в темноте. Подруга, у тебя остались глаза?

– Нет, твоя младшая о них позаботилась. – Тень демонстративно подняла и опустила руку, в которой была лапа Рами. Последняя рефлексивно дёрнула лапкой. – И ты слишком её балуешь.

– Скажешь мне это, когда заведешь своих детей... – язвительно ответила Мама, словно её с ребенком не пропустили вне очереди там, где, по её мнению, должны. – Ну тогда ты знаешь, что делать. Заодно выясним, живая ты ещё, или уже нет.

– Тебе легко говорить. – произнесла Тень с явным осуждением и тревогой в голосе.

Не спрашивая меня, Мама и Тень схватили меня свободной рукой за запястье и ткнули кистью в свою вторую руку.

– Могли бы и просто попросить. – Сказал я обиженно, но всё же обхватил её... их запястье.

– Извини. – произнесла Мама без капли раскаяния. – Тень просто не любит просить о помощи, даже если нуждается в ней.

– Говори за себя. – выпалила Тень и отвернулась, из-за чего Мама оказалась уткнувшейся лицом в её затылок. Поверхность натянулась, как если бы ей на голову натянули целлофановый пакет.

Моя рука засветилась и начала распространять тепло по гладкой и нежной руке Мама... или это Тень такая на ощупь? В общем, кого-то из этих двоих я лечил, причем руки светились даже сильнее, чем при воскрешении.

Из спины Мама вылезли знакомые крылья, а затем, откуда-то промеж лопаток, начали один за другим вылетать те самые глаза, которые мы с Рами (на самом деле она одна) так старательно и долго уничтожали.

Каждый новый глаз улетал вдаль и занимал своё место где-то в этой мгле, а затем становился неким подобием прожектора и злобно освещал землю перед нами, образуя некую тропинку.

– Мы видим правильный путь и без света, – сообщила Мама, отпуская мою руку. – Но для тебя я подсветила дорогу. Лучше не сходи с тропинки.

– А что произойдёт, если сойду?

Мама мрачно ухмыльнулась и потащила Рами за собой.

Встревожившись не на шутку, я вприпрыжку последовал за ними. Где-то за спиной раздавался шум боя и в воздух взлетело облако пыли. И откуда у А столько сил...

* * *

Когда мы преодолели тёмную тропинку началось долгое восхождение по спиральной лестнице без поручней, да ещё и с крутыми маленькими ступеньками. Стоит ли говорить, что подъем был не только опасным, но ещё и невероятно утомительным.

Единственная причина, по которой я не жаловался из-за подъема по бесконечной спирали, заключалась в том, что я был в замешательстве, когда Мама небрежно поволокла Рами вверх по ступеням. Я с лёгкостью представил, как она тащит меня за ногу вверх своей второй рукой, собирая моим позвоночником каждый уголок, даже не замедляя хода.

Предоставленный сам себе, я начал размышлять о всём, что я увидел и пережил. Это был единственный способ игнорировать усталость.

Жизнь в Улье явно сопряжена с постоянным риском. Опасности подстерегают арахнидов повсюду: воины постоянно пытаются решить, кто сильнее, внешний мир полон враждебных существ, а те, кто не занимается сражениями, постоянно что-то замышляют или преднамеренно заливают вас холодной водой. Если вам не повезет столкнуться с кем-то социально неловким, то он окажется либо с придурию,

либо самым главным убийцей среди Роя. Рассуждая здраво, можно предположить, что Мама действительно совмещает в себе все эти качества. Она явно умеет драться и готова сражаться едва ли не в первых рядах. Она легко подбирает слова, не скупится выражать эмоции, а её «лицо» постоянно разное и живое. За ней хочется следовать, каждый её жест хочется ловить взглядом, а каждая её поза выглядит эффектно. Да даже по лестнице сдохлым (прости, Рами) гигантским пауком в руке она взбирается величественно, освещенная тусклыми красными огнями летающих глаз. И всё же, я уверен "на все сто", что доверять ей нельзя. Если Тифа пошла хитроумием в Маму, то я даже не хочу проверять, насколько страшной может быть яблоня, с которой упало такое яблоко. И это не говоря уже о том, что с ней в комплекте идёт Тень, которая обладает своим собственным нравом и переменчивой натурой.

– Если ты так пристально будешь смотреть за нами, Тень начнёт нервничать. – сделала мне замечание Мама, насмешливо хихикая. Для неё подъем не составляет трудности, а я изо всех сил стараюсь побороть изнеможение.

Надеюсь, причиной моей смерти не станет бесконечная лестница. Будь я покрупнее, я бы признал её достойным противником, вот только у меня подтянутая комплекция, при которой нет чести в подобной гибели.

– И ничего я не буду! – смутилась Тень. – Я привыкла, что на меня все смотрят постоянно. Ты же меня всё время

носишь.

– Но обычно смотрят на меня, а этого человека заинтересовала именно ты. – продолжила подкалывать подругу Мама. Раздался знакомый треск сдавливаемой древесины.

Я решил, что стоит оправдаться:

– Не берите в голову, я просто задумался.

– Да, мне докладывали, что ты часто это делаешь. – произнесла Тень, хватаясь за возможность сменить тему. – И о чём же на этот раз?

– О том, что я... завидую вам всем, что ли.

– Э? – кажется, я услышал три разных голоса, удивлённых моим ответом.

Похоже, что Рами действительно пришла в себя и ей *на самом деле* нравится то, что её тащат вверх, собирая пыль с лестницы, иначе она бы уже поднялась на ноги.

– Ну, может быть мне только кажется... – я замаялся под их пристальными взглядами. То, что я хочу сказать, сильно смущает. – Но, несмотря на внутренние конфликты, разницу в характерах и гору трупов снаружи, которую мне еще предстоит воскресить...

– Не переживай, я уже распорядилась там убраться. – перебила меня Мама. Не помню, чтобы она куда-то уходила или кому-то что-то приказывала. – Ну давай, не томи. Что ты хотел сказать?

– ...Кхм. Ну... это... – Чем больше слушателей, тем сложнее сказать что-то подобное. – В общем, для меня вы похожи

на настоящую, любящую семью. Вы все разные, но живете вместе. У вас есть проблемы, но вы преодолеваете их вместе. Даже Мама и Тень так близки, что похожи на родных сестёр, хотя это только первое впечатление.

Девушки задумались только цокот наростов-каблуков на ногах Мама нарушал тишину.

– Но разве... это не нормально? – спросила Рами, вставая на лапы и переползая на стену, чтобы освободить мне место для подъема. – Разве так не в каждой семье?

Тут уж мне нечего ответить. Я не знаю. Когда смотришь со стороны, кажется, что все счастливы, что у всех всё идет гладко, и это только ты сталкиваешься с трудностями.

Мама попыталась приглушить смешок, но когда ей это не удалось, она звучно рассмеялась.

– Нет, Рами, это не так. У людей есть дружные семьи, но даже они не такие, как мы. Мы живем одной семьёй, потому что считаем себя одним организмом, одним Роем. Для нас важно, чтобы большая Рой жил и процветал. Но люди... – Мама задумалась, бросая на меня косые взгляды. – ...каждый из них думает только о себе. Каждый человек слаб сам по себе, поэтому они собираются в группы, чтобы им было легче, а не потому, что для них это естественно, как для нас.

– Кажется, ты говорила, что мало знаешь о подобном. – напомнил я.

– Это была Тень. И она *точно* врала. – отмахнулась от меня Мама. – Люди всегда думают о себе отдельно от других,

в то время, как мы мыслим, как часть Роя. Поэтому мы почти не совершаем глупых эгоистичных поступков. Поэтому мы не предаем друг друга и живём... не без конфликтов, но дружно...

Так ли это? По словам А, тут настоящее змеиное гнездо. К тому же, полчаса назад мы сражались друг с другом из-за вполне себе эгоистичного решения одной особы. Во мне понемногу начало вскипать недовольство. Возможно, потому что она отчасти была права, пусть и сильно обобщая.

– Люди способны оправдать любую измену, или предательство. Если им будет нужно, они способны позабыть о кровных узах, долге, чести. Они способны отказаться от всего ради своих идеалов. – грустно добавила Тень. – Люди – воистину глупые создания.

– Но я не совсем понимаю. Как вообще они могут пойти и против семьи? – В такие моменты мне кажется, что Рами уж чересчур наивна. – Разве семья это не всё, что у нас есть?

– Разумеется, не всё. – ответил я и постучал пальцем по своей груди. – Эго. Личность. «Я». Всё то, что Мама и Тень описывают, как нечто плохое, на самом деле может быть оказаться полезным. Эгоизм делает нас решительнее, упрямство – целеустремленнее, а коварство – изобретательнее. Наша гордость заставляет нас становиться лучше. Да вообще любой недостаток можно обернуть во благо, а благо – в недостаток.

– Вот, видишь, как я и говорила. – развела руками Мама. –

Они могут оправдать любую глупость.

Но меня уже понесло и остановиться было не так просто.

– Не у всех людей есть место, которое они могли бы назвать домом. Не у всех у нас есть те, кого мы могли бы назвать семьей. Не все мы окружены друзьями и близкими. Но, тем не менее, мы не чувствуем себя из-за этого неполноценными, даже оставаясь в одиночестве среди толпы тех, кто счастлив. У нас есть наше эго. Оно подпитывает наши сердца и заставляет нас встречать новый день, преисполнившись решимости...

Рами вдохновенно ахнула, а Мама поспешила прервать мою тираду:

– Как хорошо, что мы уже пришли! Как раз вовремя! – она обернулась ко мне, услышав, что я набрал в лёгкие воздуха для продолжения монолога. – Для тебя же будет лучше, если ты не будешь дурить Рами голову извращенным представлением о людях. Поиграешься с ней и уйдёшь, а она так и будет думать, что все люди такие же, как и ты. Я точно знаю. Не похож ты на тех, кто берет на себя ответственность...

Не знаю, на что она там намекает, но я решил, что пора заткнуться. Мама недовольно помотала головой и тяжело вздохнула.

– ...всё-таки нет в тебе такого стержня, как у *него*. – сказала Мама, разочарованно. – Мой Муж наверняка бы не остановился, даже если бы его попросили.

– Да кто же *он* такой? – спросил я, не скрывая раздраже-

ния в голосе. – Я только и слышу о том, какой *он* великий.

Мы оказались на платформе, которая представляла собой вершину лестницы. Одного взгляда вниз мне хватило для того, чтобы понять – мы находимся очень высоко. Гораздо выше, чем то место, где находилась «моя» комната.

Мама положила руку на большие двери, представляющие собой два монолитных куска гигантского дерева, отшлифованных до состояния, когда древесина стала похожа на мрамор. Что-то зеленое вырвалось из руки Мама и растворилось в этой двери, после чего массивная древесина пришла в движение, медленно открываясь со скрипом и стоном внутрь, обнажая затхлую тёмную залу, из которой пахло чем-то сладким, как будто внутри что-то сгнило. Поставив руки на пояс, Мама размеренным шагом вошла внутрь помещения.

– Все описывают *его* по-разному... – Мама хлопнула в ладоши и под потолком комнаты начали загораться янтарные сгустки, в каждом из которых что-то тускло светилось. – Похоже, что Тень так и не научилась убираться. Ах, меня не было всего несколько месяцев, ты могла хотя бы одежду не разбрасывать?!

– Что поделать, за меня это всегда делали слуги. – голос Тени был наполнен меланхолией. – По крайней мере, я разложила всё по кучкам.

– Вернее, по горкам. – заметил я, оглядывая захламлённую комнату, покрытую слоем пыли. Рами вбежала в одну из

горок, прорываясь через одежду. Похоже, она что-то ищет.

Из-за оранжевого света, который заливал всё вокруг, создавалось впечатление, что помещение словно застыло на старой фотографии. Ну или на фотографии с фильтром-сепией, что придавало этому месту болезненный вид.

– Не придирайся к мелочам. – отмахнулась Тень. – За меня этим всегда занимались слуги. Откуда мне знать, как убираться? Да и вообще, у меня много других талантов...

– Вот только они все связаны с войной и управлением, а вот домохозяйка из тебя никакая. – ответила Мама. – Поэтому *он* от тебя и ушёл.

– Эй, *он* и от *тебя* ушёл тоже. – незамедлительно ответила Тень. – И не стоит всё оправдывать политикой, мы обе знаем, куда показывает его жизненный компас...

Мама и Тень сделали глубокий вдох и в один голос печально продолжили:

– ...туда, где другие бабы.

– Олег, сдайся. – сказала Рами, выныривая из стопки одежды в человеческой форме. Она нацепила на себя светлое платье, испещренное красными узорами в виде ломаных линий, обрамляющих подол юбки. Оно либо было белым раньше и испачкалось, валяясь здесь в грязи, либо белым и остается и сейчас, но оранжевый цвет комнаты не позволяет видеть его таким, каким платье является. Дай Рами соломенную широкополую шляпу и она будет точь-в-точь простая деревенская девушка из глубинки. Правда была одна про-

блема – одежда явно была ей великовата, причем во всех направлениях, из-за чего Рами пришлось придерживать платье, чтобы не волочить его по полу. – Любые вопросы про Папу обычно так и заканчиваются. Мама садится вон на тот трон и вспоминает, как ей было с ним хорошо, говоря сама с собой. Вернее я так думала, пока не узнала, что её Тень – живая.

– Как грубо... – отвлеклась Тень. – А я ведь обращалась с тобой, как с родной дочерью!

– Ну извини. – ответила Рами не глядя. – Получается, мне тебя называть Второй Мамой?

Тень издала какие-то несуразные звуки, похожие на восторженный визг. Не понятно, нравится ей это, или нет.

– Не подыгрывай ей. – вмешалась Мама, переводя задумчивый взгляд на дочь. – Платье я тебе дарю. Уверена, что ты сможешь его подшить под себя. Я подарю тебе что угодно, только пусть я никогда больше подобного ни от тебя, ни от остальных не услышу, иначе у вас таким темпом и Третья и Четвертая Мама появится...

– Хе-хе, мы могли бы и навестить нескольких «Мам» – с усмешкой продолжила Тень. – Даже не зная наверняка, можно предположить, с кем *он* ещё...

– Эй, то, что я тебя терплю ещё не значит, что я хочу якшаться с другими его...

Мама запнулась, пытаясь подобрать слово, которое не ранило бы её чувств, ведь она с «другими» сейчас в той же ка-

тегории. Пришло время очередного культурного заражения.

– ...его бывшими.

– Звучит не очень, но пусть будет так. – ответила Мама. – Могу только предположить, что это слово значит, но сразу отмечу, что я – не «бывшая», со мной *он* не расставался.

– *Он* ни с кем не расстается. – усмехнулась Тень. – Просто берет и уходит куда-то, когда приходит время.

Я действительно начал уставать от всего происходящего. День и так выдался насыщенным, поэтому женские споры по поводу какого-то незнакомого мне мужика начали меня раздражать. Заметив мои тяжелые вздохи, Рами хлопнула в ладоши и привлекла к себе внимание, за что я ей очень благодарен.

– Мам, я понимаю, что ты долго спала и полна сил, но мы все немного устали. Ты ведь не просто так нас сюда позвала? – Рами, конечно, всегда серьезная, насколько это возможно, но сейчас она смотрелась действительно надежно.

– Кхм... – поправилась Мама. – Ну ладно. Хорошо. Я как раз позвала вас сюда по важному вопросу, просто...

– Ей неудобно просить человека, – закончила за неё Тень. – Вот она и тянет время, как обычно.

Игнорируя Тень, Мама продолжила:

– Я знаю, что у тебя нет причин помогать нам, но я хочу, чтобы ты меня выслушал. Не как какой-то человек, не как Белый Маг, а как Олег, который провел время с Роем и хотя бы частично понял, кто мы такие. Уверена, что вскоре те-

бе придётся нас покинуть. Может, не сегодня, но рано или поздно тебе придётся уйти, потому что Белый Маг не может оставаться в одном месте надолго – за ним всегда кто-нибудь приходит.

Я хотел было спросить о том, кто же за мной придёт, но Мама покачала головой, едва я открыл рот. Властным тоном, которому невозможно возразить, она продолжила:

– Мы были бы рады, если бы ты остался с нами, но в мире есть множество угроз, от которых нам тебя не защитит. Даже с твоей силой исцелять, мы не справимся, как бы больно мне ни было этого признавать.

– А она не любит проигрывать, уж поверь мне... – вновь влезла Тень.

– То, что я хочу тебе сказать, не должен узнать никто. – Мама перевела взгляд на Рами, та молча кивнула. – Когда мы проиграли войну с людьми, мне пришлось пойти на уступки, чтобы Рой не был уничтожен. Одним из условий стало обязательное поддержание «человеческого» вида. "Дабы скрыть свою чудовищную натуру, противную нашей Богине".

Она изобразила какую-то гнусавую интонацию, словно передразнивая кого-то. Тема была серьезная, поэтому я не стал ничего говорить.

– Вторым условием стал запрет покидать Незыблемый Лес. "Любой арахнид, покинувший отведенные его роду земли будет предан мечу", – Мама злобно ухмыльнулась, словно в этой фразе было что-то забавное для неё. – Третье требо-

вание заключалось в том, что мой муж должен быть изгнан и никогда больше не должен приближаться к Улью, в противном случае наше перемирие будет признано недействительным. Он всегда был для них больной темой, поэтому следовало ожидать, чего-то такого. И напоследок люди потребовали у Роя убить всех его сыновей. "Не думаю, что для жуков будет сложно сделать что-то подобное. По слухам, у вашего дикого народа это в порядке вещей."

Подлокотник трона Мамы треснул, когда она это сказала. Вернув самообладание, она продолжила:

– К счастью, мы с мужем нашли решение. Зная, что никто не будет проверять то, каким образом мы с ними разобрались, мы сделали вид, что съели их, а в качестве доказательства передали останки уже павших в бою до этого. На самом деле мой муж забрал всех мужчин Роя и увёл в "безопасное место". С тех пор я о них ничего не слышала. Ни о муже, ни о сыновьях.

В который раз все молчат, в который раз ничего не происходит. Кажется, что в этом мире все настолько неторопливые, что они всегда могут найти место для драматической паузы. Рами почему-то тяжело дышит и это действует мне на нервы. Глядя на пылинки, парящие в воздухе, я задал вопрос, уже догадываясь, что мне ответят:

– Хорошо, я понял. Но что Рою нужно от меня? – просьба идет не только от Мамы, хоть она и хочет сделать так, чтобы она казалась личной. Нужно дать ей понять, что я вижу

больше, чем ей хочется. И прибедниться, конечно же. Иначе она попросит что-то невыполнимое. – Я ведь простой человек без камней. Да я даже о внешнем мире ничего не знаю! Не уверен, что смогу многое обещать...

– Да, да, я так и думала. – отмахнулась Мама от моих причитаний. – Прежде, чем отказываться, просто выслушай меня, хорошо?

Я кивнул.

– Вот и славно. Я просто хочу попросить об одном: если ты найдешь моих сыновей, или моего мужа, сообщи мне об этом. Но это будет сложно, учитывая, что у тебя нет никого, с кем можно было бы передать хорошие новости. При этом я бы хотела, чтобы ты нашел моих «мальчиков», но чутьё мне подсказывает, что с Ним ты встретишься раньше... – последние слова Мама сказала больше для себя, чем для меня. – В общем, если во время путешествий ты встретишься с кем-то из моих сыновей, скажи, что ты друг семьи, и что Мама их всех любит. Даже тех, на кого временами ругалась. Скорее всего у них за главного Баз. Запомни это имя.

– И всё? – спросил я.

– И всё. – ответила Мама. – Это самое важное. Они должны знать. Ну, а если уж повезёт найти способ вернуть их домой или сказать мне, что с ними всё хорошо, то это будет отличным дополнением к хорошим новостям. Я просто хочу знать, что с ними всё хорошо.

– Хорошо, если я их встречу, я передам эти слова. –

немного подумав ответил я.

Лучше не представлять эту сцену, пока я не встречу с ними. Взрослый мужик, подходит к другому взрослому мужику и говорит "твоя Мама тебя любит". Я бы такое начало диалога свёл к потенциальной угрозе жизни семьи. Нужно будет как следует подготовиться. Пока что нужно выяснить всё, связанное с просьбой.

– Я, конечно, согласился, но потребуется, чтобы вы рассказали больше. Как зовут Братьев? Не всех, но хотя бы нескольких. Сколько их? Как они выглядят?

– Поскольку с женскими именами ты знаком, будет легко догадаться. – ответила Мама. – Всё то же самое, но используется закрытый слог. Их имена звучат немного грубовато, но я уверена, что это всё ещё лучше, чем варианты, предложенные их отцом...

Ах да, он же предлагал согласные и гласные без разбору.

– В общем, если встретишь мальчишек, тебе нужно спросить, кто из них Баз, Тассар или Раллор. – начала загибать пальцы Мама. – В крайнем случае Гастон или Силлустин... он, конечно, самый молодой из перечисленных, но всегда был смекалистым. Такой исход практически невозможен, но всё-таки, если они по какой-то причине решат напасть на того, кто знает их имена, то этот малыш – твоя последняя надежда.

– Эй, я думал, что я – друг семьи.

– Так и есть, но ты же понимаешь, что иногда мужчины

бывают упрямыми. – лукаво ответила Мама. – А там целое племя одичалых мальчишек разных возрастов, которые наверняка остались без отца, ведь тот ушел дорогой приключений. Ну, и меня поблизости к ним нет. Наверняка, они сейчас живут как дикое племя и разоряют поселения каких-нибудь нелюдей.

Ну, тут мне нечего возразить, хотя с культом Силы связываться мне не хотелось бы. Слишком уж я не вписывался в него по внешности. Кстати, о внешности...

– А как они выглядят то? И как выглядит их отец, это мне тоже надо знать.

– Ну Баз – это жук-носорог. Тассар – тарантул, Раллор – рогач-жираф...

– Стоп! – Кое-что в её описаниях было не так. – Я, конечно, просил описать, как они выглядят, но я подразумевал их человеческие облики.

– А, так ты об этом. – на мгновение Мама задумалась. – Я не знаю.

– В каком смысле?! – от удивления мой голос стал даже выше на тон.

– Ну, способность маскироваться под людей была преимущественно у женщин Роя, – начала объяснять Мама – остальные считали, что это не нужно. Ну, ты сам понимаешь, мои девочки просто заманивали наивных мужчин своей внешностью, а потом...

Холодок пробежал по коже. Да уж, я и забыл о настоящей

природе тех, с кем общаюсь. Может быть, не так уж и плохо то, что им нельзя вредить сейчас людям.

– Такими они родились. Отчасти постарался их Отец, да и я помогла. – пояснила Мама. – В те времена он хотел кому-то отомстить и решил вывести новый вид разумных солдат. Но потом мы начали относиться к ним, как к семье и... ну ты видишь, чем всё кончилось. Никто никогда не готов становится родителем, даже если изначально думает иначе. Но мы справились, прошли через трудности и живем, сражаясь за своё счастье.

Кажется, её понесло куда-то не туда.

– То есть у них нет человеческого облика?

– Есть, просто он может быть немного... несовершенным. Ну, знаешь, могут торчать рога и всё такое. Это ведь я учила всех принимать облик людей, а не мой муж. Сомневаюсь, что он научил их, как следует тому, чего сам не понимает.

Отлично, если я встречу племя неказистых, агрессивных, неотёсанных мужиков, которые имеют частично насекомые черты лица, то буду знать, что это именно то, что мне нужно. Тяжело вздохнув, я выдавил из себя слова согласия.

– Ладно. Сделаю, что смогу.

– Прекрасно. – улыбнулась Мама – Ты не представляешь, как иногда полезно иметь любящую домохозяйку у себя в долгу. Я рада, что мы с тобой разобрались со всеми проблемами до расставания.

– Ну не завтра же я вас покину. – рассмеялся я, почесав

затылок. – А муж-то ваш как выглядит?

– Знаешь, поначалу все его видят по-разному, поэтому я тебе тоже подсказать не смогу. – загадочно произнесла Мама, глядя куда-то вдаль. – Мы с ним впервые встретились, как два диких чудовища и едва не убили друг друга...

– "...как вдруг он решил сделать мне предложение, едва я занесла над ним клинок", – продолжила Тень, передразнивая манеру речи Мама. – "А затем начался наш с ним незабываемый смертельный танец..."

– Хорошо-хорошо, я поняла. – ответила Мама. – Расскажу эту историю в другой раз. Раз мы со всеми проблемами закончили, тогда...Рами!

– А, что, Мам? – девочка явно была погружена в какие-то свои мысли.

– Проводи Олега в его покои. Снаружи ночь, а завтра ему предстоит через многое пройти. Надеюсь, он простит А, когда всё закончится.

– Да ладно, что может быть проще воскрешения сотни-другой красавиц. Со мной случались вещи и похуже, тут не в чем её винить!

– Я тоже так думаю. – сказала Мама. На мгновение у меня возникло ощущение, что мы говорим на разные темы, но ничего лучше на ум не пришло, поэтому я решил, что всё надумываю. – Идите первыми, я наведу тут порядок и пойду успокаивать Кани. Она ещё не знает, что сражение окончено и уже убила несколько моих «мирных» дочерей. Ничего не

поделаешь. Издержки того, что я её не могу контролировать, хе-хе.

Стараясь не думать о вреде который успела нанести Улью эта молчаливая пчела, я первым шагнул к двери. Рами вышла следом, ничего не говоря.

Это был насыщенный день. Слушая топот собственных ног по ступеням, я обдумывал всё пережитое и всё сильнее становился недовольным.

Какого черта! Всё произошло так быстро и завершилось так же стремительно, что я не успел понять, что случилось что-то особенное.

В самом начале Я попал в дикий лес, встретился с Рами и несколько дней провел в отключке. Затем я поговорил с Мамой, точнее, как выяснилось, с Тенью, и меня тут же схватила за ворот рубашки А. Всё. Никакого промежуточного общения, никакого "знаешь, я бы сказала тебе о своих проблемах, но ты всё равно ничего не сможешь сделать... в меланхолии под светом несоразмерно большой луны в месте с красивым видом. Нет. Всё, что я получил, так это выбор из разряда "Сдохни или умри" наряду с сомнительными требованиями А. Но и это ещё не всё. Ладно А, но я ведь и с другими представительницами Роя никаких хороших отношений не выстроил. Всё началось с прыжка из окна и закончилось тем, что Тифа сбежала, Кани оказалась чем-то наподобие убийцы, а Рами – это Рами. Соглашусь, что кажется, будто с ней всё прошло лучше, чем остальными, но я клянусь

Богом, что даже сейчас слышу, как она спотыкается позади меня, просто спускаясь по лестнице. Надеюсь, что однажды она справится со своей неуклюжестью. Я не успел ни с кем поговорить, и уж тем более «подружиться». Да чем я вообще занимался всё это время? Ладно, с завтрашнего дня будет легче. Когда я покончу с воскрешением павших, у меня будет время поближе познакомиться со всеми. Может, среди жукодевочек есть хоть одна милая, да ещё и без страшного оригинального облика. Нужно поискать, есть ли в моём мозгу изображения милых жуков, которые не напугали бы меня, будучи размером с человека...

И снова меня понесло не туда. О чём я рассуждал? А, точно, как всё пошло не так, как надо.

Итак, только вчера я готовился с А к восстанию, а сегодня оказалось, что никакого врага в прямом смысле и не было, но даже так всё обернулось кошмарной резней! А как же законы развития любой истории? Сперва я должен был познакомиться со всем Ульем, стать к ним ближе, понять их проблемы, в корне поменять к себе отношение его обитателей, в конце-концов. Это потом, по случайному стечению обстоятельств мы должны были встретиться с финальным Боссом и победить его силой дружбы и взаимовыручки или чего-то там ещё. Ничего из этого не произошло. Вся грязную работу сделали А и Рами. Я был простым беспомощным довеском со способностью лечить. Как батарейка, или аптечка в играх. Просто бонус на локации, который можно собрать по пути

к цели и идти дальше. По сути, на моем месте мог бы быть кто угодно, обладающий такими способностями. Это даже не приключение в другом мире, это ничем не отличается от моей прошлой жизни, напротив, это даже хуже, ведь я всё равно остаюсь в стороне...

– Олег, всё в порядке? – прервал моё самобичевание встревоженный голос Рами. Оказывается, мы уже дошли до основания лестницы.

– Всё хорошо, – соврал я, но всё же задумался. – Наверное, я просто слишком строг к себе.

– Из-за чего?

– Я ничего не сделал. Всё, что произошло у вас тут, могло произойти без меня.

– Но это ведь не так. Если бы не ты, мы бы так и не узнали, что Мама спит, а её место заняла Тень. Если бы не ты, А бы не проснулась. Даже если бы она проснулась сама, она ничего не смогла бы сделать одна. Я – тоже.

Осторожно оглядываясь на освещающие мне дорогу красные глаза, я продолжал идти вперед.

– Но ведь это мог сделать кто угодно. – поделился я переживаниями. – Это мог бы быть кто-то более умный, более ловкий, более сильный, более полезный, обладай этой силой другой человек.

– Но такого человека нет. – Кажется, Рами раздражает мой пессимизм. – Есть только ты. Здесь и сейчас. И никого другого нет. Ты справился... Мы все справились.

– Спасибо. – мне тяжело дались эти слова, но именно поэтому я должен их сказать.

– Как думаешь, зачем Мама повела нас наверх? – спросила Рами, не реагируя на мой ответ. – Она даже меня и Сестер в эту комнату пускает довольно редко.

– Может, в знак доверия. – ответил я. – Или, чтобы поговорить там, где нас никто не услышит. Ты же помнишь, Мама попросила нас никому не рассказывать.

– Хм, это о чём таком она вас просила? – внезапно появилась рядом со мной А.

Я вздрогнул. Никогда к этому не привыкну. Могу поклясться, что мгновение назад её там не было. Был пустой тронный зал, испещренный кратерами и ничего больше.

– А! Хватит так делать! – вскрикнул я. – Либо колокольчик на шею повесь, либо предупреди, желательно издалека.

– Мне приятно видеть твою реакцию, поэтому менять я ничего не буду. – ответила А с почти различимой улыбкой на лице. – Так что там с Мамой.

– Да ничего особенного. – ответил я. – Она попросила меня об одолжении и сказала не злиться на тебя.

А замолчала и отвела взгляд.

– Да не переживай ты так! – сказал я. – Тебе и так пришлось нелегко. Сперва ранение, потом сражение с собственной семьёй, потом тяжелый бой с Мамой. Как я могу злиться на то, что мне придётся лишний раз поработать, когда больше всех постаралась именно ты?

Похоже, она всё смущена. Я уже знал, что у неё есть эта «уязвимая» сторона. Почему-то, после сегодняшних событий, я уже не могу смотреть на неё, как раньше. Пусть и мельком, но я видел, что там у неё под халатом. Эти мускулы мне ещё сниться будут, я уверен.

– Чего уставился? – прервала мои размышления А.

Попался! Она наверняка видела, куда я смотрел, но пока ещё ничего не сказала. Не то, чтобы я был обязан оправдаться, но на всякий случай стоит что-то сказать.

– Я... это... у-ущерб. Да, я пытался определить, насколько сильно ты пострадала в драке.

– Всё хорошо. Рука зажила, скоро отрастёт. Остальное – царапины. Их уже нет.

– Знаешь, я ведь могу восстановить тебе руку сейчас. Не придётся ждать, все дела...

– Да, давай... – немного поколебавшись, А всё же протянула обрубок и задрала рукав.

Кровь из него уже не текла, а поверхность была гладкой, словно руку ей отрубили десятки лет назад. Я приложил ладонь к этому участку целиком и с ужасом ощутил, как из гладкой поверхности проклёвываются пальцы. Вся недостающая часть конечности проросла подобно дереву. Надо будет сверить процесс с лечением нормальных людей. Может, это как-то связано с тем, что А не совсем понимает, как устроены человеческие руки?

– А, что-то не так? – заговорила Рами, наблюдавшая за

нашей беседой всё это время. – Ты сама не своя.

– Я... просто не привыкла. – ответила старшая задумчиво. Заметив, что я почти закончил, она выдернула руку из моей хватки и спрятала её в рукав. – Я пойду... мне надо побыть одной. Я положила Нао у выхода. Олег, воскреси её ещё раз, если тебе не трудно.

– Лады. – ответил я. Мне это ничего не стоит, я даже не устаю. – Но ответь мне на один вопрос, А. Ты же знала про существование Тени. Ты знала, что она управляет всеми. Почему ты мне не сказала правду с самого начала?

– Я не доверяла тебе. – ответила А, не оборачиваясь. – Я и сейчас не могу заставить себя поверить в то, что ты мне говорил про другой мир...

– Какой такой мир?! – вопросительно наклонила голову Рами. Почему-то её настроение стало угрожающим, как если бы любое событие, в котором она осталась "за бортом" считалось для неё личным оскорблением.

– ...но я верю, что ты говоришь правду. – проигнорировала сестру А. – Хотя ты и сам не всё нам рассказал. И это было правильно. Поэтому я уверена: ты выживешь в нашем мире.

– Это, конечно, приятно слышать от тебя и всё такое, но мне кажется, что ты уклонилась от ответа. – заметил я. – Ты знала про Тень, знала принцип того, как она всех контролирует, но всё равно играла в шпионаж. Зачем?

– Я выигрывала время. Пыталась разобраться в том, кто же ты такой. И, кажется, поспешила. – А тяжело вздохнула и

повернулась, глаза её были открыты и полны непонятной печали. – Этого разговора я и хотела избежать. Давайте разойдёмся, нам всем нужно отдохнуть.

– Олег, если мы отпустим её, случится что-то плохое. – сказала Рами.

– Всё в порядке. – ответил я. – С ней всё будет хорошо. До завтра, А.

– Да, до завтра... – ответила Старшая. Она закрыла глаза и ушла по направлению к тьме в углу. Видимо, собирается навестить Маму.

– Вообще-то плохое должно случиться не с ней. – обиделась на что-то Рами. – Мне нужно поговорить с А. Иди без меня.

С этими словами Младшая развернулась и ушла, не дожидаясь моего ответа. И как у них вообще есть силы бегать после всего, что мы пережили сегодня? Из последних сил я доковылял до гигантских дверей. Опираясь на них спиной сидела Нао со свёрнутой шеей. Безжизненные глаза смотрели перед собой, но рот при этом расплылся в садистской улыбке. А явно с ней не церемонилась. Это потому, что Нао не оставила ей выбора, или потому что А с самого начала планировала уговорить меня её воскресить?

Не нравится мне эта девушка. Могу ли я покинуть это место без неё? Увы, нет. Двери массивные, моими ручонками не сдвинуть и на миллиметр.

– Ну что ж, надеюсь ты в общении будешь приятнее, чем

А. – сказал я, прежде, чем положить руки на её голову. С омерзительным хрустом её шея встала на место, а голова заняла устойчивое положение. Характерный блеск в глазах, который я решил назвать «жучиным», тоже вернулся. Нао проморгалась и перевела взгляд на меня. Затем она, кажется, опомнилась и прикрыла глаза на манер А.

– Ну, раз ты здесь, – сказала она жизнерадостно. Хищная улыбка так и осталась на лице. – Значит я опять проиграла Сестрице.

– Пока ты была мертва, не видела там никого? Ни с кем не говорила? – спросил я её.

– Нет. – ответила Нао, разминаясь, словно делая зарядку. Затем дрожащим от восхищения голосом прибавила. – Последнее, что я видела, так это то, как А обвила мою руку ногами и сломала её, что аж кость вылезла! Представляешь, как же я кричала тогда от боли! А потом она встала, посмотрела мне в глаза и ударом ноги свернула мне шею! О, как же это было больно!

От избытка эмоций Нао снова забыла про игру в закрытые глаза и уставилась на меня, словно ожидая, что я поделюсь чем-то подобным.

– Ну, рад за тебя. – я почесал затылок. – Меня она только пару раз чуть не задушила, схватив за ворот одежды.

– О-о-о. – Внезапная бурная реакция девушки заставила меня вздрогнуть. – И как оно? Каково это – быть слабаком, который подобно тряпичной кукле болтается в руках могу-

чей А, яростно сжимающей кулаки так, что воздух словно сам убегает из лёгких? Каково это, когда кровь приливает к голове, а всё в груди горит?

Хватит с меня новых знакомств на сегодня.

– Честно говоря, было страшно. – ответил я первое, что пришло в голову. – Никогда больше не хочу сталкиваться с подобным.

– Ага! – закивала Нао. – Но ведь именно эта опасность – и есть самое приятное. Ах, хотела бы я стать слабее, чтобы кто-нибудь сильный размазал меня по стенке, как муху одним шлепком!

– Мазохизм какой-то... – едва слышно вырвалось у меня.

– А что это такое? – с не меньшей живостью ответила Нао.

Так мы с ней никуда не уйдём. Она явно на душевном подъеме, а я явно уже с трудом соображаю. Я показал пальцем на двери.

– Сможешь открыть? Я расскажу по дороге.

– Конечно могу. – Нао приложила две ладони к двери и та сама по себе начала открываться. – Вообще-то, любой, кто в дружеских отношениях с Роем, может открыть эту дверь. Уверена, ты мог сделать это и без меня.

Знал бы заранее, не стал бы тебя спасать.

– Хорошо, мазохизм – это когда кто-то получает удовольствие от...

Остаток пути до комнаты я провёл в бурных дебатах с Нао о природе её страсти. Она утверждала, что ей интересна не

сама боль, а сражение с сильным противником и так уж сложилось, что А и Мама – единственные, кто её на голову превосходят. Она всё же признала, что отчасти боль после сражения с А ей понравилась, но как следствие битвы, а не как что-то отдельное от неё. На мой вопрос, третья ли она по силе в Улье, Нао уклонилась от ответа. Похоже, она осознает, что в чем-то уступает другим.

– Эх, если бы я могла встретиться с другими сильными противниками... но из-за войны мы заперты здесь, в лесу. – подвела итог Нао, стоя у моей двери. – А ты неплох для человека. Мне нравится, как ты нас не боишься, хотя ты такой слабак.

– Эй, я уже натерпелся оскорблений со стороны А, так что завязывай! – ответил я. – Да и потом, из нашего разговора я понял, что ты тоже признаешь свои недостатки. Это мне нравится. Не обязательно нам друг друга оскорблять, чтобы быть на одной волне. Вытяни кулак вперед.

Нао наклонила голову в замешательстве, но всё же вытянула аккуратную женственную руку. Все пальцы на местах, никаких странных форм и изгибов. Не то, что рука А. Немного замешкавшись, я протянул свой кулак и аккуратно стукнул по её руке.

– Мне действительно нравится, что ты любишь бороться с теми, кто лучше тебя. – сказал я. – Так что, как товарищ по идеологии, я буду рад тебе помочь с этим настолько, насколько смогу.

Это были бы замечательные слова, если бы я в итоге не начал зевать, как только их договорил.

– Ага, ну тогда я...

– Только постарайся не убиваться об А. Я не знаю, могу ли я тебя воскрешать бесконечно.

Нао лукаво улыбнулась. Из всех девушек Роя она казалась мне наиболее простой и искренней. Если бы я не знал о её характере, она бы могла мне даже понравиться.

– Ничего не могу обещать. Это чувство сильнее меня. Задно и выясним, сколько раз за день ты можешь.

Последняя фраза застала меня врасплох настолько, что у меня тут же вырвалось:

– Это что, сейчас была грязная шутка?

– Да. – ответила Нао беззаботно. – А почему бы и нет?

– Да всё нормально. – спохватился я. – Просто я думал, что вы тут как в монастыре живете и про подобное не разговариваете.

– Ты просто плохо нас знаешь. С тех пор, как Мальчиков у нас нет, все совсем распоясались. Мало того, что некоторые перестали одеваться, как положено, так разговоры о мужиках едва ли не каждую неделю. – Нао закатила глаза. – Что может быть скучнее? Могли бы вместо этого придумать, как завалить что-нибудь страшное. Дракона там, отряд рыцарей, честное слово...

– Знаешь, тебя послушать, так вы ничем от обычных девушек не отличаетесь, ну кроме всей этой жучиной части.

Без обид.

– Мы и есть обычные девушки. – надулась Нао. – Просто жучиная составляющая – это настоящие мы, нравится тебе это, или нет, человек.

– Ладно, ладно. – ответил я. – Не обижайся на мои слова, я просто жил только среди людей и никак не привыкну к существованию других рас.

– Ты что, какой-то богач? – спросила она, оглядывая меня с ног до головы.

– Не-а, – ответил я, показывая на голову. – самое ценное у меня вот тут, а других богатств у меня никогда не было.

– Поняла, значит ты нищий умник.

– Эй, я был побогаче большинства! – тут уже возмутился я.

– Ладно, ладно. – ответила Нао. – Не обижайся на мои слова, я просто жила только среди арахнидов и никак не привыкну, что люди переживают из-за таких глупостей, как богатство.

– Тут ты меня подловила. Буду внимательнее, обещаю.

– Ну, тогда бывай. – Нао помахала рукой и развернулась. – Утром воскреси меня, если я найду А.

Ничего не говоря, я помахал в ответ и, наконец, закрыл дверь. В комнате темно и тихо. За окном – глубокая ночь, через которую было видно лишь болезненное, к тому же потемневшее зеленоватое небо, усеянное звездами. Внизу, у основания Улья, простиралась мгла, чуть подальше – бесконеч-

ный лес. Ни первое, ни второе уже не казалось таким чужим и враждебным. Мне хватило всего недели или двух, чтобы привыкнуть. Правда, большую часть времени я провел в отключке, но всё же...

Кстати об этом. Пора покончить с тяжелым днём.

Не в силах противостоять внутреннему голосу, я совершил последний рывок и плюхнулся лицом на кровать, не раздеваясь. Какая же она мягкая. Кажется, это нежное ощущение меня парализовало. Я стою на коленях на полу, лёжа лицом на мягкой простыне и не в силах двинуться, словно весь день ездил по деловым встречам в офисе. По опыту, я уже знаю, чем это кончится. На следующий день у меня будут синяки на коленках и судороги в ногах. Будет очень неприятно, но я уже ничего не могу поделать. Моё сознание улетает куда-то в небытие, где надо мной кто-то смеется низким женским голосом.

Часть 14. До тех пор, пока Рой в безопасности

На следующий день я оказался посреди залитой солнцем поляны, усеянной трупами и ошметками Сестёр – по-другому я их называть не могу, потому что имён большинства я не знаю. После того, как вчерашний конфликт между Мамой и А разрешился, мне пришлось заняться тем, что Мама предложила отложить "на потом". Во время нашего прорыва А крайне жестоко расправилась с несметным количеством Сестёр, как в человеческом облике, так и в форме насекомых. Теперь же, мне предстояло вернуть их всех к жизни. Стоит ли говорить, что гора тел вокруг меня постепенно начинает жутко пахнуть. Исчезнут ли эти ароматы после того, как я их вылечу – та ещё загадка.

– Вот ещё одна – Весело сказала Тифа, небрежно бросая очередной мешок с конечностями неподалёку от меня. Из приоткрытого мешка вывалилась человеческая рука, которую Тифа присвистывая затолкала обратно ногой, словно она тут не причём.

– Эй, она же из твоей семьи! – заметил я, стараясь сдерживать рвотные позывы, вызванные запахом и видом практически всего, что было вокруг. Повезло, что это тело хотя

бы было в мешке, а справа от меня лежали разлагающиеся обнаженные ребра, с которых медленно капала зелёная жидкость. – Может, стоит проявить чуть больше уважения?

– М? Зачем? – наклонила голову Тифа. – Мы с ней практически не общались, да и даже если бы это тело принадлежало Рами, какой смысл уважать кусок мертвечины? Она уже... пока ещё не помнит и не чувствует ничего. Ты точно сможешь всех вернуть?

В моей памяти пронеслось всё, что я делал за последние несколько часов. Лучше погрузиться в себя, чем обращать внимание на то, что Тифа относится к мертвым Сестрам, как к поломанным игрушкам. Я с уверенностью ответил:

– Да, я смогу всех вернуть. Вон там, под деревьями, сидят все, кого я уже воскресил.

– Это же круто, Олег! – С радостью подпрыгнула на месте Тифа, прикладывая ладонь ко лбу и пытаясь усмотреть среди толпы в тени деревьев кого-то конкретного. – Эх, вот её стоило оставить мертвой... Ну, не важно. Я знаю, что ты обещал А вернуть всю семью обратно. Покажешь мне, как ты это делаешь, или за этим тоже нельзя подсматривать, как за спящими людьми?

– Да нет тут ничего особенного. Я даже ничего необычного не чувствую, если честно. – Ответил я, присаживаясь на колени у бесформенной массы. Нужно быстрее что-то с ней сделать. Надеюсь, что вонь станет слабее, если я с ней разберусь. Сглотнув ком чего-то, подступавшего к горлу, я

положил руки на тело.

– Ах... – Простонала Тифа со стороны. – Я, конечно, видела, как ты щупал Рами, но мне всё равно не верится.

Я тоже частично не верил в происходящее, даже если это всё произошло у меня на глазах уже сотню раз, если не больше. Плоть и кровь Сестры стремительно сползались воедино и принимали форму куклы, которую поверх каркаса сперва начиняли мясом, а затем наносили плотную кожаную облицовку. В первый раз я удивился, когда заметил, что несколько ошметков приползает из других тел на поляне. Когда такое происходит, свертки, в которых приносили тела, сползаются в моем направлении, словно по своей воле. В таком случае приходилось одной рукой высвободить куски одной Сестры из останков другой. Как А вообще сделала так, что *это* оказалось именно *здесь*?! Лучше об этом не думать. Когда все возможные остатки вернулись на свои места, конструкция начала напоминать цельный организм. К счастью, эта Сестра умерла в человеческой форме, поэтому мне не придется собирать некое подобие стрекозы с ногами, как в прошлый раз. Настало время для восстановления того, что уже не вернуть. В груди тела зияла огромная дыра, глазницы пустовали, нижняя челюсть и вся левая рука ниже локтя просто напросто отсутствовали. Я поочередно прикладывал ладони к каждому из мест, восстанавливая их таинственным светом, который лился из моих ладоней каждый раз, когда использовалось исцеление. Наконец, я собрал по частям оче-

редную Сестру, которая голышом лежала на траве, измазанная жучиной кровью. Впрочем, испачканным оказался и я в результате многократного повторения этой процедуры.

А она красивая, как и большинство Сестёр. Увы, подобно оперирующему доктору, я не вижу в своём пациенте ничего такого, что могло бы заставить меня как-то еще отреагировать на её наготу. Я накрыл её той же тряпкой, в которой её принесли сюда, и с облегчением заметил, что покрывало вздымается от её неровного дыхания.

– Я говорила Саэ, что никто не победит А, если она будет настроена серьезно – сказала, глядя на тело, Тифа – Жду не дождусь услышать её отговорки после того, как скажу ей "а я же говорила".

– Не уверен, что она будет рада этому – сказал я, пожимая плечами. – Теперь осталось только подождать, пока она не проснется. Ей нужен покой.

– Так зачем ждать-то?!

– Что ты...

Прежде, чем я успел среагировать, Тифа села на Сестру и с размаха шлепнула её по лицу, бесцеремонно разбудив девушку, которая явно пришла в замешательство.

– Саэ! Вставай! Олег вернул тебя к жизни, так что не разлеживайся. Помню, ты хвасталась, что хорошо охотишься? Так вот иди докажи, что ты – это ты. Добудь кусок мяса своему спасителю и любимой младшей сестре заодно...

Не буду описывать в подробностях, но в наказание за свою

наглость, Тифа пролетела несколько метров и ударилась о землю лицом у моих ног. Пока я поднимал бунтарку на ноги, сработало мое лечение. Видимо, удар был весьма и весьма ощутимый.

– Спасибо – раздался низкий голос разбуженной Сестры. Сомневаюсь, что эти слова предназначались младшей.

Когда я смог оторвать взгляд от Тифы, след Саэ уже простыл. Что ж, не так уж и плохо кому-то помочь, даже если проблема была косвенно из-за меня. К тому же, кроме меня с подобным никто не справится. Приятно.

– Ну, я тогда пошла. Принесу остальных. – пожала плечами как ни в чем не бывало Тифа и ушла, не оставляя мне времени на ответ. Все представительницы Роя такие своевольные? Видимо, тут не принято искать одобрения у остальных. Ну или меня опять демонстративно игнорируют.

Погруженный в раздумья, я перестал замечать, как летит время. Я понемногу начал понимать, что же интересного в работе таксидермиста или остеолога. Особенно сейчас, когда пришлось собирать паукообразное существо и одна лапа отказывалась «вставать» на место. В тот момент, когда я с силой попытался примостить эту лапу на место, из-за спины раздался наигранно недовольный голос А:

– Переверни, это не тот конец.

– Какого... Смотри-ка, и вправду подошло! Спасибо, А! Я думал, что провожусь с этой Сестрой до завтра. – искренне ответил я, оглядываясь. Не знаю, чего я ожидал увидеть. Всё

то же безэмоциональное лицо с закрытыми глазами.

– Она не твоя сестра.

– Не забивай голову, я просто не знаю её имени. Как Вы вообще друг друга отличаете? Пять тел назад я собирал примерно такую же, но у нее все конечности были на месте.

– Отличия же очевидны. Увидеть разницу не сложнее, чем научиться отличать вас, людей, друг от друга.

– Как скажешь. Может, мне просто стоит узнать их получше. И~и...эта тоже готова. – Я выпрямился и отошел, глядя, как гигантский паук медленно покачивается из стороны в сторону, а затем опасно отступает в тень леса. – Осталось ещё трое, и мы закончили, если конечно Тифа не принесет ещё кого-нибудь.

– Хорошо. С последней воскрешённой Сестрой всё закончится. – сказала А. – Я переживала, что времени нам не хватит.

– Да, я наконец смогу отдохнуть. – ответил я, потягиваясь. На меня неожиданно нахлынул поток эмоций от завершения чего-то стоящего, поэтому я добавил. – Когда всё закончится, я, попробую пообщаться с твоей семьей, если у Сестёр будет желание. После всего, что я тут пережил, мне не так уж и страшно здесь находиться.

– Делай, как считаешь нужным, человек. До тех пор, пока твои действия не угрожают Рою... – С этими словами, А исчезла, также внезапно, как появилась, стоило мне только отвести взгляд.

Странно, я думал, что наконец с ней поладил, а она опять держит дистанцию.

– Что ж, не буду заставлять Вас ждать. – обратился я к свёрткам с останками. Только они не будут меня игнорировать, как весь остальной Рой сегодня. – Наверняка Вам не терпится ожить вновь.

Первую и вторую сестру удалось оживить без проблем. Вторая даже внешне была похожа на мою собственную сестру. Как следствие, эта схожесть напомнила мне об обстоятельствах моей смерти. Я понял, что скучаю, даже если мы в последнее время редко общались, даже если её парень – полный урод. С этими мыслями, я бездумно собирал последнюю Сестру, с силой сдавливая плохо пристававший на место участок. Всё равно она ничего не чувствует. Бормоча себе под нос проклятия, я едва услышал, как кто-то еще встал позади меня. Исключая Тифу и А, можно было предположить, кто должен навестить меня следующим.

– Рами, сделай одолжение, сообщай о том, что ты подходишь. – Сказал я, не оборачиваясь. – Я почти закончил, это последняя. Ты ведь здесь не для того, чтобы сказать мне, что надо воскресить кого-то ещё?

– ...

– Рами, я знаю, что ты там. Я слышал шаги. Не знаю, чем ты умудрилась звенеть, но незаметно подкрасться тебе не удалось.

– ... – Её молчание понемногу начинает злить меня. Вечно

с ней одни проблемы.

– Ну и стой там. Потом с тобой разберусь. Мне всё равно сейчас не хочется ни о чем говорить. – ответил я.

Гнетущее молчание продолжалось, но я не стал его прерывать и спокойно вылечил последнюю Сестру. Накрыв её тканью, как накрывал всех остальных пациенток в человеческой форме, я обернулся:

– Ну что там у тебя...

Передо мной стояла не Рами, а низкорослый молодой парень лет семнадцати, облаченный в стальную массивную броню. Первое, что произошло – мы встретились глазами. Взгляд его голубых глаз смотрел куда-то внутрь меня, время от времени загораживаемый непослушными тёмно-русыми волосами. Ровные черты лица были почти безмятежны и всё же, в них не читалось благих намерений. На поясе висел длинный меч, покоящийся в гладких ножнах. Левая рука покоилась на рукояти меча, а правая крепко держала закрытый шлем. Наверняка в таком тяжело дышать, да и вообще, сегодня солнечно, как бы он не сварился в этой броне. Низкий и коренастый, он смотрел на меня частично снизу-вверх, но разница в силе была очевидна. Даже частично видимая из-под брони шея была мускулистой. Позади него я заметил еще рыцарей. Один, два, три, десять, двадцать... Да сколько же их там! Как только я на них отвлекся, юноша прервал своё молчание.

– А я-то думал, что поимка Белого Мага будет сложной

задачей. Поднял весь гарнизон, снарядил людей, готовил их к трудным поискам во имя высшего блага... – не нравится мне, к чему его бархатный голос ведёт. – А потом мне приходят вести, что он сам ждет нас в Улье арахнидов! Я думал, что мне придётся сжечь добрую половину леса, чтобы выкурить тебя отсюда, но нет, ты даже не прятался!

– Не знаю, про какого белого мага ты говоришь, но с недавних пор я всё чаще слышу, что меня так называют. – ответил я, осторожно отшагивая назад с каждым словом. Инстинкты говорили мне, что светской беседой с вооруженным человеком, который ищет именно меня, всё не обойдется. – Меня зовут Олег, я потерял память. Последнее, что я помню, так это то, как я проснулся в этом лесу. К счастью, хозяйка этого леса со своей семьей приютили меня.

– Как любезно с твоей стороны. – юноша продолжал уверенно идти на меня, сверкая глазами. – Что ж, тогда я тоже представлюсь. Меня зовут Орландо, я капитан ордена паладинов, отвечающего за этот регион. У меня много титулов, но осмелюсь предположить, что тебе они ничего не скажут. Зато я уверен, что тебе понравится вот что: в священном писании сказано, что когда-то в наш мир придет великий еретик, которого будут звать, как ни иронично, Белым Магом за то, что он один во всём мире способен лечить и даже возвращать мертвых к жизни...

Он сделал паузу и многозначительно приподнял бровь. Вас там актерскому мастерству что ли учат в паладинской

школе?

– Какая... интересная у вас религия... – Я судорожно сглотнул. Разговор с ним напоминал мне первую беседу с А.

– Не могу не согласиться, но не будем отвлекаться. Так сложилось, что Богиня Аврора, в которую мы верим, наделила меня даром видеть сквозь ложь. И ты, мой друг, только что солгал мне, когда сказал, что ничего не помнишь.

– П-просто моя история настолько необычная, что ты вряд ли мне в нее поверишь! – я быстро пошел на попятную. Внезапно я понял, что мы преодолели почти всю поляну. За мной была стена леса, а за Орландо внезапно выросла стена из людей в доспехах. – Да и не сделал я ничего плохого, чтобы ради меня приводить столько людей. Уверен, что даже самый слабый из вас со мной бы справился.

Орландо медленно и звучно вздохнул, склонив голову. Затем посмотрел на меня, словно извиняясь.

– Я верю тебе, ведь я вижу, что ты говоришь правду. – спокойно ответил парень. – Но еще священные тексты говорят, что как бы ни был кроток и беззащитен белый маг с виду, он сулит лишь бедствия и разрушения, возвращая к жизни всю ту погань и нечисть, с которой мы, люди, так прилежно боролись на протяжении столетий. Поэтому Белый Маг должен быть пойман и...

Легким движением левой руки, парень выхватил меч, покоившийся на поясе под ней, и взмахнул им в мою сторону. Он не успел договорить нечто ужасное, но самым страшным

для меня оказалось то, что по клинку внезапно растеклась зеленая кровь, а рядом со мной с двух сторон что-то упало. Кто-то большой и что-то поменьше. Этот кто-то, напоровшись на меч, застонал от боли.

– Да как ты смеешь, чудовище! – На исказившемся в гневе лице юноши читалось отвращение. Рыцари за его спиной приняли боевую стойку. – Мы благородно пощадили арахнидов не для того, чтобы потом вы решили укусить руку, которая Вас кормит!

– Олег... беги! – сказала Рами, вставая между мной и рыцарями. Зеленая жидкость обильно текла из отсутствующей руки на подол её одежды и землю вокруг. – А... предала тебя.

В мире вокруг меня словно всё исчезло. Холодок пробежал по моей спине. *Предательство?* Я с этим словом уже знаком. Даже слишком хорошо знаком.

– Что ты такое говоришь?! – ответил я, не понимая, что делать. В панике, я схватил то, что ещё несколько мгновений назад было её рукой, и попытался приделать её на место. Свет от моих рук не подвел, и в мгновение ока вернул недостающую часть тела непутевой девушке. – Что значит, А...

– То и значит! Она сказала людям, где ты. Она собиралась отдать тебя им, чтобы нас не тронули с самого начала... – Перебила меня Рами, но всё равно попыталась закрыть меня от толпы своим маленьким телом.

– Всё так, как она говорит. – раздался голос со стороны. А, Тифа и другие Сёстры одна за другой тоже вышли из леса

на открытую местность, встав напротив рыцарей. – Рами, мы должны отдать им человека. Это их дела, а Рой...

– Значит, мы просто отдадим его, после того, что он сделал?! Просто дадим им сделать то, что они хотят, как они сделали, когда Отца не стало?! – закричала Рами, глядя на нас через плечо.

– Да как ты смеешь!

В мгновение ока А мгновенно оказалась перед девушкой и схватила её за горло.

– Не вспоминай о нём! То, что сделал Отец, это другое! Он – один из нас. Этот человек – нет. – Выпала А в ярости.

– Плевать, какой он расы. – с хрипом произнесла Рами. – По крайней мере, он не отвернулся от нуждающихся чужаков, в отличие от "Великого Воина", которого я знаю...

– Я не позволю твоим ребяческим идеям поставить под удар Рой! – А приблизила своё лицо к лицу Рами, что я был уверен в том, что она сейчас укусит сестру.

– Оправдываясь, сколько хочешь...

– Довольно!

Сказав это, А швырнула Рами в отдалённое дерево с размаха. Ударившись, та сползла вниз и осела, явно потеряв сознание. Не глядя на меня, А прошептала:

– До тех пор, пока наш уговор не угрожает Рою, помнишь?

У меня не нашлось слов, чтобы ответить. Внезапно разобравшись в происходящем, я просто смотрел по сторонам, пытаясь найти поддержку хоть с какой-то стороны. Хоть ка-

кую-то надежду...

Но её не было. А, осталась непреклонна, Сестры стояли в поодаль, сверкая цветными глазами из полутени, а рыцари просто наблюдали за происходящим.

Что ж, лучшее, что я могу сделать – это закончить спектакль.

– Меня ждет смерть? – Спросил я у Орландо, лишившись последних сил сопротивляться. Учитывая обстоятельства, у меня нет особого выбора, а придумать что-нибудь необычное я уже не могу.

– Непременно – ответил парень, вглядываясь в моё лицо. – Но мы не звери, как *эти*, так что ты мирно сгниешь в заточении. Тебе очень повезло, что ты человек. Ты ведь точно человек?

– Всегда считал себя человеком. – ответил я. – Может, даже, почеловечистей многих.

Я знаю, что всё закончится плохо, но что я могу поделать? С двух сторон меня окружают те, кто обучен убивать. Со стороны Роя ни капли сострадания. Со стороны Людей – вооруженные до зубов рыцари.

– Тогда я пойду с вами. Чувствую, что я злоупотреблял гостеприимством Роя слишком долго... – сказал я. – Если я пойду добровольно, меня же никто не избьет? Не закуют в кандалы или еще что пострашнее?

– Конечно, нет. Не знаю, за кого ты нас держишь, но ни один рыцарь не ударит другого человека, если он того не за-

служивает. – ответил Орландо. – Что же до нашего инцидента с Роем...

Внезапно обстановка накалилась. С двух сторон начало нарастать давление, источниками которого стали А и Орландо. В полной тишине, две стороны ожидали вердикта палатина.

– Что же, раз Белый Маг сдался без боя, я забуду грубость этой заносчивой твари. – ответил Орландо. – Я с самого начала ожидал, что будет резня, но не ожидал, что всё пройдет настолько гладко. Поблагодарите Богиню за то, что я смиловился, чудовища.

Я выдохнул с облегчением. Не уверен, что я готов видеть полномасштабное военное столкновение, тем более, когда я оказался между молотом и наковальней.

– Тогда дай мне минуту.

– Зачем?

– Назовём это... уроком человечности.

Орландо кивнул и отошёл немного назад, ближе к рыцарям, убирая меч обратно в ножны и поднимая шлем, который он бросил, когда Рами бросилась меня защищать.

Было круто с её стороны, кстати.

Похоже, один из рыцарей с более широким нагрудником совсем заскучал. Нежно, почти эротично, он протянул руку к эфесу меча своего товарища, как только Орландо отвернулся от них, чтобы посмотреть в мою сторону. Второй рыцарь, чей эфес решили натереть, поначалу игнорировал эти действия, но когда поймал мой взгляд, тут же ударил по руке второго.

– Сейчас не время – Прошипел он так, что даже я услышал каждое слово.

Я бросил беглый взгляд на Орландо, тот стоял с широкой улыбкой и словно преднамеренно игнорировал этих двоих.

Что ж, если его это не волнует, то не волнует и меня. Я повернулся к А, которая всё ещё отказывалась посмотреть мне в глаза.

– Ну, кажется, мне пора уходить. – Сказал я. – А, ты поступила правильно, на твоём месте я...

– Просто... ничего больше не говори мне... пожалуйста. – сказала А и отвернулась.

– И именно сейчас ты дала слабинку, эх... – ответил я. – Даже Рами смогла тебя спровоцировать.

Ответом мне было молчание. Я повернулся к остальным девушкам Роя. Никто из них не сопереживал мне. Либо не показывал этого. Большинство из них передо мной в долгу, они это знают. О, одно лицо всё-таки опечалено и меня это почему-то ничуть не радует. С грустной миной на лице, Тифа стоит среди других малышей, безразличных моей участи. Я улыбнулся и показал ей растопыренную ладонь, словно просил "дать пять" напоследок. Ой, кажется, в ней что-то сломалось. Тифа широко улыбнулась, но к глазам всё равно подступили слёзы. Неужели мы настолько близки? Наверняка, она опять притворяется, верно ведь? Так, Олег, ты же мужик, а ну не распускай нюни! Чувствуя, что эмоции берут верх там, где не должны, я решил посмотреть куда-то над её головой и сказал:

– Объясни всё Рами. Объясни, что А – права. Думаю, тебя она послушает.

– Угу. – кивнула Тифа и окончательно разрыдалась, молча

шмыгая носом.

Я обвёл взглядом всех девушек. Несколько знакомых лиц, некоторые даже утвердительно мне кивнули, словно что-то желая этим сказать, но я, в любом случае, не понял. Может, я отказывался понимать.

Наконец, я посмотрел туда, где лежала Рами.

– Спасибо, что была на моей стороне до конца. – пробор-мотал я, зная, что она меня не услышит.

Похоже, что это всё. Я поднял руки вверх по бокам, словно пытаюсь их всех обхватить и произнес самые последние слова:

– Я не держу на вас зла, но всё равно запомню ваш поступок. Хотелось бы приехать как-нибудь в гости, но, боюсь, что этому не бывать. Так что, счастливо оставаться!

Никакой реакции. Может, они не знают, как себя вести в такой ситуации, а может им всё равно. Тогда как вам такое:

– Маме привет.

Никакого грубого подтекста я в этих словах не имел, но бурю эмоций у девушек это тут же вызвало. Они начали о чём-то переговариваться и издавать гул, из-за которого сразу было понятно, почему их называют Роем.

От греха подальше, я развернулся и пошёл к людям. Орландо непонимающим взглядом смотрел на меня. Жестом он отдал приказ солдатам и те сформировали кольцо вокруг меня. Тихо, так, чтобы никто другой не услышал, он спросил меня:

– Ты соврал им. Соврал, что не злишься. Зачем ты это сделал?

– Потому что я могу. И именно поэтому я должен. – ответил я. – Если бы я сказал им, что не ждал от них предательства, кто знает, что они бы тогда сделали. Может, поссорились бы. Может, решили бы напасть на вас или только на меня. Никому бы не стало лучше.

– Ты ведь опять врёшь. Прямо на ходу ты придумал эту отговорку. – прищурился парень. – Но под конец ты сам начал верить в свои слова. Это тоже сила Белого Мага?

– Нет, это слабость человека, по имени Олег. – сказал я.

Остаток пути мы провели в раздумьях. Я просто шёл туда, куда мне говорили. Моё тело просто и послушно следовало приказам, пока голова пыталась понять, зачем же я это всё наговорил. Лес вокруг был таким же непроходимым, как и всегда, но высота деревьев становилась всё меньше, что подтверждало мои предположения. Мы подходим к его границе. Как только я шагну наружу, Рой и всё, что с ним связано, останется позади. Возможно, навсегда.

Когда мы, наконец, дошли до места назначения, мы оказались в огромном палаточном городке, который мог вместить примерно полтысячи солдат, если не больше. Рыцари устроили стоянку на обочине дороги, огибавшей опушку леса. Если, конечно, можно назвать обочиной расстояние величиной с километр, а то и больше.

– А ты не шутил, когда говорил, что поднял весь гарни-

зон. – заметил я, озираясь по сторонам. – Ты уверен, что с городом всё будет в порядке, пока вас не будет?

Орландо посмотрел куда-то вдаль в том направлении, где должен быть его город.

– Если мы быстро вернёмся, то всё будет в порядке.

Я не очень хорошо разбираюсь в подобных вещах, но кажется, что 500 человек – это маленький гарнизон. Наверняка эти паладины – простые вояки из захолустья, которые сторожат сараи или какой-нибудь замок богатенького надменного лорда, управляющего рядом жалких деревень. С другой стороны, они при полном комплекте доспехов, а они явно очень дорогие.

Кстати, с чего я вообще взял такое конкретное число, как 500? Проще будет спросить потом у Орландо, если он не постесняется рассказать мне стратегически важную информацию.

Краем глаза я снова заметил, как знакомый рыцарь начинает натирать эфес меча другого. Стараясь сильно не смотреть на них, я ляпнул первое, что пришло мне в голову.

– Ну и хорошо. Так какая из этих палаток теперь моя?

Орландо и рыцари громко рассмеялись, все, как один и также резко прекратили, словно они это всё репетировали. Похоже, ночевать я буду где-то в другом месте.

– Не путай нашу беззаботность с добротой. – Сказал рыцарь, на чей эфес недавно зарились, приглушенным тенором из-под шлема. У него и вправду мелодичный голос. – Про-

сто ты настолько безобиден, что мы можем не напрягаться. Неужели ты и вправду думал, что мы дадим тебе нормальную постель?

– Да видел я, как вы расслабляетесь. – съязвил я, показывая пальцем на наверхие его эфеса, а затем на второго рыцаря. – Я думал, что надо заботиться о режущей части меча, а не о декоративной, но твой дружок явно не прочь поухаживать за твоим набалдашником. Сразу видно достойного благородного рыцаря на страже порядка.

У голосистого паренька сбилось дыхание, как будто ему действительно стало стыдно. Сдается мне, что главный среди них во всём – второй. И моя догадка тут же подтвердилось.

– Эй, Басил куда больше других достоин зваться рыцарем. – По высоте голоса стало ясно, что «Домогающийся» рыцарь в более широком доспехе – женщина. – Орландо, Белый Маг пытается оскорбить наше достоинство, можно я ему врежу? Он всё равно всё вылечит.

– Отставить, Анетта. – повысил голос Орландо. Он снова отвернулся и не стал смотреть на этих двоих. Затем он едва слышно прибавил так, чтобы она не услышала. – Ваше достоинство уже давно гроша ломаного не стоит.

– Но ведь он наш враг! – Анетта положила руку уже на свой меч и повернулась ко мне. Остальные рыцари из конвоя напряглись, но пока ничего не сделали. – У нас и так есть важный пленник, зачем нам ещё один?

– Эй, ну ты же знаешь, два всегда лучше, чем один. – отве-

тил я, немного попятившись. Что-то мне подсказывало, что эта женщина действительно готова меня прирезать в любой момент, а сцена, которую она устроила тут – это всего лишь повод. И всё же, что-то в её поведении раздражало меня, поэтому я решил огрызнуться. – Ну давай, реши свою проблему. Убей меня, раз так хочешь. Я уже умирал, я знаю, что меня ждёт! А ты знаешь?

Анетта стояла не двигаясь. Через шлем не видно ни единой эмоции, даже глаз, но мне и не нужно видеть её лицо, чтобы злиться на неё.

– Я знаю, кто меня там ждёт и я выскажу ей всё, что я думаю об этом дурацком мире, в котором мне не нашлось места только потому, что этот кое-кто заставил мои руки светиться!

В итоге Басил оказался тем, кто вмешался. Он положил руку на руку Анетты и слегка склонил голову, глядя в моём направлении.

– Всё хорошо, Анетта. – сказал он, выдержав короткую актёрскую паузу. – Белый Маг никуда не денется. Он и вправду не сопротивляется, по крайней мере физически, а пару кол костей от еретика мы уж можем вытерпеть.

– Но Басил, он ведь...

– Довольно! – прокричал Орландо. – Вы и так уже сильно потратили наше время. Рыцарь-лейтенант Анетта, немедленно прекратите и вернитесь в строй! Мы на задании, черт возьми.

Анетта, явно недовольная, всё же вернулась в построение. Басил встал рядом с ней и начал пялиться на меня, словно пытаюсь прожечь меня взглядом.

Честно говоря, глядя на всё это, я уже порядком разочаровался в человеческой армии. Если у них даже приказы старшего по званию оспариваются, что говорить об управлении толпой.

На шум сбежалась добрая четверть лагеря и все они поспешили выстроиться по стойке смирно в две линии по бокам от нас, пока Орландо шёл вперед. Каким-то жестом, капитан рыцарей разогнал солдат из конвоя и те поспешили занять свои места в шеренге. Десятки, сотни взглядов устремились на меня, Орландо и четырех рыцарей, которые шли позади меня. Двое из них – это Басил и Анетта. С остальными двумя я не успел познакомиться, но можно также предположить, что они были офицерами.

Я тревожно осматривался по сторонам, пытаюсь найти отличия между невзрачными палатками, а также понять, как же различить звания солдат по их внешнему виду, но ничего подобного не заметил. Возможно, есть какое-то другое правило?

Орландо поднял руку с зажатым кулаком, не оборачиваясь. Мы остановились. Затем, когда вокруг воцарилась тишина, он громогласно объявил:

– Солдаты! Сегодня Богиня благословила наш орден. – у него воистину лужёная глотка. Кажется, я сейчас оглохну на

одно ухо. – Ведь сегодня мы захватили Белого Мага. Посмотрите на него внимательно. Запомните его лицо. Вы все хорошо знакомы со священными текстами и знаете, что этот человек может вернуть к жизни любую тварь, которую одолели великие герои древности. Он способен исцелить любую рану и воскресить кого угодно.

Орландо сделал паузу, а его последние слова эхом разнеслись по всему палаточному городку. Даже лес подхватил его слова.

– Поэтому я хочу, чтобы вы все относились к своему долгу ответственно. Как только зло узнает о том, где находится Белый Маг, страшные силы придут в движение. Его захочет заполучить каждый, поэтому мы обязаны любой ценой обеспечить заточение Мага так, чтобы никто и никогда не наложил на него свои лапы.

На самом деле даже я уже догадался, как решается проблема с Белым Магом. Эффективное решение сложностей, связанных с существованием проблемных людей. Нет человека – нет проблемы. Вот только этот исход был для меня не самым желанным.

– Я знаю, о чём вы подумали! – прокричал Орландо. – "Почему бы нам просто не убить его.", верно? У меня есть ответ и на этот вопрос. Белый Маг может стать величайшей поддержкой для Королевств, если мы будем использовать его правильно. Наш народ нуждается в силе, чтобы выжить. Поэтому я предлагаю Вам относиться к нему, как к живому ар-

тефакту, польза которого зависит от того, кто его использует. Поэтому любой, кто навредит Магу без моего разрешения будет объявлен предателем. На этом всё. Можете вернуться к своим обязанностям и передать мои слова часовым.

Думаю, они и сами это всё слышали. Что важнее, так это то, что со статуса "жалкий человек" меня повысили до "полезной вещи". Это ведь действительно прогрессия? Конечно, мне немного обидно, но Орландо назвал меня «живым» артефактом, так что можно считать, что меня ценят. Да, сохраняем позитивный настрой.

– А ничего, что я тоже знаю о твоих планах? – спросил я у Орландо. – А если я решу воспользоваться твоим особым отношением и сбегу, зная, что мне за это ничего не будет?

– Хочешь сказать, что ты и в самом деле это сделаешь? – капитан повернулся и посмотрел мне в глаза. Взгляд у него решительный, лучше с ним сейчас не шутить.

Я нервно рассмеялся, словно все мои слова изначально были глупой шуткой.

– Нет, конечно же. Да и куда мне бежать, если арахниды сами меня вам сдали, а в других местах я не бывал?

Орландо сократил расстояние, чтобы приблизить ко мне своё лицо. Вот только разница в росте это ему не позволяла. Не знаю, пытается ли он меня запугать, или просто надеется казаться внушительнее, но мне пришлось наклонить голову вниз, чтобы не разорвать с ним зрительный контакт. Этот парень явно любит смотреть другим в глаза. Когда он наконец

занял удобную для него позицию, или, может, просто устал на меня пялиться, он сказал:

– Время от времени ты говоришь вещи, в которые мне не хочется верить, но при этом я вижу, что ты говоришь правду. – он моргнул. – Неужели, мой дар на тебя не работает?

– Давай проверим. – пожал я плечами. – Кажется, ты говорил, что вашу богиню зовут Аврора? Так вот я с ней общался лично. Она сказала, что ей в этом мире поклоняются. Она же меня сюда и отправила. И она же дала мне способность лечить. Ну как, похоже это всё на ложь?

Зрачки парня расширились, поглощая голубую радужку. Довольно забавное выражение лица. Надо будет почаще так делать.

– Такого не может быть. – выпалил он. – Я – её избранник. Богиня дала мне способность видеть правду... Но ты как-то умудряешься врать так, чтобы я этого не мог распознать!

– Ну вот, началась стадия отрицания. – сказал я, когда Орландо отошёл от меня и начал расхаживать кругами, размышляя. – Говорю же тебе, я сказал правду.

Что-то в моих словах злило его особенно сильно, но злится он не на меня, а на сами слова.

– Да быть такого не может. Просто жалкий еретик решил воспользоваться моей добротой! Да, так оно и есть!

– Довольно быстро он перескочил на стадию гнева. – заметил я. – Сейчас произойдет что-то плохое.

– Заткнись! – ответил Орландо. – Я думал всё-таки пу-

стить тебя ночевать в палатке, раз ты такой сговорчивый, но теперь... теперь ты показал своё истинное лицо, ты будешь сидеть в клетке, которую мы для тебя приготовили изначально.

– Эй, всё, что я сделал – это сказал правду.

– Я велел тебе молчать! Басил, Анетта!

– Да, капитан! – оба шагнули вперёд.

– В клетку его. Не позволяйте ему ни с кем говорить. Всё, что он скажет и сделает, докладывайте мне. Я знаю, что Вы оба уже давно Лейтенанты, но младшему составу я что-то настолько важное доверить не могу.

– Поняла вас, капитан.

– И ещё. – он повернулся к Басилу. – Постарайся хотя бы сегодня ей отказать. Вы мне нужны сосредоточенными. Я дам вам обоим отгул на "личные дела", только, ради всего святого, потерпите хотя бы сегодня.

– Да, капитан. – ответил Басил.

Услышав слова начальства Анетта едва ли не вприпрыжку, что в тяжелом доспехе должно было бы быть крайне тяжело, подошла ко мне и завернула мне руку за спину.

– Эй, я бы и сам пошёл! Это же не обязательно. – возмутился я. При этом, как ни странно, руку она мне заламывать не стала.

– Ты же слышал капитана. – ответила мне Анетта жизне-радостно. – Он сказал нам заняться тобой от-ветс-вен-но~♥.

Здрав мою руку повыше и скрючив меня в три погипе-

ли, она повела меня куда-то вглубь лагеря, прочь от Орландо. Мы едва не бежали вместе, как будто это был не арест, а детская игра в полицейских.

– И где ты её такую нашёл? – спросил я у Басила, когда мы пробежали мимо него.

– На фронте. – ответил он.

Больше я спросить ничего и не успел, потому что безумная женщина увела меня прочь. Ничего, ещё наговоримся. Нас явно ждёт долгая дорога.

Анетта довела меня до какой-то деревянной повозки, в которой находилась стальная клетка, открыла дверь и бесцеремонно толкнула меня внутрь.

– Знаешь, подруга, – сказал я, отряхиваясь. – То, что я могу лечиться, не означает, что мне не больно.

– Ой да ладно тебе, я ведь осторожно тебя швырнула.

– Но всё же ты признаешь, что именно швырнула?

– Ну да, а что с этим не так?

– Ну я ведь уже сказал, что это больно.

– И что?

В этот момент я понял, что с этим рыцарем я больше говорить не хочу.

Через какое-то время пришёл Басил и встал напротив Анетты у входа в клетку, которую, кстати, так никто и не закрыл. Дверь в клетку неплотно прилегала к прутьям и я в любой момент мог просто толкнуть её рукой и выйти наружу.

Но что-то подсказывает мне, что лучше так не делать.

Ну и ладно, мне и здесь хорошо. Давайте смотреть, где я оказался. На полу солома, но её немного и она щекочет кожу так, что всё начинает чесаться. Решетки достаточно широкие, чтобы я мог просунуть сквозь них руку и даже нырнуть сквозь них плечом, но целиком мне туда не пролезть. Люди вокруг снуют туда-сюда, бросая на меня беглые взгляды. Кто-то патрулирует, кто-то переносит ящики, кто-то тащит несколько мечей в ножнах. Хм, странно, я думал, что мечи тяжелые. А ведь хорошая идея мне пришла в голову.

– Эй, Басил! Басил, я знаю, что ты меня слышишь. Ну Басил.

Надо привлечь его внимание.

– Чего тебе? – грубо ответил солдат, когда я ткнул толстой соломинкой ему за пазуху.

– Да расслабься ты. – ответил я. – Мы оба знаем, что вам обоим придётся стоять здесь ещё долго. Так давай хотя бы поговорим, чтобы это время скоротать. Не каждый же день тебе удастся поболтать с величайшим злом на свете, или как там меня в ваших святых книгах описывают?

– Орландо не разрешил...

– Ну конечно он не разрешит. Он ведь всегда легко распознавал, когда кто-то врет, я ведь прав?

– Ну да.

– А теперь представь, что ты во что-то крепко веришь, а потом к тебе подходит человек и говорит "всё не так". И ты знаешь, что он прав, но это значит, что твоя вера пуста и

бессмысленна.

– Ну, я бы просто признал, что он прав и всё.

– Ты, видимо, просто отстраненно отнёсся к вопросу. Давай изменим пример. Что для тебя важнее всего.

– Ты думаешь, я так сразу тебе это скажу?

– Как хочешь, тогда отложим этот разговор. – У меня уже есть кое-что на уме.

Это “кое-что” стояло неподвижно во время нашего разговора и не вмешивалось. Похоже, что Анетте было действительно плевать на то, о чём мы говорили. Словно стальная статуя, она смотрела в одну точку и ничего не делала, но когда речь зашла о "самом важном" для Басила, она на мгновение вздрогнула. Даже без той сцены с мечом в лесу и замечаний Орландо, они время от времени ненароком давали понять, что они вместе.

Как ни странно, они меня почему-то не раздражали, как это делает большинство парочек, но всё же я немного завидовал. Одна мысль о том, что ты каждый день на работе проводишь время с человеком, который тебе нравится, разжигает во мне зеленое пламя зависти, но думать я должен совсем о другом.

Конечно же я хочу сбежать.

Но я знаю, что сделать этого не смогу. Наверняка дверь оставили открытой, чтобы посмотреть, как я поступлю. Да, точно, это проверка! Именно поэтому ко мне приставили двух офицеров, а не обычных солдат. Этот Орландо навер-

няка всё продумал. Но зачем?

Провожая взглядом девушку в кольчуге, которая на одном плече несла здоровенный ящик, я изо всех сил старался найти ответ. Предположим, что я всё-таки выберусь, но что мне делать? Я в военном лагере. Благодаря той речи Орландо, большинство из солдат, если не абсолютно все, видели меня во время построения и теперь знают в лицо. Да и внешне я явно выделяюсь в этом «дедовском» пиджаке, к узору которого я никак не привыкну. Сложив эти два фактора, я понял, что шанса освободиться у меня не было изначально.

Придётся сидеть смиренно и ждать своей судьбы...

* * *

...Или я попытался заставить себя поверить в то, что я это смогу сделать. Прошло всего несколько часов и я ощутил, как мысли в моей голове мечутся в панике. Затем я понял, что я не могу их контролировать. Я попытался поиздеваться над рыцарями, но Басил и Анетта стояли как два чертовых истукана и ничего не делали. Они даже не вздыхали от раздражения, когда я начал кидаться в них соломой, а просто отшагнули чуть подальше, предварительно переглянувшись. Мысли в голове бегали всё быстрее, чувство одиночества, смешанного с беспомощностью всё больше и больше усиливалось. Прутья клетки и весь окружающий мир начали плыть, словно сама вселенная собралась раздавить меня. Разумеется, со мной произошло то, чего не происходило

уже примерно неделю. Я сорвался. Не как во время падения из окна Улья, но мое поведение было очень похожим. Словно безумец, я начал орать и метаться по клетке с просьбой выпустить меня. Я просил, умолял, срывал голос, но никто не смотрел на меня дольше, чем это было необходимо. Для всех вокруг я был просто военным трофеем, выставленным на обозрение, вот и всё.

Все те тёмные мысли, которые я подавлял с тех пор, как А меня предала, вырвались наружу. Они превратили меня в буйное животное, которое бросили в грузовой отсек вместе с вещами, даже не уколов транквилизатором. Сперва я попытался выйти из клетки, крича что-то несуразное, но Басил с лёгкостью затолкал меня обратно одной рукой, пока второй придерживал за плечо Анетту, явно собравшуюся мне вмазать. После этого они оба вернулись на места, а я начал беситься в клетке, прыгая и безуспешно раскачивая телегу, на которой она стояла, пока меня не покинули силы. Только тогда я упал и съежился в позе эмбриона, размышляя о том, какой я слабый и ничтожный. Эти эмоции высосали из меня последние силы и я погрузился в сон. Глубокий, беспокойный сон. Сон, в котором мои тревоги не покидали меня ни на мгновение. Даже пока я спал, я продолжал думать. Во сне я осознал, что ему предшествовала истерика. Я осознал, что мои усилия тщетны. Что я никуда не денусь из клетки и как бы плохо мне ни было, я останусь в ней навсегда. У меня нет шанса сбежать. Я сам себе об этом говорил и рань-

ше. Но раньше я надеялся, что что-нибудь произойдет. Например, что внезапно на них накинется Рой, а предательство окажется хитрым планом Мамаы. Я надеялся, что появится таинственная третья сторона и я смогу сбежать во время сражения. Что внезапно земля разверзнется под ногами рыцарей и мы останемся с Орландо вдвоем, а затем будем вынуждены полагаться друг на друга... Но ничего этого снова не произошло. Меня поймали и вскоре отвезут к людям, которые меня не знают, но для которых я – враг. Или спрячут в подвале, из которого я больше никогда не увижу солнечный свет. Реальность всегда жестока, но похоже, что реальность Белого Мага жестока вдвойне.

Я проснулся, уперевшись лбом в холодный прут клетки. Утром всё было подёрнуто дымкой, пахло влагой и запахом прогоревшего костра. Басил и Анетта всё ещё стояли снаружи. Точнее стоял Басил. Анетта оперлась на его плечо головой и, вероятнее всего, тоже спала, как и половина лагеря. Басил явно услышал шелест сена под моими ногами, но решил не поворачиваться.

– Мужик, мне бы это... – начал я хриплым голосом. Я его явно сорвал. – В туалет.

Басил тяжело вздохнул и указал пальцем свободной руки в угол клетки. Там стояло ведро.

– Seriously? – возмутился я. – Это, конечно, лучше, чем когда я жил у арахнидов, но я тут в клетке у всех на виду. Там я хотя бы не ощущал, что на меня смотрят, а тут...

– Делай уже своё дело и не жалуйся. – ответил сонно Басил. – Я бы тоже предпочёл делать всё по-нормальному, но мы тут с тобой на равных. Ты хотя бы не в броне.

Мне даже стало немного любопытно.

– А, кстати, как вы...

– Не спрашивай. – ответил Басил. По интонации было понятно, что эта тема ему не нравилась.

– Как скажешь. – я пожал плечами и пошел вглубь клетки.

Напевая себе под нос мелодию про сердце красавиц из Риголетто, чтобы хоть как-то абстрагироваться от окружающего мира и приглушить звон ведра, я встал посреди сонного лагеря и воспользовался контейнером по назначению. Временами ради гильдий и турниров в играх мне приходилось пользоваться "геймерским туалетом", поэтому мне было легко пользоваться и таким менее варварским методом. Однако я был практически уверен, что минимум трое постовых у палаток пристально следили за каждым моим движением.

Ребят, ну серьезно, имейте совесть. Нету у меня в штанах никакого оружия.

Я всё ещё был подавлен после вчерашнего срыва, а в горле першило так, словно я всю ночь орал на каком-то рок-концерте. К слову, нормальной музыки в этом мире я, скорее всего, тоже не услышу. Пока я был у арахнидов, всё происходящее мне было чуждо, поэтому я не придавал внимания культурным ценностям. Но теперь вокруг меня люди, а не жуки. Они наверняка должны хоть на чем-то играть. Если

«повезёт», я даже смогу послушать какую-нибудь волюнку или хоровое-горловое пение. Нужно подготовиться.

Не зная, чем заняться, я сел на краю клетки и свесил ноги между прутьев вниз. На двери внезапно появился замок. Видимо, моё вчерашнее шоу заставило охрану принять меры предосторожности. Жаль. Кажется, я сам себе ставлю палки в колёса. Впрочем, так было всегда.

– Эй, Басил! – я говорил полусшепотом, но меня всё равно было хорошо слышно. Как и то, что Анетта шумно сопела. – а ты играешь на музыкальных инструментах?

– Не-а. – осторожно помотал головой солдат. – Анетта умеет играть на дудле.

– На чем?!

– Тише ты! – шикнул на меня Басил. – На дудле. Ну, вырезают из живого дерева трубку с дырками и когда дудишь в него, дерево поет.

– А, ну то есть флейта, или дудка. – сделал вывод я.

– Не знаю я, что за флейта такая. – ответил Басил. – Дудло, есть дудло.

– Смотрю, тебя явно взяли в армию не за начитанность. – ответил я. – Ну или может ты просто в школу не ходил.

– Неужели всё так очевидно? – опустил голову Басил. – Я думал, что я хоть немного нахватался у Орlando... эх.

Басил снова тяжело вздохнул. Похоже, что эти вздохи были для него своеобразным ритуалом, можно даже назвать это традицией, или его отличительной чертой.

– Чего это ты хотел нахвататься у этого коротышки?

– Манер, грации, того ощущения благородного присутствия, которое от него исходит.

– А... – я начал представлять у себя в голове образ капитана ордена. – В целом, ты прав. Будь он повыше ростом, он был бы статным благородным рыцарем. Даже раздражал бы меня своей идеальностью. Но я не могу всерьез воспринимать его в таком виде, потому что мне приходится смотреть сверху вниз, чтобы посмотреть ему в глаза. А он явно любит эти гляделки.

Впервые Басил гулко усмехнулся под шлемом.

– Такой уж он, наш Капитан. – ответил он задумчиво. – Но я всё равно считаю, что он достойный лидер. За него я готов умереть.

– Ну, пока я рядом, про смерть вы все можете забыть. – Я посмотрел на свои ладони. – Позвольте мне потрогать себя за всякое и я мигом всех воскрешу. Главное, чтобы от вас хоть что-то осталось.

– Ты же понимаешь, что мы тебя всё равно не отпустим? – спросил Басил. Он повернулся ко мне лицом и я мельком увидел блеск в темноте шлема там, где должны были находиться его глаза. – Поэтому тебе нет смысла нам помогать, ты ведь это тоже понимаешь?

Я молча кивнул. Пока мы болтали с Басилом ни о чём, я продолжал размышлять о своём положении, поэтому уже сделал вывод, что дальше будет только хуже. Если не строить

ожидания, то не придётся разочаровываться.

– Помнишь, я вчера взбесился? – начал я.

– Весь лагерь помнит. Даже Орlando приходил, когда ты уснул. Думал, что это кто-то из нас тебя довёл, не верил, что ты так себя вести начнёшь уже после того, как сдался.

– Кхм... – прокашлялся я. – Так вот, как бы неприятно мне это было признавать, выбора у меня нет. Его не было и в Улье, его не будет и здесь.

Я практически мог поклясться, что *услышал*, как Басил нахмурился, когда я сравнил его коллег и представительниц Роя. Но он ничего не сказал.

– Поэтому я решил просто плыть по течению. Особенно учитывая, что я, образно говоря, плавать не умею. Если я буду вашим пленником, то пусть хотя бы ко мне нормально относятся, а я буду делать то же самое взамен. Звучит по-человечески, не так ли?

Как только я сказал последнюю фразу, Басил немного расслабился и снова тяжело вздохнул.

– Не знаю, можно ли тебя считать человеком.

– А почему нет? Две руки, две ноги, органы те же, обычное лицо...

– Только вот мои руки не поднимают мертвецов.

– Это мелочи. Как веснушки или родинки на лице. У кого-то они есть, а у кого-то нет.

– Опасные веснушки, говоришь... – Басил приложил пальцы к нижней части шлема, словно приставил их к под-

бородку и немного приподнял голову в раздумьях.

– Так, Басил, мы отошли от темы. – надо возвращать его с небес на землю. – Запомни самое важное: Я – человек. Мои руки – просто особенность.

– Ага, запомнил. Ты – человек с "опасными веснушками". – с этими словами Басил звучно рассмеялся, да так, что его напарница вздрогнула, соскользнула с плеча и ударилась шлемом о его нагрудник с характерным звоном. – Ой...

– Опять ты смеешься из-за того, что тебе какая-то глупая шутка в голову пришла? – Пробормотала сонно Анетта. Она явно не выражала недовольства внезапным пробуждением.

– Ну, что-то вроде того. – ответил я за Басила. – Я и вправду не могу понять, что смешного было в моем сравнении.

Анетта явно была удивлена увидеть меня сидящим у неё за спиной. Грустный и спокойный, я свесил ноги и болтал ногами, словно непослушный ребенок, которому неймется, пока его мама разговаривает о чем-то скучном с соседкой. Кажется, я начинаю читать их эмоции прямо сквозь шлем.

– Что ты сделал с Басилом?

– Ничего. Он сидел, вытирал твои слюни, капающие на доспех, а я ему просто рассказывал, что мы с ним не так уж и отличаемся.

– Да я никогда...

– Не было у тебя слюней, всё хорошо. – вмешался Басил. Голос его всё ещё был навеселе, когда он обратился ко мне. – Тебе её лучше не злить. Я не всегда буду рядом, чтобы оста-

навливать Анетту, а из младших по званию её вряд ли кто остановит. И из-за субординации, и из-за её силы. Как-никак, она берсерк.

Услышав знакомую терминологию, я понемногу оживился и перевел взгляд на Анетту. Её броня ничем не выделялась среди других рыцарей, разве что драгоценные камешки на ней были другой формы и цвета, да нагрудник казался криво надетым, словно не прилегал близко к телу. Ничего особенного. Она выглядела, словно её одевала бабушка. Естественно, я тут же открыл рот, чтобы это озвучить:

– Да не кажется она...

– Опасной? Лучше тебе подумать, прежде, чем продолжать. – ответил Басил, всё ещё радостным голосом – Я слишком много раз видел, чем это всё заканчивается.

– Ладно. – ответил я. – В любом случае, я тут слабее каждого, поэтому не мне судить. Но для сравнения, скажите мне вот что: справится Анетта с воином арахнидов один на один?

– Ха, как если бы эти тараканы решили сражаться в открытом бою. – женщина сплюнула, каким-то чудом не зацепив шлем. – Думаю, что я справлюсь с дюжиной, прежде чем умру от ран. Но так силу измерить сложно. Та дылда с хвостом, которая прятала руки... нам потребовалась бы половина лагеря, чтобы её отогнать. Пусть она и мерзкое отродье, но силу её следовало признать.

– Мне говорили, что А среди них сильнейшая, поэтому не удивительно, что ты так думаешь. – ответил я. – Тогда давай

вот так. Та девчушка, которая прыгнула между Орландо и мной. Одолела бы её?

– Только вдвоём с Басилом. – ответила Анетта, почему-то стиснув кулаки. – Она дура, явно без опыта, но я едва уследила за ней. А вот Орландо сразу понял, что что-то не так и развернул лезвие боком. Я так понимаю, что она хотела выбить меч из его рук, но ей не хватило сноровки. Она сама нанесла себе ту рану, а Орландо только применил навык, чтобы устоять на ногах.

Чего?! То есть Рами – сильная? Seriously что ли?!

– А мы точно об одном и том же арахниде говорим? – спросил я с недоверием.

– Ты же ей сам руку приладил на место. – удивлённо ответил Басил. – Там больше никого не было.

Отказываясь признавать свалившуюся на меня истину, я упёрся головой о стальной прут. Рами. Бесполезная Рами, которая практически всё время занималась ерундой и валялась без сознания – на самом деле сильная? Настолько, что для того, чтобы справиться с ней, нужно целых два офицера, сильнее которых только капитан паладинов? Да быть того не может...

* * *

Следом за Анеттой всё больше людей просыпалось, лагерь начал оживать. Люди в броне бегали повсюду, каждый занимаясь своими делами, а я сидел и прокрастинировал, зве-

ня кончиками ногтей по железу, которое тихонько гудело от прикосновения.

Есть два типа безделья: весёлое и вынужденное.

Веселое безделье мы выбираем сами. Это та пора, когда мы не знаем, чем себя занять в перерывах между важными делами. Это день выходного, когда ты можешь не спешить из-за планов, просто стоя посреди комнаты и думая "А что же я хотел сделать на выходных?".

Но моё безделье относилось явно ко второй категории.

Всё, что я мог делать – это смотреть, как люди вокруг меня чем-то занимаются. На первый взгляд, могло показаться, что они занимаются чем-то интересным: у солдат блестяли клинки, время от времени волшебные камни мерцали неестественным светом. Даже какой-то маг ходил и буквалью раскидывал пламя с кончика пальца в заготовленные заранее кострища перед палатками. Правда делал он это с таким выражением лица, словно всё в его жизни потеряло смысл. Наверняка был отличником в школе магии, а теперь выполняет работу спичечного коробка или зажигалки.

И так было во всём.

Воины точили клинки, прислуга занималась своими делами. За всем блеском и волшебным мерцанием штукювин в их руках я разглядел обычных работяг, занимающихся повседневной рутинюй. Только трудятся они не в офисе, как я когда-то, а в поле, занимаясь военными делами.

Как человеку мирному, мне это всё наскучило довольно

быстро.

Не поймите меня неправильно: все эти волшебные штуки, вся эта броня и здоровые мечи, красивые флаги и всё такое – это круто. Seriously, оно мне нравится и ребёнок во мне явно ликовал бы, если бы я смог уговорить мага пожонглировать для меня сгустками пламени. Вот только когда смотришь на всё это сквозь решётку, невольно кажется, что всё это глупости. Какой смысл пялиться на них? Я ещё успею насмотреться на стражу. И на потолок клетки над собой. И на это чуждое мне зелёное небо.

Я лёг на спину и закрыл глаза.

Очередная волна апатии нахлынула на меня. Предоставленный сам себе, я снова начал думать о том, какие лишения меня ждут. С каждой секундой размышлений я придумывал для себя всё более мрачный исход. Печаль обволокла моё сердце. Как мне не грустить, будучи пленником в этой одинокой комнате, откуда я никогда не выйду во внешний мир? Всё кончено. Нужно себе в этом признаться.

* * *

– ...лый ...аг – послышался знакомый властный мужской голос, полный уверенности. – Эй, Белый Маг! А ну быстро встал на ноги! У меня нет времени с тобой возиться.

Я убрал тыльную сторону руки, которой закрывался от яркого солнца, от лица и слегка приподнял голову, не вставая. У входа в клетку стоял Орландо. За его спиной добрая дю-

жина рыцарей.

– Чего тебе? – спросил я его. Лучшим способом его задеть будет пренебрежение к его авторитету. – Не видишь, я занят?

– Мне не нужен дар богини, чтобы понять, что ты врёшь. – ответил он, отпирая замок на двери. – Пойдём, пообедаем.

Позади Орландо послышался недовольный ропот. Похоже, не всем его спутникам такое решение пришлось по душе.

– Как бы мне не хотелось есть – ответил я, опуская голову и закрывая лицо рукой. – Мне не нравится идея делить трапезу с тем, кто меня пленил.

– Справедливо. – ответил Орландо.

Я услышал скрежет решетки. Похоже, он решил закрыть меня обратно. Ну и отлично, хотя немного жаль, потому что я и правду голо...

– Но у меня к тебе важный разговор. – проговорил Капитан и мертвой хваткой вцепился в мою ногу. – Поэтому просьба пообедать – это не приглашение. Это приказ.

– Какого черта ты делаешь, ты что совсем ох... – я не успел договорить, как Орландо потянул меня за ногу и выволок наружу из клетки, а затем поймал в падении второй рукой, чтобы я не свалился в грязь. На мгновение мы замерли, как потерявшая равновесие дева и кавалер, который подхватил её за талию под наклоном. Вот только нога моя была всё ещё в одной его руке. Эта дурацкая поза его несколько не смущала, а вот меня выбила из колеи. – Это всё, конечно, грациозно, но ногу мою можешь отпустить.

Потребовалась пара минут, чтобы я отряхнулся от всей той пыли, которую я собрал с пола клетки, который вытер мною этот злобный коротышка.

Затем конвой рыцарей вокруг меня сомкнулся и меня повели к здоровенной цветастой палатке сквозь лагерь.

– Оставайтесь снаружи. – сказал Орландо.

Рыцари выстроились в две шеренги у входа. Внутри были только Орландо и я, что нервировало меня ещё больше.

Я осмотрелся.

В палатке было довольно мало свободного места несмотря на её внушительный размер. Большое пространство занимали разного рода приспособления, стойки для брони и прочие конструкции для хранения военного инвентаря. Я впервые в жизни увидел огромный сундук, которые так красиво стоят в большинстве игр посреди комнаты, заманивая игрока в ловушку. Там явно лежит что-то важное. Кровати не было, но между двух опорных балок свисал широкий гамак, на котором лежала подушка и некое подобие очень плотного одеяла.

А мне, значит, пришлось спать на холоде.

Оставшуюся часть комнаты занимали несколько массивных столов. Один из них был засыпан картами и документами, больше напоминавшими плохо скатанные рулоны обоев, чем свитки, которыми являлись на самом деле.

На втором столе стояло некое подобие самогонного аппарата. Ну, если точнее, это был какое-то подобие колб и пробирок, соединенных грубыми трубками, но первое, что

всплыло в моей памяти – это дедушкина самогонная конструкция из трёхлитровых банок и резиновых шлангов с кастрюлями.

Надеюсь, что он хотя бы не в этом мире переродился.

На третьем столе покоились тарелки с красиво выложенными на них странными на вид овощами. Больше всего меня смущали токсично зелёные помидорины в полтора-два раза больше обычного, не говоря уже о другой странной на вид пище. Ужаснее всего было то, что на тарелках не было мяса, но у капитана рыцарей в тарелке было то же самое, так что жаловаться мне не стоило.

Орландо подошёл к краю стола, который явно был высоковат для него, а затем без малейших усилий забрался на такой же слишком высокий для него стул.

Стоит заметить, что большинство людей вокруг действительно были не ниже 190 см ростом, поэтому то, что я был выше обычного человека, позволило мне чувствовать себя чуть менее неполноценным. После того, как Орландо жестом указал мне сесть, я без труда приземлился на резной деревянный стул. Простой, но удобный.

– Слуги! – громко произнёс Орландо и в палатку вошли несколько людей с обреченным и безжизненным взглядом.

Похоже, работать в сфере обслуживания в этом мире – дело неблагодарное. Слуги принесли столовые приборы вдобавок к тому, что уже находилось на столе. Они наполнили бокалы какой-то светло-голубой жидкостью, напоминавшей

газировку. Слишком уж много токсичных цветов в Эйрасте. С другой стороны, эти цвета явно подходят хозяйке мира. Пока я думал о том, что мысли про Аврору портят мне аппетит, Орландо бубнил себе под нос какую-то молитву, сложив руки накрест, как если бы он обнимал сам себя за плечи. В полной мере ему не позволяла сделать это не только физиология. Броня сковывала движения и он явно не планировал её снимать. В результате руки лежали не на самом плече, закрывая его, а у основания, накладываясь на то место, где ключица переходит в плечо. Пока я пялился на его обычай, слуги закончили колдовать со столом. На нём появилось несколько бутылок и корзинка с хлебом, а также множество мелких тарелочек с непонятным содержимым. И всё ещё без мяса!

– Как и следовало ожидать от еретика. – это были первые слова, которые произнёс Орландо, как только мы остались наедине. – Ты даже молитву перед едой не прочёл.

– Прости, дружище, но даже из вежливости я этого сделать не мог, просто потому, что не знаю ваших обычаев. – ответил я, глядя в его голубые глаза. – Поэтому несмотря на все старания накрыть красочный стол – я ума не приложу, как, чем и что мне есть. Поэтому я буду очень благодарен, если ты будешь использовать свои челюсти не для того, чтобы оскорблять меня, а для того, чтобы показать на своём примере, как это едят.

Я демонстративно взял в руку здоровую токсичную поми-

дोरину и помахал ею в воздухе.

– Да и вообще, как можно питаться одними овощами? Я думал, что Капитан Ордена Паладинов может позволить себе хоть немного мяса.

– Ты его держишь в руке. – ответил Орlando серьезным тоном. Он взял в руки глупую вилку-штопор и нож, а затем насадил помидорину на вилку и аккуратно надрезал овощ. – Вот, смотри.

Сделав ещё несколько надрезов, Орlando раскрыл овощ словно распустившийся цветок и на внутренней стороне действительно были слои отлично пропечённого мяса, которые буквально дымились от жара и источали сочный пряный аромат. Одного запаха хватило, чтобы я сорвался и попробовал повторить за ним. Моя тёплая на ощупь помидорина оказалась точно такой же. Притом внутри она была по-настоящему горячей.

– Это огнецвет. – пояснил Орlando, срезая с одного лепестка кусок мяса. – Его придумал один из алхимиков Королевств давным давно. Не знаю, что он такого сделал, но ему удалось создать растение, которое обладает практически мясной начинкой и при этом внутри него есть природный дар, поддерживающий температуру. В состоянии покоя огнецвет, несмотря на своё название, внутри заморожен. Только, когда ты начинаешь его готовить, он разогревается внутри, а затем сохраняет тепло. Так он получается всегда свежим и его можно хранить очень долго. Это слияние магии и

даров природы в одном растении.

Вот это уже настоящее волшебство, а не эти ваши драгоценные камешки и колдун-зажигалка.

Орландо с усмешкой наблюдал за тем, как я осторожно принимаюсь изучать содержимое огнецвета. Если магия в этом мире настолько развита, то меня может ждать ещё много потрясений в каких-нибудь простых, даже бытовых вещах. И действительно, в сердце плода, его плоть была чуть более сухой и обожженной, чем по краям. Но всё это не важно, если вкус окажется плохим, хотя запах явно говорил, что тут я могу не переживать.

Отрезав большой кусок и чудом насадив его на вилку-штопор, я тут же запустил его себе в рот и не смог сдержать стон удовольствия. На вкус это и впрям было мясо. Тёплое, богатое волокнами, похожее на нежную говядину, мышцу которой выварили с любовью до тех пор, пока она не стала легко жеваться. Вкус был немного солоноватым и отдавал тонкой ноткой каких-то трав. Специи подстёгивали мой аппетит ещё больше, из-за чего я тут же принялся отрезать себе следующий кусок.

Время от времени я поглядывал на Орландо и смотрел, как он ест другую пищу, но ничего необычного в ней не было. Похожие на виноград ягоды при небольшом давлении превращались в плотную пасту, создавая некое подобие цветастого фиолетового картофельного пюре. Давить их быстро стало лень, поэтому я просто закидывал их себе в рот впри-

куску. Голубая вода оказалось чем-то похожим на дешёвую газировку, но даже этого было достаточно. Я не могу быть привередливым в еде там, где эту еду для меня добывает кто-то другой.

Интересно, а что это за штука, напоминающая черную икру? Возьму-ка пригоршню.

– Я бы на твоём месте попробовал только одну – сказал Орландо, глядя, как я закидываю несколько шариков себе в рот. – Ты либо храбрец, либо действительно не знаешь, что это.

Не успел я переварить его слова, как всё у меня во рту обожгло остротой. Икра, попав на зуб, разлила по всему моему рту ощущение жгучей остроты, похожей на какие-то острые сорта перца. Разумеется, я тут же закашлялся и отчаянно начал пытаться всё запить водой, что не очень-то и помогает при ожоге острой едой.

На этом мой голодный пыл иссяк и я практически потерял интерес к еде, сосредоточившись на мысли о том, стоит ли мне засунуть руку в рот и подержаться за язык, чтобы его исцелить.

– Если честно, у меня был скрытый мотив позвать тебя. – заговорил Орландо. – Тебя в любом случае покормили бы, но у меня есть к тебе личный разговор.

Не нравится мне, куда этот разговор идёт.

– Вчера я поступил неподобающе рыцарю и позволил себе вспылить. – капитан стражи закрыл глаза. – Это непрости-

тельно с моей стороны, как лидера. У меня и так есть много других недостатков, за которые меня могут не уважать подчинённые. Поэтому я хочу разобраться с этой темой между нами.

Когда со мной “разобрались” в последний раз, я умер под колёсами грузовика.

– Поэтому я хочу спросить тебя ещё раз. Ты действительно видел богиню Аврору лично? Твой дар лечения у тебя правда от неё?

– Да. – ответил я серьезно, отложив столовые приборы. – Это не ложь. Ты это и сам видишь.

– Да быть того не может! – Орландо ударил кулаком по столу, разметав часть утвари. Под его кулаком осталась внушительная вмятина. Только сейчас я заметил, что ел он всё это время в стальных перчатках, так их и не сняв. – Мне нужно больше смирения, прошу меня извинить.

Орландо встал и начал прохаживаться по комнате. Типичная стадия торга. Рано или поздно, он примет неизбежное, но сейчас он будет искать лазейки, чтобы оправдать всё происходящее. Наблюдая за другими со стороны, ты начинаешь легко замечать такую классификацию.

Хорошо, что со мной ничего подобного не происходит. Я – другой. Я – лучше.

– Наверняка этому есть какое-то объяснение. – продолжил Орландо. – Наша Богиня добрая и заботливая. Зачем ей создавать кого-то вроде тебя, чтобы потом назначить его

вселенским злом? Я согласен, что даром исцелять не должен обладать никто, а смерть должна быть однозначной и неизбежной, но тогда зачем...

– Прежде, чем ты выдумаешь себе ответ, который тебя устроит, я скажу тебе прямо. – Вмешался я. – Она мне прямыми словами сказала, что ей скучно. Это одинокая, всеми забытая женщина, которую не навещает даже собственный брат. Ей буквально нечего делать, но характер не позволяет ей просто сидеть на месте, поэтому она делает глупости просто ради того, чтобы увидеть, какой будет результат. По крайней мере, я думаю так.

У Орландо не нашлось мгновенного ответа на мои слова. Он лишь начал яростно на меня тарашиться, будто жалея, что только что разделил со мной трапезу, а я лично оскорбил его родителей, как только с едой было покончено. Похоже, что он всё ещё не может принять то, что я считаю свои слова правдой.

– Не рассказывай об этом никому. – ответил он, тяжело вздохнув. – Даже если... *если* это всё окажется правдой, не смей говорить об этом ни с кем, кроме меня. Я буду судить, чему можно верить. Я буду решать, что с тобой станет в зависимости от твоих ответов.

– Это угроза? – спросил я.

– Дружеский совет. – ответил Орландо и подошёл ко мне поближе. – Поверь мне, в мире есть куда более неприятные рыцари, которые бы не стали с тобой церемониться.

Он окинул взглядом стол, за которым я сидел, явно намекая на всю еду передо мной. Возможно, я должен быть более благодарным ему за всё это.

– Возможно, ты прав. – ответил я. – Ты уже доказал, что ты – не мучитель. Но, видишь ли, в последнее время у меня небольшой... кризис доверия. Сам понимаешь, обстоятельства выдались весьма неудачные. Вот если бы ты меня отпустил, я бы сразу понял, что у тебя добрые намерения...

– Могу только в клетку обратно вернуть, если ты продолжишь думать о побеге. Я таких шуток не потерплю.

– А как о нём не думать? – ответил я. – Любое живое существо стремится на свободу. Ты, может, и не плохой человек, но всё равно обрекаешь меня на заточение.

– Сколько не строй из себя жертву, но и нас-то ты должен понять. Мало того, что ты говоришь, будто наша Богиня не такая, какой мы её знаем, так ещё и ведёшь себя крайне подозрительно. По-хорошему, надо было бы отнять у тебя эту странную одежду, но распознавание показало, что в ней нет ничего необычного.

– Эй, ты меня что, досматривал?!

– Нет, не я, мои разведчики. – спокойно ответил Орландо, как будто это было чем-то обыденным. – И именно поэтому ты такой странный. Ты как открытая книга, словно хочешь, чтобы все видели, кто ты и чем ты являешься.

– Кажется, мне об этом уже говорили. – задумался я. – На самом деле всё просто – я не знаю, как защититься от

подобного. Да я даже сейчас не знаю, как твои разведчики меня смогли осмотреть, не трогая!

Орландо замолчал и продолжил на меня пялиться. В его голове шёл трудный мыслительный процесс. Кажется, он всё сильнее и сильнее начинает сомневаться в своём даре видеть ложь. Пользуясь возможностью, я запустил в рот кусочек еды и уставился на него в ответ, медленно прожёвывая. Мне в голову пришла мысль, которая могла обернуться чем-то плохим. Наконец, я проглотил кусок и решился заговорить.

– Ну так, что ты ещё хочешь узнать? – спросил я его. – О ней, наверняка?

– О-о чём ты? – замялся Орландо.

– Да ладно тебе, я же по глазам вижу, что тебя словно снедает любопытство. Я уже рассказал одной девушке из Роя о своём прошлом. Думаю, хуже не будет, если я расскажу и тебе. Но предупреждаю сразу, ты можешь узнать о своей Богине то, чего не хотел бы.

Лицо капитана ордена осталось неподвижным, но глаза его забегали. Нерешительно, он всё же выдал из себя:

– Рассказывай.

– Ну что ж, начнём с того, что я считаю, что все люди обязаны выкладываться соразмерно своим талантам. Если человек что-то умеет, то это его долг – приносить пользу окружающим...

* * *

Я вкратце пересказал свою жизнь. Похоже, что действительно никакого наказания за это нет. Орландо, как и А, оказался хорошим слушателем. Он время от времени прохаживался по палатке. Несколько раз приказал рыцарям жестом проваливать, когда они по той или иной причине вламывались внутрь к нему с вопросом о дальнейших указаниях. Он серьезно ловил каждое моё слово и взвешивал, словно от мельчайшей детали что-то зависело.

– ...И вот, наконец, Аврора не выдержала и бросила меня в шар из чистого пламени, приговаривая, что-то о том, что я смогу сделать этот мир интереснее. Как и следовало ожидать от безответственной женщины, которая ставит свои собственные интересы превыше долга. Потом я очнулся рядом с Ульем, но ты уже ясно дал понять, что дела арахнидов тебя не интересуют, поэтому оставим историю о том, как меня предали жуки, в другой раз.

Орландо едва заметно ухмыльнулся, когда я назвал их жуками. Похоже, что единственный подход, который явно его радует – ксенофобский. Тифа меня только-только отучила от подобного. Неужели, придётся снова переучиваться?

Интересно, как она там? И Рами.

– Твоя история кажется невероятной. – сказал Орландо. – Не думаю, что кто-нибудь поверит тебе полностью в подобное. Лучше тебе никому об этом не рассказывать. Особенно, моим рыцарям. Я ясно выражаюсь?

– Да, конечно. Я понял. – отмахнулся я, не сумев скрыть

тревоги в голосе. – Но ты-то мне веришь? Получается, что пока что мне верят все двое, которым я об этом рассказал.

– Я всё ещё не хочу тебе верить. И я считаю, что ты сам нарвался на конфликт. Подумать только, сама Богиня предложила тебе провести с ней время, а ты едва ли не плюнул ей в лицо, назвав одинокой женщиной и отказался! Будь на моём месте кто-то более религиозный, тебя бы на месте истязали плетью до тех пор, пока ты не отречешься от своих слов.

Я всё чаще начинаю думать, что он таким образом озвучивает свои желания, но игра в благородство – единственное, что его сдерживает.

– В общем, я надеюсь, что ты понимаешь, что я – жертва обстоятельств. Я не выбирал становиться Белым Магом. Я не выбирал этот мир. Я не выбирал встречу с Авророй и я был бы рад остаться у себя дома и продолжать свою счастливую и долгую жизнь.

– Я так не думаю. – сказал Орландо. В его глазах появился странный блеск, словно он что-то задумал. – Теперь мне ясно, зачем ты здесь. Твоя история печальна, но всё это – следствие твоих собственных ошибок. Теперь я знаю, почему ты отправлен в наш несовершенный мир. Это – твоё наказание. Наказание за то, что ты обвиняешь других в собственных слабостях и недостатках. Ты будешь мучеником, который искупит свои грехи. И для этого Богиня наделила тебя своим даром. Ты – не вселенское зло. Ты – ещё одна заблудшая душа, которую Аврора направила к нам, чтобы мы

её исправили. Я возьму на себя эту обязанность.

– Ты всё не так понял... ай... П... прекрати! Ч-что ты...

Как только он это сказал, он стремительно подошёл ко мне и с силой заломил мне руки за спину. Как странно. Я должен был ощутить боль от излома, но она кажется такой далёкой, словно больно было не мне, а кому-то другому в моём теле. Руки обмякли и не слушались, голова начала кружиться.

– Похоже, что яд уже начал действовать. Если бы ты оказался обычным человеком, или хотя бы разделял нашу веру, то я бы дал тебе противоядие после еды. Для того, кто не умеет сопротивляться ядам, ты довольно долго продержался. Возможно, это дар Белого Мага.

Меня терзал только один вопрос:

– З-а... что?

– Теперь тебе придётся довольно долго поспать. Увидимся в моей крепости.

Его слова не сразу стали мне понятны. Я уже чувствовал себя плохо, ощущая, словно мир уходит у меня из-под ног.

Я провёл в этом мире всего ничего, а меня уже дважды чем-то накачали. Чего уж говорить о том, сколько раз я был в отключке и без этого. За всё это я могу винить лишь свою неосторожность. Я собрал все свои оставшиеся силы, чтобы прокричать какое-нибудь ругательство перед тем, как отключиться, но не успел. Мой разум оказался в полной темноте раньше.

Часть 15. Ненормальный мир

Когда я услышал низкий женский смех, словно у прокурившей свой голос, хозяйки кабаре, я уже знал, кому он принадлежит, но "С глазу на глаз" мы с ней увиделись впервые.

– Аврора, тебе не стоило приходить ко мне! – Закричал я и поднял взгляд с холодного пола. – Я столько всего тебе должен высказать!

Я оказался в знакомом месте – на сюрреалистичной платформе, являющейся вершиной квадратной пирамиды, как и в прошлый раз, не обустроенной ничем. Сбоку от меня стоял знакомый офисный стол, с которого меня в прошлый раз выбросили в этот «Дивный новый мир». Синее солнце также было на месте. Никуда оно не денется. Буквально на расстоянии вытянутой руки от звезды стояла на удивление молодая женщина с «разбитой» головой.

«Очень похожа на брата» – мог бы сказать я, если бы был способен отличать Наблюдателей, кроме, как по половым признакам. Подобно разбитой нижней половине бутылки, её голова заканчивалась там, где у нормального человека начинаются глаза, поэтому «лицо» по сути состояло из щек, носа и рта.

Сперва я решил подойти ближе, чтобы внимательнее её рассмотреть и навсегда запомнить «человека», который ис-

портил для меня всё за последние несколько недель. Аврора недвижно стояла в позе победителя, скрестив руки под довольно внушительной грудью. Сразу ясно, что это «внеземная» персона, хоть нас обоих её Босс и создал по образу и подобию.

Я оглядел её снизу-вверх.

Туфли на высоком каблуке, словно кричащие о том, что их владелица не умеет носить костюмы или не желает разбираться в их выборе. Такие есть у любой офисной работницы, выбирающей каблук вместо удобной плоской стопы. Лишний раз подчеркивает её непрофессионализм. Тем не менее, ношение темных чулок позволило её набрать пару положительных баллов. Уверен, её ноги могли бы выглядеть достаточно элегантно в оголенном виде, но против дресс-кода не пойдешь. Верхняя часть бедер была скрыта относительно короткой юбкой, плотно прилегающей к телу из-за чего казалось, что она будет неспособна присесть, не порвав её, но это уже мелочи. На уровне пояса юбка была скрыта верхней одеждой. Форма одежды напоминала плотно сидящий серый пиджак, ворот которого расходился прямыми углами на груди. Нагрудного кармана тоже не было, и раз уж речь зашла до этого, вблизи её размеры в этой области поражали. Застёгнутая белая классическая рубашка прикрывала мнимое декольте, образовавшаяся из-за форм, особенно заметно подчеркивая её оголенную шею, похожую на темный матовый небосвод без звезд, который может увидеть только слабо видящий человек. Длинная вытянутая шея также переходила в острый подбородок на идеальном овальном, если проигнорировать «расколотость», лице. Маленькие тонкие губы в мгновение ока расплылись в широкой ухмылке:

– Вот так, значит, ты меня описываешь в своей голове,

да? – сказала она, думая, что подобная колкость меня может задеть или заставить засмушаться.

– Одной способности читать мои мысли недостаточно, чтобы вывести меня из себя, придумай что-нибудь получше. – ответил я. – Хотя ты уже это сделала раньше. Какого чёрта ты выкинула меня рядом с Ульем?! Неужели нельзя было выбрать место побезопаснее?

Аврора незамедлительно ответила заученными словами:

– Ну-у... это потому, что им нужна была твоя помощь. Да, так и есть.

– Ты серьёзно думаешь, что меня это убедит? Ты сама сказала, что я окажусь где попало мне напоследок!

– Ну а что ты хочешь, чтобы я сказала? Что я от раздражения бросила тебя, не подумав? Что ты мог оказаться где угодно и умереть в первый же день? Ну да, такое могло случиться, но всё же закончилось хорошо?

– В каком смысле хорошо? Я несколько раз чуть не умер, меня втянули в какую-то внутреннюю борьбу арахнидов и в итоге выбросили из Улья, как ненужный хлам.

– Ага. Круто было, правда? – ответила Аврора невозмутимо.

– Ты серьёзно? Ладно бы Улей просто меня выгнал, но меня отдали твоим фанатикам, которые просто посадили меня в клетку, а их лидер без раздумий отравил меня?

Я схватил её за воротник и сжал кулаки, подтягивая её лицом к своему лицу. Глупая затея, учитывая, что глаз у неё

нет и агрессивно посмотреть я в них не могу.

*Если я здесь, это может значить только одно – я умер!
Поэтому мне уже плевать на последствия.*

– Они не фанатики, а Орландо – хороший мальчик, он всё сделал ради твоего блага. – ответила Аврора, пожимая плечами. – И вообще, разве тебе не нравятся приключения?! Ты оказался в центре событий и их развитие зависело только от тебя! Ты – главный герой, ты – тот, кто может изменить что угодно! Кстати, ты ещё не умер. Просто я решила, что скучно будет, если ты будешь смотреть простые сны на протяжении месяца, поэтому решила почтить тебя своим присутствием. Если точнее, то твоё тело сейчас там, а твоя душа сейчас сильно огребёт, если она меня не отпустит.

Значит, я жив.

Я отпустил Аврору и она тут же отскочила подальше.

– Тебе повезло, что ты такой послушный, а то я бы тебя так отделала! У тебя бы не было ни шанса со мной справиться!

Врёт она также неумело, как и её брат. Наверняка она никогда в жизни не дралась.

– А вот и дралась! Я однажды чуть руку не сломала той стерве, которая посмела насмехаться надо мной во время обучения!

– Ты же была отличницей, мне Авалон рассказывал!

– То, что я была отличницей, не делает меня пай-девочкой. Мы уже столько времени знакомы, а ты всё никак не

поймёшь, что я – весьма неординарная личность.

Лучше я не буду комментировать это заявление. Собственно, чего я ожидал от той, кто ещё при первой встрече позволила себе выругаться, оскорбив меня.

– Кажется, арахниды тебя хоть чему-то научили. Похоже, что ты и вправду как-то изменился. Видимо, что мои старания окупились.

– Какие, к чёрту старания? Ты забросила меня абы куда и даже толком не объяснила, что к чему.

– Ой, да всё ты на самом деле понимаешь. Ты и сам стал себя приличнее вести с тех пор.

В чём-то она права. Раньше я бы придушил её на месте.

– И спасибо, что ты этого не сделал.

Не лезь в мои мысли.

– Ты же знаешь, что я не могу их не слушать.

– Мне всё равно. – ответил я, пытаюсь сохранять самообладание. – Ну, и? Зачем я тут оказался. Только не говори, что ты меня притащила сюда потому, что...

– ...мне скучно. – закончила за меня Аврора без колебаний. – Сам подумай, ты мой последний гость за долгое время. К тому же у нас так и не получилось нормально поговорить. Так почему бы не попробовать снова? С чистого листа, так сказать.

– И ты ответишь на все мои вопросы?

– П-постараюсь. – запнулась Аврора.

Я кивнул. Наблюдательница тут же прошагала за стол и с

валяжным видом откинулась на стуле, пытаясь придать себе хоть сколько-то солидный вид.

– Валяй. – сказала она. – Что хочешь знать? Мои три размера? Суть существования Белого Мага? Может, хочешь узнать, как стать сильнее всех в Эйрасте?

Раз она это спрашивает, у неё заготовлен ответ. Спрашивать это нет смысла. Тогда я спрошу вот что:

– Расскажи, почему ты тут одна? Как так вышло, что при всех твоих “достоинствах”, ты смотришь за целым миром одна? Только не говори, как в прошлый раз о том, что тебе доверяют.

– Ну зачем тебе это зна...

– Отвечай. Мы договорились.

– Эх... Ладно. Раньше между мирами была программа переселения душ. Можно было переселить одного человека в другой мир, если Наблюдатель посчитает, что так будет неплохо. Со временем это стало рутиной, а мне так не нравилось всё сверять с моим напарником, что я решила просто опустить формальности.

– И?

– И переродила в твоём родном мире художника с забавными усиками. Думала, что лишняя творческая личность не помешает и всё такое... Откуда мне было знать, что он развяжет войну.

Действительно. Лучше бы я не спрашивал этот вопрос. Я даже думать не хочу о том, к каким разрушительным послед-

ствиям это привело.

– Ладно. Пусть будет так. Что стало с твоим напарником?

– Он долго читал мне нотации о том, как делать правильно и я сказала ему катиться ко всем чертям, лишь бы не доставал. Босс всё равно не проверяет, кто и где находится, поэтому даже если я буду тут одна, никаких проблем не возникнет.

– Кроме той, с которой столкнулся я. С проблемой в лице тебя самой.

– Может, хватит? Я тебе рассказала правду не для того, чтобы ты продолжал меня оскорблять. Мы ведь договорились начать заново!

– Прости, после твоего ответа я не сдержался. – ответил я честно. – Ну ладно, больше не буду.

– Спасибо.

На этом повисло молчание. Мы с Авророй смотрели друг на друга, не зная, о чём говорить дальше. Не выдержав нескольких минут тишины, я сказал:

– У тебя же была на самом деле причина позвать меня сюда?

– Я просто хотела удостовериться, что у тебя всё нормально. В последний раз я немного... погорячилась, но ты со всеми проблемами справился.

– Меня ведь не освободят?

– Разумеется, нет.

– И что, я просто просижу за решеткой до конца своей жизни?

– О, это меньшая из твоих проблем. – ответила Аврора. – Весь мир уже узнал, что ты – Белый Маг. Уверена, что тебя освободят из плена. Будет ли это лучше для тебя – уже совсем другое дело.

– И что мне делать?

– Делай, что хочешь. Зачем тебе спрашивать меня? – ответила Аврора удивлённо. – Это твоя жизнь. У тебя нет высшей цели. У тебя нет никакого задания или ещё чего-то. Ты можешь делать всё, что захочешь.

– Ага, в мире, где за мной всё охотится. – ответил я с иронией. – Могу быть кем угодно, главное не оставаться на месте слишком долго, иначе меня посадят за решётку или убьют.

– Так это же самое интересное! – воскликнула Аврора и наклонилась на стуле вперёд. – Скажи, тебе и вправду не понравилось помогать Рою? Ты и вправду ни на малейшую секунду не подумал о том, что ты можешь на что-то повлиять? Тебе правда ни на мгновение не показалось, что ты занимаешься чем-то полезным?

Честно говоря, мне действительно нравилось быть полезным для других и я задумывался о том, какую пользу может принести моя сила. Но мне всё равно не нравится иметь мишень у меня на спине.

– Что ж, с этим я могу тебе помочь. – ухмыльнулась Аврора. – Это немного против правил, но я заинтересована в том, чтобы ты прожил как можно дольше, поэтому мы будем время от времени с тобой видеться здесь каждый раз, как ты

будешь находиться поблизости от чего-то страшного. Назовём это... предсказанием? Нет, не пойдёт. О, точно – “Провидение”!

– Ты ведь просто хочешь, чтобы я время от времени приходил к тебе сюда, чтобы ты не скучала?

– Конечно, для меня выгода тоже должна быть, но я правда хочу тебе помочь. – отмахнулась Наблюдательница. – Поэтому вот тебе моё первое “Провидение”: когда ты проснёшься, ни в коем случае не говори своему сокамернику, что я на твоей стороне. У нас с ним... небольшие разногласия.

– То есть ты всё спланировала с самого начала?

– Увы, я хотела бы держать тебя от него как можно дальше. Поэтому я рекомендую тебе ни в коем случае не переходить ему дорогу! Делай, что он говорит, даже если он начнёт бредить. Главное – ни слова обо мне!

– И всё? – спросил я. Неподалёку, в городе снизу, раздался грохот. – А это что?

Могу поспорить, что Аврора произнесла вслух какое-то ругательство, но слишком быстро и слишком тихо, чтобы я мог расслышать.

– Планы только что изменились. Большого я рассказать тебе не могу. Я и так нарушаю правила, – ответила она и вскочила на ноги, уронив стул, на котором сидела. – Мы с тобой теперь в одной лодке. Я помогаю тебе, а ты – не подставляешь меня. Хорошо?

– Я не понима...

– Просто ответь мне, ты согласен, чтобы я тебе помогала? – Аврора обогнула стол и схватила меня за плечи. Её лицо было так близко, что я начал нервничать. Аврора закусила верхнюю губу и жалобным голосом протараторила: – Пожалуйста, ответь быстрее, времени нет.

Хотелось бы мне прикинуть возможности, но Аврора почему-то была вся не своя. Собрав свою решимость, я решил в этот раз довериться ей.

– Ладно, но...

– Отлично, Олег. – протараторила Аврора, разворачивая меня лицом к синему солнцу. Почему-то у меня возникло плохое предчувствие. – Тогда я тоже буду с тобой честна. Помнишь, я говорила, что Босс никогда не приходит с проверкой на места? Так вот, тот шум в городе означает, что он всё-таки пришёл. Будет не очень хорошо, если ты с ним встретишься, поэтому мне надо вернуть тебя обратно.

– В смысле, *Бог* сейчас там? – сказал я и повернул голову. В городе, у основания пирамиды что-то ярко светилось.

– Да-да-да-да. И это плохо для нас. – ответила Аврора. – Я в следующий раз тебе всё объясню, поэтому по-ле-зай обратно!

С этими словами Аврора навалилась на меня всем телом и вдавила меня в огненную массу синей звезды. Она была очень лёгкой и при желании я мог бы начать сопротивляться ей, но похоже, что Наблюдательница действительно хочет

сделать, как лучше, поэтому я позволил ей столкнуть себя с солнцем.

– Если в следующий раз что-то пойдёт не так, думай о каменной стене и не говори про меня ни слова... – её последние слова звучали так, словно я только что стал соучастником преступления.

* * *

В очередной раз проваливаясь в небытие, я ощутил под собой холодный твердый пол. За последнее время я только и делаю, что испытываю новые ощущения. Учитывая, что произошло, когда я открыл глаза в прошлый раз, сейчас мне просыпаться не очень хотелось, но было кое-что, что всё же заставило меня это сделать.

Грохот цепей.

Кто-то неугомонно гремел цепями, словно пытаюсь вырваться или от них избавиться. Как же не хочется открывать глаза...

Надо себя пересилить.

Разомкнув веки, я сперва открыл рот от удивления, а затем с опаской отполз к ближайшей стене. Высота. Не знаю, что не так с этим миром, но я в своей прошлой жизни никогда не забирался так высоко, а сейчас я находился на вершине башни какой-то крепости, с которой можно было увидеть огромные просторы, в какую сторону не посмотри. Бесконечный лес, небольшой городок, поле с рекой, горная гряда

вдали... Всё это казалось таким маленьким и словно могло уместиться на ладони. К счастью для меня, над моей головой оказалась остроконечная крыша, а вокруг были небольшие угловые стены, защищающие от ревущего ветра, проносящегося в дверных проемах время от времени с такой силой, что слабого человека наверняка может просто сдуть.

– И когда это они успели меня сюда затащить? – пробормотал я, явно забыв о чём-то важном.

– Это чертовски хороший вопрос, молодой человек. – Раздался со стороны размеренный баритон, сопровождаемый грохотом цепей. – На вопрос «Когда» не существует единственно правильного ответа.

У противоположного от меня конца тяжелой стены оказался прикован за руки мужчина, явно в возрасте. Его седые кудрявые волосы развевались на ветру, но самого его обстоятельства, казалось, не беспокоили. Широко посаженные карие глаза живо и слегка безумно смотрели прямо на меня, изучая до малейших деталей. Эти глаза не выражали ярких эмоций, хотя он улыбался, глядя на меня. На его морщинистом лице было нечто большее, чем ухмылка. Это “нечто” выдавал факт того, что его широкие брови были нахмурены, а ноздри то и дело размеренно вдыхали воздух, отчего и без того большой нос картошкой ещё сильнее увеличивался в размерах. Как будто он пытается держать себя в руках и сохранять самообладание.

Не дождавшись моего ответа, он слегка облизал губы и спросил меня крайне вежливым тоном:

– Нам придется провести вместе очень много времени. Для тебя же будет лучше, если ты сразу скажешь...

– Скажу что? – недоуменно наклонил голову я.

– На чьей ты стороне? Ты с НИМИ? Они отправили тебя, чтобы я рассказал свои секреты? Ты думаешь, меня так легко одурачить?! – С этими словами, он подобно психу, пытающемуся выбраться из смирительной рубашки, рвался мне навстречу, но мерцающие цепи его останавливали.

– Так... так, дяденька, успокойся, я никому не помогаю, меня сюда бросили, как и тебя! – на всякий случай, я ещё сильнее прижался к стене.

– Так я тебе и поверил! Пока ты тут лежал, ты бормотал ЕЁ имя! Почему ты говорил про Аврору во сне? Она к тебе тоже являлась? Кто ты такой?!

Он уже едва ли не плюется, а глаза налились красным. Чтобы успокоить его, в этот день я впервые решил назваться тем именем, которым меня, кажется, будет называть весь остальной мир Эйраста.

– Я Белый Маг. Маг Исцеления. По крайней мере, они мне так сказали. – Я пальцем указал в сторону лестницы в полу, которая находилась за стеной позади меня. – Меня зовут Олег.

– А... – у старика не нашлось для меня слов. Он с минуту

пристально смотрел на стену за моим плечом, а затем вполне обычным голосом ответил, словно сцены до этого не происходило. – Ну тогда устраивайся поудобнее. Я Орис, Повелитель Времени. Скажи, молодой человек, в этом времени мы встречаемся впервые? Или я тебя знаю, но забыл? Или, может ты видел другую версию меня, но не меня, который я, а меня, который другой я?..

Послесловие

Доброго времени суток. С Вами автор этой книги, Accursedman. Хотя мои контактные данные и не такие уж секретные и меня крайне легко найти в интернете, я всё же хочу остаться под этим псевдонимом для того, чтобы общаться со своими читателями.

Для начала, спасибо Вам за то, что прочли первый том моей книги до самого конца. Уверен, что иногда это могло быть даже тяжело. Именно поэтому я благодарен Вам за Ваш труд.

В этом послесловии я хочу рассказать немного о книге и моём отношении к ней. Эта часть не является обязательной к прочтению и не несёт никакого значения для восприятия книги. Здесь будут только мои хотелки и размышления. Если Вам не интересен этот блок, Вы можете просто перейти к последней главе книги ниже. Она носит своё название явно неспроста. Для всех остальных – моё обращение к Вам начнётся в следующем абзаце. Я постараюсь быть краток, чтобы не тратить Ваше драгоценное время.

Что ж, начнём с оправданий. Идея книги пришла мне довольно давно и в самом начале я понятия не имел о том, куда и к чему планирую её привести. Моей задачей было развитие интересной для меня концепции без надёжного плана по

прогрессу самого сюжета. Я хотел написать историю о персонаже, чьи идеалы будут в корне отличаться от моих личных. Попытаться написать про главного героя, личность которого будет преднамеренно отличной от моей собственной, чтобы у меня не было желания его жалеть. Напротив, я испытываю к нему некое подобие презрения, поэтому считаю, что эта концепция для меня удалась. Именно поэтому я прошу Вас не рассматривать любые навязчивые мысли, которые произносит Олег, как мои собственные. То же касается его эмоциональных переживаний и состояния. Обычно человек не понимает, в каком положении находится, даже если с ним что-то не так, поэтому никаких точных диагнозов в отношении себя Вы от него не увидите. Не стоит верить всему в том виде, в котором это видит Олег, вот и всё.

Когда я закончил с героем, я понял, что мир Эйраста в моей голове начал разрастаться быстрее, чем я успевал выкладывать его на бумагу, поэтому мне пришлось пойти на крайнюю меру: мне пришлось разрезать его на куски, построить для себя путь персонажа и начать намечать фрагменты, которые от этого мира персонаж сможет увидеть. Но, поскольку повествование идёт именно от лица самого Олега, Вы не сможете увидеть всё задуманное мной, потому что для самого Олега эти мелкие детали не важны. Тогда для меня стало важно дополнить историю таким образом, чтобы эти детали не упустить. В этот момент я понял, что одним томом мне явно не обойтись и книга из короткой истории начала пре-

вращаться в нечто долгосрочное. Именно поэтому в названии книги указана часть “Том I”. Так что, вопрос о продолжении можно считать предпрешённым. Но об этом мы с Вами поговорим в заключающей части послесловия. Главной сутью всего вышесказанного является одна простая мысль. – перед Вами лишь малая часть возможной истории и я хотел бы расширить её ещё больше.

Теперь, когда мы разобрались с основной мыслью и идеей книги, я хочу поговорить с Вами о персонажах. Я знаю, что большинство персонажей в книге и по иллюстрациям получилась из представительниц условно женского пола, если можно считать такими арахнидов. Никаких гендерных неопределенностей нет, все они считают себя женщинами, в этом я абсолютно уверен. Также я уверен, что любой человек, прочитавший сюжет арки Роя, сможет понять, почему персонажи первого тома вышли именно такими. Это не означает, что я собираюсь и дальше использовать преобладающее количество женских персонажей, Вы можете быть в этом уверены. Более того, в конце книги мы уже познакомились с несколькими весьма необычными личностями, которых я надеюсь показать Вам впоследствии. Разумеется, через призму взглядов Олега. Без них никуда.

Естественно, стоит выделить и тех людей, которые мне помогали. Их всего двое, но без них не получилось бы ничего.

Первым помощником по книге для меня стал редактор Shamsh1. Пусть он и не является профессиональным редак-

тором в реальной жизни, он приложил все усилия для внесения правок, особенно там, где меня лишний раз заносило, возвращая меня в привычное русло, чтобы не допускать лишнюю “чернуху” или другие глупости в сюжете. Я хочу выразить ему огромную благодарность за то, что он несколько раз методично вычитывал всё написанное мной, даже когда я стирал текст огромными частями и переписывал его заново.

Вторым по очерёдности знакомства, но не менее важным помощником для меня стала Gorodnichaya/Nasaych/Goro (Разные работы выполнялись под разными псевдонимами). Это художница, которая выполнила иллюстрации к книге, начиная с обложки и заканчивая всеми работами по персонажам. По мере общения с ней меня посещали новые идеи и книга изменилась до неузнаваемости. Пока я работал над идеей в тексте, Городничая работала над визуализацией описанных мною дизайнов, что дополнительно подстёгивало мою мотивацию работать дальше и продолжать вопреки всему. Я также безмерно благодарен ей за её творческую поддержку и надеюсь, что в дальнейшем нам удастся сделать вместе ещё что-нибудь необычное.

Вот и всё. Я, честно говоря, не знаю, что принято писать в послесловиях и всё это было большим экспромтом. Самое важное, что я хочу сказать в конце – так это то, что написание второго тома уже началось и оно будет неизбежно завершено, так что следующая книга однозначно увидит свет. Это произойдёт вне зависимости от чьих-либо мнений

и желаний. Но это не значит, что я не буду к Вашим мнениям прислушиваться. Если Вам есть что сказать, Вы можете направить всё это дело старомодным способом: на почту tcopwriter@gmail.com.

Я обязательно прочту и, по возможности, отвечу. Это поможет мне иметь представление о том, как сделать следующую часть лучше, особенно, если сообщение будет конструктивным. Надеюсь, что Вам понравится бонусная глава. Я планирую добавлять нечто подобное в конце каждого тома, в награду тем, кто всё-таки осилил весь текст.

Искренне Ваш, Accursedman.

P. S. Ходят слухи, что существует версия последнего изображения без цензуры, но им владеет лишь малая толика избранных. Но возможно следующий арт удастся урвать большему количеству людей.:P

Бонус

Безмятежность. Кажется, я уже забыла значение этого слова. Пока Олег был с нами, каждый день что-то происходило, он рассказывал мне что-то новое, а теперь его нет. Сёстры говорят, для людей он – преступник, но мне с трудом в это верится: ну не может человек, который о свои собственные ноги спотыкается, совершить преступление. Тем более такое, чтобы за ним присылать рыцарей, а не наёмников...

– Привет, Тифа.

– Да, привет Рами. Я уже собралась. – Ух и здоровый у

неё ушиб на шее остался после той драки с А. – Может, не пойдём? Нам правда так часто нужно мыться?

– Даже не думай убежать. Леи нас обеих сперва отделает, а потом сядет контролировать.

Рами вздрогнула. Понимаю её. Старшие Сёстры все страшные, особенно когда кто-то их не слушает. Что взять со старух, привыкли всё делать по-своему.

– Судя по тому, что было во время штурма тронного зала, ты сейчас сильнее Леи... Ну ладно, но давай помоемся только в человеческой форме. Её мыть легче.

Не хочу бегать вокруг Рами и вычищать у неё промежутки между лапами. Она, конечно, тоже мне помогает в такие моменты, но смысла я всё равно в тщательном мытье не вижу. Облилась водой – и всё! Чистая. Что-то она притихла:

– Ты какая-то сама не своя. Всё хорошо?

– ...да, да, всё отлично.

Хуже, чем думать, у Рами получается только врать. Да у неё на лице написано, что она о чём-то переживает. Точнее, о ком-то. Мхм, а что будет, если я на неё немного надавлю?

– Фух, а я-то уже переживала, что после того, что случилось с Олегом, ты замкнёшься в себе и не будешь ни с кем разговаривать, как обычно. – я ещё не договорила, но уже чувствую, как Рами напряглась. Повезло, что мы присоединились к толпе в узком коридоре и присутствие Сестер вынуждает её держать себя в руках. – Рой должен жить, ты же знаешь. Всё, что ни делается – делается ради нашего общего

блага. Вот так вот!

– Это меня и бесит. – Рами перешла на полусшёпот. Бойтся выразить своё мнение при всех. Похоже, не только я набралась у Олега новых слов.

Новость про человека со светящимися руками и его дальнейшая судьба является самой обсуждаемой в Улье за последние три дня. Не удивительно, что несколько Сестёр за моей спиной прервали разговор и начали слушать нас. Рами, как всегда, не видит дальше своего носа. Поэтому она даже не подозревает, что нас подслушивают, сколько ни пытайся говорить тихо.

Интересно, что она скажет, если её раззадорить? Всё равно, пока мы дойдем до озера делать нечего. Да и там ждать – всё-таки, Мама давно установила правило, чтобы все в Улье мылись вместе.

Люблю тебя, Рами, но прости меня за это:

– Не понимаю, о чём ты. Олега называли Белым Магом, а это значит, что с ним явно что-то не так. – Говори как можно громче, Тифа, пусть нас слышат все поблизости! – Кроме того, он – всего лишь человек, такой же, как и другие. Ну, может немного страннее обычных людей, но это не важно. Ты же помнишь правила: мы не должны связываться с людьми, тогда у нас всё будет хорошо. У нас будет наш лес, наш дом, наша семья, а весь мир вокруг, к которому Олег тоже относится, нам всё равно не нужен! Не было смысла помогать ему изначально.

Может, Сёстры не показали вида, но сейчас нас слушают абсолютно все вокруг. Вон Саэ шагает медленнее обычного, да ещё и повернулась вполоборота. Олег вернул её к жизни, поэтому мне особенно интересно, какое у неё мнение насчет всего произошедшего. Других, более компетентных старших поблизости нет, поэтому никто не помешает мне устроить небольшое выступление. Олег говорил, что это называется «Закатить сцену». В таком случае мне нужно только чтобы Рами исполнила свою роль в этом «сцене». К счастью, поведение практически всех Сестёр я могу предсказать заранее.

– И ты туда же со своими оправданиями! – Да она уже готова из глаз искры метать. Однако воинов рядом много, поэтому даже если она сорвётся, сделать ей ничего не дадут. – Как ты можешь говорить такое, после того, как Олег столько для нас сделал? Это он вернул нам Маму, забрав её у... того, что было вместо неё! Ты бы это тоже увидела, если бы трусливо не сбежала от нас тогда!

Ай, злить других порою больно.

Олег говорил, что спорить с семьёй опасно, потому что родственники уже о тебе что-то знают и понимают, как сделать тебе ещё неприятнее. Он оказался прав, поэтому поверю и в его слова про то, что она это не со зла говорит, а просто идёт на поводу у эмоций.

– Если бы не он, никто не знает, чем бы всё закончилось! – Видимо, у неё много накопилось. Хорошо, что я решила взбесить её сейчас, через три дня, а не через несколько

недель. Того и гляди, Рами совершила бы что-нибудь непоправимое. – Без него ничего бы не удалось! Он лично вернул к жизни наших Сестёр, которые умерли даже не по его вине, а из-за наших проблем. Из-за проблем Роя! Так почему же мы позволили чужаку, человеку, лезть в наши дела, решать наши проблемы, спасти нас, но когда проблемы начались у него, мы отвернулись?

Все вокруг молчат. Большинство из них в принципе пользуются головой только для того, чтобы в неё есть, поэтому на этих сестер несуразная речь Рами из сплошных обвинений могла подействовать. Те, кто поумнее, просто не хотят ей что-то говорить, пока она не успокоится. А я? Я только хотела открыть рот, чтобы продолжить подстрекать её, но боюсь, меня кинут в дерево со всей силы, если я издам хотя бы звук. В обычных случаях меня это не останавливает, но случай исключительный: за спиной у Рами выросла тень, которую та, естественно, не замечала. Я ожидала, что А окажется на месте событий, но намного позднее.

– И что мы, по-твоему, должны были сделать? – удивительно, как много агрессии А умудряется вложить во вполне обычный вопрос. Все, кроме Рами, оцепенели. Вот она, сила гнева.

– Мы могли не отдавать его людям. – Рами развернулась и снизу-вверх стала пристально смотреть в лицо сестре. Она специально подошла к А ближе, в результате чего расстояние между их носами было практически минимальным. Боюсь,

если они коснутся друг друга, крови не избежать. – Неужели у тебя не хватило бы сил, чтобы одолеть одного паладина с двумя десятками рыцарей? А как же рассказы о могучей А, которая в одиночку могла уничтожать армии? Неужели она не способна защитить всего одного «ничтожного человека»?

У Рами совсем «башню снесло». Надо бежать, пока А не вспыхнула!

Похоже, подобная мысль промелькнула не только в моей голове. Почти все слушатели попятнулись, освобождая место для драки. Тем не менее, А явно сдерживалась.

– Я как раз хотела с тобой об этом поговорить. – её голос был спокоен, но в нём читалась нотка грусти. – Но не здесь. Ты и Тифа. Идите за мной, Мама ждет нас на паровом озере.

– Э? – а меня-то за что?! – Может, я останусь тут, с остальными? – Нужно придумать отговорку. Чем глупее, тем лучше. В такое проще поверить. Думай, сестра. – Попробую сестру Кани разговорить, наконец.

– Так совпало, что Кани тоже сейчас с Мамой. – улыбнулась мне А. – Идём, совместишь приятное с полезным.

Ну и ладно. Зато не пропущу главные события. Заломив от безделья руки за голову, я встала между Рами и А, чтобы снизить напряженность ситуации. Рами всё ещё злится и вряд ли успокоится, даже если Мама её попросит об этом. С самого появления Олега она серьезно изменилась, причем я точно не могу понять, в чём именно. Она раньше не ругалась и выбирала более мягкие выражения. Она раньше все-

гда учтиво разговаривала с А и брала с неё пример, а сейчас не только перечит ей, но и готова ввязаться в драку, даже осознавая разницу в силе. Я понимаю её недовольство, я тоже злюсь из-за того, что Олега увели, но мы ничего не могли с этим сделать. К тому же, с ним обещали хорошо обращаться, а сам он – парень способный. Уверена, что долго он в плену не пробудет.

Мы пришли на паровое озеро. Олег называл это горячими источниками, но суть примерно такая же. Обычно побережье озера разделялось на несколько участков: одна треть озера принадлежала Маме и всем, кого она приглашает, другая треть – только для старших Сестёр, в чье имя входит не больше 3 букв, а остальная вода была доступна всем желающим. Как понятно из названия, из него постоянно исходит пар, а ещё вода почему-то горячая. В общем, всё то, что мне не нравится: всё плохо видно, горячая вода отбивает желание двигаться, а ещё Сёстры любят сидеть у краёв озера и просто намочить, ничего не делая. Побрызгаться нельзя, плавать рядом с Сёстрами нельзя, надо идти на глубину и делать это в одиночестве. Я просто мыться-то не люблю, а здесь даже повеселиться нельзя! Если бы не А, я бы точно уже драпала. Мама всё равно никогда не пускается на поиски, а другие Сёстры сдались заставляя меня делать то, что я не хочу. Ну, кроме Леи.

– Можете не спешить, мы вас подождём. – сказала А, вешая своё одеяние на сук дерева и пытаясь расплести воло-

сы. – Сегодня мы с Мамой ответим на все ваши вопросы.

Рами молчаливо принялась развязывать свой пояс, глядя куда-то в пустоту. Точно! Во время купания ведь нужно ещё и раздеваться. Сплошные недостатки у этого вашего мытья. Мне нравится мой наряд, а пятна на нём лишь показывают, как усердно я работаю, если захочу. Хотелось бы иметь больше красивых костюмов, но у нас принято, чтобы все носили одинаковое. Так нам проще ориентироваться в том, кого о чём попросить.

– Да как же так... – Пробормотала А, которая до сих пор не смогла распустить волосы.

Обычно она просит Рами сделать это, но сейчас они в ссоре, поэтому мне придётся ей помочь, иначе я буду вынуждена смотреть на то, как она пытается распутаться своими неуклюжими конечностями. Удивительно, как та, у которой сотни ног, не может справиться всего с двумя руками и двумя ногами, на концах которых всего лишь по 5 пальцев. Она поэтому руки никогда и не формирует до конца в человеческой форме, а рукава держит спущенными.

Помогая А, я воспользовалась редкой возможностью – осмотреть её спину. У неё всегда есть, на что посмотреть: как профессиональный воин, А знала человеческую анатомию очень хорошо, поэтому её текущий облик был наиболее полноценным среди всех нас. Ну, кроме кистей рук. С ними А и впрямь не справляется. Странные кости на плечах выходили параллельно вперед и назад, образуя своеобраз-

разные арки. Кажется, это называется ключицей. Почему-то у А ключицы были очень заметными, из-за чего шея казалась более тонкой и длинной. Помнится, Олег говорил, что А очень красивая. Надо научиться делать себе такие же кости. Но кости – это только то, что бросается в глаза вблизи. Если немного отойти назад, то можно увидеть, не только испещренную шрамами спину, но ещё и старательно выработанные мышцы. Не знаю, зачем такие мышцы А, но она явно делает лишнюю работу, когда принимает человеческий облик и формирует их. Мускулы А не выпирают и не торчат, как были у наёмников, которые нас посещали. Эти мускулы остаются внутри, из-за чего внешне она кажется утонченной особой, больше похожей на гладкую танцовщицу, нежели на мастера войны. Других людей я видела мало, поэтому даже сравнить нормально не могу.

– Кхм, Тифа, у меня на спине что-то есть? – напомнила о себе А. Видимо, она заметила, что я слишком долго её рассматриваю. Сложно понять, сколько времени прошло, потому что Рами на фоне всё ещё возится с поясом.

– Всё хорошо, я просто думала о том, какие длинные у тебя волосы.

– Неудобные, правда? Я хотела их остричь, когда была в твоём возрасте, но Папа мне запретил. – как же она его любит. Просто расцветает, когда говорит об Отце. Неужели, я такая же? Надеюсь, что нет.

Наконец, я смогла справиться с узлом, на который были

завязаны волосы А, в результате чего её спину покрыла черная пелена, скрывая не только шрамы, но и спину целиком. Больше мне там смотреть не на что.

– Спасибо. – ответила А. – Я спущусь на глубину и присоединюсь к вам с Мамой.

Судя по характерным щёлкающе-шуршащим звукам за моей спиной, она решила принять свой настоящий облик, как только я отвернулась. И не лень ей все свои сегменты чистить? Когда А уползла, я развернулась к Рами, которая успела не только успокоиться, но и довела себя до отчаяния тем, что так и не смогла развязать пояс. Я уверена, что она пару раз падала на заднем плане и делала ещё что-то странное, но мы в Улье так к этому привыкли, что никто уже не обращает внимание на неё в такие моменты. Со слезами на глазах, она посмотрела на меня:

– Тифа... Помоги... – говорили её губы, но вслух она так и не произнесла ни слова. Настолько ей было стыдно за себя.

– Сейчас, сейчас, не дергайся...

В отличие от меня и А, Рами обладала способностями к искусству. Она подолгу изучала добычу других охотниц в надежде, что это поможет ей стать лучше. В результате это привело к тому, что она умеет в точности восстанавливать образ того, что когда-то видела. Её спина не такая плавная, как у А, её шея не такая длинная, но про неё можно было сказать только одно: её пропорции все были правильными. Каждый раз, когда она принимает человеческую форму, она

не становится долговязой или короткой, как другие Сёстры. Она также не становится ребёнком, как я. Рами всегда выглядит так, словно она полностью копирует облик какой-то увиденной ею ранее человеческой девушки. Единственное, что отличает её от оригинала – неизменная причёска. Рами не может поменять форму своих «волос», потому что она переводит в них весь свой хитин, который на её оригинальной форме защищает брюшко полукругом. Олега её причёска нисколько не смущает, значит таких женщин он тоже видел. Но Рами – это Рами. Даже если окажется, что она привлекательна, стоит ей открыть рот или кому-то попросить её сделать что-то элементарное – она облажается. И это я говорю себе не со зла на неё и не потому, что я не верю в Рами. Просто она такая. Эта неуклюжесть родилась вместе с ней и вместе с ней эта неуклюжесть и умрёт. Если когда-нибудь Олег вернется, я попрошу А убить Рами и скажу Олегу воскресить её обратно. Возможно, так мы убьем неудачу, а моя сестра останется в живых. Хотя Рами уже умирала у него на руках раньше. Жаль, отличная идея была.

– Спасибо, Тифа. – Сказала Рами, сворачивая одежду и подкладывая её под куст. – Я подожду тебя.

– Меня ждать не придется! Смотри и учись!

Одним лёгким движением я отвязала пояс и одеяние свалилось с меня на землю само. Пнув его ногой куда подальше, я направилась к воде туда, где ощущалось присутствие Ма-мы. В такой близости кто угодно его может ощутить.

– У тебя опять загорели руки. – произнесла Рами, видимо пытаясь наладить диалог. Других причин обращать на это внимание у неё не было.

– Такое случается. Буду менять панцирь, снова побелеют, но ненадолго. Всё-таки, я на солнце провожу почти каждый день.

– Слушай, я тут вспомнила. А ты хотела бы... заняться другой работой?

– Ты же знаешь, у нас найдётся много Сестёр, которые будут против такого решения. – услышав её слова, я едва не споткнулась на ровном месте. – Даже если Папа разрешил, сейчас его с нами нет, а младшие даже не знают, как он выглядит.

– Так хотела бы? – продолжала упорствовать Рами. Со всем на неё не похоже.

– Может быть... – стоит ответить ей честно. – Я не знаю, чего хочу. Дома, в Улье, у меня есть занятие, я точно знаю, что должна делать и что буду делать завтра. И я умею это делать. Я даже представить не могу, как заниматься чем-то другим.

– Вот как... – почему-то ответ Рами вызвал у меня тревогу. Каждый раз, когда я продумываю в голове, что она может выкинуть после этих разговоров, результат мне не нравится.

Мы обогнули озеро и, наконец, добрались до места, где уже сидели Мама, А в человеческой форме, и Кани. Мама вновь приняла «тот самый» облик, в котором в неё влюбил-

ся Отец. Эту историю я слышала сотни раз, и я готова начать верить в человеческих богов, если это поможет мне избежать разговора на эту тему снова. Она ждала, сидя спиной к берегу и опираясь локтями на гладкие камни, которыми мы по её настоянию заботливо обложили берег озера. Лёгкий туман над водой скрывал странные формы Мама, напоминавшие собой символ “8”. Олег говорил, что он означает восемь пальцев на руках или восемь предметов, но я бы нашла ему лучшее применение, описывая им идеальную форму тела женщины. По крайней мере Мама говорит, что она у неё идеальная. Ещё она говорит, что все мы должны стремиться к тому, чтобы в животе мы были меньше, а сверху и снизу больше, но сколько я не пыталась «слепить» себе другую форму, всегда получается по-детски. Эх...

Завидев нас, Мама приподнялась над водой, затем демонстративно положила ладонь чуть выше груди и наклонилась, чтобы по очереди поцеловать меня и Рами в лоб. Такое у неё приветствие. Когда нас приходит больше сотни, это может затянуться. В момент касания кажется, что тень вокруг её тела будто живая. Она стремительно расступается по сторонам, вместо того, чтобы рассеяться. Странная эта штука. Порою мне кажется, что она действует отдельно от Мама, но такого ведь быть не может.

– Спасибо, что пришли. Я на самом деле боялась, что вы откажетесь... по разным причинам. – сказала она, присаживаясь. После этого она закинула одну ногу на другую так,

чтобы одно колено торчало из воды. Не знаю, почему, но я время от времени поглядываю на её шею и эти плавучие штуки под ней. Рами говорила, что Олег даже во время сражения очень часто смотрел на них.

– Когда за тобой отправляют А, сложно отказаться – ответила я, плюхаясь в воду рядом с Кани, которая не стала принимать человеческий облик и осторожно чистила крылышки в воде, разумеется, ничего не говоря даже после того, как я её облила. – Извини, Сестра.

Мама укоризненно посмотрела на меня, потом на А. Затем, размышляя, она провела рукой по воде, от которой в месте касания поднимался пар, и продолжила:

– Меня удручает тот факт, что мои дочери не могут найти общий язык, даже спустя столько лет, проведенных вместе.

– Мам... – решила ответить за себя А.

– Я не могу наказывать кого-то одного. Это моя вина, что за время моего «отсутствия» Вы настолько разобщились. Ну, на самом деле кое-чья ещё. – она зачем-то схватила себя сквозь тень за щеку и оттянула её в сторону. – Отныне каждый день мы будем проводить семейные беседы маленькими группами по 100. Так я смогу выслушать каждую.

Упс. Кажется, я только что усложнила себе и остальным жизнь. Как только Мама что-то решила, переубедить её невозможно. Это факт, с которым все в Улье смирились давным-давно. Вторым фактом, с которым вся семья давно смирилась – она **ОЧЕНЬ** любит физические контакты.

– Рами, дочь моя, не стесняйся. Садись ко мне поближе, мы с тобой так давно не говорили по душам. – сказала Мама, при этом сама подсаживаясь к ней, словно ожидая таких же действий с другой стороны. Как всегда, Рами сперва растерялась.

– Не хочу, Мам. Я уже не в том возрасте. – на принятие этого решения у Рами ушла половина минуты. В качестве компромисса, она слегка сдвинулась в сторону Мама и коснулась её ноги своей.

– Жаль. Я считаю, что пока ты не разменяла первую тысячу лет... да даже и после того, как это произойдёт, тебе должно быть не стыдно обняться. Важнее семьи у нас нет ничего. И вообще, хватит о возрасте, вы старите А.

– Мам, мне всё равно, сколько мне лет. Я даже считать перестала уже. Но тысячи мне нет. – Мама отвечает даже А. Сейчас это вызвано не уважением и не тем, что она – наша королева, а тем, что у неё такой характер. Она умело провоцирует любого рассказать ей что-то против своей воли. Как только ты начинаешь с ней говорить, ты уже проигрываешь в чём-то.

– Раз ты сама это подтвердила, значит стесняться нечего – Мама схватила А и прижала её к себе. Лицо А осталось неизменным, как будто она решила вытерпеть это испытание любой ценой.

Именно поэтому, зная характер Мама, можно ожидать, что её настойчивость не даст нам покоя и дальше. Она будет

заниматься этим, пока ей не надоест. Все бегут от Мама не потому, что она плохая, а потому что она чересчур заботливая. Нужно срочно прервать этот беспечный лепет:

– Мам, расскажи наконец, зачем ты нас звала. Мне жарко.

– Ах да, конечно, Тифа! Как я рада, что ты всегда не даёшь мне забыться! Дело в том, что мы с А хотели поговорить с вами...

– Насчет человека. – закончила за неё А, вставая их воды и пересаживаясь на камень вдалеке. Устроившись поудобнее, она согнула одну ногу.

– Да, насчет Олега – продолжила Мама, тщательно выбирая слова. – Вы четверо – единственные, кто общался с ним чаще всех. Двое из вас подняли против меня восстание и вместе с Олегом меня одолели, а две другие мои дочери остались наблюдать и общались с человеком только по своим причинам. Я уверена, вы не сразу узнали, что он является Белым Магом, да и сам он об этом не знал, пока ему кто-то об этом не подсказал. Кто же это мог быть?

Несмотря на серьезный тон, Маме явно не было дела до происходящего – она перевернулась в воде, а затем начала «шагать» пальцами по камням на побережье. Дойдя до руки «А», она начала по ней взбираться. С сильным всплеском воды, А убрала руку.

– Раньше я и Мама видели Белого Мага. Они появляются время от времени. – начала объяснение А. Точно, Кани же наверняка не знает про него. – Белый Маг – это единствен-

ный в мире волшебник, который способен только исцелять. Он лечит намного сильнее, чем обычные лекарства – вплоть до воскрешения умерших, если их тело сохранилось и есть, что воскрешать. Белый Маг объявлен церковью, как величайшая угроза, потому что его силы могут лечить и друзей, и врагов человечества. Вы уже могли убедиться своими глазами, что это именно он.

– Затем А вынудила его использовать лечение чтобы проверить, сработает ли оно против меня, или чтобы подготовиться к своему восстанию, это не важно. Важно, что именно Рой стал причиной того, что человек воспользовался своими силами.

Мама вновь села, выпрямилась и окинула нас взглядом. Она демонстративно подняла из воды руки, выставя ладони в разные стороны, как бы охватывая всех присутствующих.

– Виноваты мы все, а не только А. Тифа и Кани завоевали его расположение. Они сблизилась с ним, чтобы он перестал быть нам чужим. А и Рами дали ему цель. Они показали, что его силы нужны, а я... Я сыграла роль врага, как вы уже это знаете. Поэтому ответственность за положение, в которое попал Олег, падает также на нас.

– Тогда почему мы отдали его? Где ты была, когда пришли рыцари, Мама? – Вопрос задала одна Рами, но интересовал он всех, я уверена.

– Я была здесь, смотрела за происходящим из Улья. – спо-

койно ответила Мама. – Я также не считаю, что А поступила неправильно. Её решение спасло не только тех, кто был на поляне, но и весь Рой.

Почему-то стало очень жарко, и это не из-за горячей воды, про которую, я уверена, все уже забыли.

– «Если есть то, что можешь сделать только ты, то ты обязан это сделать». – ответила А словами Олега. – я уверена, он говорил это вам и не раз. Я проследовала его же собственному совету. Передо мной стоял выбор: сделать то, что я должна – спасти Рой, или защитить одного чужого мне человека, но пожертвовать семьёй. Я сделала свой выбор. Мне жаль.

– Да, мы легко бы победили паладина и его свиту. – продолжила Мама. – Но за ними пришли бы и другие. Однажды мы уже проиграли войну людям и за это вашему Отцу пришлось уйти. В те дни я потеряла очень многих, ещё безымянных дочерей и сыновей...

Значит, братья у нас всё-таки были. Не сложно представить, каким было дополнительное условие людей при нашей капитуляции. Впервые в жизни во мне вспыхнул гнев. Я представила, что могли сделать с нашими братьями, представила, что у меня могла быть полноценная семья, представила, как мир не ограничивался бы одним лесом, если бы людей не существовало. На мгновение, мне показалось, что к моим глазам подступили слёзы, такого никогда не происходило до этого. Весьма странно ощущать скорбь по тому, кого я не знала, не видела, но могла бы знать.

Это сделали люди. Но Олег другой. Он доказал это. Более того, он – враг тех людей, которые сделали плохо нам. Действительно ли с ним будет всё хорошо? Точно ли его никто и пальцем не тронет, как они обещали? Как мы вообще можем верить этим захватчикам? Нужно, что-то делать. Я собралась с мыслями, чтобы сделать заявление:

– Я...

– Я пойду, чтобы освободить его. – перебила меня Рами.

– Невозможно. – тут же возразила А. – Если хоть кто-то увидит, что ты помогаешь Белому Магу, ты обречёшь Рой на гибель. Люди тут же объявят нам войну и сожгут этот лес меньше, чем за полгода. Нам некуда бежать и нечем защищаться.

– Тогда я перестану быть частью Роя. Буду действовать сама. – решимость Рами вне всяких похвал, но учитывая её неуклюжесть, спасательная команда вскоре понадобится и ей. Рами злобно посмотрела на А. – Я считаю, что жить в бесчестии – хуже смерти, а отдать своего спасителя врагу – настоящее бесчестье.

И с каких пор её интересует честь? Для меня это остаётся загадкой. Пока я размышляла, все взгляды обратились к Маме. Мы ожидали её решения.

– Рами, ты понимаешь, что если уйдешь, то никогда не сможешь вернуться? Что как бы мы не любили тебя, мы не сможем тебе помочь, если ты откажешься от нас?

– Да, Мам, понимаю. Со мной произойдет то же, что и с

человеком, которого мы продали ради спасения своей школы.

– Мне грустно видеть, как ты говоришь мне в лицо такие жестокие слова. – ответила Мама. – Но я не в силах остановить никого из вас. Никого из тех, кто пожелает уйти. Я обещала вашему Отцу.

– Тогда я тоже пойду. – как же тяжело дались мне эти слова. Я думала, уйти из дома будет намного легче. Лучше не думать о проблемах, которые мне придётся решать. Они могут поколебать мою решимость.

– Тифа, ты даже не воин. – возмутилась А. – Рами себя-то едва способна защитить!

– Всё хорошо, А. Они пойдут втроём. – ответила Мама.

– В смысле втроем? – хором спросили я, Рами и А.

– Он пил мой мёд и разговаривал со мной. Естественно, я захочу его вернуть. – как же давно я не слышала, чтобы этот уверенный низкий голос говорил больше двух слов подряд.

– Кани изначально приняла решение отправиться за Олегом. Зная, что вы с ним сблизились, я думала, что стоит вам об этом сообщить. Для того, мы вас двоих и позвали. – Мама расплылась в ехидной улыбке. Все наши планы и настроения изначально были ей известны, вот она и дурачится, зная, что исход уже предрешен.

На наших глазах гигантская оса начала менять форму, принимая человеческий облик. Это был второй раз, когда на моей памяти Кани решила принять человеческую форму.

Очень высокая, светлые волосы, голубые глаза, прямой нос и слегка выступающий вперед подбородок. Руки немного длинноваты, из-за чего она кажется слишком высокой, ещё и плечи сутулятся. Не надо было делать таких размеров грудь, если не умеешь её носить, честное слово!

Когда-нибудь и я себе такую сделаю!

– Попробуй сместить немного веса с верхней части ног на голени. Сделай их небольшими, но более плотными. – подсказывала со стороны Мама.

– Вот так? – Кани развернулась, чтобы показать свою самую большую часть тела.

То есть вот это вот для тебя важнее всех моих попыток поговорить с тобой? Вот эти вот неимоверно гладкие мясные голени и ляхи стоят двух слов, а мои рассказы и сплетни даже кивка не заслуживают?!

– Да, отличная работа. – Мама выставила кулак вперед и вынула большой палец вверх, а затем обратилась ко мне и Рами. – Вам двоим стоит попрактиковаться, потому что такими темпами у Кани все шансы забрать Олега себе.

Кажется, она не совсем понимает, зачем мы идём за ним. С ним просто весело и приятно общаться.

– Ты не понимаешь, это другое! – то, как мы с Рами сказали это одновременно, вызвало у меня ещё больше раздражения.

– А теперь, когда мы разобрались со скучными вещами, я предлагаю нам хорошенько отдохнуть всем вместе, пока мы

это ещё можем сделать. Как семья. – С этими словами Мама встала, сгребла нас троих, а затем упала вместе с нами в воду, не распуская объятий.

А куда-то пропала.

Надеюсь, Олег там не сильно страдает в плену... Уже не терпится увидеть, какое у него будет выражение лица, когда мы снова встретимся...

